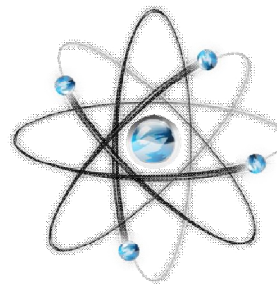

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЖУРНАЛ
ISSN 2303-9868**

**Meždunarodnyj
naučno-issledovatel'skij
žurnal**

**№ 7 (26) 2014
Часть 2**

Периодический теоретический и научно-практический журнал.
Выходит 12 раз в год.
Учредитель журнала: ИП Соколова М.В.
Главный редактор: Миллер А.В.
Адрес редакции: 620075, г. Екатеринбург, ул. Красноармейская,
д. 4, корп. А, оф. 17.
Электронная почта: editors@research-journal.org
Сайт: www.research-journal.org

Подписано в печать 08.08.2014.
Тираж 900 экз.
Заказ 20166.
Отпечатано с готового оригинал-макета.
Отпечатано в типографии ООО "Компания ПОЛИГРАФИСТ"
623701, г. Березовский, ул. Театральная, дом № 1, оф. 88.

Сборник по результатам XXIX заочной научной конференции Research Journal of International Studies.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Полное или частичное воспроизведение или размножение, каким бы то ни было способом материалов, опубликованных в настоящем издании, допускается только с письменного разрешения авторов.

Номер свидетельства о регистрации в Федеральной Службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций: **ПИ № ФС 77 – 51217.**

Члены редколлегии:

Филологические науки: Растягаев А.В. д-р филол. наук, Сложеникина Ю.В. д-р филол. наук, Штрекер Н.Ю. к.филол.н., Вербицкая О.М. к.филол.н.

Технические науки: Пачурин Г.В. д-р техн. наук, проф., Федорова Е.А. д-р техн. наук, проф., Герасимова Л.Г., д-р техн. наук, Курасов В.С., д-р техн. наук, проф., Оськин С.В., д-р техн. наук, проф.

Педагогические науки: Лежнева Н.В. д-р пед. наук, Куликовская И.Э. д-р пед. наук, Сайкина Е.Г. д-р пед. наук, Лукьянова М.И. д-р пед. наук.

Психологические науки: Мазилов В.А. д-р психол. наук, Розенова М.И., д-р психол. наук, проф., Ивков Н.Н. д-р психол. наук.

Физико-математические науки: Шамолин М.В. д-р физ.-мат. наук, Глезер А.М. д-р физ.-мат. наук, Свистунов Ю.А., д-р физ.-мат. наук, проф.

Географические науки: Умывакин В.М. д-р геогр. наук, к.техн.н. проф., Брылев В.А. д-р геогр. наук, проф., Огуреева Г.Н., д-р геогр. наук, проф.

Биологические науки: Буланый Ю.П. д-р биол. наук, Аникин В.В., д-р биол. наук, проф., Еськов Е.К., д-р биол. наук, проф., Шеуджен А.Х., д-р биол. наук, проф.

Архитектура: Янковская Ю.С., д-р архитектуры, проф.

Ветеринарные науки: Алиев А.С., д-р ветеринар. наук, проф., Татарникова Н.А., д-р ветеринар. наук, проф.

Медицинские науки: Медведев И.Н., д-р мед. наук, д.биол.н., проф., Никольский В.И., д-р мед. наук, проф.

Исторические науки: Меерович М.Г. д-р ист. наук, к.архитектуры, проф., Бакулин В.И., д-р ист. наук, проф., Бердинских В.А., д-р ист. наук, Лёвочкина Н.А., к.исп.наук, к.экон.н.

Культурология: Куценков П.А., д-р культурологии, к.искусствоведения.

Искусствоведение: Куценков П.А., д-р культурологии, к.искусствоведения.

Философские науки: Петров М.А., д-р филос. наук, Бессонов А.В., д-р филос. наук, проф.

Юридические науки: Грудцына Л.Ю., д-р юрид. наук, проф., Костенко Р.В., д-р юрид. наук, проф., Камышанский В.П., д-р юрид. наук, проф., Мазуренко А.П. д-р юрид. наук, Мещерякова О.М. д-р юрид. наук, Ергашев Е.Р., д-р юрид. наук, проф.

Сельскохозяйственные науки: Вахов В.М., д-р с.-х. наук, проф., Раков А.Ю., д-р с.-х. наук, Комлацкий В.И., д-р с.-х. наук, проф., Никитин В.В. д-р с.-х. наук, Наумкин В.П., д-р с.-х. наук, проф.

Социологические науки: Замараева З.П., д-р социол. наук, проф., Солодова Г.С., д-р социол. наук, проф., Кораблева Г.Б., д-р социол. наук.

Химические науки: Абдиев К.Ж., д-р хим. наук, проф., Мельдешов А. д-р хим. наук.

Науки о Земле: Горяинов П.М., д-р геол.-минерал. наук, проф.

Экономические науки: Бурда А.Г., д-р экон. наук, проф., Лёвочкина Н.А., д-р экон. наук, к.ист.н., Ламоттке М.Н., к.экон.н.

Политические науки: Завершинский К.Ф., д-р полит. наук, проф.

Фармацевтические науки: Тринеева О.В. к.фарм.н., Кайшева Н.Ш., д-р фарм. наук, Ерофеева Л.Н., д-р фарм. наук, проф.

Екатеринбург - 2014

Оглавление

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ / ECONOMICS	4
ALCUNI ASPETTI D'INTEGRAZIONE DELL'UNIONE EUROPEA E LA REPUBBLICA DI BELARUS	4
ЗАВИСИМОСТЬ ПУБЛИКАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ ОТ ГОСУДАРСТВЕННОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ	5
ПРОБЛЕМЫ ФИНАНСИРОВАНИЯ СПОРТИВНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ	6
ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ СИСТЕМА РОССИИ: ЧЕТВЕРТЬ ВЕКА ТРАНСФОРМАЦИИ	9
ОСОБЕННОСТИ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА ТРАНСПОРТНО-ЗАГОТОВИТЕЛЬНЫХ РАСХОДОВ	15
ПРИНЦИПИАЛЬНО НОВЫЙ ПОДХОД В БОРЬБЕ С БЕЗРАБОТИЦЕЙ НА ПРИМЕРЕ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ	16
АНАЛИЗ ВЕНЧУРНЫХ ФОНДОВ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ	18
РЕГИОНАЛЬНЫЕ И ОТРАСЛЕВЫЕ ПРИОРИТЕТЫ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ	22
МЕТОДИКА ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ РЕСУРСОВ	29
ПЕРИОДИЗАЦИЯ В ЭВОЛЮЦИИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ РЕСУРСОВ И ЗАКОНОМЕРНОСТЬ РАЗВЕРТЫВАНИЯ ОБЛАЧНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ	30
АНОМАЛИИ ИНДЕКСА ХИРША В СИСТЕМЕ ELIBRARY.RU	31
ПЕРСОНАЛ КАК ФАКТОР КЛАСТЕРИЗАЦИИ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ В ЦЕНТРАЛИЗОВАННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЕ	33
ИССЛЕДОВАНИЕ ПРИНЦИПОВ КОНТРОЛЛИНГА	34
РИСК ДЕФЛЯЦИИ КАК ОСНОВНОЙ ФАКТОР, ПРЕПЯТСТВУЮЩИЙ ПОСТКРИЗИСНОМУ ВОССТАНОВЛЕНИЮ СТРАН ЕВРОЗОНЫ	35
СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ КУЛЬТУРОЙ	38
ВЗИМАНИЕ НЕПОМЕРНЫХ НАЛОГОВ – ЭТО ПУТЬ, ВЫЗЫВАЮЩИЙ РАЗБОЙ, ОБОГАЩЕНИЕ ВРАГА, ПРИВОДЯЩИЙ К ГИБЕЛИ ГОСУДАРСТВА (КИТАЙСКИЙ МЫСЛИТЕЛЬ СЮНЬ-ЦЗЫ)	40
УЧЕТ СОВОКУПНЫХ ДОГОВОРОВ В КОНТЕКСТЕ ПРОЕКТА ПБУ «ДОХОДЫ ОРГАНИЗАЦИИ»	42
ПРОЕКТ ПБУ «УЧЕТ ЗАПАСОВ»: НОВЫЕ ТРЕБОВАНИЯ ПО УЧЕТУ И ОЦЕНКЕ МАТЕРИАЛЬНО-ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ЗАПАСОВ	43
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / PEDAGOGY	45
ОБУЧЕНИЕ УЧАЩИХСЯ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ ОСОЗНАННОМУ РЕШЕНИЮ МАТЕМАТИЧЕСКИХ ЗАДАЧ	45
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МОДЕЛИРУЮЩИХ КОМПЬЮТЕРНЫХ ПРОГРАММ В ПРОФЕССИОНАЛЬНО НАПРАВЛЕННОМ ОБУЧЕНИИ ГЕОМЕТРИИ	47
АКТИВИЗАЦИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ ПОСРЕДСТВОМ ИНТЕРАКТИВНОГО ОБУЧЕНИЯ	49
НОВОСТНАЯ СТАТЬЯ ЭЛЕКТРОННОЙ ГАЗЕТЫ В КОНТЕКСТЕ ЛИНГВОДИДАКТИКИ	51
ЭФФЕКТИВНЫЕ МЕХАНИЗМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ШКОЛЬНИКОВ К НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОМУ ТВОРЧЕСТВУ	53
К ВОПРОСУ О ПОЭТАПНОМ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ ДЛЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЦЕЛЕЙ (LSP)	55
СПЕЦИФИКА КУРСА «ЭКОЛОГИЯ И БЕЗОПАСНОСТЬ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ» В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ВУЗЕ	57
ОСОБЛИВОСТІ ПРОЯВУ ВПЕВННОСТІ В СОБІ В ПІДЛІТКІВ З РІЗНИМ РІВНЕМ СФОРМОВАНОСТІ МОТИВУ ДОСЯГНЕННЯ	59
ПРИМЕНЕНИЕ ПРОЕКТНОЙ ТЕХНОЛОГИИ В УСЛОВИЯХ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ	60
ВОЗМОЖНОСТИ ОБУЧЕНИЯ И ПОДГОТОВКИ К СОРЕВНОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДЕТЕЙ С НАРУШЕНИЕМ ФУНКЦИЙ ОПОРНО-ДВИГАТЕЛЬНОГО АППАРАТА ПОСРЕДСТВОМ АДАПТИВНОГО ПЛАВАНИЯ В ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ	61
MAIN DIRECTIONS OF MOTOR REHABILITATION IN THE AQUATIC ENVIRONMENT WITH PEOPLE AFTER AMPUTATION	62
СОЦИАЛЬНЫЕ ОТЛИЧИЯ ДЕТСКО-ЮНОШЕСКИХ СПОРТИВНЫХ ШКОЛ, УЧРЕЖДЕННЫХ В РАЗЛИЧНЫХ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫХ ФОРМАХ	63
ПРОБЛЕМА ВНЕДРЕНИЯ ШКОЛЬНОГО СПОРТУ, КАК ДЕЙСТВЕННОЙ ЗДОРОВЬЕСОХРАНЯЮЩЕЙ ТЕХНОЛОГИИ В УЧЕБНЫЙ ПРОЦЕСС ШКОЛ УКРАИНЫ	65
МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ / MEDICINE	67
СТРУКТУРА ЗАБОЛЕВАЕМОСТИ ГАСТРОЭНТЕРОЛОГИЧЕСКОЙ ПАТОЛОГИЕЙ ЛИЦ ПРИЗЫВНОГО ВОЗРАСТА	67
РЕАЛИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЁРСТВА В ВОРОНЕЖСКОЙ ОНКОЛОГИЧЕСКОЙ СЛУЖБЕ	68
РОЛЬ IL-1B В РАЗВИТИИ СДВИГОВ КОАГУЛЯЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА КРОВИ ПРИ ПЕЛЬВИОПЕРИТОНИТЕ	69
ВЕТЕРИНАРНЫЕ НАУКИ / VETERINARY SCIENCE	70
ГЛАУКОМА У СОБАК	70
СТИМУЛЯЦИЯ ВОСПРОИЗВОДИТЕЛЬНОЙ ФУНКЦИИ КОРОВ	72
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / PSYCHOLOGY	73

О ГОТОВНОСТИ ПЕДАГОГОВ К РЕАЛИЗАЦИИ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ ДЛЯ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ ЗАБАЙКАЛЬСКОГО КРАЯ	74
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ПРЕДМЕТНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СТУДЕНТА ВУЗА	79
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / SOCIOLOGY	83
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ ТРУДОУСТРОЙСТВА ВЫПУСКНИКАМИ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ	83
ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ / POLITOLOGY	84
СОВРЕМЕННАЯ МЕКСИКА: ФРАНЧАЙЗИНГ КАК СРЕДСТВО ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО БИЗНЕСА	84
ЭВОЛЮЦИЯ БЛИЖНЕВОСТОЧНОЙ СТРАТЕГИИ США: ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ	85
НАУКИ О ЗЕМЛЕ / SCIENCES ABOUT THE EARTH	87
ИССЛЕДОВАНИЕ БЕТОНОВ НА ОСНОВЕ КИСЛЫХ ШЛАКОВ КУЗБАССА	87

Амелишко А.А.

Студентка 5 курса, Белорусский государственный университет

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИНТЕГРАЦИИ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Аннотация

В статье рассмотрена интеграция как один из вариантов развития внешнеэкономических отношений между Республикой Беларусь и Европейским союзом.

Ключевые слова: Европейский союз, Республика Беларусь, международные отношения, интеграция.

Amialishka A.A.

Studente del 5o anno, Università statale bielorusa

ALCUNI ASPETTI D'INTEGRAZIONE DELL'UNIONE EUROPEA E LA REPUBBLICA DI BELARUS

Аннотazione

L'articolo descrive l'integrazione come una d'opzioni di sviluppo delle relazioni economiche esterne tra Repubblica di Belarus e l'Unione Europea.

Parole chiavi: Unione Europea, Repubblica di Belarus, relazioni internazionali, integrazione.

La lunghezza totale del confine della Bielorussia con l'Unione Europea è circa 1200 km, la Bielorussia confina con tre paesi dell'Unione Europea. E può considerevolmente aumentare come risultato di definizione politica d'Ucraina. Pertanto, questo quartiere della Bielorussia con una forte associazione integrativa dovrebbe essere considerato quando la Repubblica di Belarus sviluppa la sua strategia di politica economica.

L'UE è la forma più avanzata di tutte le associazioni dell'integrazione che ci sono nel mondo. Nella fase moderna di sviluppo l'Unione per le sue caratteristiche organizzative è una forma intermedia, che si trova tra una l'organizzazione internazionale e uno Stato federale. Nonostante il pesante periodo di transizione (ci sono numerosi effetti negativi in breve termine), l'integrazione con l'UE porta a una maggiore prosperità e lo sviluppo economico di qualsiasi paese. In futuro iniziativa dell'UE di "partenariato orientale" può offrire "riavvicinamento politico della Bielorussia e l'integrazione economica nell'UE". L'Unione europea può aiutare la Bielorussia ad adattare la sua legislazione agli standard europei, modernizzare lo Stato, creare una società aperta economicamente, per aumentare gli investimenti nell'economia bielorusa dall'Unione europea e aumentare le esportazioni.

Inoltre, l'UE può rendere aiuti a migliorare la qualità della vita dei bielorussi. L'UE propone un regime semplificato dei visti per i bielorussi, migliorando l'istruzione e la salute, a superare gli effetti negativi dell'incidente di Chernobyl, offre anche assistenza alle piccole e medie imprese in Bielorussia per prepararle ad entrare nel mercato europeo. Per l'ingresso nell'Unione europea il paese candidato deve soddisfare i "criteri di Copenaghen", che sono stati adottati nel giugno 1993 dal Consiglio europeo di Copenaghen in dicembre e confermati nel 1995 in occasione della riunione del Consiglio europeo di Madrid [1]. C'è un certo numero di condizioni oggettive per l'ingresso di qualsiasi paese nell'UE:

1) essere membro del Consiglio d'Europa. Nessun paese si è aderito all'UE senza prima diventare un membro del Consiglio d'Europa. È necessario firmare e ratificare la Convenzione dei diritti dell'uomo e delle libertà, l'adattamento della sfera legislativa e di quella giudiziaria, cambiamento della struttura amministrativa;

2) l'economia di mercato;

3) il riconoscimento delle regole e standard comuni dell'UE, compreso l'impegno verso l'unione politica, economica e monetaria.

L'attuazione di queste condizioni determina il meccanismo dell'integrazione della Bielorussia nella comunità europea.

Inoltre, è possibile selezionare le cause obiettive per l'integrazione della Bielorussia nell'UE. La prima è la politica di vicinato dell'UE. La politica è volta a prevenire l'apparizione di nuove linee divisorie tra l'UE allargata e i suoi vicini e poi dare loro l'opportunità di partecipare a varie attività che l'Unione europea effettua attraverso una più stretta cooperazione politica, economica, di sicurezza, culturale. La lunghezza totale del confine della Bielorussia con l'Unione Europea è circa 1200 km, la Bielorussia confina con tre paesi dell'Unione Europea.

La Bielorussia ha anche bisogno di esperienze dei paesi dell'UE per modernizzare le rispettive economie. L'Unione Europea, a sua volta, si dimostra un interesse di utilizzare le vie di transito tra Europa e Asia. Così, entrambe le parti sono interessate nell'integrazione.

Tuttavia, al giorno di oggi, la Repubblica di Belarus è fuori dai negoziati di adesione all'UE, si esiste anche oggi la confine doganale-vistale, così detta "cortina di ferro".

Le relazioni tra l'UE e la Bielorussia sono state congelate alla fine del 1996 e all'inizio del 1997, dopo il rifiuto di riconoscere come legittimi i risultati delle elezioni parlamentari e il referendum costituzionale dalle organizzazioni internazionali europee. Il momento delle elezioni presidenziali nel 2011 è stato un punto di svolta nel processo dell'integrazione della Bielorussia nell'UE.

Secondo l'UE, la Bielorussia non si sta muovendo verso l'adempimento delle condizioni dell'integrazione.

La Bielorussia è l'unico paese europeo che non è ancora membro del Consiglio d'Europa.

La Bielorussia è lontana dal soddisfare i tre criteri per l'adesione all'UE (politico, economico, istituzionale). I rappresentanti dell'UE ritengono che la legislativa di Belarus non vada corrisponde all'adeguamento della normativa comunitaria. Al contrario, le decisioni e le leggi sono contrarie alle norme e ai principi degli Stati membri dell'UE. Ad esempio, per riguarda a Repubblica di Belarus l'Unione europea interviene con le chiamate di cancellare della pena di morte come una punizione, o almeno imporre una moratoria sul quella. L'UE insiste anche sulle modifiche nella legge elettorale.

Gli eventi recenti, vale a dire il cambiamento nelle procedure elettorali, la situazione con gli ambasciatori dell'Unione europea, riluttanza di eseguire un dialogo costruttivo, - hanno aggravato le relazioni con l'UE.

Un altro ostacolo significativo, che rende praticamente impossibile l'integrazione della Repubblica di Belarus nell'UE, è la convergenza veloce con i paesi ex socialisti.

In particolare, lo Stato Unitario tra Bielorussia e Russia e l'Unione doganale di Russia, Bielorussia e Kazakhstan sono considerati un serio ostacolo. L'apertura del confine con la Russia per l'integrazione nell'UE sarà un libero corridoio per i beni / servizi / tecnologie, che non coincide con gli dell'UE.

Così, l'integrazione come una d'opzioni di sviluppo delle relazioni economiche esterne tra loro dà sicuramente un numero di vantaggi per le economie dei paesi-membri. E l'UE è la più sviluppata dall'unioni integrative nel mondo e la più attraente, anche per la RB.

Tuttavia, nella fase contemporanea di sviluppo per l'UE sono diventate più importanti le domande di carattere politico, piuttosto che la cooperazione economica, che si trovano nel suo base. Perciò l'integrazione della Bielorussia nell'UE richiede una serie di concessioni, ciò è discutibile e non sempre accettabile per la RB. È difficile raggiungere un equo compromesso, dal momento che l'Unione europea ha un obiettivo di acquisire un maggiore potere politico, e la Repubblica di Belarus non accetta le condizioni stabilite da essa. Nel prossimo futuro questa strategia geo-economica non ha prospettive.

Риферименти

1. Parlamento europeo I problemi giuridici dell'ampliamento dell'Unione europea // Nota tematica No 23 [Risorsa elettronica]. – Modo di accesso: http://www.europarl.europa.eu/enlargement/briefings/23a2_en.html. – Data di accesso: 15.03.2014.

Баша Н.В.¹, Лобанов О.С.², Макаrchук Т.А.³,

^{1,2} Аспирант, ³ кандидат педагогических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный экономический университет

ЗАВИСИМОСТЬ ПУБЛИКАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ ОТ ГОСУДАРСТВЕННОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Аннотация

Исследована проблема низкой эффективности научной деятельности. Проанализированы изменения в государственном финансировании научно-исследовательских организаций и влияние финансирования на публикационную активность исследователей. Доказана высокая корреляция финансирования и публикационной активности. Предложен и проанализирован такой показатель как эффективность финансирования науки.

Ключевые слова: научно-исследовательская деятельность, эффективность, финансирование науки.

Basha N.V.¹, Lobanov O. S.², Makarchuk T. A.³

^{1,2} Postgraduate, ³ Candidate of Pedagogical Sciences, senior lecturer, St. Petersburg State University of economics

DEPENDENCE OF PUBLICATION ACTIVITY ON STATE FUNDING OF SCIENTIFIC RESEARCH ORGANIZATIONS

Abstract

Studied the problem of low efficiency of scientific activity. The changes in government funding of research organizations and the impact of funding on research publication activity are analyzed. Proven high correlation of funding and publication activity. Proposed and analyzed the science funding effectiveness index.

Keywords: research and development, efficiency, science funding.

В настоящее время в России уделяется особое внимание вопросам развития научно-технического потенциала и инновационному развитию страны: были приняты Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года, а также Программа фундаментальных научных исследований, рассчитанная также до 2020 года [1, 2].

Данные усилия направлены на решение одной из основных проблем современных научно-исследовательских организаций в России - низкой эффективности научной деятельности [3, 4]. В данной статье будет рассмотрено влияние финансирования науки на результативность научной деятельности, выраженной в публикационной активности.

В последние годы было значительно увеличено финансирование фундаментальной науки и прикладных разработок за счет федеральных целевых программ и государственных фондов финансирования науки [5 - 7]. Тренд внутренних затрат на исследования и разработки в процентах к ВВП можно изобразить следующим образом:

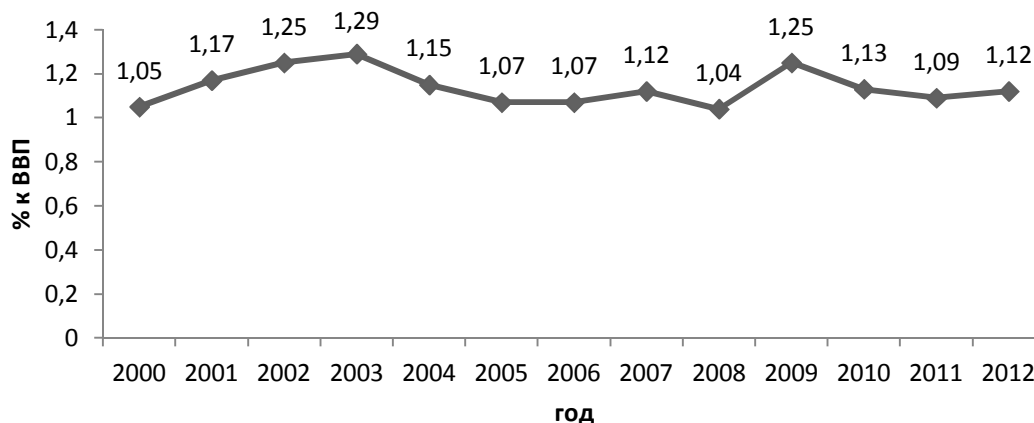

Рис. 1. Государственные затраты на НИОКР в % к ВВП

Следует отметить, что количество публикаций российских авторов постепенно растет, хотя и с намного меньшей скоростью, чем в Европе и США:

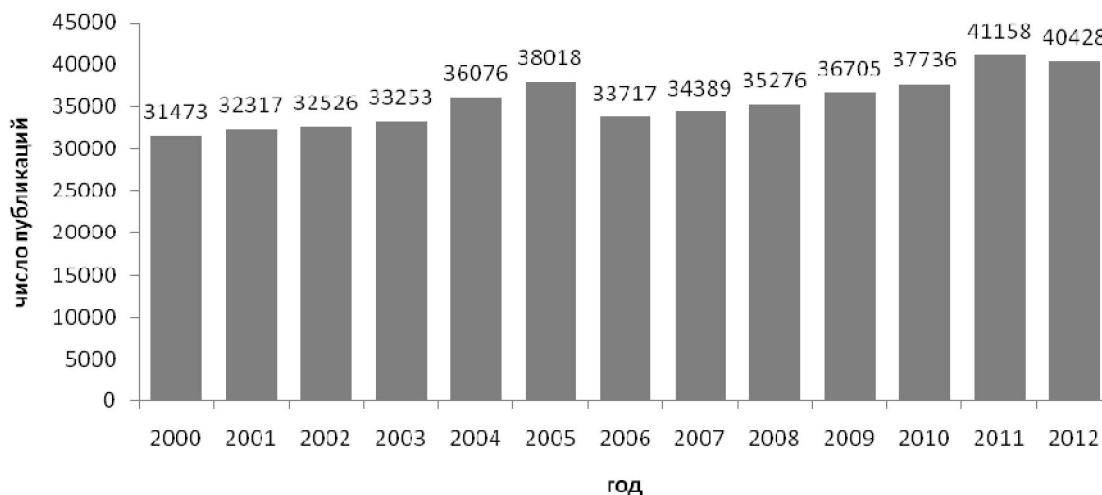

РИС. 2. Публикации российских авторов в научных журналах, индексируемых Scopus

Рассчитаем коэффициент корреляции финансирования НИИ и университетов и количества публикаций российских авторов в базе Scopus, исходя из статистических данных финансирования и числа публикаций. Коэффициент корреляции в этом случае составит 0,84787. Это позволяет сделать вывод о достаточно сильной взаимосвязи финансирования с публикационной активностью.

В то же самое время хотелось бы рассчитать и проанализировать такой показатель как эффективность финансирования науки (число статей, опубликованных в ответ на вложенные деньги) [8-10]:

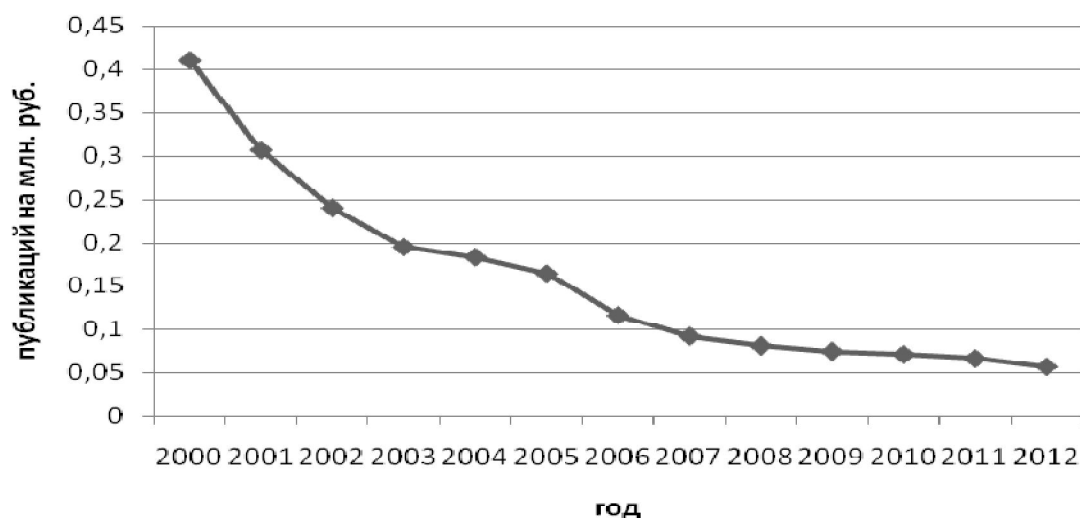

Рис. 2. Число статей, опубликованных российскими авторами, в ответ на вложенные деньги

Как можно видеть из приведенного графика, несмотря на значительный рост финансирования, отдача от финансирования, то есть количество публикуемых статей в индексируемых изданиях, имеет нисходящий тренд.

Таким образом, финансирование науки со стороны государства находится в тесной взаимосвязи с публикационной активностью, о чем свидетельствует полученный коэффициент корреляции, но эффективность финансирования науки продолжает уменьшаться, так как темпы публикационной активности в несколько раз меньше темпов роста финансирования научно-исследовательской деятельности [11, 12].

Литература

1. Галстян А. Ш., Глушко Д. С., Минаков В. Ф., Шиянова А. А. Повышение эффективности работы предприятий электросвязи на основе различных вариантов вложения средств // Инфокоммуникационные технологии. – 2007. – № 3. – С. 114–119.
2. Минаков В. Ф., Корчагин Д. Н., Король А. С., Галстян А. Ш., Азаров И. В. Оптимизация автоматизированных систем межбанковских расчетов // Финансы и кредит. – 2006. – № 20 (224). – С. 17–21.
3. Минаков В. Ф., Минакова Т. Е., Галстян А. Ш., Шиянова А. А. Обобщенная экономико-математическая модель распространения и замещения инноваций // Экономический анализ: теория и практика. – 2012. – № 47 (302). – С. 49–54.
4. Галстян А. Ш., Шиянова А. А., Минаков В. Ф. Моделирование стратегического развития рынка страхования в России: проблемы и пути их решения // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2014. – № 2 (41). – С. 256–260.
5. Галстян А. Ш., Шиянова А. А. Модель диверсификации затрат в системе автострахования // Сборник научных трудов Sworld. – 2009. – Т. 7. – № 2. – С. 88–91.
6. Галстян А. Ш., Шиянова А. А. Основные направления модернизации системы ОСАГО на российском страховом рынке // НаукаПарк. – 2013. – № 6-1 (17). – С. 34–39.
7. Галстян А. Ш., Шиянова А. А. Основные тенденции развития российского рынка страхования // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2013. – № 4 (37). – С. 233–237.
8. Галстян А. Ш., Шиянова А. А., Минаков В. Ф. Моделирование стратегического развития рынка страхования в России: проблемы и пути их решения // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2014. – № 2 (41). – С. 256–260.
9. Шиянова А. А. Моделирование затрат в системе автострахования: Автореф. дисс. ... канд. экон. наук. – Ставрополь: 2008. – 22 с.
10. Баша Н. В., Томша П. П., Лобанов О. С. Классификация показателей эффективности НИОКР по уровням управления научной деятельностью // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 3. – С. 338.
11. Лобанов О. С., Баша Н. В., Томша П. П. Трансформация информационного пространства исполнительных органов государственной власти Санкт-Петербурга как системный процесс // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 3. – С. 328.
12. Баша Н. В. Экономическая эффективность научно-исследовательских организаций // Международный научно-исследовательский журнал. – 2014. – № 6-2 (25). – С. 12–13.

Борисова Н.Ю.

Студентка. Финансовый Университет при Правительстве РФ

ПРОБЛЕМЫ ФИНАНСИРОВАНИЯ СПОРТИВНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Аннотация

В статье рассмотрены- основные проблемы финансирования спортивных организаций, возникающие в связи с переходом от муниципальных бюджетных учреждений к автономным. Проанализированы плюсы и минусы перехода организации на автономию.

Ключевые слова: финансирование, спортивные организации, автономное учреждение, цена услуги автономного учреждения, особенности финансово-хозяйственной деятельности.

Борисова Н.Ю.

Научный руководитель: к.э.н., доцент Ларина Л.Б., Финансовый университет при Правительстве РФ, г.Москва

PROBLEMS OF SPORT ORGANIZATIONS FINANCING

Abstract

The article deals with the main problems of financing of sports organizations, arising from the transition from municipal budgetary institutions to autonomous. Analyzed the pros and cons of organizing the transition to autonomy.

Keywords: financing, sport organizations, independent establishment, price of autonomous institutions service, peculiarities of financial and economic activity.

«Через тернии к звездам...»...

В настоящее время в деятельности спортивных организаций накопилось множество проблем. Они связаны и с недостаточной пропагандой физкультуры и спорта, и с не полной укомплектованностью спортивных школ тренерским составом, с отсутствием условий для «выращивания» перспективных спортсменов. В конечном итоге все эти проблемы упираются в недостаточное финансирование.

Еще десятилетие назад дети обучались в спортивных школах бесплатно, финансирования из бюджета было достаточно и на спортивные мероприятия, и на участие в соревнованиях и зачастую на экипировку спортсменов. Сегодня практически каждый спортсмен сталкивается с проблемами финансирования. Дети имеют возможность порадовать родителей не только успехами, но и

«ценниками», за неуплату которых предоставление услуг будет прекращено. В спортивных школах не хватает инвентаря, а заработная плата далеко не всех педагогов дополнительного образования в полной мере удовлетворяет потребности последних. В спортивную группу готовы взять и совершенно не одаренного ребенка, но имеющего возможность оплачивать занятия, отбор зачастую не проводится. Высококвалифицированные педагоги, вместо того, чтобы возвращать новых рекордсменов, вынуждены заниматься подработками. Да и иметь в группе преуспевающие таланты далеко не всегда выгодно.

Конечно, на базе любой спортивной школы создаются группы спортивного совершенствования, в них включают ребят, имеющих звания, выше кандидата в мастера спорта России. На этап высшего спортивного мастерства тренер имеет право принять перспективных спортсменов, попавших в основной или резервный состав сборной команды субъекта Российской Федерации и показавших стабильные высокие результаты, выполнивших норматив Мастера Спорта России. Но и тут возникают проблемы финансирования, связанные с участием спортсменов и тренеров в соревнованиях. Тренер должен вывозить группы на длительные соревнования, при этом командировочные с трудом покрывают расходы. Спортивные школы являются бюджетными учреждениями, каждое из которых составляет определенную смету и осуществляет работу в соответствии с ней. При планировании расходов также возникают проблемы. Например, на спортивное мероприятие включены в смету расходы на пять спортсменов, а по отборочному нормативу отобрано семь, что делать спортивной организации? Или допустить перерасход в надежде на дальнейшую экономию средств, или финансировать только самых одаренных. В этом случае сложно не ошибиться, так как в силу особенностей развития детей результаты в определенных дисциплинах проявляются у всех в разное время. Очень часто все финансирование ложится на плечи родителей, так как далеко не во всех школах сегодня существует возможность проследить процесс движения бюджетных средств, выделенных на детей. Кроме того, существуют и другие вопросы – например, финансирование учащихся спортивных школ старше 18 лет; не доходят до спортсменов средства, выделяемые на членов сборной при проведении соревнований. Вопиющий факт, что большая часть сборной нашей великой державы покупает форму для выезда на старты международного уровня за свой счет. Перечисленные проблемы требуют решения, в том числе путем рационального финансирования спортсменов и спортивных организаций.

Стоит начать с определения понятия спортивной организации. В соответствии с Федеральным законом от 04.12.2007 г. № 329-ФЗ «О физкультурно-спортивной организации» [1]: «физкультурно-спортивная организация - это юридическое лицо, осуществляющее деятельность в области физической культуры и спорта в качестве основного вида, независимо от его организационно-правовой формы». Важно отметить, что первичными организациями физкультурно-спортивной направленности считаются те, в которых проводится учебно-тренировочная работа и различные формы физкультурно-оздоровительных занятий с населением разных социальных и демографических групп (спортивные секции, кружки, клубы, школы). Более крупные организации основываются на первичных организациях. Крупные организации создаются для повышения эффективности и организационного руководства (спортивные общества, объединения, организации, союзы, лиги, комитеты, конфедерации). Превалирующая часть подобных учреждений являются бюджетными.

Сегодня наблюдается ухудшение ситуации с финансированием, в связи с переходом от муниципальных бюджетных учреждений к автономным. Это связано с внесением изменений в Федеральный закон РФ от 03.11.2006 № 174-ФЗ «Об автономных учреждениях» (далее по тексту Закон № 174-ФЗ) [2]. В зависимости от того, кто является собственником имущества, учреждения бывают государственными, частными, муниципальными. Муниципальные и государственные учреждения могут быть либо автономными, либо казенными, либо бюджетными. Классическим вариантом учреждения являются бюджетные и частные учреждения, их статусы сходны. От бюджетных и частных учреждений существенно отличается автономное. Хочется процитировать зам.главу администрации подмосковного г.Дубна Николая Мадфеса [3]: «В России уже несколько лет действует закон об автономных бюджетных учреждениях. Изменение типа учреждения из обычного в автономное не является реорганизацией. Например, оно имеет статус школы искусств, впоследствии оно так же останется школой искусств. Стоит отметить, что автономное учреждение сходно с бюджетным, но наделено дополнительными обязанностями. Эта форма осуществления деятельности более рыночная. Подобное учреждение приближается по своим правам к предприятиям, которые являются коммерческими организациями, одновременно относится к некоммерческим организациям».

В соответствии с ч. 1 ст. 2 Закона №174-ФЗ, автономными учреждениями считаются некоммерческие организации, созданные Российской Федерацией (далее - РФ), субъектом Российской Федерации или муниципальным образованием для выполнения работ, оказания услуг в целях осуществления предусмотренных законодательством РФ полномочий органов государственной власти, местного самоуправления в сфере науки, образования, здравоохранения, культуры, социальной защиты, занятости населения, спорта и физической культуры, а также в иных сферах. Стоит отметить, что существует два варианта создания автономной организации: либо путем преобразования из государственного (муниципального) унитарного предприятия/государственного учреждения, либо путем учреждения. В первом случае решение о создании принимает муниципальное образование, а во втором Правительство РФ.

Для автономных учреждений существуют определенные ограничения по распоряжению имуществом, установленные Постановлением Правительства РФ от 27 августа 2005 г. N 538 [4]. Самостоятельно автономное учреждение распоряжается следующими категориями имущества:

- недвижимым имуществом, приобретенным автономным учреждением за счет собственных средств, или же указанное в ст. 3 Закона № 174-ФЗ «недвижимое имущество, не относящееся к закрепленному за учреждением учредителем (собственником)». Но такое в принципе невозможно, так как представляется сомнительным, что какое-либо юридическое или физическое лицо подарит автономному учреждению объект недвижимости. За счет выручки от предпринимательской деятельности формируются собственные средства организации. Направления расходования выручки, полученной за счет оказания автономным учреждением платных услуг, должны быть закреплены в его уставе
- Приобретаемые автономным учреждением для обеспечения своей текущей деятельности материальные запасы
- движимое имущество, не включенное в категорию особо ценного движимого имущества. Согласно ст. 298 ГК РФ [5] таким имуществом не может считаться имущество, приобретенное автономным учреждением за счет внебюджетной (приносящей доход) деятельности. Однако законодатель не разъяснил, как быть с приобретенным, например, объектом недвижимости? Остается только надеяться, что данная неясность будет разрешена уже в ближайшее время;

Автономное учреждение не может распоряжаться следующим имуществом:

- недвижимым имуществом, закрепленным за автономным учреждением учредителем или приобретенным учредителем в централизованном порядке или же на условиях централизованного финансирования;
- особо ценным движимым имуществом, отчуждение которого производится в специальном порядке (например, музейные фонды);
- земельными участками на праве бессрочного пользования;
- особо ценным движимым имуществом, без которого автономное учреждение не сможет осуществлять свою деятельность;
- некоторыми категориями движимого имущества, стоимость которых составляет: для федеральных автономных учреждений – от 200 тыс. руб. до 500 тыс. руб., для автономных учреждений субъекта РФ – от 50 тыс. руб. до 500 тыс. руб., для муниципального автономного учреждения – от 50 тыс. руб. до 200 тыс. руб.

Организации необходимо сформулировать сумму особо ценного движимого имущества, не допуская превышения её допустимого значения.

Учредитель (собственник) также контролирует осуществление автономными учреждениями крупных сделок. Для сделок с имуществом автономного учреждения крупной сделкой, согласно ст. 14 Закона № 174-ФЗ, считается сделка по реализации, передаче в залог или иному отчуждению имущества автономного учреждения, если стоимость реализуемого или передаваемого имущества превышает 10% от балансовой стоимости активов учреждения по его бухгалтерской отчетности на последнюю дату.

Автономное учреждение может оказывать платные услуги. Учредитель определяет размер уплаты за платные услуги. Процесс регламентируется Постановлением Правительства РФ от 02.12.2009 № 984 «О перечне платных услуг, оказываемых организациями в целях предоставления федеральными органами исполнительной власти платных услуг» [6].

Хочется сказать, что расчет оплаты за оказание платных услуг не может превышать экономически обоснованных расходов на оказание услуги. Под экономически обоснованными затратами нужно понимать следующие затраты: затраты на оплату труда, коммунальные платежи, затраты на приобретение расходных материалов, другие затраты на содержание и использование имущества, общехозяйственные расходы. Все это также должно учитываться при организации деятельности спортшколы. Но даже если размер оплаты делается минимальным, количество учащихся и возможных плательщиков может увеличиваться.

Хочется отметить плюсы перехода к статусу автономного учреждения:

- в соответствии со ст. 145 НК РФ [7] автономные учреждения могут воспользоваться льготой по НДС. Льготой имеют право пользоваться только те автономные учреждения, у которых за три предшествующих подаче заявления на пользование льготой календарных месяца сумма выручки от реализации не превысила в совокупности 2 млн. руб.
- Автономные учреждения в сфере образования используют упрощенную систему налогообложения, если их доходы по итогам девяти месяцев года, в котором подано заявление о переходе на УСН, не превысили 45 млн. руб. (п. 2.1 ст. 346 НК РФ).

Однако, стоит отметить, что распространены случаи, когда автономное учреждение не подавало документы на продление пользования льготой и лишалось её.

Согласно ч. 2 ст. 4 Закона № 174-ФЗ государственное (муниципальное) задание для автономных учреждений формируется и утверждается учредителем в соответствии с видами его уставной деятельности. От учредителя требуется формулировать все имеющиеся ресурсы и затраты. Сложность перехода к автономным учреждениям в плане организации документального процесса, учета особенностей деятельности и других факторов является второй проблемой финансирования спортивных организаций в РФ.

Председатель по труду и социальной политике Игорь Чернышев [8] отметил: «Финансирование, которое дается учреждению на выполнение государственного задания, должно соответствовать реальному положению дел: условно говоря, если государство дает семь копеек на выполнение задания, которое стоит десять копеек, то ничего хорошего из этого не выйдет». Ясно видна третья проблема финансирования спортивных организаций: достаточно трудно четко сформулировать государственное задание для спортсменов, результат которых зависит, к примеру, от готовности команды другой страны. Также прослеживается недостаточное финансирование государственных заказов на старты различных уровней. Четвертую проблему порождает ориентированность автономных учреждений на получение дохода от предпринимательской деятельности в силу недостаточного бюджетного финансирования. Тем самым, усилия тренеров сконцентрированы на оказание платных услуг людям, далеким от большого спорта. Тренер заинтересован лишь в ежегодном наборе детей, но никак не в совершенствовании их мастерства и переводу на бюджетную основу.

Сегодня предоставлена большая свобода и независимость в распоряжении ресурсами для автономных учреждений. В зарплате руководителей автономных учреждений будет базовый оклад, гарантированные выплаты и премирование: часть - от выполнения задания, а часть - от предпринимательской деятельности, причем вторая часть будет доминировать в автономном учреждении. В этом прослеживается и пятая проблема. Как сказал кто-то мудрый: «Независимость порождает произвол». Например, в неравномерной выдаче заработной платы. Также спортшколам рекомендуется устанавливать надбавки к зарплате за высокие достижения, работу с инвалидами, многоплановость выполняемой работы. Но для автономных учреждений не каждый учредитель учитывает эти рекомендации в должной мере, предполагая, что автономное учреждение может обеспечить надбавками персонал за счет предпринимательской деятельности. В организации тренировочного процесса немаловажную роль играет тренер, его отношение к делу. Сегодня мало энтузиастов, готовых работать за копейки. Деятельность и хорошие результаты необходимо поощрять!

Согласно нормам Бюджетного кодекса РФ, на автономные учреждения уже не распространяются требования бюджетного законодательства о порядке расходования средств, находящихся в самостоятельном распоряжении, о необходимости расходовать их строго по статьям сметы расходов и доходов, о порядке расходования средств путем размещения государственного или муниципального заказа уполномоченным органом (организации аукциона, конкурса, проведения котировок цен), о сложной и занимающей длительное время процедуре выделения средств по сметному финансированию. Казначейство не контролирует более распоряжение указанными средствами. С одной стороны, это повышает самостоятельность учреждений, а с другой возникает новая проблема: бюджетное законодательство практически не ограничивает автономные учреждения в распоряжении внебюджетными доходами. Это зачастую приводит к нецелевому использованию средств. В то же время не во всех спортивных организациях в должной мере обеспечили открытость и доступность годовой бухгалтерской отчетности, устава автономного учреждения, его лицензии, аудиторского заключения и плана финансово-хозяйственной деятельности заинтересованным лицам.

Подводя итог, можно сказать, что основной проблемой, связанной с финансовым обеспечением деятельности спортивных организаций, является нецелевое, с точки зрения главной задачи – подготовки спортивных кадров, использование администрацией учреждений бюджетных и внебюджетных средств; противопоставление администрации спортивных организаций тренерскому составу и учащимся спортивным школам; отсутствие системы контроля за направлением расходования денежных средств не только со стороны учредителей, но и отсутствие общественного контроля, например, со стороны заслуженных деятелей спорта.

Но все-таки, хочется быть оптимистом. Несмотря на то, что в данной работе сформулированы многочисленные проблемы финансирования спортивных организаций в РФ, хочется надеяться, что российский спорт ждет большое и светлое будущее, которое будет обеспечено не только трудолюбием и талантом юных дарований, не только спортсменами, тренирующимися зарубежом, не только энтузиазмом тренеров, но и даже спонсорами, которых так не хватает. Определенный оптимизм вызывает желание депутатов Государственной Думы предусмотреть увеличение расходов федерального бюджета на физкультуру и спорт в 2014 году.

В заключение хочется процитировать 26-кратного чемпиона мира по плаванию Майкла Фелпса: «Если это важно для тебя - ты найдешь время, возможность и способ. Если нет - оправдание». Сегодня российским спортсменам придется жить под таким девизом, и, несмотря на все, с гордостью отстаивать честь Родины! Ведь это так приятно...Слышать российский гимн на пьедестале почета...

ЛИТЕРАТУРА

1. ФЗ от 04.12.2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями)
2. Федеральный закон Российской Федерации от 3 ноября 2006 г. N 174-ФЗ "Об автономных учреждениях"

3. «Вести Дубны» N5 от 11 февраля 2010 года, интервью с Николаем Мадфесом
4. Постановление Правительства РФ от 27 августа 2005 г. N 538 "Об утверждении Правил взаимодействия операторов связи с уполномоченными государственными органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность"
5. Гражданский кодекс РФ, часть 1
6. Постановление Правительства РФ от 02.12.2009 № 984 «О перечне платных услуг, оказываемых организациями в целях предоставления федеральными органами исполнительной власти платных услуг»
7. Налоговый кодекс РФ часть 1
8. Официальный сайт законодательной думы Томской области, <http://duma.tomsk.ru>, статья «Автономное, бюджетное и казенное учреждения»

Киреева Н.А.

Профессор, доктор экономических наук, Саратовский социально-экономический институт, Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ СИСТЕМА РОССИИ: ЧЕТВЕРТЬ ВЕКА ТРАНСФОРМАЦИИ

Аннотация

В статье рассмотрены этапы формирования продовольственной системы России, выявлены причины, сдерживающие ее развитие. Цель исследования – показать особенности современного этапа национальной продовольственной системы, определить перспективы ее развития. Особое место в статье занимают проблемы совершенствования агропродовольственной политики.

Ключевые слова: продовольственная система, агропромышленный комплекс, государственное регулирование, Всемирная торговая организация.

Kireeva N.A.

Professor, Doctor of Economic Sciences, Saratov Social and Economic Institute Russian Economic University. GV Plekhanov

FOOD SYSTEM RUSSIA: QUARTER OF A CENTURY OF TRANSFORMATION

Abstract

The article describes the steps of forming a food system themes Russia, revealed the reasons hindering its development. Studies of goal - is to show features of the present stage of the Food of the national system, to determine the prospects of its development. A special place is occupied by the article on the problem of improving agri-policy as a prerequisite for the revival of the Russian of the Food System.

Keywords: food system, agribusiness, government regulation, the World Trade Organization.

Реформирование российской экономики, начавшееся в 90-х гг. прошлого века, сопровождалось многочисленными болезненными процессами (гиперинфляция, разрыв межхозяйственных связей, рост социальной и региональной дифференциации, дефолт и др.). Тем не менее, можно констатировать, что переход к рыночной экономике произошел, несмотря на несовершенство рыночной среды и практически «зародышное» состояние институтов роста.

Каков же итог трансформации продовольственной сферы России? Выбранная модель реформирования данного сектора экономики подвергалась и подвергается наибольшей критике, как среди ученых-экономистов, так и среди практиков. Уже ни один год многие эксперты пророчат полную потерю продовольственной независимости страны и невозможность восстановления позиций российского сельского хозяйства и пищевой промышленности. В связи с этим возникают вопросы: пострадала ли отечественная продовольственная система в большей степени, чем другие сферы экономики? Или она сохранила внутреннюю устойчивость за счет своей отраслевой специфики и социальной значимости? Каковы основные факторы, определяющие потенциал ее дальнейшего развития? Что принципиально отличает существующую в настоящее время продовольственную систему России от агропромышленного комплекса «допереходного» периода? Для ответа на эти вопросы сделана попытка на основе результатов анализа основных отраслей, составляющих материальную систему продовольственной системы (сельское хозяйство и пищевая промышленность), отразить области согласия, а также различия во мнениях. Но еще важнее то, что сделана попытка предложить рекомендации по дальнейшим конструктивным действиям в отношении тех направлений агропродовольственной политики, которые необходимы для дальнейшего развития продовольственной системы.

Прежде всего, следует определиться с генезисом «российская продовольственная система». Развитие мирового аграрного производства, усложнение его структуры, вычленение из его состава самостоятельных отраслей, связанных с обслуживанием, переработкой, упаковкой привели к формированию целой цепочки отраслей, связанных с сельским хозяйством. Результатом агропромышленной интеграции, начиная с середины XX в. в большинстве развитых стран, стало формирование многоотраслевого комплекса. Согласно западной традиции данный комплекс взаимосвязанных отраслей получил название «агробизнес». В отечественной науке и практике утвердился термин «агропромышленный комплекс» (АПК).

Коренная трансформация институциональных основ функционирования российского АПК с начала 90-х гг. прошлого века, переход к рыночным отношениям, развитие мирового продовольственного хозяйства и включение России в мирохозяйственные связи предопределили новый этап в развитии АПК, который можно охарактеризовать как формирование национальной продовольственной системы. В отличие от АПК как совокупности взаимосвязанных отраслей национальная продовольственная система рассматривается с точки зрения открытой рыночной системы, встроенной в мирохозяйственные связи. В качестве ее основных элементов выступают: отечественное производство продуктов питания, формирующее предложение на внутреннем рынке; международная торговля продовольствием; вывоз и ввоз капитала, технологий, связанных с агробизнесом; производственная, рыночная инфраструктура; научные исследования и подготовка кадров; институты межнациональных торговых соглашений. Отличительной особенностью продовольственной системы является ее функционирование на основе рыночного механизма «спрос – предложение», новая институциональная структура, определяющая отношения собственности, реинтеграция межотраслевых связей. Проникновение достижений научно-технического прогресса в отдельные сферы сельского хозяйства и переработки, активное присутствие ТНК, усиление позиций крупных агропродовольственных холдингов – неотъемлемые черты формирования национальной продовольственной системы. Ее формирование принципиальным образом меняет структуру продовольственного рынка, условия и факторы, оказывающие влияние на предложение ресурсов продовольствия и спрос на него, а также стратегии компаний, которые все более становятся ориентированными на поиск новых конкурентных преимуществ. В результате существенным образом меняется и результативность функционирования продовольственного хозяйства. В структуре национальной продовольственной системы формируются и развиваются многоотраслевые продовольственные комплексы, кластеры взаимосвязанных отраслей, объединяющие сельское хозяйство, переработку, торговлю, производство средств производства для агробизнеса, науку и т.д. Если при исследовании АПК как совокупности отраслей преимущественно рассматриваются факторы, определяющие предложение, то при исследовании продовольственной системы – факторы, определяющие предложение, спрос, рыночную, институциональную структуру, масштаб и уровень конкуренции, экономическое поведение хозяйствующих субъектов.

Разделение понятий «АПК» и «продовольственная система» важно в методологическом плане исследования формирования последней, так как это дает возможность комплексно и более глубоко определить закономерности и перспективы ее развития. В формировании отечественной продовольственной системы выделяются несколько этапов (табл.)

Как видно, на смену этапа коренной реорганизации агропромышленного комплекса России пришли этапы адаптации и медленного восстановления утраченного потенциала аграрного сектора.

Сложившиеся рыночные отношения, сформировалась национальная продовольственная система со всеми ее изъянами и проблемами; итогом, к сожалению, стало существенное снижение роли продовольственной системы в экономике страны. Это объясняется действием целого комплекса факторов: институциональных, ресурсных, межотраслевых, спросовых, общих макроэкономических условий, которые подчас имели разнонаправленное действие и усугубляли те проблемы, которые накопились в аграрном секторе экономики России в дореформенный период.

Таблица – Этапы формирования российской продовольственной системы

Этапы	Период	Характерные черты
«Дореформенный»	70-е гг. –конец 80-х гг. XX в.	Институциональная структура, основанная на государственной собственности на средства производства. Формирование интеграционных процессов, преимущественно «сверху». Поддерживаемый за счет государственных вливаний необходимый уровень доходности и межотраслевой паритет цен. Позитивная динамика производства и потребления при одновременном накоплении кризисных явлений.
«Начальный»	Начало 90-х гг. – середина 90-х гг. XX в.	Радикальные институциональные преобразования. Законы «О земельной реформе», «О крестьянском (фермерском) хозяйстве», Земельный кодекс РФ, закон «О плате за землю». Формирование многоукладной экономики в сельском хозяйстве. Демонопользация, разгосударствление, приватизация права физического владения землей, создание мелких фермерских хозяйств. Трансформационный спад. Разрыв межотраслевых и межрегиональных связей. Институциональный вакуум. Квазирыночный обмен. Низкий уровень реальных доходов населения. Спросовые ограничения. Сокращение доли отраслей продовольственной системы в ВВП страны
«Адаптационный»	1995 -1998 г.	Формирование продовольственного рынка. Рост реальных доходов населения. Формирование рыночных моделей поведения хозяйствующих субъектов. Межотраслевой диспаритет цен. Низкий уровень доходности агробизнеса. Снижение уровня государственной поддержки
«Восстановительный»	1999 г.- 2005 г.	Положительная динамика развития пищевой промышленности вследствие фактора импортозамещения, укрепление межотраслевых связей аграрного сектора и переработки. Повышение инвестиционной привлекательности, приток иностранного капитала в пищевую промышленность. Реинтеграция. Высокая затратность и низкая конкурентоспособность продукции. Сохранение проблем в развитии сельского хозяйства. Снижение уровня государственной поддержки.
«Псевдоренессанс»	С 2006 г.	«Поворот» на правительственном уровне в сторону увеличения государственной поддержки, принятие Национального приоритетного проекта «Развитие АПК» и госпрограмм на 2008-2012 и 2013-2020 гг. Трансформация системы регулирования в связи с членством ВТО и либерализация продовольственного рынка. Формирование крупных перерабатывающих компаний, приход ТНК, усиление консолидации и централизации

Трансформационный период сопровождался существенной деградацией продовольственной системы России. Наиболее существенное влияние, естественно, оказали институциональные изменения: резкое реформирование аграрного сектора, сопровождающееся трансформацией форм собственности, разукрупнением хозяйств, уменьшением государственной поддержки.

Предпринятые институциональные преобразования носили характер укоренной, практически не ориентированной на сохранение накопленного в сельском хозяйстве производственного потенциала, реорганизации коллективных хозяйств. К тому же они не учитывали неготовность аграрного менеджмента управлять производством в новых условиях. Формальная реорганизация крупных хозяйств еще не означала создание нового эффективного собственника, а созданные формальные институты не смогли решить эту задачу. К тому же возникли неформальные институты, теневые практики, которые стали играть большую функциональную роль в ходе реформирования.

Таким образом «начальный» этап формирования национальной продовольственной системы характеризовался коренными структурными преобразованиями, либерализацией продовольственного рынка, а также материально-технических ресурсов для сельского хозяйства при отсутствии эффективных институтов их регулирования, что вызвало спад производства и уменьшение объема товарной сельскохозяйственной продукции, ухудшение финансового состояния отрасли, деградацию социальной сферы села.

Одним из показателей, характеризующих вклад отраслей продовольственной системы в экономику страны, является их удельный вес в ВВП страны. В 1990 г. на долю отечественного сельского хозяйства приходилось более 16 % валового внутреннего продукта (ВВП) страны (рис.1). Аграрный сектор экономики являлся важным элементом национальной экономики. Почти 13% занятого в экономике населения трудилось в сельском хозяйстве. Уже в 1995 г. доля сельского хозяйства в ВВП снизилась до 7%, а к 2013 г. составила всего лишь 3,8%. Вместе с пищевой промышленностью на долю отраслей продовольственной системы сейчас приходится около 8,5% произведенной валовой добавленной стоимости.

Следует отметить, что в развитых странах мира на долю сельского хозяйства в целом приходится около 5,7%, в Евросоюзе – 1,8%, США – 1,2%, Канаде – 2%. Поэтому важен не столько сам факт снижения доли сельского хозяйства в ВВП страны, сколько существенное падение объемов производства основных видов продовольствия, отдачи от факторов производства и производительности труда.

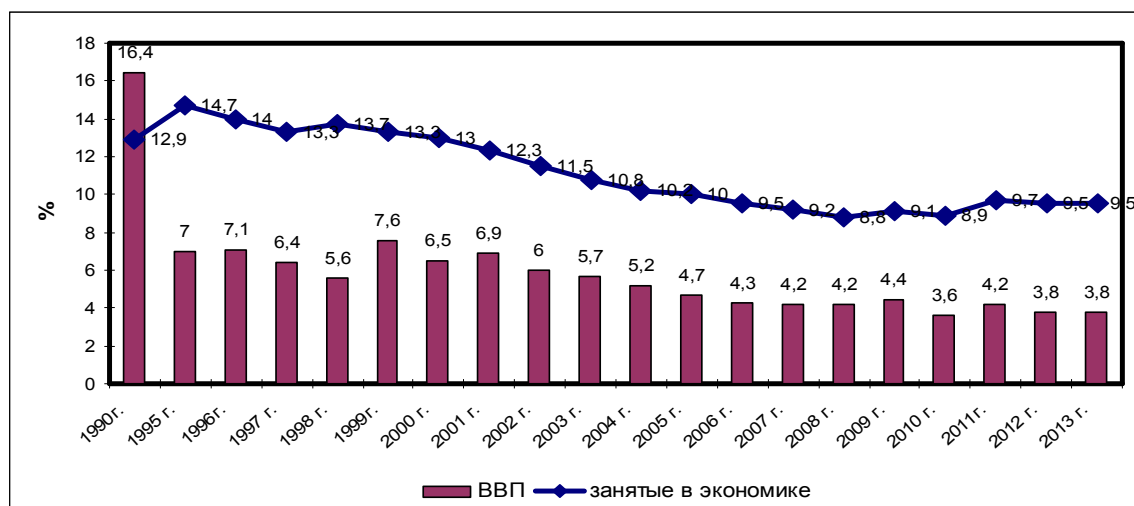

Рис. 1. Удельный вес сельского хозяйства в валовой добавленной стоимости и численности занятых в экономике России в 1990-2013 гг. Составлено по данным: [1].

Середина 90-х гг. характеризуется постепенной *адаптацией* аграрного сектора к рыночным преобразованиям, однако сохраняется негативная тенденция снижения объемов производства, сокращения посевных площадей, поголовья крупного рогатого скота. Высокой оставалась доля убыточных предприятий и организаций, начались процедуры банкротства сельскохозяйственных товаропроизводителей, продолжился отток из села трудоспособного населения, ухудшилась демографическая ситуация на селе.

Согласно официальным статистическим данным, объем сельскохозяйственного производства в стране постоянно снижался: в 1998 г. он составил только 55% от уровня 1990 г., в том числе растениеводства – 63,6%, животноводства – 49,9% (рис.2).

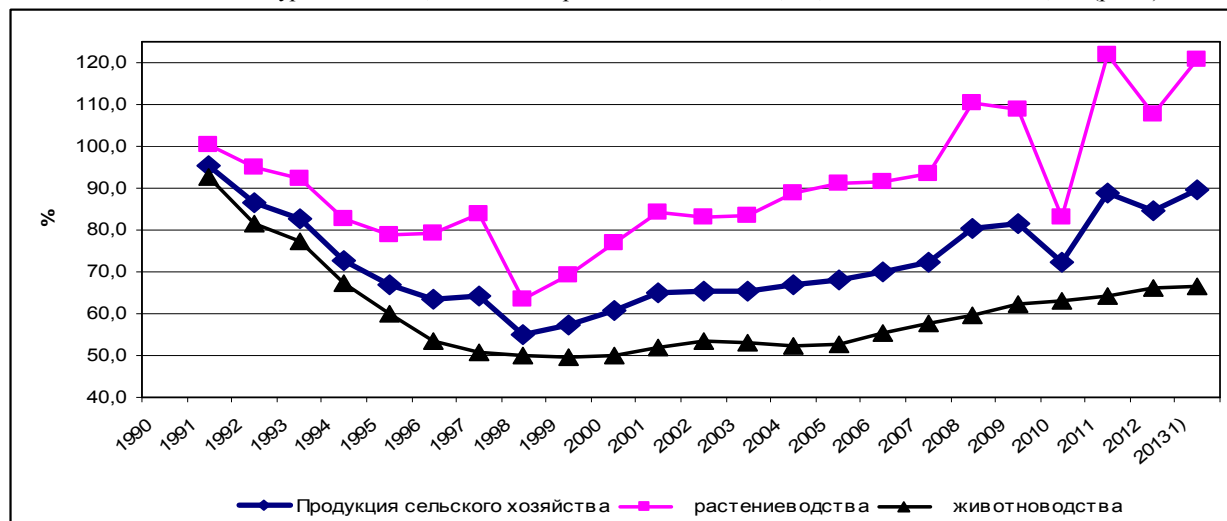

Рис. 2. Динамика сельскохозяйственного производства в России в 1990-2013 гг. (1990 = 100%) Составлено по данным [1, 2].

«Восстановительный» этап продовольственной системы начался после 1998 г. под влиянием фактора импортозамещения, что дало толчок в развитии пищевой промышленности России и соответственно сельского хозяйства. В начале этого периода сложились сравнительно высокие темпы роста валовой продукции сельского хозяйства, которые в последующие годы стали снижаться. Оживление в отдельных отраслях продовольственной системы (птицеводство, свиноводство, свекловодство) было связано, главным образом, с притоком в них внешних инвестиций. Наибольшие темпы роста наблюдались в период 1999-2001 гг. В результате дефолта 1998 г. отечественные производители продовольствия получили ценовые конкурентные преимущества по сравнению с импортной продукцией. Потребительский спрос переключился на российское продовольствие, что послужило толчком дальнейшему повышательному тренду в развитии. По итогам 2008 г. по многим видам продуктов питания объемы производства приблизились к уровню эталонного 1990 г., когда была достигнута наилучшая как по объему, так и по сбалансированности продовольственная потребительская корзина. Однако, динамика сельскохозяйственного производства имела неустойчивый характер.

Новый этап в развитии национальной продовольственной системы связан с усилением мер государственной поддержки: на правительственном уровне принят ряд законодательных актов, свидетельствующих о возрождении внимания к аграрному сектору и проблемам продовольственного обеспечения. В 2006 г. принят Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства» и началась реализация приоритетного национального проекта «Развитие АПК», который предусматривал осуществление мер по ускоренному развитию животноводства, стимулированию развития малых форм хозяйствования в агропромышленном комплексе, обеспечению доступным жильем молодых специалистов на селе. С 2008 г. действует Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008-2012 годы. Все это способствовало некоторому укреплению экономики сельскохозяйственных товаропроизводителей, уменьшению доли убыточных хозяйств. Развитие получила деятельность крупных агропромышленных формирований (агрохолдингов), прежде всего в отраслях свиноводства и птицеводства, осуществлялось строительство новых и модернизация действующих комплексов и птицефабрик. Это позволило существенно повысить темпы восстановления объемов производства свинины, а по мясу птицы – превзойти дореформенный уровень. Таким образом, можно говорить об этапе возрождения национальной продовольственной системы, однако комплекс проблем, мешающих полностью возродить утраченный потенциал, так и не решен. Поэтому данный этап в развитии национальной продовольственной системы можно назвать «псевдоренессанс».

По-прежнему национальная продовольственная система не восстановила свои позиции в ВВП. Большую роль в уменьшении доли отраслей продовольственной системы в экономике страны сыграл отток основных факторов производства. Распределение факторов производства в дореформенный период в пользу продовольственного сектора во многом обеспечивалось именно государством, и переход к рыночной системе имел своими последствиями деградацию материально-технической базы, снижение

площади сельскохозяйственных угодий и т.д. Если в 1990 г. доля сельского хозяйства в национальном объеме основных фондах составляла 11%, в 1994 г. – 17%, то уже в 2000 г. – 7,7%, в 2005 г. – 3,5%, в 2012 г. – 2,8% [1, 2]. Существенно уменьшилась отдача от основных фондов. В то же время доля сельского населения в общей численности российского населения остается достаточно устойчивой величиной, то есть почти четверть населения обладает менее 4 % ВВП.

Следует отметить, что снижение площади возделываемых земель и основных факторов производства было не столь значительным. Это свидетельствует о том, что отдача основных факторов производства катастрофически уменьшилась.

Кроме того на снижение роли продовольственной системы в экономике России повлиял и такой фактор, как долгое время существовавший межотраслевой диспаритет цен на продукцию сельского хозяйства и промышленную продукцию, потребляемую аграрным сектором (рис.3).

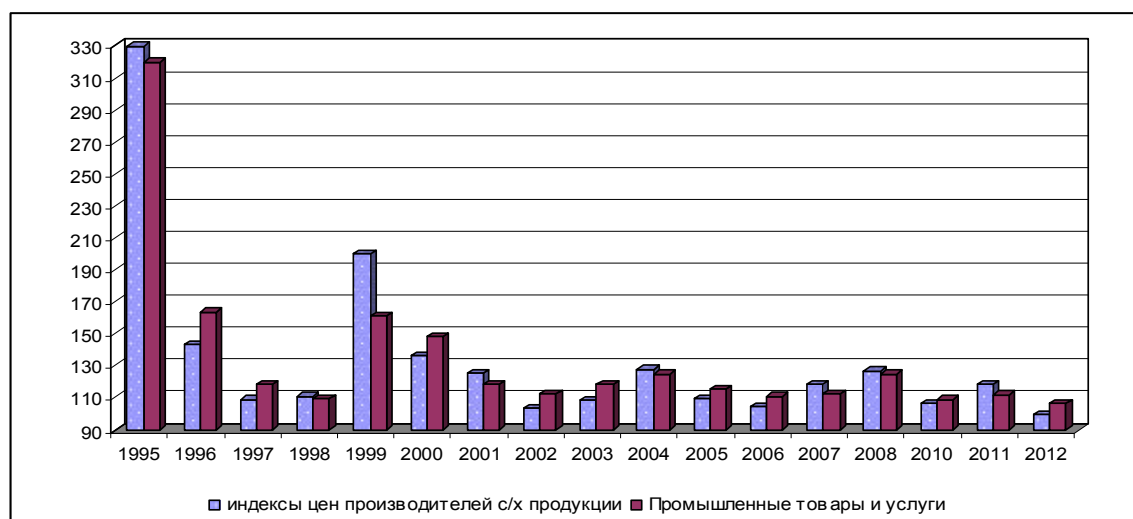

Рис. 3. Индексы цен реализации продукции и приобретения промышленной продукции и услуг сельскохозяйственными организациями (в % к предыдущему году)

Составлено по данным [1, 2].

По-прежнему сдерживающим фактором устойчивого развития российского продовольственной системы является состояние сырьевой базы. Нижняя точка спада валовой продукции сельского хозяйства в России пришлась на 1978 г., когда продукция сельского хозяйства составила чуть более половины от уровня 1990 г., после чего началось медленное восстановление производства. Существенно уменьшилась доля сельского хозяйства в инвестициях: если в 1991 г. на его долю приходилось 18 % от общего объема инвестиций в экономику, то в 2012 г. – около 4,0 %.

Важным фактором негативных тенденций на продовольственных рынках страны является отставание темпов роста производства сельскохозяйственного сырья от темпов роста пищевой промышленности. Следствием слабости сырьевой базы явилось усиление зависимости продовольственной системы от конъюнктуры мирового рынка и проводимой таможенно-тарифной политики. Особенно значимым этот фактор является для мясной и молочной промышленности России. Темпы прироста пищевой продукции в основном удовлетворяли платежеспособный спрос населения, однако в значительной мере они поддерживались за счет ее производства из импортного сырья.

В результате стабильность рынка сельскохозяйственной продукции и продовольствия обеспечивалась преимущественно благодаря высокой доле на нем импорта основных видов продовольствия. На рисунках 4, 5 видно, что спад отечественного производства приводит к росту импортных поставок, и до сих пор Россия находится на «мясной и молочной импортной игле».

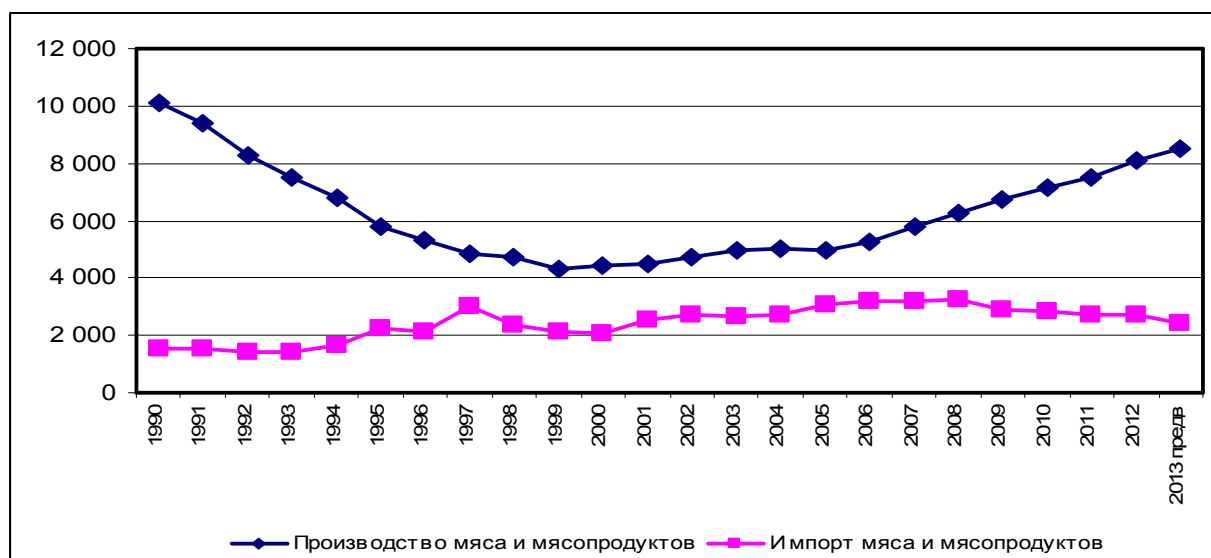

Рис.4. Производство и импорт мяса и мясopодуктов в РФ в 1990-2013 гг (тыс.т.)

Составлено по данным [1, 2].

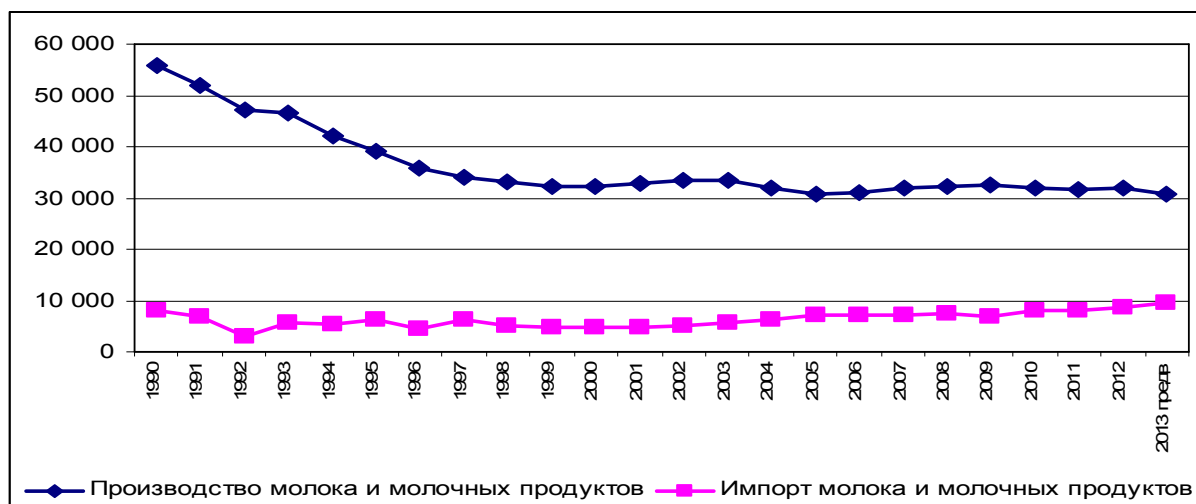

Рис.5.Производство и импорт молока и молочных продуктов РФ
в 1990-2013 гг (тыс.т.)

Составлено по данным [1, 2].

Существенной проблемой развития национальной продовольственной системы является высокий уровень издержек. Как следствие, отечественные продукты длительного хранения неконкурентоспособны по цене в сравнении с импортными поставками. Высокие издержки предприятий продовольственной системы во многом связаны с низким уровнем использования производственных мощностей. По ряду важных продовольственных товаров производственные мощности используются менее чем на 50%.

Другим фактором повышения издержек является изношенность основных производственных фондов большинства предприятий отрасли. Техническая отсталость многих отечественных предприятий не позволяет им полностью использовать вторичные ресурсы.

Замедление темпов спада в продовольственной системе России во многом можно объяснить условиями развития экономики в 90-е годы. Так, одним из факторов развития является потребительский спрос, уровень реальных доходов населения и доля расходов на питание в семейных бюджетах. Начало 90-х годов характеризовалось низким уровнем среднедушевого ежемесячного дохода, отсутствием стимулов к развитию. После 1995 года, когда величина среднемесячного душевого дохода пересекла границу в \$100–110, произошел переход от потребления продуктов первой необходимости к продовольствию среднего ценового сегмента. Продажи продуктов питания увеличились на 40–60%. Дальнейший рост реальных доходов населения обусловил качественное изменение модели потребления продовольствия, существенное расширение ассортимента предложения, увеличение доли продуктов питания функционального назначения, что создало стимулы для развития пищевой промышленности и соответственно сырьевой базы.

Существенным условием развития продовольственной системы является межотраслевая сбалансированность в цепочке создания добавленной стоимости и обеспечение взаимовыгодных отношений между участниками воспроизводственного процесса. Важным фактором, формирующим уровень издержек отраслей продовольственной системы, являются высокие по сравнению с мировым уровнем закупочные цены на сырье, несмотря на то, что они не покрывают издержки сельскохозяйственных товаропроизводителей. Так, средняя закупочная цена на российское сырое молоко в России в начале 2014 года увеличилась на 0,1%, достигнув 17,85 руб./кг (без НДС), что находится на европейском уровне и даже выше. Так, средняя цена закупки сырого молока в ЕС в октябре 2013 года составила 17,44 руб./кг. Как отмечает компания «Danone», рост стоимости сырья за 2013 г. составил около 20%, а цена на сырое молоко выше, чем в аналогичный период 2013-го, уже на 35% [3]. Основная причина – рост цен на корма. Складывается ситуация, когда ни один переработчик не может себе позволить так резко поднять цену, так как этого не примут ни торговля, ни потребители. Сейчас многие молокоемкие продукты (цельное, сухое молоко, сыры и др.) уже производятся с нулевой или отрицательной маржой. Это опровергает стереотипное утверждение о том, что пищевая промышленность изымает доходы сельского хозяйства и лишает его источников расширенного воспроизводства. Например, в структуре розничной цены на долю молочной промышленности приходится всего 22-30 %, из них 20-25 % составляют затраты отрасли.

Таким образом, высокая материалоемкость производства пищевых продуктов и относительно «дорогие» цены» на сырье ставят перерабатывающую промышленность в невыгодные экономические условия.

Несмотря на кризисное состояние сельского хозяйства России, медленный восстановительный рост в ряде его отраслей, национальная продовольственная системы является основой продовольственного обеспечения населения, и поэтому в отличие от остальных отраслей экономики ее развитие инерционно. Но для решения имеющихся проблем необходимо, в первую очередь, повышение эффективности и рост производительности труда. Только при этих условиях отечественная продукция сможет стать конкурентоспособной на продовольственном рынке. Повышение производительности труда возможно только на основе укрепления материально-технической базы и привлечения инвестиций. Важнейшие незадействованные резервы – крайне низкая эффективность российских компаний. Однако пока исправить ситуацию не получается. Скорее напротив – налицо явно негативный тренд. Сложность состоит в относительно более скромной инвестиционной привлекательности аграрного сектора, ограниченности бюджетных средств. Поэтому необходимо дальнейшее улучшение инвестиционного климата, использование механизма государственно-частного партнерства.

Как видим, процесс создания национальной продовольственной системы – болезненный, сопровождающийся многими негативными последствиями. Однако возвращения к прежней системе невозможно. С большим трудом, но можно разглядеть ростки нового агробизнеса, но, к сожалению, проводимая продовольственная политика государства не создает эффективные стимулы и институты роста.

Поэтому полноценное восстановление национальной продовольственной системы невозможно без эффективного государственного регулирования. И здесь возникает целый комплекс новых проблем, связанных с членством России во Всемирной торговой организации (ВТО). Изменения в агропродовольственной политике в первую очередь касаются снижения таможенных пошлин и уровня бюджетной поддержки. Как известно, по договоренности с ВТО Россия имеет право на прямую рыночную поддержку АПК в размере \$9 млрд, что соответствует разрешенному уровню в рамках «желтой корзины». С 2013 по 2017 год она будет сокращаться по представленному графику до \$4,4 млрд. Существенно меняются не только уровень, но и формы поддержки. Так, в рамках «желтой» корзины доля продуктово-специфической поддержки в отношении к продуктово-неспецифической поддержки не должна превышать 30 %.[4].

В этих условиях актуальной представляется активизация мер государственной поддержки АПК, предусмотренных «зеленой корзиной» ВТО, то есть не оказывающих или оказывающих минимальное искажающее воздействие на торговлю и, соответственно, освобожденных от обязательств по их сокращению. Одним из направлений реструктуризации государственной поддержки российского АПК в условиях членства в ВТО в пользу нелимитируемой «зеленой» корзины является поддержка внутреннего спроса на продовольствие. В соответствии с пунктом 4 приложения II Соглашения по сельскому хозяйству, заключенного в г. Марракеше 15 апреля 1994 г., внутренняя продовольственная помощь представляет собой средства (или невостребованные доходы), направляемые на предоставление внутренней продовольственной помощи нуждающейся части населения [5]. Такая помощь предоставляется в форме прямых поставок продовольствия заинтересованным лицам или предоставления средств для приобретения ими продовольствия по рыночным или субсидируемым ценам.

С одной стороны, это позволяет решить проблему физической и экономической доступности продовольствия для наиболее нуждающихся слоев населения, что предусмотрено Доктриной продовольственной безопасности РФ, с другой – дать дополнительный импульс развития для отечественных аграриев и перерабатывающих предприятий.

В нашей стране Минсельхозом РФ также разработан проект Концепции мер поддержки отечественных производителей и переработчиков сельскохозяйственной продукции на основе механизмов внутренней продовольственной помощи в рамках «зеленой корзины» ВТО [5]. Однако предусмотренные размеры финансирования этих мероприятий ни в какое сравнение не идут со средствами, расходуемыми за рубежом. Так, финансирование расходов на продовольственную помощь в 2013-2014 гг. Госпрограммой не предусмотрено вообще, только в 2015 г. планируется выделить 810 млн. руб. и чуть больше 1 млрд федеральных денег к 2020 г. (рис.6) [6].

Рис. 6. Финансирование расходов на продовольственную помощь в РФ(Госпрограмма) [6].

Принято решение о реализации пилотных проектов продовольственной помощи в 2013-2015 гг. в пяти регионах (Саратовская, Ульяновская, Омская области, республика Бурятия, Республика Мордовия). Что же показывает апробация этих проектов?

Результаты реализации пилотных проектов свидетельствуют, что «цепь» продовольственной помощи по-прежнему разорвана: основной администратор программ – местные министерства сельского хозяйства, а основные распорядители финансовых средств – министерства социального блока: образования, здравоохранения и социальной защиты. Правда следует отметить, что создаются специальные структуры, задачей которых является координация мероприятий в области внутренней продовольственной помощи. Так, в Саратовской области создан комитет по оказанию продовольственной помощи. В Ульяновской области в январе 2014 года создана Ассоциация операторов социального питания Ульяновской области на принципах саморегулирующейся организации, объединяющая уже более 10 специализированных организаций. Тем не менее механизм внутренней продовольственной помощи в полной мере так и не задействован.

Анализ показал, что финансирование пилотных проектов осуществляется за счет средств региональных бюджетов и внебюджетных источников, что неверно, так как дефицит многих региональных бюджетов приводит к секвестированию расходов на эти цели и недофинансированию таких проектов. Приведенные расчеты, характеризующие потребность в финансовых ресурсах по оказанию продовольственной помощи в России и Саратовской области, свидетельствуют о недостаточности объемов финансирования данных мероприятий.

Внутренняя продовольственная помощь через сферу социального питания осуществляется во многих субъектах РФ, но, как показывает практика, уровень её развития неоднороден и недостаточен. Только в отдельных регионах предпринимаются попытки использования адресной продовольственной поддержки малоимущих, но их размер слишком мал, чтобы оценить эффект от такой поддержки. В силу указанных обстоятельств можно сделать вывод, что пилотные проекты своей главной задачи – апробации нового инструмента косвенной поддержки производства отечественного продовольствия - не выполняют.

На наш взгляд, для того, чтобы механизм стимулирования спроса стал реальным и обеспечивал мультипликативный эффект для отечественных производителей, следует на федеральном уровне утвердить следующий набор программ: программа детского (в том числе школьного и дошкольного) питания; программа «Мать и ребенок»; программа прямого распределения продуктов питания социально незащищенным группам населения.

Таким образом, на данном этапе инструмент реструктуризации поддержки в пользу «зеленой» корзины за счет оказания внутренней продовольственной помощи представляется мало реалистичным при всей важности такого инструмента в перспективе. Поэтому следует обеспечить максимальную прямую поддержку отечественного производства в рамках, определенных соглашениями ВТО (в том числе специфической и неспецифической поддержки), которая должна быть реализована в течение отведенного переходного периода.

В связи с этим дальнейшего совершенствования требуют механизмы и инструменты поддержки сельскохозяйственного производства в рамках «желтой» корзины. Сейчас данные механизмы, основанные на софинансировании из региональных бюджетов, не ориентированы на ликвидацию «провалов рынка», не способны предупреждать и ликвидировать негативные последствия действия рыночных механизмов в регионах с неблагоприятными условиями, что приводит к усилению дифференциации субъектов РФ по уровню развития продовольственного сектора, величине доходов и качеству жизни сельского населения.

Практика работы в новых условиях показала, что дальнейшего совершенствования требует механизм несвязанной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей. Напомним, что для выполнения принятых обязательств по соотношению специфической и неспецифической поддержки с 2013 года введен новый механизм субсидирования растениеводства, направленный на замену ряда прямых товарных субсидий агрегированной субсидией на 1 гектар посевной площади, не связанной с производственными показателями растениеводства [7]. Первый опыт использования несвязанной поголоктарной поддержки растениеводства показал, что данный механизм достаточно сложен и требует дальнейшего совершенствования. Как показало

исследование на примере Саратовской области, уровень поддержки не соответствует затратам на ее получение. Механизм получения несвязанной поддержки генерирует достаточно высокие транзакционные издержки сельскохозяйственных товаропроизводителей по оформлению всех документов. Очевидно, что для мелких товаропроизводителей с небольшими посевными площадями получаемая выгода может быть даже меньше затрат на ее получение.

Требуется преобразование всей системы государственной поддержки, в частности: ориентация ее на стимулирование технологического модернизации, расширение вытупенного спроса, ликвидация зависимости масштабов федеральной поддержки от регионального софинансирования, облегчение доступа к кредитным ресурсам, развитие системы управления рисками и т.д.

Таким образом, присоединение России к ВТО ярко высветило всю гамму противоречий интересов субъектов разных уровней (отраслей, регионов, сельскохозяйственных товаропроизводителей, потребителей и т.д.). Поэтому дальнейшее совершенствование государственной агропродовольственной политики должно способствовать достижению консенсуса экономических интересов всех его участников (государства, производителей, потребителей, экспортеров, импортеров и т.д.). Только в этих условиях возможно полноценное, эффективное развитие российской продовольственной системы.

Литература

1. Российский статистический ежегодник. 2013: стат.сб./Росстат. - М., 2013. - 717 с.
2. Сельское хозяйство, охота и охотничье хозяйство, лесоводство в России. 2013: Стат.сб./Росстат - М., 2013. - 462 с.
3. Идет война молочная [Электронный ресурс] URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2405516> (дата обращения 20.05.2014)
4. Об обязательствах России по доступу на рынок товаров // http://test.tpprf.ru/common/upload/WTO_dogovorennosti.doc (дата обращения 20.05.2014)
4. Соглашение по сельскому хозяйству [Электронный ресурс] URL: <http://www.wto.ru/ru/content/documents/docs/selhozru.doc> (дата обращения 20.05.2014)
5. Проект Концепции развития внутренней продовольственной помощи в Российской Федерации [Электронный ресурс] URL: http://www.mcx.ru/documents/document/v7_show/22047.342.htm (дата обращения 20.05.2014)
6. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 – 2020 годы [Электронный ресурс] URL: http://www.mcx.ru/documents/document/v7_show/22047.342.htm (дата обращения 20.04.2014)
7. Об утверждении Правил предоставления и распределения субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на оказание несвязанной поддержки сельскохозяйственным товаропроизводителям в области растениеводства [Постановление Правительства РФ URL: <http://www.rg.ru/2013/01/16/rasteniievodstvo-dok.html> (дата обращения 20.04.2014)

Костачева К.С.¹, Полонская О.П.²

¹Студентка, Кубанский государственный аграрный университет, ²кандидат экономических наук, доцент, Кубанский государственный аграрный университет

ОСОБЕННОСТИ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА ТРАНСПОРТНО-ЗАГОТОВИТЕЛЬНЫХ РАСХОДОВ

Аннотация

В статье рассмотрена сущность и приведены способы учета затрат и списания транспортно-заготовительных расходов в бухгалтерском учете, используя методические указания по бухгалтерскому учету. А также выявлена необходимость выполнения бухгалтерами в организации операций с МПЗ.

Ключевые слова: бухгалтерский учет, ТЗР, МПЗ, учет затрат.

Kostacheva K.S.¹, Polonskaya O.P.²

¹Student, Kuban State Agrarian University, ²Ph.D., Associate Professor, Kuban State Agrarian University

FEATURES OF ACCOUNTING ORDERING COSTS

Abstract

The article discusses the nature and are ways of cost accounting and write-off transportation and procurement costs in accounting, using the guidelines on accounting. And also identified the need for accountants to perform operations with the organization of inventories.

Keywords: accounting, MAT, inventories, cost accounting.

В условиях перехода к рыночным отношениям большинство организаций АПК оказались в жесткой конкурентной среде.

Осуществляя свою производственную и хозяйственную деятельность, организации стоят перед важной проблемой- эффективное управление затратами. В частности, для управления величиной материальных затрат необходима полноценная и объективная информация о них. А сформировать такую нам информацию может лишь совершенный учет материально-производственных затрат. [1]

Приобретая материально-производственные запасы, необходимые для осуществления своей деятельности, организации несут различные сопутствующие расходы, а именно на транспортировку и страховку груза, таможенные пошлины, комиссионные брокеру и т.д. И такие расходы носят название –транспортно-заготовительные расходов.

В соответствии с п.70 Методических указаний по бухгалтерскому учету материально-производственных запасов, утвержденных Приказом Минфина России от 28.12.2001 г. № 119н, транспортно-заготовительные расходы (ТЗР)- это затраты организации, связанные с процессом заготовления и доставки материалов в организацию, которые включают в себя:

- расходы по погрузке материалов в транспортные средства и их транспортировке, подлежащие оплате покупателем сверх цены этих материалов согласно договору;
- расходы по содержанию заготовительно-складского аппарата организации, включая расходы на оплату труда работников организации;
- расходы по содержанию специальных заготовительных пунктов;
- наценки (надбавки), комиссионные вознаграждения (стоимость услуг);
- плата за хранение материалов в местах приобретения;
- расходы на командировки по непосредственному заготовлению материалов;
- стоимость потерь по поставленным материалам в пути (недостача, порча), в пределах норм естественной убыли;
- другие расходы.

Организации могут и сами установить подобный перечень расходов, используя примерную номенклатуру ТЗР, приведенную в Приложении 2 Методических указаний №119н, затем утвердить в своей учетной политике. [3]

Согласно п.80 Методических указаний в аналитическом бухгалтерском учете и местах хранения материалов допускается применение учетных цен, так при применении этих цен следует определиться с порядком учета ТЗР. [5]

Учет ТЗР может осуществляться следующими способами:

- отнесения ТЗР на отдельный счет « Заготовление и приобретение материалов, согласно расчетным документам поставщика;
- отнесения ТЗР на отдельный субсчет к счету « Материалы»;
- непосредственного включения ТЗР в фактическую себестоимость материала.

Итак, раскроем смысл вышеперечисленных способов. [2]

1. Учет ТЗР на счете 15 «Заготовление и приобретение материальных ценностей».

Этот способ могут применять только организации, которые приходяют материалы по учетным ценам. Фактическая себестоимость приобретенных материально-производственных запасов отражают по дебету счета 15.

2. Отражение ТЗР на отдельном субсчете 10.

В этом случае списание ТЗР на счета по учету затрат происходит иначе. Для этого бухгалтеру необходимо определить:

- процент ТЗР, подлежащих списанию;
- сумму ТЗР, которая должна быть списана

Нужно обратить внимание на то, если сумма ТЗР не превышает 10% от учетной стоимости материалов, на счета по учету затрат она может быть списана полностью (п.88 Методических указаний по учету МПЗ).

3. Включение ТЗР в фактическую себестоимость материала.

Этот способ целесообразно использовать в организациях с небольшой номенклатурой материалов. При этом способе транспортно-заготовительные расходы списывают на счета по учету затрат вместе со стоимостью материалов, переданных в производство.

Надо отметить, что выбранный вариант учета ТЗР организация устанавливает самостоятельно и отражает в учетной политике. [4]

ТЗР учитываются по отдельным видам и группам материалов. Примерная номенклатура ТЗР приведена в Приложении 2 к Методическим указаниям.

Что касается списания транспортно-заготовительных расходов при применении учетных цен, то на основании п. 87 Методических указаний расходы, относящиеся к материалам, отпущенные на производство, на какие-либо нужды управления и на иные цели, подлежат ежемесячному списанию на счета бухгалтерского учета, на которых отражен расход советующих материалов. Сам механизм определен в выше упомянутом пункте.

К слову сказать, п.88 Методических указаний нам позволяет списать на счет 20 «Основное производство» или же счет 23 «Вспомогательное производство» все сумму транспортно-заготовительных расходов, не включенных в стоимость материалов, но при том условии, что удельный вес ТЗР в стоимости материалов не будет превышать 10 %.

Таким образом, ни одна организация не может обойтись без материально-производственных запасов (МПЗ) в своей хозяйственной деятельности. Абсолютно все бухгалтера сталкиваются с необходимостью отражения в учете операций с МПЗ.

Особенности бухгалтерского учета транспортно-заготовительных расходов-это тема, которая не теряет своей актуальности и на сегодняшний день, потому что материально-производственные запасы являются важной составляющей деятельности каждого предприятия, организации и их учет является конечно же необходимым для правильного отражения финансового состояния, а учет ТЗР позволяет организации вести более точное ведение поступления материально-производственных запасов. Из дня в день составляются новые и обновляют существующие нормативные акты, регламентирующие учет на предприятиях.

Литература

1. Бабаева Ю.А. Бухгалтерский учет. -М.: ЮНИТИ, 2003 г. [1]
2. Михалевич С. Проблемы учета ТЗР и пути их решения. //Бухгалтерский учет и аудит. -2006 г. [2]
3. Сафронова Ю.В. Бухгалтерский учет. Учебный курс. Учебно-методический комплекс. [3]
4. Бухгалтерский учет.: периодическое издание. №3, 2010 г. [4]
5. Методические указания по бухгалтерскому учету МПЗ (Утвержден Приказом Минфина России от 28 декабря 2001 г. № 119н). [5]

Кошкеш О.С.

Студентка 3 курса, ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет»

ПРИНЦИПИАЛЬНО НОВЫЙ ПОДХОД В БОРЬБЕ С БЕЗРАБОТИЦЕЙ НА ПРИМЕРЕ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ

Аннотация

В статье рассмотрена - проблема безработицы является актуальной во все времена, особенно на сегодняшний день. Так как человек не может существовать без средств, которые он заработал непосильным трудом, в современном мире. Когда человечество осуществляет переход к информационным технологиям, оно уже не представляет свою жизнь посредством первобытного выживания. В связи с этим были придуманы многочисленные организации, помогающие людям, найти свое должностное место.

Ключевые слова: уровень безработицы, экономические показатели, устранение, устранение отрицательных эффектов.

Koshkosh O.S.

Student, North-Caucasian federal university

FUNDAMENTALLY NEW APPROACH TO COMBATING UNEMPLOYMENT BY EXAMPLE OF STAVROPOL TERRITORY

Abstract

The article considers introduction of unemployment is one of the most common troubles in each country. Annually a lot of scientists constantly are seeking ways to solving this problem. The main types of unemployment include structural unemployment which focuses on structural problems in the economy and inefficiencies inherent in labor markets. Frictional unemployment focus on voluntary decisions to work based on each individuals' valuation of their own work and how that compares to current wage rates plus the time and effort required to find a job etc.

Keywords: unemployment, economic indicators, elimination, elimination of the negative effects.

Как уже известно, уровень безработицы в Ставропольском крае гораздо (5,1%) ниже, чем средний уровень по России (5,5%). А это нам доказывает, что руководство Ставропольского края добилося существенных результатов в борьбе с безработицей (табл.1), значительно уменьшив процент безработицы - в 2,5 раза за 12 лет.

По данным Министерства экономического развития Ставропольского края показатель безработицы в крае ниже, чем в Краснодарском крае (17,9%) и Ростовской области (16,6%), но выше, чем в Волгоградской области (13,2%). За 2014 г. сняты с учета 3,3 тыс. безработных, из них 78 - назначена трудовая пенсия, 369 - приступили к профессиональному обучению. Нашли работу при содействии службы занятости 1078 безработных.

Таблица 1 – Усредненные показатели уровня безработицы по годам в Ставропольском крае

Год	Экономически активные	Занятые	Безработные	Уровень безработицы
2014 (май)	1 367 300	1 297 800	69 500	5,1
2013	1 347 000	1 270 800	76 200	5,7
2012	1 383 000	1 309 000	74 000	5,37
2011	1 375 000	1 293 000	82 000	5,99
2010	1 365 000	1 271 000	94 000	6,89
2009	1 344 000	1 227 000	117 000	8,69

2008	1 370 000	1 261 000	108 000	7,91
2007	1 369 000	1 280 000	89 000	6,49
2006	1 309 000	1 195 000	115 000	8,77
2005	1 292 000	1 203 000	89 000	6,91
2004	1 274 000	1 154 000	120 000	9,41
2003	1 269 000	1 136 000	134 000	10,53
2002	1 197 000	1 081 000	116 000	9,67
2001	1 236 000	1 116 000	120 000	9,74
2000	1 279 000	1 101 000	178 000	13,90

Динамика уровня безработицы в Ставропольском крае подтверждает тенденцию к уменьшению числа безработных, но это еще не те изменения, к которым нужно стремиться (рис. 1).

На сегодняшний день появилось множество сайтов, благодаря которым можно найти вакансии удовлетворяющие требованиям работников. Достаточно лишь посетить его, выбрать необходимый пункт, согласно которому индивид ищет вакансию, далее рассмотреть имеющиеся должности.

Но проблема заключается в другом, все кто становится в очередь на биржу труда, получают пособие по безработицы, что существенно снижает желание людей заниматься дальнейшим трудоустройством, и уровень заработной платы не отвечает требованиям работникам, либо уровень квалификации не соответствует заявленному. Так же это является далеко не единственными проблемами для безработных.

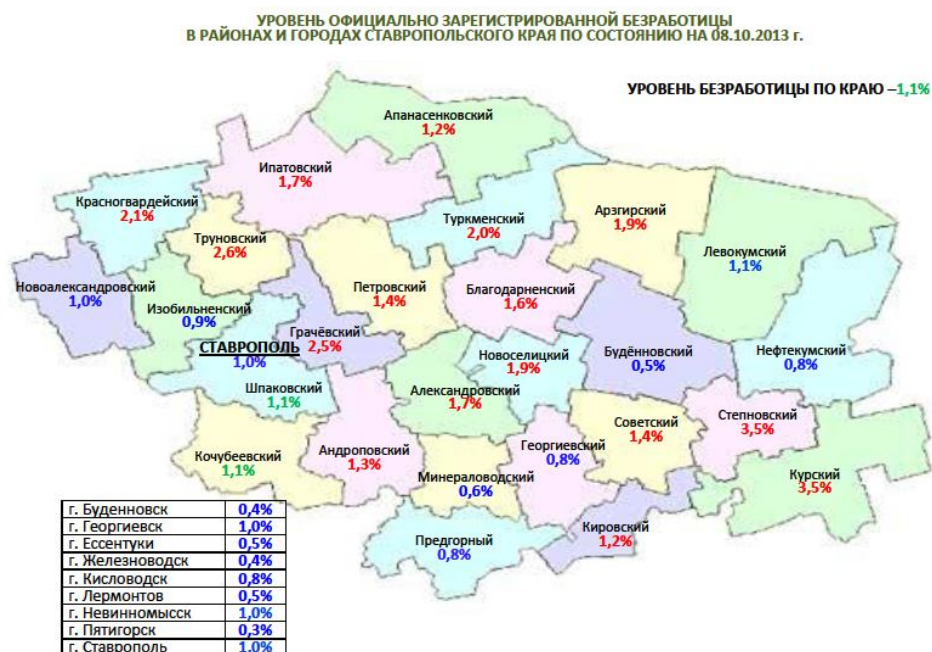

Рис. 1 Уровень официально зарегистрированной безработицы в районах и городах Ставропольского края [2]

Если свести уровень безработицы на государственном уровне только к естественной (предположить, как построение идеальной модели), то в государстве наладятся все внутренние процессы и внешние, самодостаточность России приведет к стабильной экономике внутри страны, а так же повысит качество уровня жизни. Основная проблема исчезновения вакансий – это новые технологии, которые несомненно облегчают нашу жизнь, но вместе с тем и забирают рабочие места.

Для разрешения данной ситуации необходимо расширить производственную индустрию на территории нашего края. Ведь наш край богат плодородными землями, у нас развито животноводство, а так же можно увеличить промышленное производство. Именно благодаря этому возможно уменьшить уровень безработицы, а так же увеличить прибыль края. Сразу возникают вопросы: откуда взять деньги, почему люди будут обязаны идти на эту работу?

Все очень просто, достаточно грамотного обоснования, разработки бизнес планов и преподнесения их правительству на рассмотрения. Обосновывается первый вопрос тем, что полученные средства очень скоро окупят средства, вложенные в производства. Развитые современные технологии существенно облегчат работу людям, а количество рабочих мест позволит уменьшить безработицу и свести её к минимуму. Ответ заключается в том, что нет никого принуждения, есть стимул и возможность. Здесь весь упор делается на так называемой «рекламе» местного населения, его агитацию, что поспособствует увеличению заинтересованных людей.

Уровень квалификации должен будет быть изменен на более высокий или, в зависимости от сотрудника, произведена переквалификация кадра. Для большей эффективности на начальных стадиях необходимо пригласить специалистов международного уровня, как в свое время сделал Петр I или специалистов из столицы с высоким уровнем квалификации. Примером тому служит Швейцария, страна со стабильной экономикой, уровень безработицы составляет около 3%, что в 1,5 раз меньше чем в России. Однако Швейцария – это не та страна, в которой может быть налажено колоссальных размеров прибыльное производство. Их секрет в том, что страна состоит из специалистов, которые готовы заниматься делом. Тем самым можно сделать вывод, при увеличении количества специалистов, производство и прибыль можно вывести на новый уровень.

Итак, после проведенной работы, по моему мнению, наиболее эффективными методами борьбы с безработицей в Ставропольском крае, являются:

1. Бюджетное субсидирование дополнительной (по отношению к фактическому уровню) рабочей силы на действующих предприятиях. Оно может иметь вид кредитования государством зарплаты дополнительно нанятых рабочих. Предприятия, расширяющие занятость по отношению к ее уровню в прошлом году, могут получить льготный кредит, соразмерный зарплате, которая уплачена дополнительно нанятым на производстве.

2. Снижение фактического предложения рабочей силы за счет снижения установленного законом пенсионного возраста. Такой же эффект может обусловить развитие служб переподготовки кадров и повышения квалификации.
3. Предоставление рабочих мест, не ориентированных на получение прибыли, а связанных с работой в интересах общества, например: работа в области охраны окружающей среды и т.д.
4. Расширение занятости через стимулирование инвестиций и малого бизнеса на уровне региона и реализацию региональных программ содействия занятости.

Литература

1. Учебник по «Обществознанию», под редакцией А.Б. Безбородова, М.Б. Булавина, «Проспект», 2009 г. (стр. 197-199)
2. Занятость и безработица в Ставропольском крае [Электронный ресурс] URL: <http://уровень-безработицы.рф/> (дата обращения 12.06.2014)
3. Занятость и безработица в Ставропольском крае в январе-мае 2014г. [Электронный ресурс] URL: <http://stavstat.gks.ru> (дата обращения 13.06.2014)
4. Занятость и безработица в России [Электронный ресурс] URL: http://gks.ru/bgd/regl/b14_01/IssWWW.exe/Stg/d05/3-2.doc (дата обращения 13.06.2014)

Кычкина Е.А.

Аспирант кафедры управления промышленными предприятиями ИрГТУ, г. Иркутск
АНАЛИЗ ВЕНЧУРНЫХ ФОНДОВ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

Аннотация

Необходимость рассмотрения теоретического аспекта венчурного фонда вызвана тем, что, по мнению авторов [1], именно данный фонд будет являться основным субъектом при взаимоотношениях, возникающих при сделках с деривативами, такими как: опцион, фьючерс, форвард, своп, депозитарная расписка, кредитный дефолтный своп, варрант, стрип.

Ключевые слова: венчурные фонды, Россия.

Kichkina E.A.

Graduate student of management of industrial enterprises IrGTU, Irkutsk
ANALYSIS OF VENTURE FUNDS IN RUSSIA AND ABROAD

Abstract

The need to consider the theoretical aspect of the venture fund due to the fact that, according to the authors [1], it is this fund will be the main subject in relations arising from transactions with derivatives, such as options, futures, forward, swap, depositary receipt, credit default swap, warrant, strip.

Keywords: venture capital funds, Russia.

Венчур (англ. *venture*) - инвестиционная компания, работающая исключительно с инновационными предприятиями и проектами (стартапами). Венчурные фонды осуществляют инвестиции в ценные бумаги или предприятия с высокой или относительно высокой степенью риска в ожидании чрезвычайно высокой прибыли. Обычно такие вложения осуществляются в сфере новейших научных разработок, высоких технологий. Как правило, 70-80 % проектов не приносят отдачи, но прибыль от оставшихся 20-30 % окупает все убытки.

Второй составляющей экосистемы инвестиций на рынке высоких технологий являются бизнес-ангелы. Если венчурные фонды как правило предпочитают вложения в проекты со средней степенью риска (типичная инвестиция - 1-5 млн. дол. в проект), то бизнес-ангелы в основном сосредотачивают свою деловую активность на вложениях в компании на самой ранней стадии развития (50-300 тыс. дол. в проект) и, как следствие, более рискованных инвестициях. Зачастую ими движет не только денежный интерес, а что-то вроде «желания помочь хорошему человеку/проекту».

Венчурное предприятие (англ. *venture company*) - предприятие малого бизнеса, занимающееся опытно-конструкторскими разработками или другими наукоёмкими работами, благодаря которым осуществляются рискованные проекты. Венчур бывает внешним и внутренним. Внутренний венчур организуется самими авторами идеи и венчурным предпринимателем. Внешний венчур занимается привлечением средств для осуществления рисковых проектов через пенсионные фонды, средства страховых компаний, накопления населения, средства государства и других инвесторов

Венчурное финансирование (англ. *venture finance*) – рисковое предприятие, предпринимательство, направленное на использование технических и технологических новшеств, научных достижений, еще не использованных на практике. Связан с большим риском неполучения доходов по инвестициям. Венчурным бизнесом чаще всего занимаются малые предприятия, организованные в основном при наукоёмких областях производства, разработках новых технологий, научных исследований.

Венчурные фонды созданные совместно с Российской венчурной компанией. Всего в рамках Государственно-частного партнерства сформировано 6 венчурных фондов. Общий объем этих фондов - 17,183 млрд. руб. Фонды сформированы на 10 лет. Формат фондов: Закрытый паевой инвестиционный фонд.

Доля Российской венчурной компании в каждом фонде составляет 49%. 51% средства частных инвесторов.

Таблица 1. Список фондов совместно с Российской венчурной компанией

Название фонда	Объем фонда	Управляющая компания
ВТБ-Фонд венчурный	3,061 млрд. руб.	ВТБ Управление активами
Биопроцесс Кэпитал Венчурс	3 млрд. руб.	Биопроцесс Кэпитал Партнерс
Максвелл Биотех	3,061 млрд. руб.	Максвелл Эссет Менеджмент
Лидер-Инновации	3 млрд. руб.	Лидер
Гамир Фишман Си Ай Джи	2 млрд. руб.	ЦентрИнвест
Новые технологии	3,061 млрд. руб.	Альянс РОСНО Управление Активами

Региональные венчурные фонды. В рамках Государственно-частного партнерства сформированы региональные венчурные фонды. Фонды сформированы на 7 лет. Формат фондов: Закрытый паевой инвестиционный фонд.

Структура активов Фондов: 25% — средства федерального бюджета, 25% средства бюджета региона и 50 % — вложения частных инвесторов. Управляющие компании Фондов выбраны на конкурсной основе.

Таблица 2. Список сформированных фондов

Название фонда	Объем фонда	Управляющая компания
2й венчурный фонд Москвы	800 млн. руб.	ВТБ Управление активами
Венчурный фонд Волгоградской области	280 млн. руб.	Ай-Мэн Кэпитал
Венчурный фонд Воронежской области	280 млн. руб.	Сбережения и инвестиции

Венчурный фонд Калужской области	280 млн. руб.	Пиоглобал Эссет Менеджмент
Венчурный фонд Краснодарского края	800 млн. руб.	Ай-Мэн Кэпитал
Венчурный фонд Красноярского края	120 млн. руб.	Тройка Диалог
Венчурный фонд Москвы	800 млн. руб.	Альянс РОСНО Управление Активами
Венчурный фонд Московской области	280 млн. руб.	Тройка Диалог
Венчурный фонд Нижегородской области	280 млн. руб.	ВТБ Управление активами
Венчурный фонд Пермского края	200 млн. руб.	Альянс РОСНО Управление Активами
Венчурный фонд Республики Мордовия	280 млн. руб.	Альянс РОСНО Управление Активами
Венчурный фонд Республики Татарстан	800 млн. руб.	Тройка Диалог
Венчурный фонд Республики Татарстан (высоких технологий)	300 млн. руб.	АК Барс Капитал
Венчурный фонд Санкт-Петербурга	400 млн. руб.	ВТБ Управление активами
Венчурный фонд Самарской области	280 млн. руб.	Инвест-менеджмент
Венчурный фонд Саратовской области	280 млн. руб.	ВТБ Управление активами
Венчурный фонд Свердловской области	280 млн. руб.	Ермак
Венчурный фонд Томской области	120 млн. руб.	Мономах
Венчурный фонд Тюменской области	280 млн. руб.	Пиоглобал Эссет Менеджмент
Венчурный фонд Чувашской Республики	280 млн. руб.	НИК Развитие

Российская венчурная компания. ОАО «Российская венчурная компания» (ОАО «РВК») — институт развития созданный в соответствии с Распоряжением Правительства Российской Федерации от 7 июня 2006 года с целью стимулирования создания в России собственной индустрии венчурного инвестирования, развития инновационных отраслей экономики и продвижения на международный рынок российских наукоемких технологических продуктов.

Уставный капитал ОАО «РВК» в настоящее время составляет 28 225 879 400 рублей.

Основными целями деятельности ОАО «РВК» являются: стимулирование создания в России собственной индустрии венчурного инвестирования и значительное увеличение финансовых ресурсов венчурных фондов.

РВК вкладывает средства через частные венчурные фонды, предоставляя каждому из них 49% от их инвестиционных ресурсов. Остальные 51 % управляющая компания привлекает у частных инвесторов. Число венчурных фондов, сформированных РВК, достигло шести при их общем объеме 17,183 млрд. рублей. 100% РВК принадлежит Федеральному агентству по управлению федеральным имуществом (Росимущество).

Венчурное финансирование – это долгосрочные (5-7 лет) высокорисковые инвестиции частного капитала в акционерный капитал вновь создаваемых малых высокотехнологичных перспективных компаний (или хорошо уже зарекомендовавших себя венчурных предприятий), ориентированных на разработку и производство наукоемких продуктов, для их развития и расширения, с целью получения прибыли от прироста стоимости вложенных средств.

Венчурный капитал – это капитал, используемый для осуществления прямых частных инвестиций, который обычно предоставляется внешними инвесторами для финансирования новых, растущих компаний, или компаний на грани банкротства. Венчурные инвестиции - это, как правило, рискованные инвестиции, обладающие доходностью выше среднего уровня. Также они являются инструментом для получения доли во владении компанией. Венчурный капиталист - это лицо, которое осуществляет подобные инвестиции. Венчурный фонд - это механизм инвестирования с образованием общего фонда (обычно партнерства), для инвестирования финансового капитала, в основном, сторонних инвесторов в предприятия, которые для обычных рынков капитала и банковских займов представляют слишком большой риск.

История. Несмотря на то, что в прошлом существовали и другие похожие механизмы инвестирования [2], отцом современной индустрии венчурного капитала принято считать генерала Джорджиза Дориота [3]. В 1946 Дориот основал Американскую Корпорацию Исследований и Развития (АКИР), величайшим успехом которой стала Диджитал Эквипмент Корпорейшн. Когда *Диджитал Эквипмент* разместила свои акции на бирже в 1968 году, она обеспечила АКИР рентабельность 101 % в год. 70 тысяч долларов, которые АКИР инвестировала в Диджитал Корпорейшн в 1959 году, имели рыночную стоимость 37 миллионов долларов в 1968 году. Принято считать, что первой компанией, которая была создана венчурным финансированием, является Фэйрчайлд Семикондактор, основанная в 1959 году фирмой Венрок Эсоуизйтс. До Второй мировой войны инвестиции в форме венчурного капитала были главным образом сферой влияния состоятельных частных лиц и обеспеченных семей [4]. Одним из первых шагов к управляемой на профессиональной основе венчурной индустрии стал Закон «Об инвестициях в малый бизнес» 1958 года. Этот закон позволял Агентству по делам малого бизнеса США лицензировать частные компании, инвестирующие в малый бизнес (КИМБы), с целью упростить процесс финансирования и руководства малыми предприятиями США. В данном законе затрагивались вопросы, поднятые в докладе Совета Федеральной Резервной Системы США к Конгрессу. В этом докладе подчеркивалось, что на рынке капиталов для долгосрочного финансирования малого бизнеса, нацеленного на развитие, существовал большой пробел. Главной задачей программы КИМБ была и на сегодняшний момент остается упрощение процесса привлечения капитала через экономическую систему, с целью финансирования небольших новаторских компаний для того, чтобы простимулировать развитие экономики США [5]. В целом, венчурный капитал тесно связан с технологически новаторскими предприятиями, главным образом предприятиями Соединенных Штатов. В связи со структурными ограничениями, наложенными на американские банки в 1930-х гг., в США не было индустрии частных торговых банков. Эта ситуация была довольно уникальна для развитых стран. И только лишь в 1980-х гг. известный экономист Лестер Сароу раскритиковал финансовое законодательство США за неспособность поддержать какой-либо торговый банк, кроме тех, которыми управляет Конгресс в форме проектов, финансируемых из федерального бюджета. Он утверждал, что банки управляемые Конгрессом были крупные по размерам, выполняли политические задачи и, в связи с этим, слишком сильно концентрировались на национальной обороне, жилищном хозяйстве и на таких областях со специализированными технологиями, как исследования в космосе, сельское хозяйство и авиакосмической промышленности. Работа американских инвестиционных банков ограничивалась лишь осуществлением сделок по слиянию и поглощению компаний, выпуском долевых и долговых ценных бумаг, и, часто, сделками, связанными с распадом промышленных концернов с целью получить доступ к их пенсионным фондам, либо с целью распродать их инфраструктурный капитал, получив при этом большие доходы. Недоработки законодательства в этой области были подвергнуты серьезной критике

[6]. К тому же, эта промышленная политика отличалась от политики других промышленно развитых стран, в особенности Германии и Японии, которые в этот период укрепляли свои позиции на мировых рынках автомобилестроения и бытовой электроники. Однако, в отличие от США, эти страны становились более зависимыми от центрального банка и от оценок всемирно известных ученых [7], чем от распыленного метода расстановки приоритетов правительством и частными инвесторами.

Развитие Силиконовой долины. Медленный рост в 1960-х гг. и в начале 1970-х, и первый бум в 1978 году Во время 60-х и 70-х гг. XX в. венчурные фирмы сфокусировали свои инвестиции главным образом на компаниях на начальной стадии развития и на стадии расширения. Как правило, эти компании использовали достижения в электронных и информационных технологиях, а также в технологиях в области медицины [8]. В результате, венчурное финансирование стало синонимом финансирования технологий. В 1974 году венчурные фирмы пережили временный спад из-за того, что рухнула фондовая биржа, и, естественно, инвесторы настороженно относились к этому новому типу инвестиционного фонда. Показатели 1978 года стали рекордно высокими для венчурного капитала. Доходы этой индустрии в 1978 году составил 750 миллионов долларов.

Спады и подъемы 80-х. В 1980 законодательство позволило пенсионным фондам инвестировать в альтернативные виды капиталов, такие как стартапы. В 1983 году произошел бум – американский фондовый рынок резко увеличился, а число первичных размещений акций на бирже впервые за всю историю Соединенных Штатов превысило 100. В этом же году была основана большая часть крупнейших и самых успешных фирм, функционирующих сегодня [9]. На протяжении 80-х гг. XX века в связи с большим количеством первичных размещений акций, а также неопытности многих менеджеров венчурных фондов, возврат от венчурного капитала был очень низким. Венчурные фирмы сокращали издержки, усердно работая, для того, чтобы сделать свои портфельные компании успешными.

Бум Интернет компаний. В конце 90-х произошел бум всемирно известных венчурных фирм, находящихся на Сэнд Хилл Роуд – в Менло-Парк, Калифорния. Было проведено огромное количество крупных IPO, и решающим фактором для получения выгод от этих IPO был доступ к «дружественным и семейным» акциям. На этой стадии у обычных инвесторов не было бы никаких шансов инвестировать капитал по цене исполнения опциона Обвал на американской фондовой бирже NASDAQ [10], а также резкий спад в сфере технологий, начавшийся в марте 2000 года, всколыхнули некоторые венчурные фонды из-за губительных потерь от переоцененных и недоходных «стартапов» — недавно открывшихся компаний. К 2003 году многие фирмы были вынуждены «списать» компании, в которые они инвестировали несколькими годами ранее, в связи с чем многие фонды оказались «под водой» (рыночная стоимость их портфельных компаний была ниже инвестированной стоимости) [11]. Венчурные инвесторы начали искать пути снижения высокого уровня обязательств, которые они давали венчурным фондам. К середине 2003 года венчурная индустрия сократилась примерно до 50 % ее современных размеров. Тем не менее, ежеквартальный обзор венчурных инвестиций MoneyTree Survey, осуществляемый компанией PricewaterhouseCoopers, показывает, что общая сумма венчурных инвестиций остается на одном уровне с 2003 года до второго квартала 2005 года [12]. Оживление деятельности Интернет компаний (произошедшее благодаря таким сделкам, как приобретение компаний eBay ip-телефонной сети Skype, приобретение веб-сайта Myspace компанией News Corporation, а также очень успешное IPO компании Google) помогло возродить венчурную индустрию.

Распределение ролей в венчурной фирме. Главные партнеры венчурной фирмы (которых также называют венчурными капиталистами) являются руководителями, другими словами, они – профессионалы инвестиционного бизнеса. Их карьерный опыт может варьироваться, но в большинстве своем эти партнеры являлись генеральными директорами в компаниях подобных тем, которые финансирует их партнерство. Инвесторов венчурных фондов называют партнерами с ограниченной ответственностью. Эта группа инвесторов состоит из очень состоятельных лиц и институтов, обладающих крупными суммами наличного капитала, таких как государственные и частные пенсионные фонды, университетские финансовые фонды, страховые компании, и из посредников объединенных инвестиций. Другие посты в венчурной фирме представлены венчурными партнерами и временно-участвующими предпринимателями (ВУП) [13]. Венчурные партнеры предлагают сделки и получают прибыль только с тех сделок, над которыми они работают (в отличие от главных партнеров, которые получают прибыль со всех сделок).

Структура фондов. Большинство венчурных фондов существуют 10 лет. Эту модель впервые успешно применили фонды Силиконовой долины в 1980-х гг. для обширного инвестирования в технологические тенденции, но только в период доминирования, с целью снижения подверженности управленческому и маркетинговому рискам любой частной фирмы или ее продукции. В таком фонде инвестор имеет определенные обязательства перед этим фондом, которые венчурные капиталисты со временем «начинают проклонять», пока фонд осуществляет инвестиции.

Объекты инвестиций. Венчурные капиталисты могут быть универсальными или узкоспециализированными инвесторами в зависимости от своей инвестиционной стратегии. Универсальными инвесторами называются венчурные капиталисты, инвестирующие в различные отрасли промышленности, или в компании, в различных географических местоположениях, или в различные стадии жизненного цикла компании. В качестве альтернативы, инвесторы могут специализироваться в одной или двух отраслях промышленности или инвестировать только в компании на определенной географической территории. Не все венчурные капиталисты инвестируют в «старт-апы». В отличие от венчурных фирм, которые инвестируют только в компании на ранних стадиях, венчурные капиталисты вдобавок к этому инвестируют в компании на различных стадиях делового жизненного цикла. Венчурный капиталист может инвестировать, прежде чем появится реальный продукт или прежде чем компания будет организована (так называемое «посевное инвестирование»), или может предоставить капитал, чтобы «запустить» компанию на первой или второй стадии развития, которое также называют «ранним инвестированием» [14]. Венчурный капиталист также может обеспечить необходимое финансирование, чтобы помочь компании перерасти критическую финансовую массу и стать более успешной («финансирование на стадии расширения»). Венчурный капиталист может инвестировать средства в течение всего жизненного цикла компании, и поэтому некоторые фонды фокусируются на инвестировании в компании на более поздних стадиях, оказывая финансовую помощь для того, чтобы компания переросла «критическую массу» и привлекла общественность к финансированию через приобретение акций на бирже [15]. В качестве альтернативы, венчурный капиталист может помочь в слиянии и поглощении другой компанией, обеспечивая ликвидность и выход учредителям компании. Некоторые венчурные фонды, напротив, специализируются на поглощении, реформировании или рекапитализации акционерных компаний открытого и закрытого типа, являющихся привлекательными для инвесторов. Существуют различные венчурные фонды: те, которые широко диверсифицируются и инвестируют в компании в различных отраслях промышленности, начиная с полупроводников, программного обеспечения, и кончая розничной торговлей и ресторанным бизнесом, и те, которые специализируются только лишь в одной технологии. Пока инвестиции в высокие технологии составляют большую часть венчурного инвестирования США, в связи с чем венчурная индустрия привлекает к себе много внимания [16]. Венчурные капиталисты также инвестируют в компании, работающие в сфере строительства, промышленного производства, бизнес услуг и т. д. Некоторые фирмы специализируются на инвестициях в розничные компании, другие фокусируются на инвестициях только лишь в «социально ответственные» стартовые предприятия. Венчурные фирмы бывают различных размеров, от небольших компаний, специализирующихся на семенном финансировании с оборотом в несколько миллионов долларов, до крупных фирм с оборотом инвестируемого по всему миру капитала более миллиарда долларов. Общим знаменателем во всех этих видах венчурного инвестирования является то, что венчурные капиталисты - это не пассивные инвесторы. Они проявляют активный и надлежащий интерес к консультированию, руководству и развитию компаний, в которые они инвестировали. Они хотят увеличить стоимость за счет своего опыта в инвестировании в десятки и сотни компаний. Некоторые венчурные фирмы успешно создают синергетический эффект между различными компаниями, в которые они инвестировали. Например, одна компания, у которой есть отличная программа, но нет

нормальной дистрибьютерской технологии, может быть скооперирована с другой компанией или ее руководством в венчурном портфеле, которая обладает лучшими дистрибьютерскими технологиями.

Оплата труда. В обычном венчурном фонде главные партнеры получают ежегодные выплаты в размере 2 % от вложенного в фонд капитала и 20 % от чистой прибыли со всех проданных активов при выходе из фонда (так называемое соглашение «два и двадцать», сопоставимое с другими выплатами в большинстве хеджевых фондов). В связи с тем, что у фондов может закончиться капитал еще до конца своего существования, крупные венчурные капиталисты вкладывают деньги в несколько фондов одновременно, что позволяет более крупной фирме сохранить специалистов на всех стадиях развития фирм и почти постоянно функционировать. Небольшие фирмы обычно процветают и терпят крах вместе со своими первоначальными промышленными контрагентами. К тому времени как фонды уходят из бизнеса появляется совершенно новое поколение технологий и людей, которых генеральные партнеры могут не знать в достаточной степени, и поэтому разумнее осуществить переоценку и поменять отрасли промышленности или персонал, чем пытаться инвестировать больше в индустрию и людей, с которыми партнеры уже знакомы.

Мобилизация венчурного капитала. Венчурный капитал не подходит всем предпринимателям. Венчурные капиталисты обычно очень тщательно выбирают, во что вкладывать: по эмпирическому правилу, фонд может инвестировать всего лишь в одну из четырех сотен представленных ему возможностей. Фонды больше всего заинтересованы в рискованных предприятиях, обладающих высоким потенциалом роста, так как только такие возможности вероятнее всего обеспечат финансовый возврат и успешный выход в течение необходимого периода времени (как правило, 3-7 лет), ожидаемого венчурными капиталистами. Потребность в высоких доходах превращает венчурное финансирование в дорогостоящий источник капитала для компаний, и самый подходящий для предприятий, которым необходим огромный стартовый капитал, и которые нельзя профинансировать более дешевыми методами, таким как долговое финансирование. Наиболее часто это происходит с нематериальными активами, такими как программное обеспечение и другие виды интеллектуальной собственности, ценность которых еще не проверена. В свою очередь это объясняет, почему венчурный капитал больше всего превалирует в быстро развивающихся технологических отраслях, а также в биотехнологических отраслях. Если у компании имеются те качества, которые необходимы венчурным капиталистам, такие как отличный бизнес-план, хорошая команда менеджеров, инвестиции и энтузиазм учредителей, хороший потенциал для выхода из инвестиционного проекта до окончания финансового цикла, ожидаемый уровень возврата не менее 40 % в год, то ей будет проще мобилизовать венчурный капитал.

Альтернативы венчурному капиталу. Из-за жестких требований к потенциальным инвестициям венчурных капиталистов многие предприниматели ищут источники начального финансирования со стороны бизнес-ангелов, у которых будет больше желание инвестировать в рискованные и вместе с тем перспективные проекты, или у которых ранее сложились хорошие отношения с данным предпринимателем. Более того, многие венчурные фирмы всерьез будут расценивать осуществление инвестиций в неизвестные им стартовые компании, только при условии, что последние смогут доказать хотя бы некоторые преимущества своей технологии, товара или услуги над другими аналогами. Для того чтобы этого добиться, или даже для того, чтобы избежать разводящего эффекта от получения финансовых ресурсов до доказательства этих преимуществ, многие стартовые компании начинают искать способы самофинансирования. Они это делают до того момента, пока они не смогут обратиться к внешним инвесторам, таким как венчурные капиталисты или бизнес-ангелы, и пока не будут иметь за спиной более высокий уровень доверия. Эта практика называется самообеспечением. Со времен бума Интернет компаний и до сих пор идут споры о том, что образовался разрыв между инвестициями со стороны друзей и семьи, которые обычно варьируются от 0 до 250 тыс. долларов, и суммами, которые предпочитают вкладывать большинство венчурных фондов – 2-5 млн. долларов. Этот финансовый разрыв усиливается, так как некоторые успешные венчурные фонды уже привыкли вкладывать крупные суммы денег и поэтому ждут от компаний-реципиентов большей активности в поиске инвестиционных возможностей. Этот «разрыв» часто заполняется бизнес-ангелами. По оценкам Национальной Ассоциации Венчурного Капитала, последние сейчас инвестируют в США более 30 млрд. долларов в год. Для сравнения, организации венчурного финансирования вкладывают 20 млрд. долларов в год. Компании, работающие в тех сферах, где активы можно эффективно секьюритизировать, потому что они надежно генерируют будущие потоки денежных доходов или имеют хороший потенциал для перепродажи в случае потери права выкупа, могут брать займы для финансирования своего роста под меньшие проценты. Хорошим примером служат капиталоемкие отрасли, такие как добывающая и обрабатывающая. Оффшорное финансирование осуществляется через специальные венчурные трасты, которые пытаются применять секьюритизацию в структурировании гибридных мульти-рыночных сделок через специализированные подразделения предприятия – отделы корпорации, созданные специально с целью финансирования.

Географические различия. Американские фирмы традиционно являются крупнейшими участниками в венчурных сделках, но доля неамериканских венчурных инвестиций постепенно увеличивается.

1. США и Канада. Согласно обзору «МаниТри Сервэй», опубликованному компанией PricewaterhouseCoopers и Национальной Ассоциацией Венчурного Капитала на основе данных, приведенных в журнале Thomson Financial, венчурные капиталисты вложили около 6.2 миллиарда в 797 сделках в США за треть четверть 2006 года. В последнем исследовании Национальной Ассоциации Венчурного Капитала говорится, что большая часть венчурных капиталистов (69 %) прогнозирует рост венчурных инвестиций в США до 20-29 миллиардов долларов. Канадские компании часто связаны с американскими фирмами, но они основали и много независимых венчурных фондов.

2. Европа. В Европе существует огромное количество действующих венчурных фирм. В 2005 году в этом регионе было мобилизовано более 60 миллиардов евро, включая расходы на выкупы контрольных пакетов компаний, 12,6 миллиардов из которых были направлены на венчурные инвестиции.

3. Индия. Инвестиции венчурного капитала в Индийскую промышленность в первой половине 2006 года составляют 3 миллиарда долларов, а к концу года прогнозируется рост до 6.5 миллиарда долларов.

4. Китай. В Китае венчурное финансирование увеличилось более чем в два раза с 420 миллионов долларов в 2002 году, до 1 миллиарда в 2003 году. В первой половине 2004 года венчурные инвестиции выросли на 32 % по сравнению с 2003 годом. В связи с серией успешных IPO на бирже NASDAQ, а также с улучшением законодательства, к 2005 году в фондах ориентированных на инвестиции в Китае было мобилизовано 4 миллиарда долларов США.

5. Основные венчурные фонды в РФ:

1.	ВТБ – Фонд венчурный	3 061 млн. руб.
2.	Биопроцесс Кэпитал Венчурс	3 000 млн. руб.
3.	Максвелл Биотех	3 061 млн. руб.
4.	Лидер - Инновации	3 000 млн. руб.
5.	Тамир Фишман СИ ай Джи венчурный фонд	2 000 млн. руб.
6.	С-Групп Венчурс	1 800 млн. руб.
7.	Новые технологии	3 061 млн. руб.

Как видно из материалов данного параграфа венчурные фонды как за рубежом, так в РФ представлены в достаточном объеме, что позволяет говорить о наличии той инфраструктуры, которая может участвовать при сделках с производными финансовыми инструментами.

Литература

1. Антипина О.В. Инновационная деятельность муниципальных образований // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2008. Т. 36. № 4. С. 126-130.
2. Будаева М.С. Инновационная составляющая сбалансированной системы показателей // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2008. № 2. С. 76-78.
3. Нечаев А.С., Гаврилова Ж.Л. Управление остаточной стоимостью основных производственных фондов // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2007. Т. 29. № 1. С. 222-225.
4. Нечаев А.С., Мишина В.А. Страхование рисков лизинговых проектов // Проблемы современной экономики. 2006. № 3-4. С. 230-232.
5. Nechaev A.S., Antipina O.V. Innovative development of territories: domestic and foreign practice // В сборнике: Развитие процессов формирования и организации эффективного функционирования инновационной сферы экономики предприятий, отраслей, комплексов Исаева П.Г. сборник материалов международной научной конференции. под ред. доц. П.Г. Исаевой. Austria, Salzburg, 2013. С. 184-191.
6. Ованесян С.С., Будаева М.С. Применение корректирующих коэффициентов для расчета условий кредита и лизинга // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Социально-экономические науки. 2008. Т. 8. № 3. С. 61-67.
7. Ованесян С.С., Нечаев А.С. Ускоренная амортизация в расчетах лизинговых платежей для предприятий машиностроительного комплекса // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2004. Т. 19. № 3. С. 95-99.
8. Огурьев Д. Анализ ложных сигналов / Д. Огурьев // Рынок ценных бумаг. – 2010. – № 15. – С. 35-36.
9. Осипов А. К. Построение местных бюджетов в условиях дефицита финансовых средств / А. К. Осипов, О. И. Боткин // Экономическая наука в реформирующемся российском обществе : тез. докл. и выступ. на науч.-метод. конф. «Экономическая наука в общественных отношениях», 5–6 дек. 1995 г. ; Удмурт. гос. ун-т. – Ижевск, 1995. – С. 47–49.
10. Огнев Д.В., Нечаев А.С., Дубынин А.Р. Стратегия привлечения инвестиций в промышленность России // Вестник Сибирского государственного аэрокосмического университета им. академика М.Ф. Решетнева. 2006. № 5. С. 184-187.
11. Прокопьева А.В. Существование инновационного риска в деятельности хозяйствующего субъекта // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2012. № 3. С. 12.
12. Прокопьева А.В. Анализ эффективности инновационной деятельности // Актуальные вопросы экономических наук. 2012. № 25-1. С. 160-164.
13. Романчук М. Н. Проблемы развития рынка деривативов с точки зрения банка маркет-мейкера / М. Н. Романчук // Рынок ценных бумаг. – 2007. – № 7. – С. 17-19.
14. Рубцов Б. Б. Зарубежные фондовые рынки : инструменты, структура, механизм функционирования / Б. Б. Рубцов. – М.: ИНФРА-М, 2011. – 304 с.
15. Рудько-Силиванов В. В. Деривативы и риски российской экономики В. В. Рудько-Силиванов, Д. А. Федосеев // Деньги и кредит. – 2006. – № 12. – С. 13-18.
16. Терентьев Д. В. Прогнозирование цены активов российского фондового рынка с помощью графического анализа линий тренда / Д. В. Терентьев // Финансы и кредит. – 2006. – № 4. – С. 25-34.

Кюнюхов В.Ю.¹, Кычкин А.А.²

¹Канд. техн. наук, проф. кафедры управления промышленными предприятиями ИрГТУ, г. Иркутск, ²Аспирант кафедры управления промышленными предприятиями ИрГТУ, г. Иркутск

РЕГИОНАЛЬНЫЕ И ОТРАСЛЕВЫЕ ПРИОРИТЕТЫ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ

Аннотация

В современных экономических условиях региональный фактор развития страны приобретает особое значение. При этом регион рассматривается не только как производственно-технологическое пространство, но и как сложная социально-экономическая система с акцентом на социальную составляющую с вытекающими отсюда функциями и направленностью региональной политики. Такая политика должна представлять собой целенаправленное взаимодействие государства, бизнеса и населения в первую очередь в интересах гармоничного развития проживающих на этой территории людей и человеческого потенциала в целом. Размещение и развитие тех или иных производств недопустимо только лишь на основе отраслевых или корпоративных критериев экономической эффективности без учёта социальных или экологических последствий.

Ключевые слова: инвестиции, инновационная деятельность, хозяйствующий субъект.

Kyunyuhov V.Y.¹, Kichkin A.A.¹

¹PhD, Professor. the Department of Management of Industrial Enterprises IrGTU, Irkutsk, PhD student, Department of Management industry IrGTU, Irkutsk

REGIONAL AND SECTORAL PRIORITIES FOR PUBLIC INVESTMENT INNOVATION ACTIVITY OF ECONOMIC ENTITIES

Abstract

In the current economic conditions, the regional factor in the development of the country is of particular importance. In this case, the region is considered not only as a manufacturing and technological space, but also as a complex socio-economic system with an emphasis on the social component, with consequent functions and areas of regional policy. Such policies should be targeted interaction of government, business and the public primarily in the interests of the harmonious development of living in the area of people and human development in general. Accommodation and the development of certain industries inadmissible solely on the basis of sectoral and corporate criteria of economic efficiency without taking into account social and environmental impacts.

Keywords: investment, innovation, economic entity.

Государственное регулирование отраслевой и территориальной структуры осуществляется с помощью финансовых стимулов и государственных капиталовложений, которые обеспечивают привилегированные условия для отдельных отраслей и регионов. В одних случаях поддержка оказывается отраслям и территориальным единицам, находящимся в состоянии затяжного кризиса, в других — поощряется развитие новых отраслей и видов производств — носителей научно - технического прогресса, призванных привести к прогрессивным структурным изменениям внутри отраслей, между отраслями и в народном хозяйстве в целом, к повышению его эффективности и конкурентоспособности. В то же время могут приниматься меры по преодолению чрезмерной концентрации производства в отдельных центрах.

Антипина О.В. пишет, что при выборе приоритетов инвестиционной политики необходимо исходить из долгосрочной стратегии структурной перестройки российской экономики, с тем, чтобы обеспечить переход к оживлению и подъему. Это позволит существенно повысить уровень и качество жизни населения, эффективность воспроизводства, конкурентоспособность отечественной продукции на внутреннем и внешнем рынках. Эта цель может быть достигнута при проведении государственной

инвестиционной политики, нацеленной на выделение прорывных направлений, требующих государственной поддержки, формирование долгосрочных инновационных и инвестиционных программ и выработку эффективного механизма их реализации. Эти программы охватывают лишь стратегическую часть инвестиционной деятельности, оставляя простор для самостоятельных решений в сфере инвестиций [1].

Достижение народнохозяйственных приоритетов структурных преобразований возможно только при взаимосогласованном регулировании отраслевых и региональных рынков. Обоснование целей и средств структурного регулирования целесообразно осуществлять на уровне крупных секторов народного хозяйства, различающихся по степени необходимого государственного вмешательства на соответствующих товарных рынках и рынках капитала. Безусловно, необходимо учитывать и региональную специфику. В соответствии с такими критериями выделяют следующие секторы: рыночный сектор; сектор первичных отраслей, транспорта и инфраструктуры; потенциально конкурентоспособный сектор; сектор малого бизнеса; депрессивный сектор [2]. Рассмотрим каждый из этих секторов более подробно.

Во-первых, это рыночный сектор. В секторе рынка рыночные отношения проникли наиболее глубоко, и он менее всего нуждается в каких-либо жестких мерах со стороны государства. В нём преимущественно используются косвенные механизмы воздействия. По данным выборочных обследований, в среднем уровень загрузки производственных мощностей в таких отраслях, как промышленность строительных материалов (ПСМ), химическая, целлюлозно-бумажная, до сих пор заметно не превысил низший, кризисный уровень. Следовательно, потенциал роста рыночного сектора весьма велик, однако для его реализации, по мнению некоторых исследователей [3], недостаточно только улучшения макроэкономической ситуации, связанной с ослаблением спросовых ограничений на внутреннем рынке. Требуется кардинальное повышение конкурентоспособности отечественных товаров и услуг исходя из критериев спроса как внутреннего, так и внешнего рынков. Сложность разрешения проблемы структурной трансформации рыночного сектора, конечно, обусловлена невозможностью прямого государственного вмешательства в этот процесс. Долгосрочный рост спроса на товары и услуги, производимые в этом секторе, должен быть достигнут за счет действия рыночных сил, в том числе рыночных саморегуляторов.

Тем не менее, стратегия структурных преобразований на основе повышения инвестиционной активности применима, хотя и косвенным образом, к рассматриваемому сектору. Основной подход заключается в стимулировании инвестиций в смежные сектора экономики, что будет оказывать воздействие через межотраслевые связи на состояние рассматриваемого сектора. Потому особое значение для осуществления секторной политики придается использованию известного механизма межотраслевых взаимодействий.

Основной результат применения косвенных инструментов структурного реформирования данного сектора должен выразиться в повышении ожидаемой рентабельности новых вложений капитала и расширении выпуска. В случае достижения такого позитивного результата с учётом благоприятного развития либерализованных рынков возникнут предпосылки устойчивого и взаимодополняемого роста инвестиций и производственного выпуска в рамках данного сектора. В среднесрочной перспективе на этой основе должна сформироваться устойчивая модель роста инвестиций на базе межотраслевых взаимодействий. Так, увеличение инвестиций в гражданское строительство и другие сегменты конечного потребления будет сопряжено с повышением инвестиционного спроса в промышленности строительных материалов, которое, в свою очередь, связано с ростом инвестиций по ряду либерализованных отраслей перерабатывающей промышленности (в частности целлюлозно-бумажной, электротехнической).

Будаева М.С. пишет, что при условии достижения устойчивого развития рыночного сектора с участием государства и одновременно становления здесь полноценного рынка капитала может быть реализован акселерационный эффект увеличения чистых инвестиций, обусловливаемый приростом производственного выпуска [4].

Во-вторых, это сектор первичных отраслей, транспорта и инфраструктуры, обновление и развитие которого может быть отнесено к числу стратегических приоритетов государства. Это касается, прежде всего, железнодорожного, воздушного, трубопроводного, водного транспорта.

В среднесрочной и долгосрочной перспективе потребуются огромные вложения в обновление подвижного состава транспорта, повышение его экологической безопасности, реконструкцию трубопроводов, строительство дорог с твердым покрытием, аэропортов, оснащенных современным аэроавиационным оборудованием. Доля капитальных вложений в транспорт вряд ли существенно возрастет, при увеличении их абсолютного объема в несколько раз. Это будет в основном вложения частного, как российского, так и иностранного капитала, но, учитывая длительный срок окупаемости, без значительных государственных инвестиций здесь не обойтись. Нужна существенная государственная поддержка перспективных видов транспорта, обеспечивающих ускорение перевозок и уменьшение загрязнения окружающей среды — высокоскоростных магистралей, экологически чистых автомобилей, городского транспорта на магнитной подвеске, метрополитена, новых поколений самолетов, морских и речных судов и т.п.

Опережающими темпами должны развиваться средства связи, в том числе с использованием искусственных спутников Земли, факсимильная и сотовая связь, телекоммуникации и т.п.

Значительных вложений потребует обновление и расширение инфраструктуры торговли, общественного питания, материально-технического снабжения и сбыта, заготовок, гостиничного хозяйства, где наблюдается значительное отставание от мирового уровня и допускаются крупные потери, особенно в хранении продовольствия. Доля этой сферы в общем объеме инвестиций в перспективе несколько повысится, но источником будут в основном накопления предприятий и частные инвестиции [5].

На ближайшую перспективу потребуются крупные вложения в разведку, добычу, переработку и транспорт нефти и газа, реконструкцию угольной промышленности, энергетики, черной и цветной металлургии, химической, лесной, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности, в производство строительных материалов и конструкций. Инвестиции должны направляться не на строительство новых индустриальных гигантов, а на замену выбывающих мощностей, реконструкцию действующих производств на новейшей технологической базе, поддержку малого и среднего бизнеса в этой сфере. Многократно нужно увеличить долю вложений в освоение ресурсосберегающих технологий в потреблении топлива, энергии, сырья, материалов, чтобы существенно сократить спрос на них, в комплексную переработку извлекаемого природного сырья, утилизацию отходов и вторичных ресурсов. Вместе с введением жестких экологических стандартов и ощутимых платежей за загрязнение окружающей природной среды это будет способствовать оздоровлению экологической ситуации в стране и рациональному использованию природных ресурсов.

Если расширение и обновление производства топлива и сырья будет осуществляться в основном за счет инвестиций частного отечественного и зарубежного капитала при усилении государственного стимулирования, то инновационно-инвестиционные проекты по освоению ресурсосберегающих технологий, переработке отходов, созданию экологических объектов и системы экомониторинга потребуют прямой государственной поддержки на федеральном и региональном уровнях, а также привлечения зарубежных инвестиций, технической помощи ЕС и других зарубежных государств. По таким вложениям должны в максимальной степени применяться экономические льготы [6].

Необходимо существенное повышение доли федеральных, региональных и частных вложений в сельское хозяйство, пищевую промышленность, транспортировку, хранение и продажу продовольствия, обратив особое внимание на поддержку личных подсобных, фермерских хозяйств, малые формы переработки сельскохозяйственной продукции, производство детского питания, создание системы сертификации и контроля экологической чистоты и качества продовольствия. Необходимы срочные меры по поддержке производства новых поколений бытовой радиоэлектроники и особенно повышению ее конкурентоспособности.

В-третьих, рассмотрим сектор потенциально конкурентоспособных отраслей. Политика осуществления структурных преобразований на базе повышения инвестиционной активности должна быть реализована в максимальной мере именно в потенциально конкурентоспособном секторе. Это напрямую связано с важностью задачи создания рынков действительно конкурентоспособной продукции и, соответственно, масштабными потребностями в инвестициях. Тем самым задача повышения эффективности капитала имеет самое приоритетное значение применительно к данному сектору.

На настоящий момент ограниченность инвестиционных ресурсов в данном секторе главным образом проявляется в практическом отсутствии источников самофинансирования на фоне огромной задолженности многих предприятий, в том числе в высокотехнологичных подотраслях, и крайне слабого участия внешних инвесторов, в том числе коммерческих банков. В свою очередь, спрос на продукцию данного сектора в целом оказывается заведомо ограниченным. Это связано как со слишком высокими затратами, особенно с расточительным потреблением первичных ресурсов, так и с медленной переориентацией многих конверсионных предприятий на удовлетворение реального спроса при сложившихся рыночных ценах [7]. В то время как долгосрочная программа конверсии, может оказать положительное влияние не только на производство гражданской продукции с использованием оборонных технологий и производственных мощностей, но и на развитие производства высокотехнологичных изделий двойного назначения, эффективные меры по освоению научно-технического потенциала военно-промышленного комплекса России и стран СНГ для повышения технологического уровня экономики, организации производства конкурентоспособных изделий.

Основанная на долгосрочной оборонной доктрине программа создания, освоения и производства новых поколений военной техники, призвана обеспечить национальную безопасность и также является стратегическим приоритетом долгосрочной инвестиционной политики [8].

В то же время, как подчеркивается многими экспертами, в долгосрочном плане потенциал возможного привлечения отечественных и зарубежных инвестиций весьма велик ввиду высокого технологического и кадрового потенциала бывшего советского ВПК. Однако для этого должны быть устранены существенные препятствия.

В области высоких технологий и смежных с ней сфер необходима финансовая поддержка инновационного процесса. Помимо развития венчурного бизнеса требуется и прямое финансирование разработок и их внедрения. Немаловажным является освоение и расширение производства высокотехнологичных товаров и услуг, технических систем новых поколений, обеспечивающих конкурентоспособность отечественной продукции и повышение эффективности производства. Необходима инновационно - инвестиционная политика, ориентированная на освоение научно-технических направлений, формирующих ядро технологического уклада, и на первоочередную поддержку инновационных проектов. Кроме того, требуется проведение оценки технологического уровня имеющихся производств, научного задела, изобретений и инвестиционных предложений, с тем чтобы выделить перечень ключевых технологий, требующих государственной поддержки, сгруппировать их в крупные инновационно-инвестиционные национальные программы — в области микро- и нанoeлектроники, биотехнологии, информатики, современных материалов, новейших средств транспорта и связи, промышленного освоения космического пространства.

Однако реализация этих программ невозможна без подъема инвестиционного машиностроения. Нужно, по крайней мере, вдвое увеличить долю инвестиций в его обновление и развитие, а главное — осуществить переход к производству техники новых поколений, конкурентоспособных на мировом рынке, с тем чтобы опираться на отечественную технику при реконструкции действующих предприятий. Необходимо сочетать прямую бюджетную поддержку базисных инноваций с экономическими льготами для предприятий, осваивающих и применяющих принципиально новую технику, а также привести в действие оправдавший себя на практике механизм поддержки венчурного инновационного бизнеса [9].

Поддержка производства конкурентоспособной экспортной и импортозамещающей продукции, развитие научно-технического сотрудничества и туризма — важнейший стратегический приоритет долгосрочной инвестиционной политики.

Кроме перечисленных задач структурное реформирование потенциально конкурентоспособного сектора в перспективный период будет сопряжено и с решением проблемы становления адекватных организационных структур производства. В первую очередь оно связано с необходимостью восстановления приемлемого уровня концентрации производства на предприятиях потенциально конкурентоспособного сектора. Специалистами отмечается, что результативность инвестирования в рассматриваемый сектор будет в значительной мере зависеть от институциональных преобразований в ходе дальнейшей адаптации к требованиям мирового рынка.

В-четвертых, это сектор малого бизнеса. Отметим, что с середины 60-х годов прошлого столетия наметилась тенденция к снижению среднего размера предприятий. Нечаев А.С. отмечает, что в прошлом технический прогресс вел к увеличению размеров предприятия и повышению уровня концентрации [10]. Эта тенденция и на сегодняшний день сохраняется в ряде отраслей таких, как химическая, сталелитейная промышленность, нефтепереработка, в то время как в других отраслях, в том числе пищевой, легкой промышленности, информатике, деловых и прочих услугах в результате технических нововведений наблюдается рост мелких фирм.

На основе использования современных технологий расширяется сфера малого бизнеса в традиционных отраслях общественного производства, например, в сельском хозяйстве (малая механизация), легкой и пищевой промышленности, производстве товаров народного потребления. Эффективность малых предприятий зачастую превосходит соответствующие показатели крупных промышленных объединений.

Основными проблемами развития малого бизнеса в России являются отсутствие собственной материально-технической базы, зависимость от крупных производственных предприятий, работа в сфере их снабжения и сбыта. Малые предприятия вытесняются с рынка крупными производителями с использованием методов недобросовестной конкуренции.

Позитивное решение проблемы привлечения инвестиций в малый бизнес и повышения их эффективности в первую очередь связано с успешным развитием региональных экономических отношений. Кроме того, необходимо значительное безвозмездное финансирование, которое возможно только с государственным участием. В результате, прямое государственное участие в инвестиционном процессе в сфере малого бизнеса будет сконцентрировано на создании полноценной рыночной инфраструктуры на региональном уровне.

В-пятых, это сектор депрессивных отраслей. В эту группу можно отнести, прежде всего, угольную и судостроительную отрасли. До последнего времени государство фактически не проводило в условиях постоянного бюджетного дефицита серьезной структурной политики в этом направлении. Меры государственного вмешательства, как правило, в виде безвозмездных субсидий носили косметический характер, будучи направленными на поддержание загрузки производственных мощностей и занятости в депрессивных отраслях (подотраслях) на допустимом уровне. Как следствие, в депрессивном секторе практически не сформировалось рыночных отношений в инвестиционной сфере.

Нечаев А.С. в своих статьях рассматривает региональные приоритеты инвестирования инновационных процессов на примере Сибирского Федерального округа [11].

Прежде всего, проанализируем объем инвестиций в основной капитал, представленный в таблице 1.

Таблица 1. Инвестиции в основной капитал (в фактически действовавших ценах в млн. руб.)

	2000	2005	2010	2011	2012
Сибирский федеральный округ					
Всего, в том числе	98647	346105	945556	834593	889719
Республика Алтай	615	2914	7591	7169	9520
Республика Бурятия	3477	9606	23605	23379	30344
Республика Тыва	282	1293	3756	5188	6353
Республика Хакасия	1812	10328	13312	12837	20232
Алтайский край	6731	21344	55965	45026	55819
Забайкальский край	6810	17402	47445	42271	40257
Красноярский край	25457	71388	204171	247789	245618
Иркутская область	10814	36675	129951	106550	102450
Кемеровская область	17380	80315	152887	110074	129747
Новосибирская область	10805	36829	133410	100448	106822
Омская область	5160	38611	87509	59184	66804
Томская область	9304	19401	85954	74679	75754

Источник: [80].

Отметим, что объем инвестиций в основной капитал в целом по регионам Сибирского Федерального округа с 2000г. по 2010г. увеличился практически в десять раз. В тоже время в 2011г. по сравнению с предыдущим годом произошло уменьшение объема инвестиций в основной капитал на 11,7%. В 2012г. объем инвестиций по сравнению с 2011г. увеличился на 7,7%, но не превысил уровня 2010г.

В таких регионах как республика Алтай, республика Бурятия и республика Хакасия наблюдается рост объема инвестиций в анализируемый период, за исключением 2011г., в котором отмечено незначительное сокращение данного показателя, не превышающее 2-3% [12]/

В Сибирском Федеральном округе можно выделить регионы, в которых наблюдается уменьшение объема инвестиций, начиная с 2011г. К таким регионам относятся Забайкальский край и Иркутская область. В некоторых регионах (Алтайский край, Кемеровская область, Новосибирская область) в 2011г. произошло уменьшение объема инвестиций в основной капитал по сравнению с предыдущим годом. Данный показатель увеличился в 2012г. по сравнению с 2011г., но при этом не превысил уровня 2010г.

В целом отметим, что по объему инвестиций в основной капитал среди регионов Сибирского федерального округа лидируют Красноярский край, на его долю приходится около 30% от общего объема инвестиций, Кемеровская область - 15%, Новосибирская и Иркутская области по 12 % [13].

Таблица 2. Инвестиции в основной капитал на душу населения (руб.)

	2000	2005	2010	2011	2012
Сибирский федеральный округ	4836	17537	48367	42683	46213
Республика Алтай	3033	14273	36468	34141	46292
Республика Бурятия	3474	9942	24580	24300	31227
Республика Тыва	922	4199	12007	16444	20714
Республика Хакасия	3259	19140	24761	23834	38021
Алтайский край	2544	8356	22363	18055	23048
Забайкальский край	5743	15373	42438	37844	36366
Красноярский край	8453	24483	70646	85685	86858
Иркутская область	4106	14461	51843	42550	42165
Кемеровская область	5886	28212	54163	39016	46918
Новосибирская область	3972	13866	50577	37978	40122
Омская область	2426	18921	43406	29399	33768
Томская область	8810	18738	82907	71728	72562

Источник: [80].

По объему инвестиций в основной капитал на душу населения (табл. 2) лидируют Красноярский край, Томская область, республика Алтай. При этом наименьший объем инвестиций в основной капитал на душу населения в сравнении с другими регионами Сибирского федерального округа отмечен в республике Тыва, Алтайском крае, республике Бурятия.

Проанализируем распределение инвестиций в основной капитал по источникам финансирования (табл. 3).

Таблица 3. Распределение инвестиций в основной капитал по источникам финансирования в 2012 (в % от общего объема инвестиций в основной капитал)

	Собственные средства	Привлеченные средства	из них		из них	
			кредиты банков	бюджетные средства	федеральный бюджет	бюджеты субъектов РФ
Сибирский федеральный округ	52,1	47,9	6,8	17,8	10,1	5,9
Республика Алтай	7,9	92,1	5,9	69,8	48,2	18,0
Республика Бурятия	31,6	68,4	1,3	33,6	14,2	16,2
Республика Тыва	12,6	87,4	8,6	56,3	30,9	24,8
Республика Хакасия	24,6	75,4	4,3	14,3	3,3	6,9
Алтайский край	42,3	57,7	9,3	24,8	11,6	11,3
Забайкальский край	21,1	78,9	0,5	35,8	30,4	3,7
Красноярский край	58,4	41,6	3,7	15,5	11,3	3,3
Иркутская область	58,5	41,5	10,6	9,2	5,4	3,1
Кемеровская область	64,8	35,2	8,4	13,3	3,0	7,5
Новосибирская область	52,0	48,0	8,9	24,7	12,5	7,9
Омская область	51,2	48,8	13,4	15,4	7,3	6,8
Томская область	46,1	53,9	5,1	12,1	5,4	5,8

Источник: [80].

В целом по Сибирскому федеральному округу в общей структуре инвестиций по источникам финансирования объем собственных и привлеченных средств отличается незначительно. Около 52% от общего объема инвестиций приходится на собственные средства и чуть менее половины занимают привлеченные средства, из которых около 20% приходится на средства федерального и регионального бюджетов. При этом объем федеральных средств практически в два раза превышает объем средств региональных бюджетов.

Среди субъектов РФ Сибирского федерального округа можно выделить регионы, в которых объем собственных средств превышает объем привлеченных средств. К этой группе можно отнести Алтайский край, Красноярский край, Иркутскую, Кемеровскую, Новосибирскую, Омскую области. При этом только в Кемеровской области объем собственных средств составляет порядка 60% от общего объема инвестиций. В других регионах Сибирского федерального округа наибольшую долю составляют привлеченные средства. Отметим, что в республиках Алтай и Тыва, а также в Забайкальском крае объем привлеченных средств составляет порядка 80%. При этом большая часть этих средств приходится на федеральный бюджет. Наибольшую долю региональных средств (более 15% от общего объема привлеченных средств) можно отметить в республиках Алтай, Бурятия, Тыва.

Распределение инвестиций в основной капитал по отдельным формам собственности в субъектах РФ Сибирского федерального округа в 2012г представлено в таблице 4

Таблица 4. Распределение инвестиций в основной капитал по отдельным формам собственности в субъектах РФ в 2012г. (в % от общего объема инвестиций в основной капитал)

	Российская	из них				Иностранная	Совместная российская и иностранная
		государственная	муниципальная	частная	смешанная российская		
Сибирский федеральный округ	90,5	18,8	5,3	62,5	3,9	3,8	5,7
Республика Алтай	98,2	39,5	10,0	45,0	3,6	0,0	1,8
Республика Бурятия	97,0	35,9	12,4	39,4	8,9	0,1	2,9
Республика Тыва	97,6	48,5	6,0	42,1	1,0	2,4	0,0
Республика Хакасия	97,5	10,6	8,3	55,6	22,9	1,8	0,7
Алтайский край	96,1	21,9	10,7	57,3	5,9	0,9	2,9
Забайкальский край	97,8	56,0	4,7	31,4	5,7	0,5	1,8
Красноярский край	87,8	18,3	2,3	65,1	2,0	1,2	11,0
Иркутская область	92,7	16,4	3,9	67,7	4,6	2,3	5,0
Кемеровская область	91,2	9,1	7,2	71,8	3,0	2,2	6,7
Новосибирская область	92,4	18,4	7,8	61,3	4,9	4,9	2,7
Омская область	87,7	12,2	4,7	65,8	4,7	9,5	2,8
Томская область	82,7	12,7	4,9	64,0	1,1	16,6	0,7

Источник : [168].

В регионах Сибирского федерального округа более 90% общего объема инвестиций в основной капитал российской формы собственности. Исключение составляют Красноярский край, Омская и Томская области, в которых этот показатель менее 90 %. При этом большую часть составляют частная собственность (более 60%) и государственная (около 20%).

Проанализируем ключевые индикаторы инновационной деятельности, характеризующие вовлеченность предприятий в реализацию инноваций, инвестиции в инновационную деятельность, производство инновационной продукции.

Ресурсное обеспечение инновационного развития характеризуется объемом затрат на различные виды инновационной деятельности. В таблице 5 представлен объем затрат на технологические инновации в регионах Сибирского федерального округа.

Таблица 5. Затраты на технологические инновации (млн. руб.)

	2000	2005	2010	2011	2012
Сибирский федеральный округ	3502,2	13839,1	21410,8	26658,3	48626,7
Республика Алтай	0,1	46,1	56,5	26,4	57,2
Республика Бурятия	41,6	101,8	286,9	527,0	461,6
Республика Тыва	-	-	-	45,3	68,7
Республика Хакасия	-	734,1	138,2	97,5	48,3
Алтайский край	355,6	549,3	986,5	688,3	1062,9
Забайкальский край	107,3	430,0	49,1	61,3	457,6
Красноярский край	709,0	1422,7	8091,3	8030,9	14617,7
Иркутская область	201,2	3044,1	3233,0	5460,1	9966,0
Кемеровская область	519,7	4779,3	2552,3	901,1	1697,2
Новосибирская область	662,1	918,9	2500,8	3069,4	3866,0
Омская область	76,9	553,2	1346,1	4304,5	14285,0
Томская область	828,8	1259,8	2170,1	3446,6	2038,5

Источник : [168].

В целом затраты на технологические инновации в Сибирском федеральном округе ежегодно увеличиваются. При этом затраты с 2000г. по 2010г. увеличились в шесть раз, а в 2012г. по сравнению с предыдущим годом практически в два раза. Наибольшая доля затрат на технологические инновации по регионам Сибирского федерального округа приходится на Красноярский край (более 30%) и Новосибирскую область (29%).

Наименьший объем затрат на технологические инновации отмечен в республиках Алтай, Тыва, Хакасия. В этих регионах объем затрат не превышает одного процента от общего объема затрат по регионам Сибирского федерального округа.

Проанализируем объем внутренних затрат на исследования и разработки по регионам Сибирского федерального округа (табл. 6). Их оценка базируется на статистическом учете затрат на выполнение исследований и разработок собственными силами организаций в течение отчетного года независимо от источника финансирования.

Таблица 6. Внутренние затраты на научные исследования и разработки (млн. руб.)

	2000	2005	2010	2011	2012
Сибирский федеральный округ	4826,87	15001,11	28689,82	31539,49	33869,97
Республика Алтай	3,33	18,07	48,37	49,32	62,78
Республика Бурятия	68,55	188,75	396,36	475,92	467,07
Республика Тыва	13,04	46,78	137,62	150,46	156,47
Республика Хакасия	5,44	25,19	52,99	57,31	59,30
Алтайский край	193,06	428,73	898,88	762,69	809,64
Забайкальский край	53,24	112,61	185,52	146,07	145,31
Красноярский край	876,43	2758,31	4678,35	5700,86	7087,90
Иркутская область	391,07	1195,25	2874,77	3106,13	3493,85
Кемеровская область	141,03	297,18	529,17	672,25	771,64
Новосибирская область	1965,18	5753,55	10707,47	12076,33	12270,36
Омская область	478,33	2027,86	2945,14	2828,30	2676,00
Томская область	638,18	2148,82	5235,18	5513,86	5869,65

Источник : [168].

Внутренние затраты на научные исследования и разработки в Сибирском федеральном округе также ежегодно увеличиваются: в 2012г. на 7,4% по сравнению с предыдущим периодом, в 2011г. на 9,9% по сравнению с 2010г. В целом с 2000г. по 2010г. это увеличение составило шесть раз. При этом наибольший объем внутренних затрат на научные исследования и разработки можно отметить в Новосибирской области (36,2% от общего объема затрат по регионам Сибирского федерального округа) и Красноярском крае (20,9%). Объем затрат не превышающий ста миллионов рублей за весь анализируемый период отмечен в республиках Алтай и Хакасия.

Проведем анализ инновационной активности организаций по регионам Сибирского федерального округа, характеризующей степень участия организации в осуществлении инновационной деятельности в целом или отдельных ее видов в течение определенного периода времени (табл. 7).

Таблица 7. Инновационная активность организаций (в %)

	2000	2005	2010	2011	2012
Сибирский федеральный округ	6,1	7,7	7,7	7,3	8,2
Республика Алтай	3,9	16,0	2,4	5,5	6,5
Республика Бурятия	4,0	6,7	7,5	6,0	11,0
Республика Тыва	-	-	-	12,5	13,0
Республика Хакасия	-	11,7	7,5	5,3	5,4
Алтайский край	12,3	10,1	7,2	7,6	8,2
Забайкальский край	6,0	5,9	5,5	4,4	6,7
Красноярский край	3,7	6,7	14,0	12,2	10,0
Иркутская область	3,4	10,2	9,0	7,5	8,7
Кемеровская область	8,6	6,3	6,0	4,8	5,9
Новосибирская область	5,4	5,9	5,4	5,6	5,5
Омская область	4,6	5,3	5,8	6,0	7,3
Томская область	10,3	17,1	16,0	15,3	18,4

Источник: [168].

Инновационная активность организаций Сибирского федерального округа за анализируемый период не превышает 9%. При этом данный показатель не существенно изменился с 2000г. по 2012г. Наибольшая инновационная активность организаций отмечена в Томской области, республиках Тыва и Бурятия. В других регионах этот показатель не превышает 10 %.

Таблица 8. Объем инновационных товаров, работ, услуг (% от общего объема отгруженных товаров, выполненных работ, услуг)

	2000	2005	2010	2011	2012
Сибирский федеральный округ	1,0	1,3	2,1	1,5	1,5
Республика Алтай	-	-	2,0	-	2,8
Республика Бурятия	6,4	0,4	6,4	2,0	0,2
Республика Тыва	-	-	-	0,7	0,8
Республика Хакасия	-	0,1	-	0,0	0,0
Алтайский край	3,9	6,4	4,4	4,0	3,4
Забайкальский край	0,5	1,5	1,6	1,1	0,8
Красноярский край	0,4	1,2	1,6	0,6	0,5
Иркутская область	0,1	0,2	1,2	0,4	0,5
Кемеровская область	1,5	0,6	1,2	0,2	0,6
Новосибирская область	2,8	2,1	3,4	4,2	5,1
Омская область	0,7	2,1	3,6	4,5	6,2
Томская область	1,0	0,8	2,9	2,8	2,7

Источник: [168].

Объем инновационных товаров и услуг в Сибирском федеральном округе практически не превышает двух процентов от общего объема отгруженных товаров, выполненных работ, услуг. Лидируют по данному показателю среди регионов Сибирского федерального округа Омская область, Новосибирская область, Алтайский край. В большинстве рассматриваемых регионов этот показатель не превышает полпроцента.

Одним из основных индикаторов инновационной деятельности, характеризующих потенциал технологической модернизации и инновационного развития экономики государства, является количество создаваемых передовых производственных технологий (табл. 9).

Таблица 9. Число созданных передовых производственных технологий

	2000	2005	2010	2011	2012
Сибирский федеральный округ	52	68	84	70	64
Республика Бурятия	-	-	8	-	5
Республика Тыва	-	-	-	2	-
Алтайский край	15	2	3	2	3
Забайкальский край	4	11	1	1	-
Красноярский край	4	15	8	16	6
Иркутская область	-	4	16	8	10
Кемеровская область	9	6	10	5	7
Новосибирская область	12	21	20	25	23
Омская область	3	6	15	7	4
Томская область	5	3	3	4	6

Источник: [168].

Число создаваемых передовых производственных технологий в Сибирском федеральном округе, начиная с 2010г., уменьшается: в 2012г. по сравнению с предыдущим периодом на 8,5%, в 2011 г. - на 16,7%. При этом наибольшее количество создаваемых передовых технологий в Новосибирской и Иркутской областях [14].

Таблица 10 Число организаций, выполнявших научные исследования и разработки

	2000	2005	2010	2011	2012
Сибирский федеральный округ	464	419	429	410	404
Республика Алтай	4	6	9	9	9
Республика Бурятия	18	17	14	13	13
Республика Тыва	8	6	9	8	8
Республика Хакасия	3	3	6	6	7
Алтайский край	31	35	40	40	38
Забайкальский край	13	10	15	14	13
Красноярский край	64	60	54	52	54
Иркутская область	38	35	45	44	44
Кемеровская область	35	29	29	29	27
Новосибирская область	139	119	107	104	104
Омская область	54	43	41	40	39
Томская область	57	56	60	51	48

Источник: [168].

Прокопьева А.В. отмечает, что в целом по Сибирскому федеральному округу и сокращение числа организаций, выполняющих научные исследования и разработки [15]. Этот показатель в 2012г. сократился по сравнению с 2000г. на 13%. При этом более 25% этих организаций расположено в Новосибирской области, 13% в Красноярском крае, 12% в Томской области.

Таким образом, для обеспечения устойчивого экономического роста страны, включая роста ВВП преимущественно за счет несырьевых отраслей возможно только развивая инновационную экономику. При этом проведенный нами анализ основных показателей инновационного и инвестиционного развития как Российской Федерации в целом, так на примере регионов Сибирского федерального округа позволил выделить ряд существенных проблем, сдерживающих переход экономики государства на инновационный путь развития. Так, например, удельный вес внутренних затрат на научные исследования и разработки в ВВП не превышает полутора процентов в целом по стране. Основным источником инвестирования инноваций остаются собственные средства предприятий. Это свидетельствует о достаточно низком уровне инвестирования инновационной сферы, в том числе со стороны государства.

Проведенный анализ показал, что регионы Сибирского федерального округа обладают различным инновационным и инвестиционным потенциалом. В связи с этим необходима разработка и реализация инвестиционно-инновационной политики государства с учетом выявленных особенностей территорий.

При этом нами выведено новое определение инвестиционно-инновационной политики, которое в отличие от существующих при инвестировании инновационной деятельности предприятий акцентирует внимание на необходимости проведения комплексной оценки эффективности использования как органами власти выделяемых финансовых ресурсов, так и инновационно-активными предприятиями.

Как свидетельствует мировой опыт именно инновации, осуществление инновационной деятельности являются основным источником экономического роста. В связи с этим необходима разработка комплексного эффективного инвестиционно-инновационного инструментария, направленного на активизацию инновационных процессов хозяйствующих субъектов.

Литература

1. Nechaev A.S., Antipina O.V. Innovative development of territories: domestic and foreign practice // Сб. Развитие процессов формирования и организации эффективного функционирования инновационной сферы экономики предприятий, отраслей, комплексов Исаева П.Г. сборник материалов международной научной конференции. под. ред. доц. П.Г. Исаевой. Austria, Salzburg, 2013. С. 184-191.
2. Антипина О.В. Инновационно-инвестиционное развитие муниципальных образований Иркутской области: Проблемы и пути решения // Экономика и управление. 2011. № 12-74. С. 32-36.
3. Будаева М.С. Алгоритм создания методик расчета платежей по кредиту и лизингу, построенных на применение корректирующих коэффициентов // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 321. С. 128-130.
4. Будаева М.С. инновационная составляющая сбалансированной системы показателей // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2008. № 2. С. 76-78.
5. Данилова Т.Н., Грищенко В.А. Подходы к оценке инновационного потенциала региона // Региональная экономика: теория и практика, № 5 (44), 2007. – С. 43 – 49
6. Гладун В.В. Кластеризация муниципальных образований Калининградской области по уровню развития территориальной социально-экономической системы // Экономика и управление. – 2009. - № 1 (39). – С. 92 – 97
7. Каширин А.И., Семенов А.С. Венчурное финансирование инновационной деятельности // Инновации. – 2008. - № 1 (88). – С. 29 – 37

8. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег. – Изд-во Гелиос АРВ, 2002. – 154с.
9. Нечаев А.С. Анализ основных положений формирования эффективной амортизационной политики промышленного предприятия // Бизнес, менеджмент и право. 2010. № 1 (21). С. 103-105.
10. Нечаев А.С. Анализ залоговых рисков и выработка рекомендаций по их минимизации // Путеводитель предпринимателя. 2010. № 6. С. 117-129.
11. Нечаев А.С. Финансовый анализ // учебное пособие : для студентов, обучающихся по специальностям: "Финансы и кредит", "Мировая экономика" и "Налоги и налогообложение" / А. С. Нечаев, Д. В. Огнев, А. Г. Черных ; М-во сельского хоз-ва Российской Федерации, Департамент науч.-технологической политики и образования, Федеральное гос. образовательное учреждение высш. проф. образования Иркутская гос. с.-х. акад., Иркутск, 2009.
12. Нечаев А.С. Факторы роста производительности труда на предприятиях России // Труд и социальные отношения. 2009. № 9. С. 52-58.
13. Осипов М.А. Налоговая поддержка инновационно-инвестиционного развития экономики // Региональная экономика: теория и практика. – 2007. - № 8. – С. 176 – 181
14. Прокопьева А.В. Обоснование единой классификации инновационного риска // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2012. № 2. С. 112.
15. Прокопьева А.В. Существование инновационного риска в деятельности хозяйствующего субъекта // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2012. № 3. С. 12.

Лобанова Ж. А.¹, Баша Н. В.², Лобанов О. С.³

¹ Инженер, Северо-Кавказский федеральный университет; ^{2,3} Аспирант, Санкт-Петербургский государственный экономический университет

МЕТОДИКА ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ РЕСУРСОВ

Аннотация

Предложена методика оценки эффективности использования государственных информационных ресурсов на основе показателя дублирования информации в государственных информационных системах в целях повышения эффективности управленческой деятельности в процессе управления информационным пространством города.

Ключевые слова: информатизация, централизация, кластеры, информационные системы, эффективность.

Lobanova Zh. A.¹, Basha N. V.², Lobanov O. S.³

¹ Engineer, North Caucasus Federal University; ^{2,3} Postgraduate, St. Petersburg State University of economics

METHOD OF EVALUATION OF INFORMATION RESOURCES EFFECTIVENESS

Abstract

Proposed a method for evaluating the effectiveness of public information resources based on a measure of data duplication in the information systems in order to improve management efficiency of the information space of the city.

Keywords: informatization, centralization, clusters, information systems, efficiency

В настоящее время в процессе перехода Санкт-Петербурга к информационному обществу ведется работа по централизации и усилению управления отдельными фрагментами государственных информационных систем [1 – 3]. Это обуславливает важность рационализации управления совокупностью административно-технологических ресурсов [4, 5] и выявления случаев их неэффективного использования [6 – 8] для принятия обоснованных решений о необходимости их реструктуризации [9, 10].

Для оценки неэффективности информационных ресурсов введем показатель дублирования. Пусть M_{ij} – множество информационных систем, где i – номер кластера информационной системы, j – номер ветви власти (законодательная, исполнительная, судебная). Тогда $M_w = M_1 \cap M_2$, где M_w – пересекающиеся множества.

Далее следует оценить значение показателя уровня использования конкретной системы Zq_n , который можно выразить в количестве обращений (запросов) к n -й системе. Умножая его на показатель дублирования M_n , где $M_n \in M_w$, получаем значение показателя неэффективности S :

$$S = \sum M_{wn} \times Zq_n.$$

Оценку неэффективности в денежном выражении S_p можно произвести по формуле:

$$S_p = \sum M_{wn} \times Zq_n \times P_{zn},$$

где P_{zn} – стоимость n -го запроса к информационной системе (стоимость использования конкретной функции),

Таким образом, исторически сложившиеся гетерогенные информационные ресурсы органов государственной власти региона, в которых отсутствуют централизованные технологии интеграции и электронного межведомственного взаимодействия [11], практически не используются хранилища данных [12], предлагается реструктурировать [13] в процессе управления информационным пространством Санкт-Петербурга на основе минимизации рассмотренного показателя дублирования информации. Указанная методика позволяет достичь централизации данных и методов их обработки в выявленных общих функциональных модулях гетерогенных систем, в своей совокупности повышая рационализацию управленческих решений в рассматриваемом направлении.

Литература

1. Минакова Т. Е., Минаков В. Ф. Инновационное развитие региональных информационных ресурсов как облачных платформ // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота. – 2013. – № 12 (79). – С. 116–117.
2. Minakov V. F., Ilyina O. P., Lobanov O. S. Concept of the Cloud Information Space of Regional Government // Middle-East Journal of Scientific Research/ – 2014. – № 21 (1). – P. 190-196.
3. Лобанов О. С., Минаков В. Ф., Минакова Т. Е. Методология ранжирования ресурсов в облачной инфраструктуре региона // Материалы 3-й научно-практической интернет-конференции Междисциплинарные исследования в области математического моделирования и информатики. – Ульяновск. – 2014. – С. 50-56.
4. Лобанов О. С. Критериальное структурирование региональных информационных ресурсов по уровням облачной архитектуры. // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. – 2014. – № 1 (9). – С. 75-80.
5. Лобанов О. С., Баша Н. В., Томша П. П. Трансформация информационного пространства исполнительных органов государственной власти Санкт-Петербурга как системный процесс // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 3. – С. 328.
6. Minakov V. F., Ilyina O. P., Lobanov O. S. Deployment of the Cloud Infrastructure in Regional Management System // Proceedings in Conference of Informatics and Management Sciences. ISBN: 978-80-554-0865-1, ISSN: 1339-231X. – 2014. – Vol. 3, issue 1. – p. 353-357.

7. Лобанов О. С. Построение системы управления единым информационным пространством Санкт-Петербурга, его принципы, особенности и результаты применения // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 5. – С. 444.
8. Лобанов О. С. Особенности построения системы управления единым информационным пространством Санкт-Петербурга // Известия СПбУЭФ. – 2013. – № 6 (84). – С. 110-113.
9. Минаков В. Ф., Лобанов О. С. Концепция облачного информационного пространства исполнительных органов государственной власти региона // Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. – 2014. – № 3. – С. 181-186.
10. Томша П. П., Минаков В. Ф., Лобанов О. С. Зависимости в требованиях к знаниям языков программирования // Международный научно-исследовательский журнал = Research Journal of International Studies. – 2014. – № 6-2 (25). – С. 25-26.
11. Минакова Т. Е., Минаков В. Ф., Лобанов О. С. Каскадная модель коммерциализации инноваций // Материалы 3-й научно-практической интернет-конференции Междисциплинарные исследования в области математического моделирования и информатики. – Ульяновск. – 2014. – С. 63-69.
12. Минаков В. Ф., Лобанов О. С., Минакова Т. Е. Аналоговые и дискретные метрики и модели оценки инноваций // Материалы 3-й научно-практической интернет-конференции Междисциплинарные исследования в области математического моделирования и информатики. – Ульяновск. – 2014. – С. 280-287.
13. Лобанов О. С., Артемьев А. В., Томша П. П. Разделение информационных систем на подклассы как основа рационализации информационного пространства // Международный научно-исследовательский журнал = Research Journal of International Studies. – 2014. – № 6-2 (25). – С. 20-21.

Лобанов О. С.¹, Минакова Т. Е.², Минаков В. Ф.³

¹ Аспирант, Санкт-Петербургский государственный экономический университет; ² Кандидат технических наук, доцент, Национальный минерально-сырьевой университет «Горный»; ³ Доктор технических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный экономический университет

ПЕРИОДИЗАЦИЯ В ЭВОЛЮЦИИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ РЕСУРСОВ И ЗАКОНОМЕРНОСТЬ РАЗВЕРТЫВАНИЯ ОБЛАЧНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ

Аннотация

Выполнена периодизация этапов эволюции региональных информационных ресурсов по признаку централизации информационных технологий обработки данных, что позволило путем анализа достоинств и недостатков каждого этапа эволюции в перспективном планировании использовать обладающие потребительской ценностью свойства информационного пространства.

Ключевые слова: периодизация, информатизация, централизация, эволюция, облачные технологии.

Lobanov O. S.¹, Minakova T. E.², Minakov V. F.³

¹ Postgraduate, St. Petersburg State University of economics; ² Candidate of technical sciences, assistant of professor, National Mineral Resources University of Mines; ³ Doctor of technical science, professor, St. Petersburg State University of economics

PERIODIZATION IN THE EVOLUTION OF REGIONAL INFORMATION RESOURCES AND REASONABLENESS OF CLOUD INFRASTRUCTURE DEPLOYMENT

Abstract

Performed periodization of evolution stages of regional information resources based on the centralization of information technology data that allowed by analyzing the advantages and disadvantages of each stage in the evolution of long-term planning to use the value property of information space.

Keywords: periodization, informatization, centralization, evolution, cloud technology.

Анализ эволюции информационного пространства Санкт-Петербурга позволяет сделать вывод об использовании в городских органах государственной власти на протяжении значительного периода (более 20 лет) информационных систем в их современном понимании [1 – 3]. Данный факт позволяет сделать вывод, что в течение указанного времени достигнут значительный опыт, позволяющий оценить положительные и отрицательные стороны способов построения инфраструктуры [4, 5], технологических решений [6, 7], методов управления данными [8] и функций обмена [9]. Использование данного опыта является важным при принятии решений [10 – 12] о реструктуризации информационного пространства города [13, 14].

Проведение ретроспективного анализа эволюции информационно-телекоммуникационных технологий Санкт-Петербурга позволяет выявить следующие закономерные этапы развития информационного пространства города по признаку централизации технологий обработки данных:

1. **Совокупность изолированных децентрализованных информационных систем** (до 2002 г.). На данный период существовавшие информационные системы находились в ведении конкретных органов государственной власти как в части планирования мероприятий по сопровождению и развитию, так и в части физического размещения. Большое количество обрабатываемых персональных данных и информации с грифами секретности не позволяло осуществлять взаимодействие между системами, размещенными в территориально отдаленных центрах.

2. **Совокупность взаимодействующих децентрализованных информационных систем** (2002 г. – текущий период). В соответствии с постановлением Правительства Санкт-Петербурга (№ 227-ра от 19.02.2002 «О создании Единой мультисервисной телекоммуникационной сети исполнительных органов государственной власти Санкт-Петербурга») в Санкт-Петербурге развивается и функционирует Единая мультисервисная телекоммуникационная сеть органов государственной власти. Сеть представляет собой защищенную среду, посредством которой децентрализованные системы обмениваются данными в виде синхронных и асинхронных запросов, по-прежнему находясь в различных частях города и требуя отдельных средств на сопровождение и развитие.

3. **Совокупность централизованных облачных информационных систем** (перспективный период). С учетом эволюции закономерным и ожидаемым шагом следует рассматривать переход к централизованной облачной инфраструктуре, при которой в едином облачном центре обработки данных будет осуществляться размещение информационных ресурсов, к которым будут осуществляться запросы с рабочих мест сотрудников органов власти посредством единой мультисервисной телекоммуникационной сети.

Вывод. Факты свидетельствуют о том, что переход к облачным ресурсам будет являться закономерным этапом развития городской информационно-телекоммуникационной инфраструктуры, сохраняющим наиболее положительные результаты [15, 16] многолетнего опыта развития информационного пространства Санкт-Петербурга.

Литература

1. Минаков В. Ф., Минакова Т. Е. Модернизация региональных информационных ресурсов в облачные платформы и сервисы // Международный научно-исследовательский журнал = Research Journal of International Studies. – 2013. – № 10-3 (17). – С. 56-57.
2. Minakov V. F., Ilyina O. P., Lobanov O. S. Concept of the Cloud Information Space of Regional Government // Middle-East Journal of Scientific Research/ – 2014. – № 21 (1). – P. 190-196.

3. Лобанов О. С., Минаков В. Ф., Минакова Т. Е. Методология ранжирования ресурсов в облачной инфраструктуре региона // Материалы 3-й научно-практической интернет-конференции Междисциплинарные исследования в области математического моделирования и информатики. – Ульяновск. – 2014. – С. 50-56.
4. Galstyan A. Sh., Shiyanova A. A. Features of the life cycle of brands of software // Креативная экономика. – 2009. – № 8. – С. 155-161.
5. Лобанов О. С. Критериальное структурирование региональных информационных ресурсов по уровням облачной архитектуры. // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. – 2014. – № 1 (9). – С. 75-80.
6. Минаков В. Ф., Галстян А. Ш., Шиянова А. А. Оптимизация затрат в системе автострахования (ОСАГО) // Материалы 5-й международной научной конференции 24-25 июня 2008 года Conference of St.-Petersburg State University of Economics and Finance. Information Technology in Business. – СПб.: Изд-во СПбГУЭФ. – 2009. – 90 с.
7. Галстян А. Ш. Моделирование брендинг-политики на рынке программного обеспечения. Автореф. дисс. ... канд. экон. наук – Ставрополь. – 2006. – 25 с.
8. Лобанов О. С., Баша Н. В., Томша П. П. Трансформация информационного пространства исполнительных органов государственной власти Санкт-Петербурга как системный процесс // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 3. – С. 328.
9. Minakov V. F., Ilyina O. P., Lobanov O. S. Deployment of the Cloud Infrastructure in Regional Management System // Proceedings in Conference of Informatics and Management Sciences. ISBN: 978-80-554-0865-1, ISSN: 1339-231X. – 2014. – Vol. 3, issue 1. – p. 353-357.
10. Галстян А. Ш., Глушко Д. С., Минаков В. Ф., Шиянова А. А. Повышение эффективности работы предприятий электросвязи на основе различных вариантов вложения средств // Инфокоммуникационные технологии. – 2007. – № 3. – С. 114-119.
11. Минаков В. Ф., Корчагин Д. Н., Король А. С., Галстян А. Ш., Азаров И. В. Оптимизация автоматизированных систем межбанковских расчетов // Финансы и кредит. – 2006. – № 20 (224). – С. 17-21.
12. Галстян А. Ш., Шиянова А. А., Минаков В. Ф. Моделирование стратегического развития рынка страхования в России: проблемы и пути их решения // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2014. – № 2 (41). – С. 256-260.
13. Минаков В. Ф., Лобанов О. С. Концепция облачного информационного пространства исполнительных органов государственной власти региона // Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. – 2014. – № 3. – С. 181-186.
14. Лобанов О. С., Минаков В. Ф., Артемьев А. В. Облачные технологии в исполнительных органах государственной власти Санкт-Петербурга // Международный научно-исследовательский журнал = Research Journal of International Studies. – 2014. – № 1-1 (20). – С. 67-68.
15. Лобанов О. С. Построение системы управления единым информационным пространством Санкт-Петербурга, его принципы, особенности и результаты применения // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 5. – С. 444.
16. Минаков В. Ф., Минакова Т. Е., Галстян А. Ш., Шиянова А. А. Обобщенная экономико-математическая модель распространения и замещения инноваций // Экономический анализ: теория и практика. – 2012. – № 47 (302). – С. 49-54.

Лобанов О.С.¹, Минаков В.Ф.²

¹ Аспирант, ² доктор технических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный экономический университет

АНОМАЛИИ ИНДЕКСА ХИРША В СИСТЕМЕ ELIBRARY.RU

Аннотация

В статье рассмотрены аномальные значения индекса Хирша применительно к наукометрической активности ученых, учитываемой в рамках российского индекса научного цитирования на примере системы Elibrary.ru, выявлены особенности роста удельного веса показателей количества публикаций и цитирований в метриках научной деятельности.

Ключевые слова: h-индекс, наукометрия, цитирования, elibrary

Lobanov O.S.¹, Minakov V.F.²

¹ Postgraduate, ² doctorate of technical science, professor, St. Petersburg State University of economics

H-INDEX ANOMALIES IN ELIBRARY.RU SYSTEM

Abstract

This article describes the abnormal values of h-index applied to activity of scientists, which is recorded in the Russian Science Citation Index on the example of Elibrary.ru system, found features of increasing in the share indices of publications and citations in the metrics of scientific activity.

Keywords: h-index, scientific metrics, citations, elibrary

В соответствии с проводимой Правительством РФ политикой мониторинга активности научных сотрудников с помощью метрик и их динамики в Российском индексе научного цитирования (далее – РИНЦ) становится актуальной проблема выявления закономерностей научной деятельности и ее показателей, придания ей инновационного вектора [1 – 3]. Анализ активности авторов в системе elibrary.ru приводит к выводу, что три основных наукометрических показателя (число публикаций, число цитирований и h-индекс) с различных сторон характеризуют деятельность того или иного автора, позволяя судить о его научной активности путем анализа их значений и взаимосвязи между собой. Очевидно, что для зарегистрированных в elibrary.ru ученых характерна вариативность распределения значений рассматриваемых характеристик, однако в рамках системы РИНЦ удельное значение каждого показателя имеет свой порог, пример которого для удельного количества публикаций на 1 h-индекс приведен в таблице 1.

Таблица 1 – Пороговые значения числа публикаций в зависимости от h-индекса

Индекс Хирша h	Минимальное число публикаций P_{min}	Максимальное число публикаций P_{max}	Минимальное число публикаций на 1 h- индекс P_{max}/h	Максимальное число публикаций на 1 h- индекс P_{min}/h
1	1	559	1	559
2	1	625	0,5	312,5
3	3	615	1	205
4	4	575	1	143,75
5	5	538	1	107,6
6	6	1118	1	186,333
7	7	964	1	137,714
8	8	3445	1	430,625
9	11	583	1,222	64,778
10	14	934	1,4	93,4
11	15	700	1,364	63,636

12	12	848	1	70,667
13	17	657	1,308	50,538
14	18	702	1,286	50,143
15	19	1149	1,267	76,6
16	18	1006	1,125	62,875
17	28	1375	1,647	80,882
18	22	683	1,222	37,944
19	32	943	1,684	49,632
20	33	2199	1,65	109,95
21	33	828	1,571	39,429
22	40	3005	1,818	136,591
23	45	1132	1,957	49,217
24	48	644	2	26,833
25	52	1192	2,08	47,68
26	60	3014	2,308	115,923
27	60	1539	2,222	57
28	61	851	2,179	30,393
29	74	955	2,552	32,931
30	82	2233	2,733	74,433
31	86	979	2,774	31,581
32	72	950	2,25	29,688
33	94	1203	2,848	36,455
34	60	1149	1,765	33,794
35	109	816	3,114	23,314
36	108	374	3	10,389
37	116	920	3,135	24,865
38	111	834	2,921	21,947
39	117	561	3	14,385
40	89	2074	2,225	51,85
41	136	592	3,317	14,439
42	130	485	3,095	11,548
43	122	1277	2,837	29,698
44	117	305	2,659	6,932
45	158	1367	3,511	30,378
46	105	1208	2,283	26,261
47	129	759	2,745	16,149
48	175	855	3,646	17,813
49	205	663	4,184	13,531
50	210	700	4,2	14
51	217	693	4,255	13,588
52	224	941	4,308	18,096
53	392	1503	7,396	28,358
54	273	706	5,056	13,074
55	775	23720	14,091	431,273
56	198	545	3,536	9,732
57	540	636	9,474	11,158
59	499	936	8,458	15,864
62	570	570	9,194	9,194
64	350	350	5,469	5,469
71	464	1145	6,535	16,127
72	632	951	8,778	13,208

Авторскими исследованиями установлено, что удельное значение числа публикаций имеет определенные аномалии. В частности, имеется ряд авторов со значением h-индекса, равным 2, и при этом имеющих лишь одну публикацию. В то же время, имеются авторы, которым для достижения 1 h-индекса требуется более 431 публикации. Такие значения, очевидно, являются аномальными. В то же время присутствует большое количество ученых, имеющих одну публикацию на 1 h-индекс, что говорит об их высокой цитируемости и значимости их научных исследований.

В целях комплексного рассмотрения значений удельного количества публикаций на рис. 1 представлен график зависимости максимального и минимального удельного количества публикаций на 1 h-индекс в зависимости от значения h-индекса.

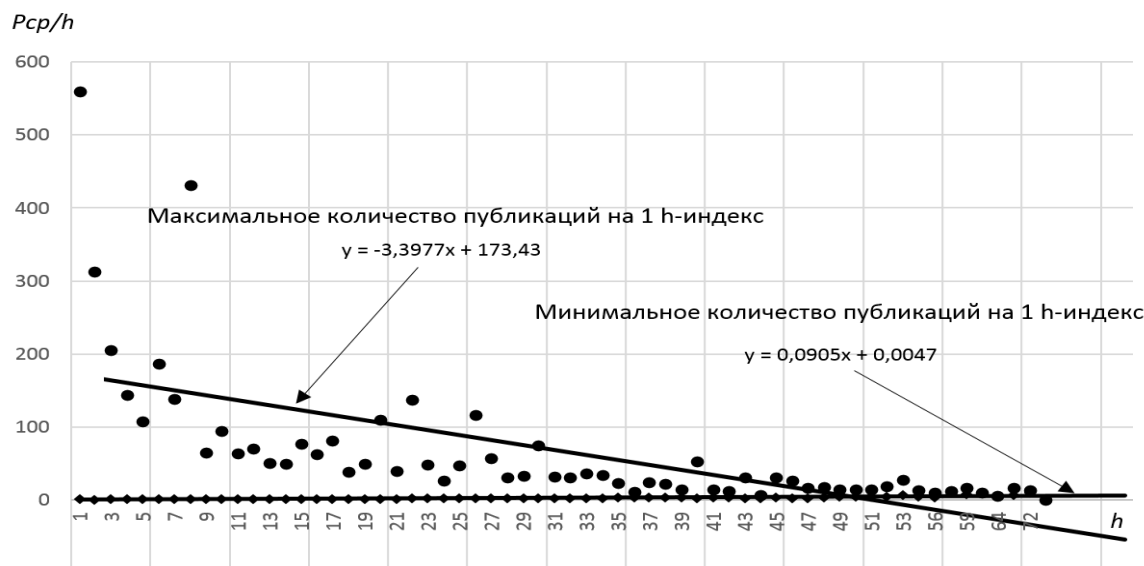

Рис. 1 – Зависимость максимального и минимального удельного количества публикаций на единицу h-индекса в зависимости от значения h-индекса

Из представленного на рис. 1 графика следует, что минимальное количество публикаций на 1 h-индекс растет вместе со значением h-индекса, в то время как максимальное количество публикаций со значением h-индекса падает с более высокой скоростью. Таким образом, с ростом h-индекса аномально высокие и аномально низкие значения количества публикаций выравниваются.

Литература

1. Минаков В. Ф., Артемьев А. В., Лобанов О. С. Модель динамики технологических инноваций // Международный научно-исследовательский журнал = Research Journal of International Studies. – 2014. – № 2-1 (21). – С. 110-111.
2. Minakov V. F., Ilyina O. P., Lobanov O. S. Concept of the Cloud Information Space of Regional Government // Middle-East Journal of Scientific Research. – 2014. – № 21 (1). – P. 190-196.
3. Minakov V. F., Ilyina O. P., Lobanov O. S. Deployment of the Cloud Infrastructure in Regional Management System // Proceedings in Conference of Informatics and Management Sciences. ISBN: 978-80-554-0865-1, ISSN: 1339-231X. – 2014. – Vol. 3, issue 1. – p. 353-357.

Лобанов О. С.¹, Макаrchук Т. А.², Шиянова А. А.³

¹ Аспирант, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, ² кандидат педагогических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, ³ кандидат экономических наук, доцент, Северо-Кавказский Федеральный университет

ПЕРСОНАЛ КАК ФАКТОР КЛАСТЕРИЗАЦИИ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ В ЦЕНТРАЛИЗОВАННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЕ

Аннотация

В процессе кластеризации информационных систем по ветвям власти на основе порогового значения удельного веса автоматизации в составе процессов реализации функций органов государственной власти предложены два варианта упорядочивания структуры информационного пространства: для компонентов, ориентированных на участие персонала – децентрализованная, для остальных систем – централизованная, на основе принципов централизации данных и методов их обработки, технических и программных средств, инфотелекоммуникационных систем.

Ключевые слова: персонал, информатизация, централизация, кластеры, информационные системы.

Lobanov O. S.¹, Makarchuk T. A.², Shiyanova A. A.³

¹ Postgraduate, St. Petersburg State University of economics, ² Candidate of Pedagogical Sciences, St. Petersburg State University of economics, ³ Candidate of Economic Sciences, senior lecturer, North Caucasian federal university

STAFF AS A FACTOR FOR INFORMATION SYSTEMS CLUSTERING IN THE CENTRALIZED INFRASTRUCTURE

Abstract

In the process of information systems clustering depending on the branches of government on the basis of the threshold proportion of automation as part of the implementation process by public authorities we consider two versions of structure of information space: for component-oriented staff participation - decentralized and to other systems - centralized, based on the principles of data centralization and processing methods, hardware and software, infotelecommunication systems.

Keywords: staff, informatization, centralization, clusters, information systems.

При рассмотрении классов информационных систем, составляющих информационное пространство города, согласно определению У. Дэвиса и Д. Йена [1], следует отнести, в первую очередь, следующие компоненты, обеспечивающие реализацию полномочий органов власти: обрабатываемые в информационных системах данные и методы их обработки; техническое и программное обеспечение; персонал; организационные мероприятия.

При рассмотрении конкретной системы в рамках предлагаемой концепции [2 – 4] каждый из указанных элементов будет иметь определенный удельный вес в общей структуре информационной системы W_i , где i – номер соответствующего элемента. При принятии решения о реструктуризации той или иной информационной системы в процессе управления информационным пространством города следует принимать во внимание удельное значение каждого из факторов. Если для какой-либо информационной системы $W_3 > 50\%$, это свидетельствует о малой степени автоматизации реализуемых информационной системой функций и высокой степени зависимости ее от действий персонала. В таком случае централизация данных и методов их обработки не принесет ожидаемого эффекта, поскольку основная часть операций будет по-прежнему выполняться силами конкретных сотрудников [5, 6].

В соответствии с вышеизложенным пороговым значением, предложенным на основе авторской оценки опыта распределения информационных ресурсов [7] и эффективной деятельности персонала на базе автоматизированных рабочих мест и централизованных информационно-вычислительных архитектур [8, 9], государственные информационные системы Санкт-Петербурга представляется целесообразным разделить на две основные группы:

1. Информационные системы автоматизации деятельности персонала, предпочтительной архитектурой для которых будет являться децентрализованная;

2. Информационные системы с высокой степенью автоматизации, переход которых к централизованной инфраструктуре будет являться целесообразным.

Наиболее существенными следствиями реструктуризации информационного пространства [10] в соответствии с предложенными принципами централизации [11, 12] будет являться, в первую очередь, повышение быстродействия информационных систем и сокращение в несколько раз времени ожидания ответов на подготовленный запрос к ресурсам действующих информационных систем. Во-вторых, это позволит сосредоточить в едином информационном пространстве [13] все государственные информационные ресурсы, что, в свою очередь, позволит повысить уровень автоматизации процессов принятия решений [14], а также их обоснованность и оперативность. Третьим следствием можно считать снижение расходов бюджета на сопровождение и модернизацию информационных систем за счет сокращения количества площадок размещения оборудования и централизации администрирования и сопровождения [15, 16], более эффективного использования централизованных информационных ресурсов путем оперативного перераспределения их между информационными системами.

Литература

1. William S. Davis, David C. Yen The Information System Consultant's Handbook. Systems Analysis and Design. — CRC Press, 1998. — 800 стр.

2. Минакова Т. Е., Минаков В. Ф. Инновационное развитие региональных информационных ресурсов как облачных платформ // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота. — 2013. — № 12 (79). — С. 116–117.

3. Минаков В. Ф., Минакова Т. Е. Модернизация региональных информационных ресурсов в облачные платформы и сервисы // Международный научно-исследовательский журнал = Research Journal of International Studies. — 2013. — № 10-3 (17). — С. 56–57.

4. Баша Н. В., Горнов П. А., Шпякина А. С. Формирование портфеля инновационных проектов при управлении научно-исследовательскими организациями // Международный научно-исследовательский журнал = Research Journal of International Studies. — 2014. — № 5-2 (24). — С. 11–13.

5. Горнов П. А., Томша П. П., Баша Н. В. Оценка адаптивности доработки типовых автоматизированных систем управления в организациях // Международный научно-исследовательский журнал = Research Journal of International Studies. — 2014. — № 5-2 (24). — С. 17–18.

6. Minakov V. F., Ilyina O. P., Lobanov O. S. Concept of the Cloud Information Space of Regional Government // Middle-East Journal of Scientific Research/ — 2014. — № 21 (1). — P. 190–196.

7. Лобанов О. С. Критериальное структурирование региональных информационных ресурсов по уровням облачной архитектуры. // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. — 2014. — № 1 (9). — С. 75–80.

8. Баша Н. В. Экономическая эффективность научно-исследовательских организаций // Международный научно-исследовательский журнал = Research Journal of International Studies. — 2014. — № 6-2 (25). — С. 12–13.

9. Бабаев Э. О., Баша Н. В., Томша П. П. Понятие «Big Data». Показатель готовности перехода компании на новые технологии работы с большим объемом данных // Международный научно-исследовательский журнал = Research Journal of International Studies. — 2014. — № 5-1 (24). — С. 45–46.

10. Минаков В. Ф., Минакова Т. Е. Информационное общество и проблемы прикладной информатики // Международный научно-исследовательский журнал = Research Journal of International Studies. — 2014. — № 1-1 (20). — С. 69–70.

11. Минакова Т. Е., Минаков В. Ф., Лобанов О. С. Каскадная модель коммерциализации инноваций // Материалы 3-й научно-практической интернет-конференции Междисциплинарные исследования в области математического моделирования и информатики. — Ульяновск. — 2014. — С. 63–69.

12. Лобанов О. С. Особенности построения системы управления единым информационным пространством Санкт-Петербурга // Известия СПбУЭФ. — 2013. — № 6 (84). — С. 110–113

13. Лобанов О. С., Минаков В. Ф., Минакова Т. Е. Методология ранжирования ресурсов в облачной инфраструктуре региона // Материалы 3-й научно-практической интернет-конференции Междисциплинарные исследования в области математического моделирования и информатики. — Ульяновск. — 2014. — С. 50–56.

14. Минаков В. Ф., Лобанов О. С. Концепция облачного информационного пространства исполнительных органов государственной власти региона // Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. — 2014. — № 3. — С. 181–186.

15. Лобанов О. С., Минаков В. Ф., Артемьев А. В. Облачные технологии в исполнительных органах государственной власти Санкт-Петербурга // Международный научно-исследовательский журнал = Research Journal of International Studies. — 2014. — № 1-1 (20). — С. 67–68.

16. Лобанов О. С. Построение системы управления единым информационным пространством Санкт-Петербурга, его принципы, особенности и результаты применения // Современные проблемы науки и образования. — 2013. — № 5. — С. 444.

Мухина Е.Р.

Аспирант, Пермский национальный исследовательский политехнический университет

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРИНЦИПОВ КОНТРОЛЛИНГА

Аннотация

В статье рассмотрены принципы контроллинга, выделяемые различными авторами. Разработана классификация принципов контроллинга. Предложены дополнительные принципы контроллинга.

Ключевые слова: контроллинг, планирование, принципы контроллинга.

Mukhina E.R.

Postgraduate student, State national research polytechnic university of Perm

THE RESEARCH OF THE PRINCIPLES OF CONTROLLING

Abstract

The article describes the principles of controlling allocated by various authors. The classification principles controlling is given. Some principles controlling are proposed.

Keywords: the controlling, the planning, the principles controlling.

Любая наука отвечает определенным принципам, или исходным положениям, постулатам. Исследованию формирования принципов контроллинга посвятили свои работы такие исследователи, как Ю.П. Анискин [1], А.М. Карминский, И.И. Оленев, А.Г. Примак, С.Г. Фалько [2], Э.М. Коротков [3] и др. Рассмотрим принципы контроллинга подробнее.

Так, Ю.П. Анискин и А.М. Павлова [1] выделяют следующие принципы контроллинга:

- принцип движения;
- принцип своевременности;
- принцип стратегического сознания;

- принцип документирования/

Следует отметить, что ряд выделенных данными авторами принципов присущ не только контроллингу. Так, принципы документирования, своевременности характерен и для финансового, и для управленческого учета.

Коллектив авторов Карминский А.М., Оленев Н.И., Примаков А.Г., Фалько С.Г. [2] говорят о следующих присущих контроллингу принципах:

- принцип обратной связи;
- принцип повсеместности;
- принцип соответствия целям;
- принцип позитивности;
- принцип релевантности;
- принцип презентативности;
- принцип примата рентабельности деятельности предприятия над ростом объемных показателей.

Анализ данных принципов позволяет сделать вывод о том, что некоторые принципы встречаются и в планировании (речь идет о принципах обратной связи, повсеместности, соответствия целям и т.д.).

Коротков Э.М. [3] придерживается другой позиции, выделяя:

- принцип регулирования динамики развития организации;
- принцип фиксации фактов, норм, заданий, показателей и т. д.;
- принцип регулярности контроля или, мониторинга процессов;
- принцип гибкости контроля;
- принцип фактологии (отражает правило логичного сбора и построения фактов);
- принцип накопления информации, которое позволяет вести статистику и производить статистический анализ;
- принцип анализа тенденций;
- принцип стратегичности;
- принцип своевременности;
- принцип организационного обеспечения.

С нашей точки зрения, указанные выше принципы можно подразделить на три группы (таблица 1).

Таблица 1. Классификация принципов контроллинга

№	Группа принципов	Примеры
1	Принципы, которые лежат в основе управленческого учета	<ul style="list-style-type: none"> ✓ принцип своевременности; ✓ принцип документирования; ✓ принцип релевантности; ✓ принцип фиксации фактов, норм, заданий, показателей и т. д.
2	Принципы, которые лежат в основе планирования	<ul style="list-style-type: none"> ✓ принцип обратной связи; ✓ принцип повсеместности; ✓ принцип соответствия целям; ✓ принцип регулярности контроля или, мониторинга процессов; ✓ принцип гибкости контроля.
3	Специфические принципы, характерные только для контроллинга	<ul style="list-style-type: none"> ✓ принцип движения; ✓ принцип стратегического сознания; ✓ принцип позитивности; ✓ принцип презентативности; ✓ принцип примата рентабельности деятельности предприятия над ростом объемных показателей. ✓ принцип регулирования динамики развития организации; ✓ принцип фактологии (отражает правило логичного сбора и построения фактов); ✓ принцип накопления информации, которое позволяет вести статистику и производить статистический анализ; ✓ принцип анализа тенденций; ✓ принцип стратегичности; ✓ принцип организационного обеспечения.

В то же время наряду с выделенными принципами следует учитывать принцип количественной определенности степени неопределенности и риска при принятии решения. Выделение данного принципа необходимо в связи с тем, что на деятельность предприятий оказывают влияние различные факторы. Соответственно при принятии управленческого решения следует учитывать политические, экономические, валютные риски и т.д. Поскольку одной из целей контроллинга является поддержка руководства при принятии решения, учет данного принципа необходим.

Литература

1. Анискин Ю.П., Павлова А.М. Планирование и контроллинг / Ю.П. Анискин, А.М. Павлова. – М.: Омега-Л, 2007. – 280 с.
2. Контроллинг в бизнесе. Методические и практические основы построения контроллинга в организациях / А.М. Карминский, Н.И. Оленев, А.Г. Примаков, С.Г. Фалько. – М.: Финансы и статистика, Инфра-М, 2009. – 336с.
3. Коротков Э.М. Менеджмент: учебник / Э.М. Коротков. – М.: Изд-во Юрайт, 2010. – 640с.

Некрасова И.В.

Кандидат экономических наук, доцент Южного федерального университета

РИСК ДЕФЛЯЦИИ КАК ОСНОВНОЙ ФАКТОР, ПРЕПЯТСТВУЮЩИЙ ПОСТКРИЗИСНОМУ ВОССТАНОВЛЕНИЮ СТРАН ЕВРОЗОНЫ

Аннотация

В статье исследуются причины возникновения риска дефляционных в Еврозоне, а также эффективность проводимых Европейским Центральным Банком мероприятий по их снижению. В частности проанализирована эффективность возможного введения третьей программы долгосрочного рефинансирования банков центральным банком (LTRO) и программы количественного стимулирования (QE) в 2014 году.

Ключевые слова: дефляция, инфляция, Европейский Центральный Банк, операции долгосрочного рефинансирования банков центральным банком, политика количественного смягчения.

Nekrasova I.V.

PhD in economic theory, docent South Federal University

The paper examines the causes of deflationary risk in the eurozone countries, the effectiveness of the European Central Bank measures to reduce its. In particular, we analyzed the effectiveness of the possible introduction of a third program of long-term refinancing of banks by ECB (LTRO) and the quantitative easing program (QE) in 2014.

Keywords: deflation, inflation, European Central Bank (ECB), Long Term Refinancing Operation (LTRO); Quantitative Easing (QE).

ляция, а тем более дефляция опасны для экономики любой страны. Дефляция, в конечном счете, уменьшает зарплаты при фиксированных долгах, что затрудняет их погашение. Дефляционные ожидания заставляют людей откладывать крупные покупки, что ослабляет производство.

Дефляционный сценарий для экономики является наиболее неблагоприятным. Это связано с тем, что бороться с дефляцией намного сложнее, чем с инфляцией. Яркий пример - Япония, которая почти десять лет страдала от дефляции. Снижение цен снижает потребление населения. Люди предпочитают копить, а не тратить, ведь в будущем цены будут только ниже, а значит и купить можно будет дешевле. Этот процесс даже на психологическом уровне перебороть очень сложно.

Дефляция сама по себе является одним из худших явлений для экономики. Методов борьбы с ней не так много, как с той же инфляцией. Более того, в Европе ситуация осложняется еще и единой валютой. В условиях еврозоны нельзя девальвировать валюту в отдельно взятой стране, ограничиваются и другие меры на локальном уровне.

Негативным фактором для стран еврозоны является тот факт, что за прошлый 2013 год Китай показал рекордный объем инвестиций в основной капитал в размере \$5 трлн. Это столько же, сколько у США и Европы, вместе взятых, и на 20% выше, чем в 2012 г. Эти инвестиции привели или приведут к избыточным производственным мощностям, которые выльются для всей глобальной системы в виде дефляционных процессов.

Если проанализировать гармонизированный индекс потребительских цен от Евростата, рассчитываемый с учетом постоянных налогов, то он покажет, что за последние 7 месяцев 23 из 28 стран ЕС наблюдали падение цен. По этому показателю с июля прошлого (2013 г.) года во Франции дефляция составляет 1%, в Голландии - 2%, в Бельгии и Словении - 4%, Испании и Португалии - 6%, а в Греции и на Кипре - 10%. Это результат жестких мер экономики.

Таблица 1 - Гармонизированный индекс потребительских цен с 1.07.2013 по 1.03. 2014 гг.[1]

Страны	Гармонизированный ИПЦ в странах Европы с июля 2013 г., рассчитанный в постоянных налогах
Франция	-1%
Голландия	-2%
Бельгия	-4%
Испания	-6%

Кроме того, в еврозоне снижаются объемы кредитования бизнеса. Особенно напряженная ситуация наблюдается среди малых компаний в странах периферии.

Многие экономисты предлагают снизить процентные ставки и ввести механизм LTRO.[2,3] По нашему мнению, это даст эффект, но он будет не достаточно сильный.

Следует отметить, что дешевая ликвидность может привести к образованию пузырей на кредитном рынке и в секторе недвижимости. Накачивание банков ликвидностью проблем экономики не решит, ее рост останется вялым, поэтому нужны меры, направленные на увеличение конкурентоспособности и ослабление евро. Так как крепкий евро - одна из проблем восстановления европейской экономики.

Рассмотрим операцию LTRO более подробно.

LTRO (Long Term Refinancing Operation) – это антикризисная операция долгосрочного рефинансирования банков центральным банком, которая позволяет банкам получить средства на длительный срок под низкий процент под залог своих активов.

Данная мера призвана усилить банковскую систему в кризисные времена. Кредитование банков в рамках LTRO создает новые деньги, тем самым увеличивает денежную базу, увеличивает баланс центрального банка.

От обычных операций рефинансирования LTRO отличается большим сроком предоставления ликвидности. С учетом того, что за большой срок с банками и их активами может случиться все что угодно, операция LTRO сопряжена с повышенным риском для самого центрального банка.

Поскольку операции LTRO создают новые деньги, - это позитивный фактор для рынка акций. Отличие LTRO от политики количественного смягчения (QE) заключается в том, что выделенные деньги попадают в банковскую систему почти мгновенно. Во время QE федеральная резервная система выкупает ценные бумаги (облигации) постепенно в течение объявленного срока.

В декабре 2011 ЕЦБ объявил о начале 3-летних операций LTRO.

Операция была проведена 21 декабря 2011 года. Объем операции LTRO равен 489 млрд. евро. 296 млрд. евро из них - были операции рефинансирования старых кредитов, новых денег было создано 193 млрд. евро.

Стоимость трехлетнего кредитования составляла 1% годовых. Банки из еврозоны могут запросить у ЕЦБ любой объем средств от 1 млн. евро. Однако, банки не могут занять больше, чем их активы или размер обеспечения, которое они могут предоставить. Причем активы банков оцениваются по рынку, а не по их номинальной стоимости.

ЕЦБ принимал в залог активы у банков с дисконтом к рыночной стоимости от 0,5% до 46% в зависимости от качества актива. ЕЦБ надеялся, что банки будут покупать суверенные облигации проблемных стран, что снизит процентную ставку по ним и сократит их долговое бремя. ЕЦБ также рассчитывал, что рефинансирование банков поможет им больше кредитовать бизнес и домохозяйства.

Однако, по мнению аналитиков Standard&Poor's, операции долгосрочного рефинансирования (LTRO) общим объемом €1 трлн., которые были проведены ЕЦБ в 2011 и 2012 гг., оказались неэффективными.[4]

Между условиями фондирования в различных частях еврозоны по-прежнему сохраняются довольно существенные различия, и программа LTRO не смогла сгладить их. Операции долгосрочного рефинансирования были проведены в два этапа: в декабре 2011 г. и январе 2012 г. По нашему мнению, фрагментированная картина условий доступа различных стран еврозоны к финансированию является одной из главных причин ослабленного состояния экономики еврозоны.

Запуск второй программы LTRO в 2012 году привел к довольно неожиданному результату - корреляция между ликвидностью и динамикой акции европейского финансового сектора нарушилась. С момента краха Lehman Brothers (сен. 2008 г.) наблюдалась очень высокая корреляция между ключевым индикатором банковской ликвидности - спреedom Euribor-OIS – и динамикой акции европейских банков (Euro Stoxx Banks Index).

После новой инъекции ликвидности в виде запуска второй программы трехлетнего рефинансирования (LTRO) со стороны ЕЦБ в феврале 2012 г. в объеме 500 млрд. евро, такая корреляция нарушилась – ликвидность в системе увеличилась, но акции банков продолжали падать. Спред Euribor-OIS является барометром денежного рынка - чем он шире, тем хуже ситуация на денежном рынке, и наоборот. Отсюда можно сделать вывод, что в Евросистеме нарушились трансмиссионные механизмы.

Отсутствие трансмиссии монетарной политики ЕЦБ на реальный сектор осложняет экономическую ситуацию в Европе. Есть ряд оснований полагать, что действия монетарных властей в еврозоне больше не могут смягчать, хотя бы частично, негативное влияние со стороны политики сокращения госрасходов. Одним из примеров этого является нелинейная зависимость между процентной ставкой ЕЦБ (0,75%) и процентными ставками, по которым заемщики могут брать кредиты в различных частях еврозоны. Это пример фрагментированного состояния, в котором сегодня пребывает европейский монетарный союз.

Согласно данным ЕЦБ, процентные ставки по 1-годовалым и 5-летним кредитам небольшого и среднего объема (до €1 млн.) для компаний в Испании выросли с 5,65% в декабре 2012 г. до 5,97% в январе 2013 г.

В Италии за этот же период ставки по аналогичным займам выросли с 5,5% до 5,82%. При этом разница в процентных ставках по кредитам для испанских и итальянских компаний и аналогичным кредитам для компаний в Германии в январе 2013 г. заметно выросла по сравнению с июлем 2012 г.

Эти факты означают, что массированные вливания ликвидности со стороны ЕЦБ в декабре 2011 г. и январе 2012 г. посредством программы LTRO в объеме €1 трлн. не смогли произвести равномерное влияние на условия финансирования в различных частях еврозоны.

Кроме того, еще одним знаком фрагментации финансовой системы в Европе является падение объемов трансграничного кредитования (предоставление займов кредиторами одной страны заемщикам соседних европейских стран).

В июне 2014 года глава ЕЦБ - Драги заявлял о нескольких раундах целевого долгосрочного кредитования (LTRO) под фиксированную ставку, первоначальная сумма составит 400 млрд. евро, но когда это произойдет и сроки кредитов, он не называл. В настоящее время в этом необходимости нет, так как, по мнению Драги, дефляции в еврозоне нет. По нашему мнению, это не совсем верно, экономике Евросоюза нужны более активные меры поддержки.

В начале июня ЕЦБ понизил прогноз роста ВВП еврозоны в 2014 г. с 1,2 до 1%, но увеличил оценку на 2015 г. с 1,5 до 1,7%. Понижен и прогноз по инфляции с 1 до 0,7%, ожидается ее ускорение до 1,1% в 2015 г.

Инфляция в еврозоне замедлилась в мае 2014 года до 0,5% против ориентира регулятора в 2%, это самый низкий показатель за четыре года, рост ВВП остается вялым - 0,2% в I квартале, как и в IV квартале 2013 г. Инфляция не поднималась выше 1% с октября 2013 года. [5]

В качестве эффективного средства борьбы с дефляцией отрицательную процентную ставку по краткосрочным депозитам почти год назад ввел Банк Дании, но закончил эксперимент в апреле.

ЕЦБ также последовал примеру Дании и ввел в начале июня 2014 года отрицательную ставку по депозитам (она снижена с 0 до минус 0,1%, а базовая ставка рефинансирования - с 0,25 до 0,15% годовых).

Отрицательная ставка по депозитам означает, что банки будут получать со счетов меньше, чем положили. Это своеобразный штраф за то, что они держат ликвидность на счетах ЦБ, мера, которая должна стимулировать кредитные организации вкладывать деньги в экономику, а не копить их.

Чтобы поддержать банковское кредитование, ЕЦБ будет проводить целевые LTRO - TLTRO под фиксированную процентную ставку и в неограниченном объеме так долго, как это будет необходимо.

Цель программы TLTRO - повышение объемов кредитования компаний, поэтому к отчетности банков будут предъявляться дополнительные требования, и ЕЦБ будет проводить проверки целевого использования предоставленных средств.

Срок погашения по всем раундам TLTRO - сентябрь 2018 года, то есть кредиты будут предоставлены примерно на 4 года, распределение пройдет в сентябре и декабре 2014 года. Изначально банки смогут занимать у ЕЦБ в рамках этой программы 7% совокупного объема кредитования в странах еврозоны в частном секторе (без учета финансового сектора и ипотечных кредитов физическим лицам) по состоянию на 30 апреля. Фиксированная процентная ставка будет на 10 базисных пунктов выше базовой, которую ЕЦБ снизил с 0,25% до 0,15%, обновив рекордный минимум.

Одним из вариантов TLTRO может быть схема «фондирование взамен кредитования» (funding for lending), аналогично той схеме, которая использовалась Банком Англии.

Сущность данной операции состоит в том, что коммерческие банки и другие кредитные организации могут обменивать свои активы, т.е. выданные ими кредиты, на казначейские векселя сроком на четыре года.

Стоимость указанных активов должна быть больше, чем казначейских векселей, предлагаемых ЕЦБ. Так, например, на каждый 1 евро казначейских векселей должно приходиться 1.10 или 1.20 евро стоимости актива коммерческого банка. Поэтому, если стоимость этого актива впоследствии упадет, ЕЦБ не понесет каких-либо потерь. Казначейские векселя коммерческие банки смогут использовать, как высококлассное залоговое обеспечение для заимствования на межбанковском кредитном рынке под низкую процентную ставку.

Негативным последствием funding for lending является то, что коммерческим банкам не нужно стараться привлекать средства населения, для создания кредитных ресурсов. Именно поэтому сейчас в Европе практически невозможно найти сберегательный счет предлагающий вкладчикам более 3% годовых.

В настоящее время Европейский центральный банк (ЕЦБ) не считает необходимым запускать широкомасштабную программу покупки активов (QE), несмотря на низкие темпы инфляции в еврозоне.

Моделирование программы "количественного стимулирования" (QE) объемом 1 трлн. евро, проведенное ЕЦБ, показало, что покупка активов на 80 млрд. евро в течение одного года может ускорить инфляцию на 0,8 процентного пункта, отмечает «Финмаркет» [6]. В худшем случае программа позволит подстегнуть темпы роста потребительских цен на 0,2 процентного пункта.

Программа QE от Европейского Центрального Банка, если она случится, будет сильно отличаться от программы QE Федерального резерва, как по возможной конфигурации, так и по последствиям для EURUSD. Причина в том, что финансовые системы двух государств очень сильно отличаются.

Финансовая система Америки построена на базе рынков капитала. Американские корпорации, если им нужно фондирование, привлекают его на рынке капитала: либо за счет выпуска акций, либо за счет выпуска облигаций.

Рынки капитала в Америке в высшей степени развиты. Европейские корпорации, если им нужно фондирование, привлекают средства прежде всего с помощью займов. Рынок корпоративных облигаций в еврозоне практически мертв.

Для еврозоны очень большое значение имеет состояние банковской системы. Поэтому покупка активов в еврозоне не имеет такого же эффекта, как в США.

Если Федеральный резерв покупает активы, то это почти автоматически ведет к росту цен на все активы, потому что процесс покупки активов воздействует на процентные ставки. Процентные ставки очень низкие в еврозоне, и воздействовать на них покупкой активов невозможно. Можно воздействовать только уменьшением ключевой ставки, которая также очень низкая. Поэтому, можно сделать вывод, что в еврозоне передаточный механизм монетарной политики ЕЦБ в реальный сектор не работает.

Таким образом, по нашему мнению, программа количественного стимулирования (QE) Европейского центрального банка (ЕЦБ) будет направлена на покупку долговых бумаг банковского сектора, чтобы поддержать кредитование, а не на масштабную покупку гособлигаций стран еврозоны.

QE не станет для ЕЦБ радикальным изменением, поскольку программа будет аналогична ранее принятой программе торговли на рынках ценных бумаг (Securities Markets Program, SMP) и программе выкупа гособлигаций Outright Monetary Transactions (OMT). В настоящее время обе они являются "стерилизованными", то есть не оказывают воздействия на денежное обращение.

Литература

1. Официальный сайт «Евростат» // <http://epp.eurostat.ec.europa.eu>
2. Бэр Х.П. Секьюритизация активов: секьюритизация финансовых активов — инновационная техника финансирования банков / пер. с нем. М.: Волтерс Клувер, 2007. - 624 с.
3. Kozak S., Teplova O. Securitization as a tool of liquidity and stability management in financial institutions in the period of crisis: the case of Germany and Russia // Scientiarum Polonorum ACTA, Oeconomia 9 (3) 2010. – Warszawa: Druk: Agencja Reklamowo-Wydawnicza A. Gregorczyk, 2010. –181-195 p.
4. Официальный сайт Standard&Poor's // <http://www.standardandpoors.com>
5. AFME Securitisation Data Report, First Quarter 2014 [Электронный ресурс]: <http://www.sifma.org/research/item.aspx?id=8589949284> (дата обращения 15.07.2014)
6. Официальный сайт «Финмаркет» // www.finmarket.ru

Плужнова Е.Н.

Сибирский государственный индустриальный университет
СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ КУЛЬТУРОЙ

Аннотация

Автором разработана и предложена система управления организационной культурой, которая представляет собой среду, задающую условия и обеспечивающую возможности реализации механизма управления организационной культурой.

Ключевые слова: система управления организационной культурой, механизм управления организационной культурой, функции управления.

Pluzhnova E. N.

Siberian State Industrial University
CONTROL SYSTEM OF ORGANIZATIONAL CULTURE

Abstract

The author developed and offered a control system of organizational culture which represents the environment setting conditions and providing possibility of realization of the mechanism of management of organizational culture.

Keywords: control system of organizational culture, mechanism of management of organizational culture, management functions.

Одним из важнейших средств управления организацией, обеспечивающих её эффективное функционирование, является организационная культура. В связи с этим представляют интерес вопросы, касающиеся теоретико-методологических основ управления организационной культурой. Они не получили должного развития в теории менеджмента. Автор исходит из того, что система управления организационной культурой (рисунок 1) является подсистемой системы управления предприятием. Также как и система управления предприятием, раскрываемая в теории менеджмента [2, с. 34], система управления организационной культурой включает управляющую, управляемую, целевую и обеспечивающую подсистемы.

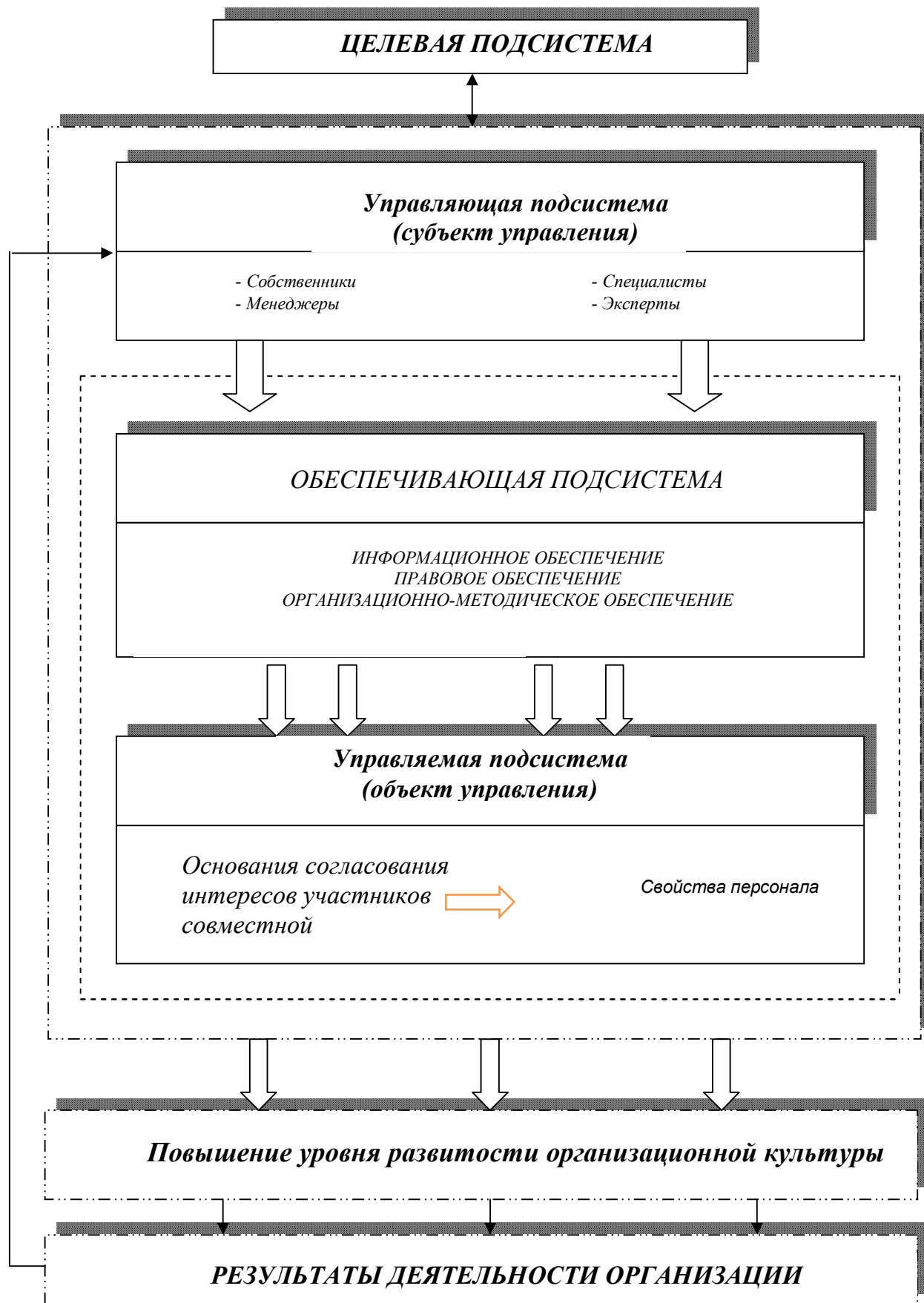

Рис. 1 – Система управления организационной культурой

Целью управления организационной культурой является повышение её уровня путем воздействия на те факторы культуры, которые в наибольшей степени оказывают влияние на результаты деятельности организации. Механизмом достижения этой цели (механизмом управления) является согласование интересов участников совместной деятельности [1]. Такое управление организационной культурой фактически означает управление деятельностью организации с учётом фактора организационной культуры или через неё. Система управления в данном случае представляет собой среду, задающую условия и обеспечивающую возможности реализации механизма управления организационной культурой. В рамках системы управления организационной культурой осуществляются внутренние и внешние связи между её элементами. Так, например, элементы целевой подсистемы разрабатываются и устанавливаются руководством компании совместно с собственниками и специалистами организации на основе изучения передового опыта развития организационной культуры, а также с учётом стадии жизненного цикла организации, её типа и потенциальных возможностей. Содержание подсистем системы управления организационной культурой представлено в таблице 1.

Таблица 1 –Содержание системы управления организационной культурой

Подсистемы системы управления организационной культурой	Элементы системы управления организационной культурой
Целевая подсистема	Миссия, цели, ценности, принципы управления организационной культурой, стратегическая концепция развития организационной культуры
Управляющая подсистема	Участники согласования интересов по всем основаниям согласования: собственники, акционеры, менеджеры, специалисты и эксперты
Обеспечивающая подсистема	Средства управления: методы (приёмы) исследования, анализа, оценки, развития организационной культуры; стандарты; нормы; правила; инструментальные средства; кодексы; программы обучения сотрудников и развития организационной культуры и т.д.
Управляемая подсистема	Основания согласования интересов участников совместной деятельности (факторы организационной культуры): система стимулирования, организационная структура управления, стиль управления, система обучения, система коммуникаций, условия труда, организационно-технический уровень производства. Свойства персонала (интегральные факторы организационной культуры): вовлеченность, адаптивность, сплочённость.

В рамках системы управления организационной культуры реализуются все функции управления. Так, функция планирования представляет собой процесс подготовки менеджерами (и соответствующими специалистами, например, этическими уполномоченными) решений по формированию, поддержанию и совершенствованию организационной культуры. В рамках функции планирования специалистами по управлению организационной культурой разрабатываются и устанавливаются прогнозные (плановые) её значения. В процессе реализации плана и по завершении планового периода происходит сравнение результатов (фактических и запланированных), накопление информации, касающейся поведения культуры и реагирования её на различные воздействия, то есть осуществление функции контроля. С помощью контроля осуществляется обратная связь, которая должна представлять объективную информацию для разработки эффективного управленческого решения, касающегося совершенствования и развития организационной культуры. Этот процесс из-за периодической корректировки целей, а также из-за постоянного изменения условий внешней среды носит непрерывный характер.

Функция организации направлена на структурирование всех работ, касающихся развития культуры, выделение специального структурного подразделения организации, занимающегося вопросами управления организационной культурой. Это означает определение круга функциональных обязанностей и их закрепление в должностных инструкциях за конкретными исполнителями; создание схемы взаимодействия со структурными подразделениями с целью сбора, систематизации, обобщения информации, необходимой для разработки плана мероприятий по развитию организационной культуры.

Функция мотивации направлена на обеспечение активизации труда работающих по выполнению всех видов работ, связанных с развитием организационной культуры в соответствии с распределёнными функциями, планами, требованиями. Мотивация включает внешнее стимулирование (материальное и моральное) и психологическое стимулирование (создание условий для заинтересованности в труде, потребности в трудовой и творческой активности, удовлетворение от трудовой деятельности). При совершенствовании системы стимулирования специалистами определяются, какие методы стимулирования являются наиболее популярными в российских компаниях, и какие из них будут являться наиболее действенными в конкретной организации.

Таким образом, предлагаемая автором система управления организационной культурой будет способствовать достижению целей организации.

Литература

1. Плужнова Е.Н. Концептуальные основы и механизм управления организационной культурой / Е.Н. Плужнова // Экономические науки. – 2011. – № 2. – С. 122-128.
2. Фатхутдинов Р.А. Производственный менеджмент / Р.А. Фатхутдинов. – СПб.: Питер, 2003. – 491 с.

Селиванова В.А.

ФГБОУ ВПО Финансовый Университет при Правительстве РФ специалист по налогообложению
ВЗИМАНИЕ НЕПОМЕРНЫХ НАЛОГОВ – ЭТО ПУТЬ, ВЫЗЫВАЮЩИЙ РАЗБОЙ, ОБОГАЩЕНИЕ ВРАГА, ПРИВОДЯЩИЙ К ГИБЕЛИ ГОСУДАРСТВА (КИТАЙСКИЙ МЫСЛИТЕЛЬ СЮНЬ-ЦЗЫ)

Аннотация

Цель исследования: отразить значимость эффективной налоговой системы в финансовой стабильности государства.

Задачи исследования:

- анализ фискальной и социальной функции налогов;
- изучить основные причины выпадающих доходов бюджета.

Практическое применение данной статьи состоит в том, что исследование содержит раскрытие некоторых причин выпадающих доходов. Органам государственной власти, уполномоченных в области налогообложения для увеличения доходных поступлений в бюджет не нужно повышать налоговые ставки, а нужно решить проблемы коррупции и урегулировать вопросы списания долгов из – за приоритетности геополитических интересов.

Ключевые слова: налоги, фискальная функция, выпадающие доходы.

Selivanova V.A.

Financial University

COLLECTION OF EXORBITANT TAXES IS THE WAY OF INVOKING ROBBERY, ENEMY ENRICHING, LEADING TO STATE RUIN (SYN DZY, CHINESE THINKER)

Abstract

Aim of research: To reflect the importance of tax system in state financial stability.

Objects of research:

- to analyze of fiscal and social tax functions;
- to study the main reasons of budget falling-out incomes.

Practical application of this article is to disclose several reasons of budget falling-out incomes.

Public authorities, dealing with taxation, shouldn't rise tax rates to increase budgetary receipts, there's the need to solve problems like corruption and to regulate the questions of debt forgiveness out of the priority of geopolitical interests.

Keywords: taxes, fiscal function, falling-out incomes.

Налоги представляют собой одно из наиболее древнейших изобретений человека. Налоги появились вместе с появлением первых форм государственности и использовались правительством как главный источник средств содержания органов государственной власти, а также для материального обеспечения государства своих функций. Стоит отметить, что ни одно

государство не может функционировать без взимания налогов, таким образом, налоги представляют собой один из признаков государства.

Принято считать, что налоги представляют собой своеобразную плату государству, которое в обмен предоставляет своим гражданам защиту их прав, свобод и законных интересов. Действительно, основная цель государства – это создание настолько комфортных условий для своих граждан, что бы те не задумывались об улучшении своей жизни.

Например, согласно, статье второй Конституции Российской Федерации - человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства¹.

Принято выделять две основные функции налогов: фискальная и социальная. Фискальная функция, которая призвана выражать общественное предназначение налогов, то есть формирование дохода бюджетов различных уровней и государственных внебюджетных фондов, которое осуществляется посредством добровольного исполнения налогового бремени и налогового контроля.

Социальная функция налогов должна наиболее полно проявляться в условиях социального государства, в случае провозглашения политики направленной на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, как указано в пункт 1 статьи 7 Конституции России².

Для осуществления данной цели государству требуются эффективные механизмы её реализации, которые в свою очередь не возможны без финансовых возможностей. Соответственно, чем выше налоги, тем большими финансовыми возможностями обладает государство. Однако, не стоит забывать, что основной целью взимания налогов должно быть обеспечения комфортного жизнеобеспечения граждан данного государства. При этом, перед государством стоят и другие цели, например, обеспечение обороноспособности и защита собственного суверенитета. Естественно, что осуществление данных функций осуществляется за счёт всё тех же налогов. В связи с этим перед государством стоит невероятно важная задача – правильное распределение денежных средств полученных от налогов.

Кроме того, одним из наиболее острых вопросов в сфере налогообложения остаётся вопрос об эффективности расходования денежных средств получаемых от налогов. Любой здравомыслящий человек понимает, что бюджет любого уровня – федеральный, региональный, муниципальный формируется для осуществления государственной политики, исходя их нужд и потребностей граждан данного государства. Таким образом, денежные средства должны расходоваться исходя из волеизъявления народа. В соответствии с данным тезисом бюджет утверждается именно представительным органом власти, поскольку формируется он именно для отражения интересов общества и является своего рода связующим звеном между социумом и государством в виде органов исполнительной власти. В связи с этим народные избранники, в первую очередь, обязаны руководствоваться желаниями избирателей при рассмотрении и утверждении бюджета. На практике же выходит иначе – как правило, «слуги» народа могут лишь редактировать минимальную часть проекта бюджета, а решающее слово остаётся за исполнительной властью. Поэтому, в Российской Федерации, зачастую, основная часть бюджетных средств идёт на нужды государства, а не на социальные проекты.

Ежегодно в России расходуются колоссальные средства налогоплательщиков по усмотрению органов исполнительной власти. Оборонный комплекс, научные разработки, запуск космических объектов, проведение международных конференций, спортивных соревнований, строительство государственных объектов, - всё это лишь малая часть расходования денежных средств налогоплательщиков, на нужды государства. Бесспорно каждый хочет жить в сильной стране, что бы он мог гордиться своим государством и правительством, а поддержание международного авторитета невозможно без финансовых затрат, однако в нашей стране, в настоящее время затраты на нужды государства приобрели поистине невообразимые масштабы.

Руководство страны списывает многомиллионные долги других государств, руководствуясь геополитическими интересами. В настоящее время основными сырьевыми источниками пополнения государственного бюджета являются поступления от продажи – нефти, газа и иных природных ресурсов. Однако, при этом на внутреннем рынке стоимость удельной единицы измерения газа или бензина выше, чем при их экспорте.

Конечно, политический вес играет огромное значение при международном сотрудничестве, однако, по моему мнению, данные меры являются чрезмерными, и неэффективными.

Другой проблемой при формировании налоговой политики является коррупция. Ни для кого не секрет, что в Российской Федерации размах коррупции является по истине потрясающим. Так же стоит учитывать, что официальные данные не могут отразить картину в целом, поскольку данной вид преступной деятельности является латентным. Явными примерами, отражающими уровень коррумпированности в нашей стране могут быть продемонстрированы на конкретных примерах. Только за последние два года в России не раз вспыхивали коррупционные скандалы. Например, так называемое «игорное дело», где основным обвиняемым стал бывший первый заместитель прокурора Московской области. Так называемое дело «Оборонсервиса» и скандальная отставка министра обороны. Дело Роскосмоса (ГЛОНАСС), Дело Саммита АТЭС – 2012, Дело Росагролизинга, Дело РусГидро, Дело Росреестра, Дело Росрыболовства и это только лишь малая часть коррупционных скандалов. Кроме того не стоит забывать, что это только выявленные факты коррупции. По мнению же ряда авторов, Россия является самой коррумпированной страной в мире. Таким образом, ещё одним недостатком в современной налоговой политике России является не эффективная борьба с коррупцией.

Другим важным аспектом, при налогообложении является соблюдение баланса между величиной налогов и предоставлением услуг, взамен полученных средств. Ведь если налоги слишком высоки, и расходуются не рационально - это ведёт к общественным недовольствам.

В случаях, когда налоги высоки на столько, что индивид начинает задумываться о не правомерных способах заработка – это говорит, о несостоятельности государства. В такой ситуации общество теряет доверие к государству, что на первоначальном этапе может привести к росту преступности, а в дальнейшем привести к массовым беспорядкам и даже попыткам свержения действующего правительства.

Таким образом, выражение Сюнь-цзы: «Взимание непомерных налогов – это путь, вызывающий разбой, обогащение врага, приводящий к гибели государства», является актуальным в любые времена.

Литература

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 года (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 N 6-ФКЗ и от 30.12.2008 N 7-ФКЗ) // Российская газета. 1993. № 237 от 25 декабря.

2. Мандрощенко О. В. Налоги и налогообложение : учебное пособие / О. В. Мандрощенко, М. Р. Пинская; [под общ. ред. Л. И. Гончарова]; Издат.-торг. корпорация "Дашков и К". - 2-е изд. – М.: Дашков и К, 2010. - 343 с.

¹ Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 года (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 N 6-ФКЗ и от 30.12.2008 N 7-ФКЗ) // Российская газета. 1993. № 237 от 25 декабря.

² Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 года (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 N 6-ФКЗ и от 30.12.2008 N 7-ФКЗ) // Российская газета. 1993. № 237 от 25 декабря.

В статье представлен анализ новых требований по учету выручки, которые определены в проекте ПБУ «Доходы организации», а так же проблемы отражения в бухгалтерском и налоговом учете совокупных договоров в соответствии с требованиями проекта.

Ключевые слова: выручка; совокупные договоры; бухгалтерский учет; доходы организации.

Sokolova T.A.¹, Kozhinova T.V.²

¹Student; ² PhD in Economics, Associate Professor, Siberian federal university;

ACCOUNTING FOR COMPREHENSIVE AGREEMENTS IN THE CONTEXT OF RAS «INCOMES OF THE ORGANIZATION»

Abstract

The article presents the analysis of new requirements for accounting for the revenues that are defined in the project RAS "Incomes of the organization", as well as problems of reflection in the accounting and tax reporting comprehensive agreements in accordance with the requirements of the project.

Keywords: Income; comprehensive agreements; accounting; incomes of the organization.

Большинство поправок, вносимых в Российские стандарты в области бухгалтерского учета (ПБУ), направлены на программу реформирования и приведение их в соответствие с требованиями Международных стандартов финансовой отчетности. В связи с этим Министерством Финансов РФ был подготовлен ряд проектов новых ПБУ на основе соответствующих стандартов МСФО.

Наиболее важным, с нашей точки зрения, является проект «Доходы организации», который содержит ряд норм кардинально отличающихся от норм ныне действующего ПБУ 9/99 «Доходы организации». Необходимо сказать, что основой для его создания послужил МСФО (IAS) 18 «Выручка» и по большинству позиций проекта не возникает вопросов, потому что положения являются похожими на ранее действующие нормы. Однако в рамках некоторых положений возникают вопросы, не только с точки зрения МСФО и действующей практики учета, но и налогового законодательства.

Определение доходов, которое дается в ПБУ 9/99, проекте ПБУ «Доходы» и МСФО 18 по сути раскрываются одинаково. При этом в Проекте происходит распределение доходов на доходы от обычной деятельности (выручка) и на прочие доходы [2].

Однако, если определения доходов совпадают, то принципы оценки полученной выручки в МСФО 18 и в ПБУ 9/99 существенно различаются. Например, в случае отсрочки оплаты за проданные товары, выполненные работы, оказанные услуги согласно ПБУ 9/99 выручка оценивается по сумме дебиторской задолженности покупателя или заказчика [1]. В соответствии с МСФО (IAS) 18 указанная сделка расценивается как финансовая операция, поэтому справедливая стоимость встречного представления определяется дисконтированием будущих поступлений. Рассчитанная в результате дисконтирования оценка выручки оказывается меньшей, чем ожидаемая к получению номинальная сумма денежных средств [3]. Указанное расхождение регламентаций российского и международного стандартов приводит к тому, что величина выручки, отраженная в отчетности российских организаций, при сделках с отсрочкой платежа получается завышенной по сравнению с суммой, которую следует принять к учету в соответствии с МСФО. Проект устраняет данную проблему, посредством введения аналогичных МСФО принципов оценки выручки.

Что касается условия признания выручки, то согласно ПБУ 9/99 оно представляет собой подход, при котором доход от обычной деятельности признается в отчетности на основании конкретного юридического подтверждения (договора или иного документа) [1]. В свою очередь МСФО (IAS) 18 связывает признание выручки с моментом передачи значительных рисков и вознаграждений, обусловленных владением товара (указанный момент в общем случае может отличаться от даты перехода прав собственности, обозначенной в договоре (или ином документе)) [3]. Проект содержит идентичные МСФО положения по признанию выручки в отчетности [2].

Анализируя принципы раскрытия информации в ПБУ 9/99, Проекте и МСФО 18 можно сказать, что в целом они совпадают. ПБУ 9/99, также как и МСФО 18, требует раскрытия в учетной политике порядка признания выручки и способов определения стадии завершения операций. ПБУ 9/99 четко регламентирует разделение в отчете о прибылях и убытках доходов на выручку от основной деятельности и прочие доходы, в свою очередь в составе прочих доходов выделяются обособленно «чрезвычайные» доходы. Несмотря на то, что ПБУ 9/99 содержит определение «чрезвычайных доходов», отдельная статья «чрезвычайных доходов», начиная с 2000 года не предусмотрена в российских формах отчетности, хотя в случае возникновения таких доходов – их следует отразить в пояснительной записке. А МСФО, начиная с отчетности за 2005 год, прямо запрещает представление доходов в отчетности как «чрезвычайных».

МСФО 18 требует раскрытия суммы каждой значимой категории выручки, признанной в течение периода (возникающей от продажи товаров, от предоставления услуг, процентов, лицензионных платежей и дивидендов), а также раскрытие суммы выручки, возникающей от обмена товаров или услуг, включенных в каждую значимую категорию выручки [3].

ПБУ, помимо этого, требует расшифровывать выручку по каждой категории, в случае если сумма выручки по данной категории составляет пять и более процентов от общей суммы доходов организации за отчетный период [1]. Проект, уже не указывает минимальный процент доходов, а требует раскрытия существенных поступлений, то есть организация самостоятельно определяет для себя уровень существенности показателей [2].

Если все вышеперечисленные отличия ПБУ 9/99, Проекта и МСФО не вызывают серьезных вопросов, то особое внимание привлекает учет выручки по договорам, которые содержат не одну сделку, а несколько, иначе говоря, совокупные договоры. В ПБУ 9/99 такое понятие, в принципе, отсутствует. В проекте по этому вопросу приводится следующий пример: если одновременно с договором продажи товаров, дополнительно заключено соглашение, в соответствии с которым продавец принимает на себя обязанность по выкупу этих товаров у покупателя в будущем и по установленной заранее цене, то такие операции рассматриваются в совокупности. В этом случае проект запрещает признавать выручку от продажи товаров в бухгалтерском учете [2]. На этот счет МСФО 18 так же предоставляет критерии признания выручки, которые при определенных обстоятельствах могут применяться одновременно к двум или более операциям, когда они связаны таким образом, что их коммерческий эффект не может быть определен без рассмотрения серии операций как единого целого. Например, предприятие может продать товары и в то же время заключить отдельный договор на выкуп этих товаров в будущем, тем самым, в сущности, сводя на нет эффект операции. В таких случаях обе операции рассматриваются вместе [3]. Таким образом, и проект и МСФО рассматривают понятие совокупного договора, но если МСФО разрешает признавать доход выручкой, то проект не дает нам такого права, что вызывает множество существенных вопросов: если не возникает выручка, то как тогда мы учитываем доход? Куда мы относим возникший доход? Ответы на эти вопросы нам проект не дает.

В таком случае, если следовать логике проекта, схема примерных учетных записей в бухгалтерском учете, может иметь вид:

Д45 К43 - отгружена продукция, на которую к покупателю перешло право собственности;

Д51 К76 – получены денежные средства от покупателей в оплату продукции, отгруженной покупателю (для целей бухгалтерского учета данная сумма не признается выручкой, а для целей налогового учета является выручкой в соответствии с требованиями статьи 249 главы 25 «Налог на прибыль» НК РФ);

Д76 К68 – начислен НДС по продукции, которая считается реализованной в соответствии с требованиями глав 21 «НДС» и 25 «Налог на прибыль» НК РФ;

Д68 К51 – уплачен НДС в бюджет.

В связи с невозможностью признания в бухгалтерском учете выручки, использование счета 90 «Продажи» не представляется возможным, следовательно, остаются «подвешенными» суммы по счетам 76 «Расчеты по сумме, полученной за товары отгруженные» и 45 «Товары отгруженные», которые мы не можем закрыть, а финансовый результат не можем сформировать.

При этом для целей налогообложения присутствуют все признаки реализации и, следовательно, необходимость исчисления и уплаты в бюджет налогов. Для устранения несоответствия данных бухгалтерского и налогового учета организации необходимо будет сформировать налоговые регистры для отражения в них постоянных разниц.

Возможность закрытия счетов 76 и 45 возникнет у организации только по окончании срока сделки, то есть после возврата продукции продавцу. Однако и в этом момент времени признать продажу не представляется возможным, поэтому «безопасной» проводкой может быть признана учетная запись Д76 К45 на списание фактической себестоимости продукции, по которой ранее к покупателю перешло право собственности. Следует отметить, что подобная проводка не предусмотрена действующим планом счетов и для ее применения требуется специальное разъяснение Министерства финансов РФ. В противном случае, для закрытия счетов 76 и 45 необходимо использовать счет 91 «Прочие доходы и расходы», что неизбежно приведет к двойному налогообложению и судебным тяжбам с налоговыми органами.

Поэтому, в проект ПБУ «Доходы организации», по нашему мнению, необходимо внести требования о порядке ведения бухгалтерского учета и варианты отражения в бухгалтерской отчетности выручки по совокупным договорам. Наиболее простым и логичным способом решения проблемы является отказ от пункта проекта, который запрещает признавать выручкой доход, полученный по совокупному договору, так как данное требование не соответствует нормам ни Гражданского, ни Налогового Кодексов Российской Федерации. Если же организация последует требованиям проекта ПБУ, то это приведет к усложнению системы бухгалтерского учета и увеличению количества разниц при определении суммы налога на прибыль. А игнорирование требований налогового учета приведет к занижению базы по налогу на прибыль, что повлечет за собой штрафные санкции.

Таким образом, можно сделать вывод, что проект ПБУ «Доходы организации» имеет существенные недоработки, такие как, отсутствие вариантов отражения доходов и несоответствие положений проекта требованиям налогового законодательства, что препятствует изменению статуса проекта. Более того, принятие проекта ПБУ «Доходы организации» влечет за собой необходимость внесения изменений в нормативные акты в области бухгалтерского и налогового учета, а так же дополнительных разъяснений о критериях признания выручки по совокупным договорам со стороны Министерства финансов РФ.

Литература

1. Приказ Минфина России от 06.05.1999 N 32н (ред. от 27.04.2012) "Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету "Доходы организации" ПБУ 9/99" (Зарегистрировано в Минюсте России 31.05.1999 N 1791);
2. Проект положения по бухгалтерскому учету «Доходы организации»;
3. Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 18 "Выручка" ;

Сушкевич О.С.¹, Кожина Т.В.²

¹Студент; ²Кандидат экономических наук, доцент, Сибирский федеральный университет;

ПРОЕКТ ПБУ «УЧЕТ ЗАПАСОВ»: НОВЫЕ ТРЕБОВАНИЯ ПО УЧЕТУ И ОЦЕНКЕ МАТЕРИАЛЬНО-ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ЗАПАСОВ

Аннотация

В статье представлен анализ новых требований по учету и оценке материально-производственных запасов, которые определены в проекте ПБУ 5/2012 «Учет запасов», разработанном на основе международного стандарта финансовой отчетности (IAS) 2.

Ключевые слова: материально-производственные запасы; актив; незавершенное производство; себестоимость.

Sushkevich O.S.¹, Kozhinova T.V.²

¹Student; ² PhD in Economics, Associate Professor, Siberian federal university;

THE PROJECT RAS «ACCOUNTING OF INVENTORIES»: NEW ACCOUNTING REQUIREMENTS AND EVALUATION INVENTORY

Abstract

The article presents the analysis of the new requirements on accounting and evaluation of inventories that are defined in the project RAS 5/2012 "Accounting of inventory", developed on the basis of international financial reporting standard (IAS) 2.

Keywords: inventory; asset; work in process; products costs.

Последние два десятилетия в бухгалтерском учете не прекращаются изменения, что связано с переменами в экономической жизни страны и направлением на сторону сближения с МСФО. Так, исходя из государственной политики, на основе МСФО (IAS) 2 был разработан один из проектов положений по бухгалтерскому учету ПБУ «Учет запасов».

Одним из ключевых изменений проекта является изменение состава материально-производственных запасов.

С одной стороны, к запасам теперь отнесены затраты, понесенные на производство продукции, не прошедшие всех стадий (фаз, переделов), предусмотренных технологическим процессом, то есть незавершенное производство[2]. Такое же требование содержится и в МСФО (IAS) 2.

На наш взгляд, понятие незавершенного производства не соответствует понятию материально-производственных запасов, поэтому его нецелесообразно учитывать в составе запасов, под которыми понимаются активы, используемые в качестве сырья, материалов и т. п. при производстве продукции, предназначенной для продажи (выполнения работ, оказания услуг), приобретаемые непосредственно для перепродажи, а также используемые для удовлетворения управленческих нужд организации [1]. Кроме того, незавершенное производство – это не актив, а частично готовая продукция, не прошедшая предусмотренный технологией полный цикл производства, необходимый, чтобы продукцию можно было отправить заказчику, следовательно, НЗП некорректно вводить в состав материально-производственных запасов.

С другой стороны, согласно п.3 проекта ПБУ из состава запасов исключены сырье, материалы и продукция, предназначенные для создания внеоборотных активов организации.

В проекте определено, что в случае, если материалы, ранее предназначавшиеся для производства продукции, продажи, управленческих нужд организации, становятся предназначенными для создания внеоборотных активов, организация переводит такие запасы в другой соответствующий вид активов [2]. Следовательно, возникает вопрос, к какому виду активов их нужно относить. Применяемые российские стандарты бухгалтерского учета не содержат рекомендаций по учету данных объектов. В МСФО указано, что запасы, использованные в качестве компонента основных средств, созданных собственными силами, могут относиться на другие счета активов. Запасы, отнесенные на другие активы, признаются в качестве расходов на протяжении срока полезного использования соответствующего актива [3].

Исходя из этого, для организаций выполнение такого требования приведет к тому, что необходимо будет продумать, как организационно обеспечить идентификацию таких объектов учета (кто будет идентифицировать, на каком этапе, по каким признакам).

Поэтому, в проект ПБУ 5/2012, план счетов бухгалтерского учета и инструкцию по его применению необходимо внести требования о порядке ведения бухгалтерского учета и отражения в бухгалтерской отчетности имеющихся у организации видов запасов с учетом их назначения. По-нашему мнению, возможным решением данной проблемы может служить дополнение плана счетов бухгалтерского учета и инструкции по его применению. Например, на неиспользуемом, на сегодняшний день счете 12 можно вести учет активов, предназначенных для создания основных средств.

Счет 12 «Активы, предназначенные для создания внеоборотных активов» будет предназначен для обобщения информации о наличии и движении активов, предназначенных для создания основных средств, за исключением оборудования, требующего монтажа. По дебету счета будет формироваться фактическая себестоимость активов, поступивших в организацию независимо от источника. По кредиту счета будет производиться списание фактической себестоимости активов потребленных для целей создания внеоборотных активов, при этом сальдо будет представлять собой остаток активов на складе по фактической себестоимости. Аналитический учет по счету 12 «Активы, предназначенные для создания внеоборотных активов» ведется по их наименованиям (видам, сортам, размерам и т.д.), местам хранения материалов и материально-ответственным лицам.

В этом случае схема учетных записей будет иметь вид:

Д 12 «Активы, предназначенные для создания внеоборотных активов» К 60 «Расчеты с поставщиками и подрядчиками» – акцептованы счета поставщиков за приобретенные сырье и материалы.

Д 19 «Налог на добавленную стоимость по приобретенным ценностям» К 60 «Расчеты с поставщиками и подрядчиками» – выделен входной НДС

Д 12 «Активы, предназначенные для создания внеоборотных активов» К 75 «Расчеты с учредителями» – отражена согласованная стоимость активов, предназначенных для создания основных средств, полученных в счет вклада в уставный капитал.

Д 12 «Активы, предназначенные для создания внеоборотных активов» К 98.2 «Безвозмездные поступления» – отражена документально подтвержденная стоимость сырья и материалов полученных безвозмездно.

Д 12 «Активы, предназначенные для создания внеоборотных активов» К 10 «Материалы» – Перевод материалов ранее приобретенных для текущих нужд (производства продукции, продажи, управленческих нужд организации) в состав активов, предназначенных для создания основных средств.

Д 08.3 «Строительство объектов основных средств» К 12 «Вспомогательные производства» – Списана фактическая себестоимость сырья и материалов отпущенных для создания внеоборотных активов.

Следующей особенностью проекта ПБУ является изменение подхода к оценке запасов.

Проект ПБУ 5/2012 содержит требования по формированию себестоимости запасов при приобретении их на условиях отсрочки (рассрочки) платежа, отсутствующие в ПБУ 5/01. В этом случае в себестоимость запасов включается сумма, которая была бы уплачена организацией при отсутствии отсрочки (рассрочки). Разница между указанной суммой и номинальной величиной подлежащих в будущем уплате денежных средств учитывается в порядке, установленном для учета расходов, связанных с выполнением обязательств по полученным займам и кредитам, на протяжении всего периода отсрочки (рассрочки) [2].

Кроме того, в проект внесен пункт, определяющий порядок определения себестоимости запасов, остающихся при выбытии или извлекаемых в процессе текущего содержания, ремонта, реконструкции, модернизации объектов основных средств. Себестоимость таких запасов при признании их в бухгалтерском учете оценивается по наименьшей из величин:

- текущей рыночной стоимости полученных запасов;

- суммарной величине балансовой стоимости выбывающих активов, затрат на их выбытие и затрат на извлечение запасов (за исключением затрат, осуществляемых во исполнение ранее признанных оценочных обязательств) [2]. В ПБУ 5/01 и МСФО (IAS) 2 данная норма также отсутствует.

Требования по формированию себестоимости при поступлении запасов в счет вклада в уставный капитал, по договорам, предусматривающим исполнение обязательств (оплату) полностью или частично неденежными средствами (включая договоры мены), при изготовлении запасов самой организацией остаются неизменными.

Однако в проекте ПБУ 5/2012 не содержится регламентации в отношении оценки запасов, поступивших безвозмездно и выявленных при инвентаризации. В результате при утверждении данного ПБУ появится нерешенный вопрос в отношении оценки таких активов. Поэтому, на наш взгляд, в случае утверждения проекта ПБУ 5/2012 должен решаться так же, как он решается в настоящее время: первоначальной оценкой запасов, поступивших безвозмездно и при инвентаризации, должна быть их рыночная стоимость.

Что касается текущей оценки запасов, в соответствии с п. 20 проекта запасы должны оцениваться на отчетную дату по наименьшей из двух величин: себестоимости, определяемой исходя из фактических затрат; чистой стоимости продажи [2]. Данное требование полностью соответствует правилам МСФО (IAS) 2.

К сожалению, в ПБУ 5/2012 не указывается, каким образом должно учитываться обесценение запасов: следует ли для этого создавать резерв или необходимо отражать обесценение указанных активов напрямую на счетах учета соответствующих запасов. Согласно Плану счетов оценка запасов по наименьшей величине осуществляется посредством создания резерва под снижение стоимости материальных ценностей на счете 14. Резерв под снижение стоимости материальных ценностей представляет собой разницу между текущей рыночной стоимостью и фактической себестоимостью материально-производственных запасов, если последняя выше текущей рыночной стоимости [4]. Затраты по созданию резерва включаются в прочие расходы организации, тем самым уменьшая её финансовый результат.

Следовательно, в течение года запасы учитываются по фактической стоимости и только на конец отчетного года в отчетности они отражаются с учетом резерва на обесценение как результат свернутого сальдо по счету учета запасов и счету учета резервов, созданных под снижение их стоимости [4]. Либо запасы можно оценивать напрямую по наименьшей величине и отражать их обесценение непосредственно на счетах их учета.

Исследуя правила последующей оценки запасов, следует отметить, что способы расчета стоимости используемых запасов и варианты применения этих способов в РСБУ и МСФО являются практически идентичными.

Таким образом, полного соответствия международных и российских требований по учету запасов не было достигнуто. Проект ПБУ «Учет запасов» имеет существенные недоработки, а некоторые вопросы учета остаются нераскрытыми, поэтому новое ПБУ 5/2012 продолжает существовать до сих пор в статусе проекта. Помимо этого, принятие данного проекта повлечет за собой необходимость изменения других нормативных документов и дополнительных разъяснений о порядке ведения учета МПЗ.

Литература

1. Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету "Учет материально-производственных запасов" ПБУ 5/01: Приказ Минфина России от 09.06.2001 N 44н (в ред. от 25.10.2010).
2. Проект положения по бухгалтерскому учету «Учет запасов» (ПБУ5/2012)
3. Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 2 «Запасы»
4. Дружиловская Э.С. Современные проблемы оценки запасов в РСБУ и МСФО и пути их решения/Дружиловская Э.С.// Международный бухгалтерский учет. - 2013. - № 38.

Аммосова Н.В.¹, Коваленко Б.Б.²

¹Профессор, доктор педагогических наук, Астраханский государственный университет; ²Доцент, кандидат физико-математических наук, Астраханский государственный университет

ОБУЧЕНИЕ УЧАЩИХСЯ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ ОСОЗНАННОМУ РЕШЕНИЮ МАТЕМАТИЧЕСКИХ ЗАДАЧ

Аннотация

Обоснована целесообразность обучения школьников осознанному решению задач в рамках приобретения ими математического образования, так как такая методика способствует формированию положительной мотивации учащихся и развитию творческих качеств личности. Предлагаемая методика проиллюстрирована на примере изучения темы о сумме углов треугольника.

Ключевые слова: школьник, обучение, задача, поиск, решение, осознание.

Ammosova N.V.¹, Kovalenko B.B.²

¹Professor, doctor of pedagogics, Astrakhan state university; ²Associate professor, PhD in Physics and mathematics
Astrakhan state university

TRAINING OF PUPILS OF COMPREHENSIVE SCHOOL IN THE CONSCIOUS SOLUTION OF MATHEMATICAL TASKS

Abstract

Expediency of training of school students to the conscious solution of tasks within acquisition of mathematical education by them is proved. Such technique promotes formation of positive motivation of pupils and development of creative qualities of the personality. The offered technique is illustrated on the example of subject studying about the sum of corners of a triangle.

Keywords: school student, training, task, search, decision, comprehension.

В условиях современного математического образования школьникам недостаточно лишь давать некую конкретную сумму знаний, а важно прививать им навыки творчества, интерес к исследованию, формировать у них положительную мотивацию к занятиям математикой [1]. Достижению этого способствует осознанное решение задач, потому что усвоение математики происходит более всего через решение задач.

Между тем по-прежнему школьные уроки математики не нацелены на развитие мышления у школьников. Процесс решения задач на уроке чаще всего обладает некоторой однотипностью и предоставляет учащемуся мало возможностей для осмысления. У учащегося в итоге складывается неверное представление о математике как предмете. Он старается применить известные формулы и алгоритмы, сделав стандартной задачу ситуацию. Когда же ему это не удается, он теряет и не находит сколь-нибудь иных, даже мало отличающихся от известных, путей решения задачи.

Совокупности задач, имеющих в школьных учебниках, пока ещё не удовлетворяют требованиям, предъявляемым к результативности математического образования: не заставляют учащихся искать нестандартные подходы к решению задач, не допускают ни нескольких способов решения для получения ответа, ни нескольких решений вообще. А работа над задачей после получения ответа (анализ ответа, выявление его соответствия тексту задачи, выбор необходимых для решения величин из их чрезмерного множества, осуществление вариативного поиска данных, недостающих для решения задачи, выделение лишних, порой противоречивых, данных) почти никогда не проводится учителем. В то же время именно эта работа способствует осознанности решений задач, развивает у школьников интерес к математической познавательной деятельности, подкрепляемый постоянным активным участием в открытии новых истин, проверке гипотез, поиском пути решения задачи.

В любом разделе, при изучении любой темы математики необходимо использовать задачи, отвечающие выше перечисленным качествам. Приведем пример по теме «Сумма углов треугольника».

Начнем со стандартной задачи на непосредственное закрепление.

1. Два угла треугольника равны 26° и 118° . Найти величину третьего угла треугольника.

Это задача на первичное закрепление теоремы о сумме внутренних углов треугольника. Учащиеся начинают ее решать в соответствии с имеющимся в их распоряжении утверждением, что сумма всех внутренних углов треугольника равна 180° , и поскольку величины двух углов даны, величина третьего угла составляет $180^\circ - (26^\circ + 118^\circ) = 36^\circ$.

Эта задача традиционна для этой темы. Но следующая уже заставляет задуматься о возможных границах ответов в таких задачах.

2. Два угла треугольника равны 118° и 62° . Найти величину третьего угла.

Вычисляя способом, используемым в первой задаче, величину третьего угла треугольника, учащиеся приходят к нулевому значению. С геометрической точки зрения это означает, что стороны треугольника под данными углами к третьей стороне лежат на параллельных прямых. Иначе говоря, треугольник с данными величинами углов не существует. Эта задача дает учащимся возможность понять, что не любая задача дает позитивный ответ на свой вопрос и что в таком случае надо понять суть получившегося результата.

3. Найти углы треугольника, если они пропорциональны числам 3, 4, 5.

Эта задача относится к задачам «на части», и ее решение осуществляется методом частей: $180^\circ : (3 + 4 + 5) = 15^\circ$ составляет одна часть, и соответственно, углы треугольника $15^\circ \cdot 3 = 45^\circ$, $15^\circ \cdot 4 = 60^\circ$, $15^\circ \cdot 5 = 75^\circ$. Учащимся можно предложить сделать проверку, а также найти другие способы получения значений двух последних результатов: $45^\circ + 15^\circ = 60^\circ$; $180^\circ - (45^\circ + 60^\circ) = 75^\circ$.

Две следующие задачи, являясь задачами на части, являются примерами варьирования условия задачи, имеющего целью не столько закрепление в памяти учащихся того или иного типового приёма, что тоже необходимо, сколько выработку умения распознавать за различной внешней формой задачи её одинаковую логическую структуру. На этом этапе большое значение приобретает решение задач данного типа, аналогичных по логической структуре, но изменённых по словесной формулировке. При этом изменение формулировки должно касаться той части условия, которая является определяющей для выбора приёма решения.

4. В треугольнике ABC угол A равен 24° , угол C в два раза больше угла B. Найти неизвестные углы треугольника.

В условии этой задачи части не заданы явно. Учащимся предстоит самим выявить модельную суть этой задачи. И тогда им ясно решение:

$180^\circ - 24^\circ = 156^\circ$, $156^\circ : 3 = 52^\circ$ содержит меньший из двух искомых углов (учащиеся должны понять из условия, что два неизвестных угла треугольника составляют 3 части), $52^\circ \cdot 2 = 104^\circ$ содержит второй искомый угол.

5. Найти углы треугольника, если один из его углов равен сумме двух других, а два меньших угла относятся, как 2 : 3.

Условие этой задачи также является варьированным, так как хотя и даны части, но учащимся необходимо догадаться, что на долю первого угла приходится 5 частей. Решение после этой догадки становится стандартным, аналогичным решениям двух предыдущих задач.

6. Найти попарные отношения углов треугольника, если один из них равен 36° , а второй – 84° . (Задача имеет 6 ответов).

Задача 6 напоминает учащимся, что решение может иметь много вариантов ответа. Об этом говорит им и указание в скобках. Кроме того, опыт, который приобретут учащиеся при решении этой задачи, пригодится им для решения последующих задач

предлагаемой совокупности. Эта задача выводит на необходимость вариативных рассуждений, о чём подсказка в скобках, тем самым готовит учащихся к вариативным рассуждениям в следующей задаче.

После решения задач 1-6 учащимся целесообразно предложить задачи с лишними данными, т. е. переопределённые. Решение такого рода задач способствует развитию критического мышления школьников.

7. В треугольнике ABC угол A равен 30° , угол B равен 70° , и два угла относятся, как 7 : 8. Найти углы треугольника ABC.

Для решения задачи 7 ученик должен сначала задуматься, об отношении каких именно углов идёт речь. Некоторые из этих вариантов будут отброшены как противоречивые, но не сразу, а после необходимых вычислений. Для ответа останется один из них (B : C).

В условии этой задачи лишним является отношение величин углов, так как величина третьего угла (80°) находится по теореме о сумме внутренних углов треугольника. Найденное значение не противоречит и лишнему условию, что подтверждается непосредственной проверкой. Часть учащихся считает лишней данную величину угла A. Находя из пропорции $7 : 8 = 70^\circ : x$ величину третьего угла, также непосредственной проверкой учащиеся убеждаются, что вычисленная величина угла A совпадает с данной по условию задачи. Это иллюстрация задачи с лишними данными, не приводящими к противоречию.

Таким образом, если условие задачи избыточно, но не содержит противоречия, то задача решается однозначно. Для решения задач этого типа следует из всех данных задачи выбрать необходимые и применить их.

Иная картина при решении задач переопределённых, но имеющих в условии противоречие. Учащиеся, после небольшой тренировки, находят очевидные или слабо скрытые противоречия. Однако, если противоречие несколько завуалировано, учащиеся не замечают его и просто игнорируют, вместо того, чтобы вернуться к условию задачи и проверить решение. Задачи этого типа требуют от школьников умения анализировать условие, находить в нём нужные данные и отбрасывать ненужные, причём, как видно из предыдущих примеров, «ненужными» у разных учащихся могут быть разные величины.

8. В треугольнике ABC угол A равен 30° , угол B равен 70° , и два угла относятся, как 4 : 7. Найти углы треугольника ABC.

Учащиеся поступают аналогично предыдущему случаю. Объявляют лишним данное отношение величин двух углов и находят по теореме о сумме внутренних углов треугольника величину 80° искомого угла. Большинство школьников на этом и заканчивают решение задачи, объявив в качестве ответа полученный результат. Однако учитель говорит им о том, что задача не имеет решения и предлагает проверить выполнимость при этом ответе всех условий задачи. Когда учащиеся начинают проверять выполнимость отношения, то обнаруживают, что никакие два угла рассматриваемого в задаче треугольника не находятся в данном отношении. Таким образом, данная задача не имеет решений, хотя искомая величина и может быть вычислена. Такая ситуация нередко встречается при решении задач, возникших из практики, и учащихся нелишне ознакомить с этой ситуацией.

В задаче 9 у школьников не возникает никаких затруднений, хотя она представляет отличную задачу от всех предыдущих, так как в ней даны отношения величин всех трех углов. Однако она интересна тем, что имеет разные подходы к решению.

9. В треугольнике ABC угол A равен 30° и углы относятся, как 1 : 1 : 4. Найти углы треугольника ABC.

Учащиеся могут сумму углов треугольника разделить в данном отношении и получить ответ: $30^\circ, 30^\circ, 120^\circ$. А могут сумму двух неизвестных углов треугольника 150° разделить на сумму соответствующих частей (в задаче не указано, каким углам какие части соответствуют): 2 или 5, и получить два других варианта ответа: $75^\circ, 75^\circ, 30^\circ$ или $30^\circ, 30^\circ, 120^\circ$, из которых первый не удовлетворяет данному в условии отношению, т. е. приходим к противоречию с условием, а второй совпадает с ранее полученным. Таким образом, при любом подходе к решению задачи имеем единственный ответ.

Картину, аналогичную той, что была в двух предыдущих задачах, учащиеся наблюдают при решении задачи 10.

10. В треугольнике ABC угол A равен 30° , и углы относятся как 1 : 2 : 6. Найти углы треугольника ABC.

Поступая, как при решении задачи 9 и используя всех возможные подходы, учащиеся получают ответы, противоречащие условию. Даже при наиболее «подходящем» ответе ($20^\circ, 40^\circ, 120^\circ$) среди углов нет угла в 30° , а другие результаты превышают сумму углов треугольника.

11. В треугольнике ABC угол A равен 70° , и два угла относятся как 5 : 6. Найти углы треугольника ABC.

Задачи этого типа требуют от ученика умения анализировать условие. Учащиеся решают, предполагая, что отношение 5 : 6 характеризует два **другие** угла, и получают значения $70^\circ, 50^\circ$ и 60° . Однако, если принять, что в данном отношении присутствует данный угол A в 5 частей, то получим еще один ответ: $70^\circ, 84^\circ$ и 26° , который полностью удовлетворяет условию задачи.

Условия задач, начиная с задачи 7, отличаются, как мы видели, неопределённостью. Таким образом, при решении неопределённых задач учащиеся не умеют перебирать всевозможные случаи, которые возникают из-за этой неопределённости, и часто либо находят одно решение, либо пишут, что задача не решается.

Неопределённые задачи различаются по уровню сложности. Задачи первого уровня сложности рассчитаны на прямое применение некоторого алгоритмического правила, а также применение этого правила с небольшими вариациями. Задачи этого уровня не представляют сложности для большинства учащихся, потому что подобных этим задач достаточно много решается на уроках. Задачи второго уровня сложности могут иметь следующие отличительные черты: - условие задачи избыточно, но не содержит противоречия и задача решается однозначно, для решения задач этого типа необходимо из всех данных задачи выбрать необходимые, и применить их (например, задача 7); - условие задачи содержит противоречие (состав условия задачи может быть как полным, так и избыточным), как, например, в задаче 8, или условие задачи не содержит никаких из рассмотренных нюансов с данными (состав условия полный), но по сравнению с задачами первого уровня приём, применяемый для решения, более сложный, например, задачи 8, 9, 10. Задачи третьего уровня сложности отличаются ещё большим разнообразием. Для решения задач этого уровня (как, например, задача 11) от учащихся требуется и больший объём знаний (при решении задачи приходится использовать комбинацию приёмов и навыков, изученных раньше), и наличие навыка вариативных рассуждений, которого теперешним ученикам в значительной мере не хватает. Задачи этого уровня вдобавок к сложности приёмов решения могут иметь в условии неопределённость, приводящую к неопределённому ответу. Задачи, стоящие по своей сложности выше задач третьего уровня, имеют в своём условии неопределённость, которая подразумевает бесконечное множество ответов. Чаще всего такая формулировка задачи пугает учащихся, и они говорят, что задача не имеет решения, хотя можно было бы осуществить решение данной задачи в разных случаях (при разных предположениях в условии неопределённости) и получить довольно конкретный результат в каждом из них.

Как известно, очень большое количество задач не алгоритмизируется и решается с помощью специальных, особых приёмов. Поэтому способность находить пути решения, не подходящие под стандартное правило, является одной из существенных особенностей математического мышления.

Приведённая совокупность задач по теме «Сумма углов треугольника» полезна тем, что задачи в ней не обладают алгоритмичностью решения и потому активизируют умственную деятельность учащихся.

Литература

1. Аммосова Н.В. Развитие творческой личности школьника при обучении математике: учебное пособие. — Астрахань: Изд-во АИПКП, 2006. — 224 с.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МОДЕЛИРУЮЩИХ КОМПЬЮТЕРНЫХ ПРОГРАММ В ПРОФЕССИОНАЛЬНО НАПРАВЛЕННОМ ОБУЧЕНИИ ГЕОМЕТРИИ

Аннотация

В статье раскрываются методические аспекты организации профессионально ориентированного обучения геометрии с использованием динамических программных средств. Описана структура и содержание лабораторно-практических заданий, стимулирующих самостоятельную познавательную деятельность студентов, способствующие их профессиональной мобильности.

Ключевые слова: профессионально направленное обучение, познавательная деятельность студентов, интерактивная геометрия.

Atroshchenko S.A.¹, Pervushkina E.A.²

¹Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor; ²Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod, Arzamas branch

USE OF THE SOFTWARE FOR PROFESSIONALLY DIRECTED TEACHING GEOMETRY

Abstract

The article deals with the methodical aspects of the organization of professionally directed geometry teaching using dynamic software. It describes the structure and contents of laboratory and practical assignments to encourage students' cognitive activity, to contribute to their professional mobility.

Keywords: professionally directed teaching, students' cognitive activity, interactive geometry.

В последние годы в качестве стратегической задачи развития высшей школы рассматривается формирование новой парадигмы образования, основанной на разработке и внедрении в педагогическую практику современных информационных средств, а также инновационных технологий обучения, направленных на развитие, прежде всего, личности специалиста–профессионала.

Ориентация современного образования на саморазвивающуюся личность предполагает учет индивидуальных особенностей, потребностей, обучающихся; предоставление им возможности выбора образовательных траекторий. В этой связи от вузовского преподавателя требуется умение не только осуществлять отбор содержания обучения по предмету, но и умение проектировать способы развертывания содержания в разных формах деятельности [1, 2]. Спроектированная модель обучения одновременно должна выполнять ряд функций: репрезентативную, эвристическую (стимулирующую познавательную активность студентов), диагностическую (позволяющую оценить сформированность усвоенных операций). Решение названной задачи при подготовке учителя математики видится, в частности, в дополнении традиционных практических занятий по геометрии и методики ее преподавания лабораторными работами, позволяющими сформировать у студентов умение использовать моделирующие компьютерные программы для построения изображений в планиметрии и стереометрии.

Так, в рамках курса по выбору «Образовательные электронные ресурсы по математике» разработаны и реализованы ряд лабораторно-практических работ по построению чертежей с помощью динамического программного средства GeoGebra [4]. Программа имитирует процесс построения циркулем и линейкой, давая возможность создавать «живые чертежи». Она написана Маркусом Хохенвартером на языке Java и имеет ряд преимуществ: во-первых, является свободно распространяемой и полностью поддерживает русский язык; во-вторых, установка GeoGebra достаточно проста и понятный графический интерфейс облегчает освоение основных действий в данной программе. Созданные в программе интерактивные работы можно сохранять в виде Java-апплетов динамических чертежей для их включения в веб-страницы.

Структура каждого занятия одинакова и содержит следующие компоненты: инструкцию, в которой описаны шаги основных построений; практическое задание на непосредственное построение конкретного изображения; задание для самостоятельной работы студентов – разработать инструкцию и выполнить изображение другой фигуры. Содержание занятий охватывает три укрупненные дидактические единицы: изображение многогранников, тел вращения и комбинаций пространственных фигур [3]. Например, результатом выполнения лабораторной работы по первой дидактической единице «Изображение правильной четырехугольной пирамиды» является модель указанного многогранника (рис.1–6), а также описание шагов построений и полученные изображения других многогранников. Построенные модели можно увеличивать и уменьшать, выполнять их геометрические преобразования, что позволяет проводить эксперименты по изучению свойств плоских и пространственных фигур. Кроме того, процесс моделирования можно анимировать и просмотреть как видеоролик.

Одним из путей реализации самостоятельной познавательной деятельности студентов на занятиях курса является их вовлечение в исследование.

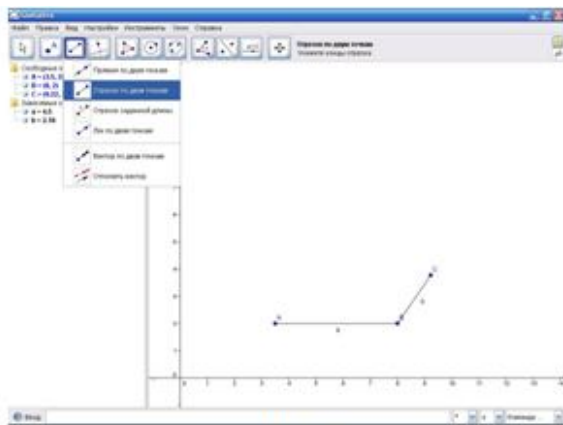

Рис.1

Построение начальных точек

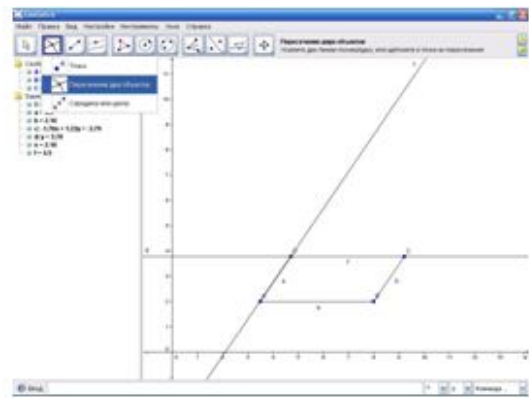

Рис.2

Построение параллельных
прямых

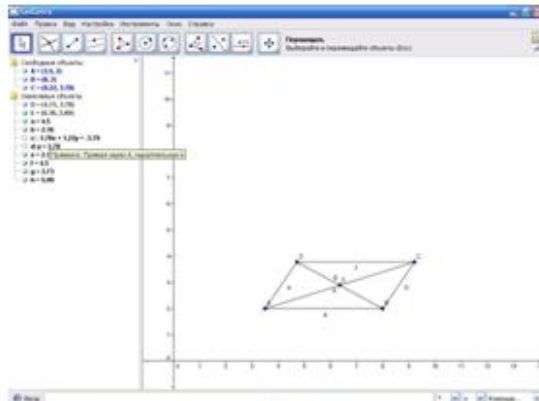

Рис.3

Построение середины основания
пирамиды

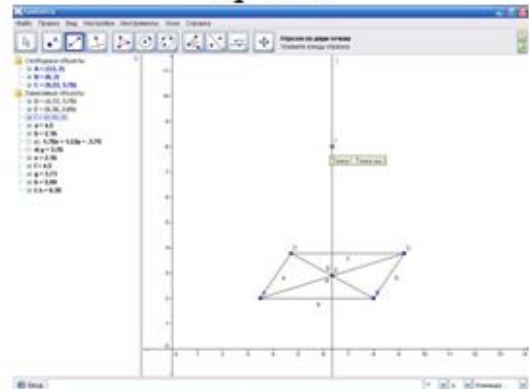

Рис.4

Построение высоты пирамиды

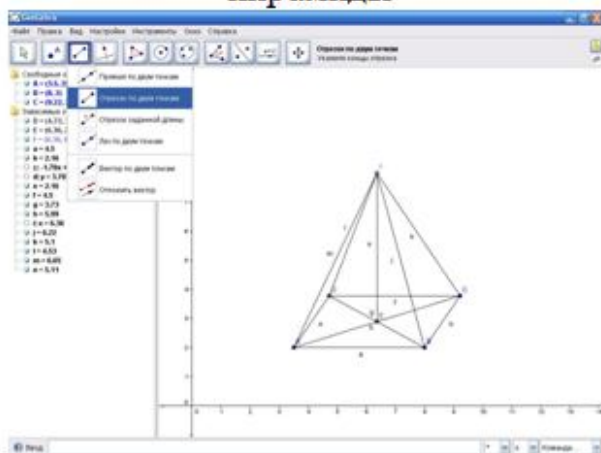

Рис.5

Построение ребер пирамиды

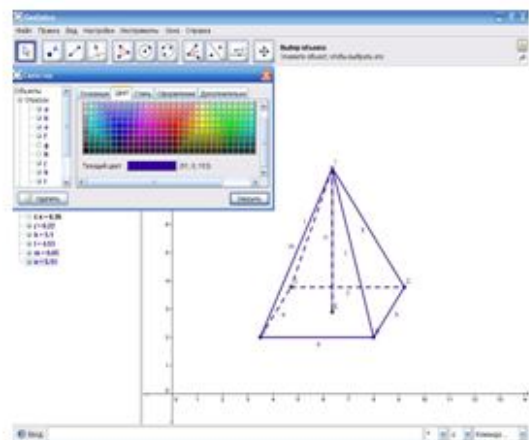

Рис.6

Изменение стиля линий

Мы выделяем шесть этапов исследовательской деятельности при выполнении заданий в процессе лабораторного практикума: иллюстрация исходного положения фигуры; формулировка задачи; изменение задачной ситуации; выдвижение гипотезы; исследование задачной ситуации; формулировка вывода [5, 6, 7]. Проиллюстрируем вышесказанное на примере.

1. Очень важно, чтобы к задаче имелся чертеж, рисунок или другое средство, визуализирующее задачную ситуацию и вызывающее у студентов познавательный интерес. Поэтому на первый план следует поставить иллюстрацию исходного положения геометрической фигуры, чтобы исследователь мог ясно представить данную геометрическую ситуацию.

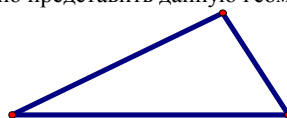

Рис. 7

2. Формулировка задачи: *Отметьте 3 точки, задающие остроугольный треугольник (см. рис.). Изобразите треугольник. Измерьте углы при основании треугольника и стороны, противолежащие им. Против какого угла лежит меньшая сторона?*

3. Следующим этапом является изменение задачной ситуации: задание движения элементов геометрической фигуры. При этом необходимо словесное описание движения каждого из элементов геометрической фигуры, изменение положения которого показывает его взаимосвязь с другими.

Изменение задачной ситуации (рис. 8): *Поверните одну из сторон треугольника против часовой стрелки. В этом случае угол, образованный ею и другой стороной, начнет изменяться. При этом длина противолежащей стороны треугольника тоже станет*

изменяться. Проследите за этими изменениями, опишите их и охарактеризуйте взаимосвязь угла и противолежащей стороны треугольника.

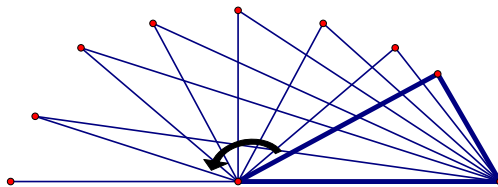

Рис. 8

4. Важно приучить студентов к стилистически грамотным формулировкам гипотез, к стремлению уточнять значение каждого слова и смысл всего предложения. Гипотеза может быть записана как словесно, так и на математическом языке, что придаст ей большую точность. В данном примере гипотеза может быть сформулирована следующим образом: *при увеличении угла при основании длина противолежащей стороны треугольника также увеличивается.*

5. При проведении исследования задачной ситуации сопоставляются фактические результаты с результатами, полученными на основе выдвижения гипотез.

В этом случае экспериментирование, проведение испытаний, возможных проб, попыток решения проблемы может быть связано с варьированием положения элементов фигуры, с рассмотрением предельных случаев, особых и промежуточных положений, допускающих обобщение.

Систематизацию и анализ полученных результатов полезно осуществлять на основе подходящих таблиц, диаграмм, схем, графиков и т.п., допускающих возможность визуального определения каких-либо свойств, связей, закономерностей (рис. 9).

<i>Испытания</i>	<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>Вывод</i>
1) величина угла при основании				
2) величина угла при вершине, противолежащей основанию				
3) длина противолежащей стороны				

Рис. 9

6. Формулировка вывода предусматривает подробное описание каждого случая варьирования элементов фигуры с полученными результатами и раскрытие взаимосвязей элементов фигуры.

Для рассматриваемого примера: *при увеличении угла при основании треугольника увеличивается длина противолежащей стороны. При этом величина угла при вершине, противолежащей основанию, уменьшается. (При уменьшении угла при основании треугольника уменьшается длина противолежащей стороны. При этом величина угла при вершине, противолежащей основанию, увеличивается.)* Причём, когда вершина треугольника, противолежащая основанию, будет находиться на его продолжении, угол при основании станет равен развёрнутому, а угол при вершине, противолежащей основанию, – нулю.

Таким образом, изучение компьютерных программных средств и их реализация в ходе лабораторно-практических работ позволяет создать информационную обстановку, стимулирующую самостоятельную учебно-познавательную деятельность студентов, дающую возможность создать готовые сценарии применения моделирующих компьютерных программ по различным темам школьного курса геометрии.

Литература

1. Атрощенко С.А., Нестерова Л.Ю. Интерференция математических компетенций в системе «школа – педвуз – школа» // Мир науки, культуры, образования. Международный научный журнал. 2012. № 3. С. 51-54.
2. Атрощенко С.А. Формирование у учащихся базовых математических моделей задач эффективного управления // Международный научно-исследовательский журнал = Research Journal of International Studies. 2013. № 7-4 (14). С. 55-56.
3. Атрощенко С.А. Теория и методика обучения студентов педвуза методам изображения геометрических фигур в контексте укрупнения дидактических единиц диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Арзамас, 1998.
4. GeoGebra. Электронный ресурс – [Режим доступа] – <http://www.geogebra.org/cms/ru/> (дата обращения: 12.07.2014 г.)
5. Первушкина Е.А. Развитие геометрической креативности учащихся 5-6 классов средствами информационных технологий обучения Диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / национальный исследовательский нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского. Арзамас, 2006.
6. Первушкина Е.А. Модель развития геометрической креативности школьников при обучении математике в 5-6 классах с использованием информационных технологий // Школа будущего. 2011. № 6. С. 58-64.
7. Пономарева Е.И., Первушкина Е.А. Развитие креативности школьников при обучении математике в 5-6 классах с использованием интерактивных геометрических сред // Перспективы науки. 2011. № 16. с. 27-34.

Атрощенко С.А.¹, Нестерова Л.Ю.²

¹Кандидат педагогических наук, доцент; ²Кандидат педагогических наук, доцент Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Арзамасский филиал

АКТИВИЗАЦИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ ПОСРЕДСТВОМ ИНТЕРАКТИВНОГО ОБУЧЕНИЯ

Аннотация

В статье рассматривается организация учебных взаимодействий в микрогруппах как одна из форм интерактивного обучения, активизирующая познавательную деятельность студентов. В результате таких взаимодействий развивается коммуникативная компетенция обучающихся, личностные качества, способствующие их профессиональной и социальной мобильности.

Ключевые слова: познавательная деятельность студентов, интерактивное обучение, работа в микрогруппах.

Atroshchenko S.A.¹, Nesterova L.U.²

¹Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor; ²Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod, Arzamas branch

INTENSIFICATION OF STUDENTS' COGNITIVE ACTIVITY THROUGH INTERACTIVE LEARNING

Abstract

The article deals with the organization of educational interactions in micro groups as a form of interactive learning, which activates students' cognitive activity. As a result of such interactions there is a development of students' communicative competence and personal qualities that contribute to their professional and social mobility.

Keywords: students' cognitive activity, interactive learning, micro group activities.

Современная ориентация образования на формирование компетенций как готовности и способности человека к деятельности и общению предполагает создание дидактических и психологических условий, в которых обучающийся может показать личностную социальную позицию, свою индивидуальность, выразить себя как субъект обучения; проявить интеллектуальную и познавательную активность. Поэтому проблема активизации познавательной деятельности учащихся на различных этапах обучения остается одной из наиболее актуальных.

Как известно, обучающийся включается в процесс деятельности с разной степенью активности. Так Г.И.Щукина [5] выделяет репродуктивно-подражательный, поисково-исполнительский и творческий уровни активности учащихся, что соответствует одной из классификаций методов обучения. Т.И.Шамова [4] также различает три уровня познавательной активности: воспроизводящий, интерпретирующий и творческий, положив в основу способ действия. Первый уровень, воспроизводящий, характеризуется стремлением учащихся понять, запомнить, воспроизвести полученные знания, овладеть способами действия по образцу. Интерпретирующий уровень предполагает желание постичь смысл изучаемого, применить знания и освоенные способы деятельности в новых учебных условиях. Творческий же уровень предусматривает готовность учащихся к теоретическому осмыслению знаний, пониманию связей между предметами и явлениями, самостоятельному поиску решения проблем.

В зависимости от уровня познавательной активности обучающихся различают пассивное и активное обучение. Многие исследователи отмечают, что на современном этапе при активном обучении необходимо выделять такие приемы и методы, которые реализуют установку на большую активность субъекта в учебном процессе и к ним относят методы интерактивного (коммуникативного) обучения.

Интерактивное обучение является одним из направлений активного социально-психологического обучения. В большом психологическом словаре под интеракцией понимают «способность взаимодействовать или находить в режиме беседы, диалога с кем-либо (например, с компьютером) или кем-либо (человеком)» [3]. Как видим из определения, рассматривать развитие личности необходимо в соиздании человеком своего «Я» в ситуациях общения и взаимодействия с другими людьми. В последнее десятилетие появились интерактивные опросы, программы на телевидении и радио, предполагающие «живое» общение, свободный обмен мнениями со зрителями и слушателями и дающие им возможность влиять на некоторые сюжетные линии передач.

Одновременно термины «интерактивность», «интерактивное обучение», «интерактивные методы и методики обучения» стали появляться в статьях и работах по педагогике, в разделах учебных пособий, описывающих процесс обучения как общение, кооперацию, сотрудничество равноправных участников (Т.Ю. Аветова, Б.Ц. Бадмаев, Е.В. Коротаева, М.В. Кларин, Е.Л. Руднева).

Отметим, что наиболее часто термин «интерактивное обучение» упоминается в связи с информационными технологиями, дистанционным образованием, с использованием ресурсов Интернета, а также электронных учебников и справочников, работой в режиме он-лайн и т.д.

Интерактивное обучение предполагает отличную от привычной логику образовательного процесса: не от теории к практике, а от формирования нового опыта к его теоретическому осмыслению через применение. Опыт и знания участников образовательного процесса служат источником их взаимообучения и взаимообогащения. Делясь своими знаниями и опытом деятельности, участники берут на себя часть обучающих функций преподавателя, что повышает их мотивацию и способствует большей продуктивности обучения. Интерактивная модель обучения наиболее эффективна при профильном обучении, ориентированном на последующее продолжение профессионального образования. Формирование будущего специалиста всегда идет через «другого человека», который может быть представлен и непосредственно как живой субъект, и опосредованно как автор учебника или компьютерной программы.

Основными формами интерактивного обучения являются:

- 1) дискуссионные: диалог, групповая дискуссия, разбор ситуаций из практики, анализ ситуаций морального выбора и другие;
- 2) игровые: дидактические и творческие игры, в том числе деловые (управленческие) игры, ролевые игры, организационно-деятельностные игры;
- 3) тренинговые: коммуникативные тренинги, тренинги сензитивности.

Для развития познавательной активности обучающихся наиболее эффективной интерактивной формой обучения представляется групповая работа, в том числе и в малых группах.

Так, организация учебных взаимодействий может осуществляться в микрогруппах по два – три человека. Учебная пара (диада) чаще всего используется при закреплении усваиваемого материала. Именно пара динамического состава обладает большим потенциалом для формирования коммуникативной компетенции, поскольку участникам диалога нужно каждый раз понимать и принимать иной взгляд на проблему, что стимулирует развитие общения между обучающимися [1, 2].

В группах из двух человек высок уровень обмена информацией и меньше разногласий, но и выше вероятность возникновения напряженности. В случае несогласия участников обсуждение может зайти в тупик, так как больше не найдется ни союзника, ни арбитра. Появление третьего лица в группе способно снизить накал страстей, и противоположные стороны начинают не просто спорить друг с другом, но переходят к стадии убеждения. Отстаивая свою точку зрения, участники учебных триад подбирают рациональные факты и аргументы в ее защиту.

Рассмотрим организацию групповой работы на примере практического занятия по дисциплине «Математика» для студентов экономических специальностей.

Группа студентов из 24 человек, делится на 8 микрогрупп по 3 участника и каждый член, создавшей тройки получает свой номер 1,2,3 (таблица 1).

Таблица 1. Распределение студентов по триадам

Группа А	Группа В	Группа С	Группа D	Группа E	Группа F	Группа G	Группа H
1А, 2А, 3А	1В, 2В, 3В	1С, 2С, 3С	1D, 2D, 3D	1E, 2E, 3E	1F, 2F, 3F	1G, 2G, 3G	1H, 2H, 3H

Преподаватель предлагает следующие задания:

Задание 1. Составьте тезаурус по теме «Методы решения транспортных задач».

Задание 2. Назовите основные методы решения транспортных задач и охарактеризуйте их.

Задание 3. Составьте вопросы к зачету по данной теме.

Задание 4. Решите и прокомментируйте решения следующих задач:

4.1. На складах A_1, A_2, A_3 имеются запасы продукции в количествах 90, 400, 110 т соответственно. Потребители B_1, B_2, B_3 должны получить эту продукцию в количествах 140, 300, 160 т соответственно. Найдите такой вариант прикрепления поставщиков к потребителям, при котором сумма затрат на перевозки была бы минимальной. Расходы по перевозке 1 т продукции заданы матрицей (в усл. ед.):

$$\begin{pmatrix} 2 & 5 & 2 \\ 4 & 1 & 5 \\ 3 & 6 & 8 \end{pmatrix}.$$

4.2. Составьте оптимальный план перевозки грузов от трех поставщиков с грузами 240, 40, 110 т к четырем потребителям с запросами 90, 190, 40 и 130 т. Стоимости перевозок единицы груза от каждого поставщика к каждому потребителю даны матрицей:

$$\begin{pmatrix} 7 & 13 & 9 & 8 \\ 14 & 8 & 7 & 10 \\ 3 & 15 & 20 & 6 \end{pmatrix}.$$

4.3. На предприятии имеются три группы станков, каждая из которых может выполнять пять операций по обработке деталей (операции могут выполняться в любом порядке). Максимальное время работы каждой группы станков соответственно равно 100, 250, 180 ч. Каждая операция должна выполняться соответственно 100, 120, 70, 130 ч. Определите, сколько времени и на какую операцию нужно использовать каждую группу станков, чтобы обработать максимальное количество деталей. Производительность каждой группы станков на каждую операцию задана матрицей:

$$\begin{pmatrix} 3 & 5 & 11 & 10 & 5 \\ 5 & 10 & 15 & 3 & 2 \\ 4 & 8 & 6 & 12 & 10 \end{pmatrix}.$$

На первом этапе студенты с номерами 1 выполняют задание 1 и решают задачу 4.1; с номерами 2 – задание 2 и задачу 4.2; с номерами 3 – задание 3 и задачу 4.3. В ходе выполнения указанных заданий каждый студент составляет конспект своего решения.

На втором этапе участники покидают первичные группы и образуют временные пары на основании единства номеров (таблица 2).

Таблица 2. Распределение студентов по диадам на втором этапе

1А – 1В	1С – 1Д	1Е – 1F	1G – 1H
2А – 2В	2С – 2Д	2Е – 2F	2G – 2H
3А – 3В	3С – 3Д	3Е – 3F	3G – 3H

В этих парах происходит знакомство с предложениями по решению соответствующих задач членами других групп, дополнение и уточнение своего конспекта. При необходимости происходит определенная коррекция записей и составление нового обобщенного конспекта, который объединяет в себе подходы нескольких групп.

На третьем этапе участники образуют новые пары (таблица 3) с партнерами из других групп, что дает возможность дополнить свои конспекты.

Таблица 3. Распределение студентов по диадам на третьем этапе

1А – 1С	1В – 1Д	1Е – 1G	1F – 1H
2А – 2С	2В – 2Д	2Е – 2G	2F – 2H
3А – 3С	3В – 3Д	3Е – 3G	3F – 3H

На завершающем четвертом этапе участники возвращаются в первоначальные группы, имея многовариантный конспект решения проблемы, возможность выбрать наиболее полное решение, «отшлифовать» свою точку зрения.

Отметим основные преимущества работы в учебных диадах и триадах.

Высокая активность всех участников образовательного процесса, обусловленная наличием единой цели и общей мотивацией; разделением процесса деятельности между его участниками адекватно индивидуальным возможностям, опыту и способностям членов группы; принятием на себя ответственности за общий результат.

Комфортность работы в микрогруппе: участники держатся свободно, уверенно, снимаются психологические барьеры в обучении, мнения каждого принимаются и ценятся группой, устанавливается тесный психологический контакт.

Развитие личностных качеств, повышение самооценки: все имеют возможность обучиться как лидирующей роли, так и роли рядового участника в ситуации группового решения, развить способность к открытому взаимодействию с другими при сохранении собственной индивидуальности, научиться подчинять личные интересы общему делу, строить конструктивную коммуникацию.

Развитие речи, коммуникативных навыков всех участников образовательного процесса: вырабатывается умение выступать перед аудиторией, емко и четко излагать свои мысли.

Более глубокая проработка материала учащимися за счет повторения и применения полученных знаний, рассмотрения вопроса с различных точек зрения.

Попадая в условия обучения в микрогруппах, студенты принимают участие в процессе организованного саморазвития своих однокурсников, помогая им в анализе их личных затруднений и потребностей. Тем самым создается возможность для их реального взаимодействия, в ходе которого развивается коммуникативная компетенция обучающихся, такие личностные качества, которые будут способствовать их профессиональной и социальной мобильности, что является сейчас приоритетной задачей для системы высшего профессионального образования.

Литература

1. Атрошенко С.А., Нестерова Л.Ю. Интерференция математических компетенций в системе «школа – педвуз – школа» // Мир науки, культуры, образования. Международный научный журнал. 2012. № 3. С. 51-54.
2. Атрошенко С.А. Формирование у учащихся базовых математических моделей задач эффективного управления // Международный научно-исследовательский журнал = Research Journal of International Studies. 2013. № 7-4 (14). С. 55-56.
3. Большой психологический словарь / Сост. и общ. ред. Б. Мещеряков, В.П. Зинченко. – СПб., 2004.
4. Шамова Т.И. Активизация учения школьников. – М., 1982.
5. Щукина Г.И. Активизация познавательной деятельности учащихся в учебном процессе: Учеб. пособие для студ. пед. институтов. – М., 1979.

Бурганова Н. С.

Старший преподаватель, филиал Удмуртского государственного университета в г. Воткинске

НОВОСТНАЯ СТАТЬЯ ЭЛЕКТРОННОЙ ГАЗЕТЫ В КОНТЕКСТЕ ЛИНГВОДИДАКТИКИ

Аннотация

В статье рассматривается новостная статья электронной газеты как текст – языковая единица лингводидактики. В связи с тем, что текст является объектом исследования целого ряда наук, в статье представлены разные подходы к тексту, которые служат доказательством полипарадигмального характера современной лингводидактики. Также в рамках статьи рассматриваются понятия «текст и дискурс».

Ключевые слова: новостная статья, электронная газета, текст, дискурс, лингводидактика.

Burganova N.S.

Senior teacher, The branch of Udmurt State University

NEWS ARTICLES IN ELECTRONIC NEWSPAPER IN THE CONTEXT LINGUODIDACTICS

A news article of the electronic newspaper as the text – language unit of lingvodidactics is considered in this article. Because the text is an object of research of a number of sciences, different approaches to the text are presented in the article which serve as the proof of poliparadigmalny nature of modern lingvodidactics. Also within the article the concepts "text and discourse" are considered.

Keywords: news article, electronic newspaper, text, discourse, lingvodidactics.

Ресурсы электронной газеты и ее Интернет-составляющих с точки зрения методики преподавания иностранных языков неисчерпаемы. В рамках исследования нас интересует новостная статья как текст – языковая единица.

Исследование текста и, в частности, его смысловой структуры, представляет собой актуальную лингводидактическую проблему, непосредственно связанную с практическими потребностями сегодняшнего дня.

Необходимость и значимость изучения, анализа и моделирования смысловой структуры текста вызвана ростом масштаба разноязычной коммуникации, увеличением объема смысловой информации, передаваемой средствами естественных языков, задачами дальнейшего развития методики обучения иностранным языкам и т.д.

Текст является одним из центральных объектов исследования в современной лингвистике, психолингвистике, литературоведении, психологии и т. д. В связи с тем, что текст является объектом исследования не одной, а целого ряда наук, в рамках каждой научной дисциплины вырабатывается свой подход к тексту. В. Хайнеманн разработал три подхода к рассмотрению понятия «текст»:

- 1) синтаксический подход, при котором методы «грамматики предложения» переносятся на анализ текста, в результате чего создается «грамматика текста», и рассмотрению при таком подходе подвергаются, прежде всего, правила сцепления предложений, что проливает свет на структурные свойства текста;
- 2) семантика текста, в рамках которой определяются закономерности глубинных, содержательных отношений в тексте;
- 3) коммуникативно-прагматический подход, при котором отправной точкой анализа является практическая деятельность, лежащая в основе дискурса, текст рассматривается как элемент коммуникации, а языковые структуры интересуют исследователя как инструмент осуществления конкретных интенций говорящего (Heinemann 1982: 210-221).

К. Бринкер, в свою очередь, пытаясь объединить различные подходы к тексту, предлагает следующее определение: «Термином "текст" обозначается некоторая ограниченная последовательность языковых знаков, когерентная сама по себе и обладающая как единое целое отчетливой коммуникативной функцией» (Brinker 1992:17). [1]

М.Я.Блохом текст понимается как непосредственный целевой продукт речевой деятельности говорящего или пишущего [2]. При этом, в данном определении содержится понятие говорящего/пишущего, центральное для антропоцентрической когнитивно-дискурсивной научной парадигмы.

Существуют также следующие определения текста - в рамках системно-структурного подхода в «Словаре лингвистических терминов» под редакцией О.С.Ахмановой: «произведение речи, зафиксированное на письме» [3], или «реально высказанное (написанное и т.п.) предложение или совокупность предложений (включая отрезок устной или письменной речи любой длины, вплоть до целого литературного произведения...)» [3, С. 365]; или определение, предложенное И.Р.Гальпериным: «текст — произведение речетворческого процесса, обладающее завершенностью, объективированное в виде письменного документа, произведение, состоящее из названия (заголовка) и ряда особых единиц (сверхфразовых единств), объединённых разными типами лексической, грамматической, логической, стилистической связи, имеющее определённую целенаправленность и прагматическую установку» [4].

В качестве ведущих выделяются также следующие подходы к исследованию текста, как собственно текстовой [И.Р. Гальперин, А.И. Новиков и др.]; синтаксический [О.И. Москальская, Г.Я. Солганик и др.]; стилистический [В.В.Одинцов, О.А. Крылова и др.]; семантический [И.В. Арнольд, З.Я. Тураева и др.]; коммуникативный [Н.С. Болотнова и др.]; психолингвистический [В.П. Белянин, Ю.А.Сорокин и др.]; культурологический [С.И. Сметанина и др.].

Такие подходы к тексту служат доказательством полипарадигмального характера современной лингводидактики, что в ней, как и в других гуманитарных науках, научные парадигмы не сменяют друг друга, а сосуществуют, допуская многообразие предлагаемых подходов к решению проблем [5].

Отправным моментом нашего исследования являются психолингвистический и системно-структурный подходы к пониманию феномена «текст», при котором последний трактуется как опредмеченная форма акта коммуникации (ситуации общения), минимально необходимыми компонентами которого являются предмет коммуникации, автор и реципиент (А. А. Леонтьев). Смысловая структура текста с этой точки зрения представляет собой процесс динамической структуризации содержания, передача которого от автора к реципиенту является целью акта коммуникации.

Текст можно рассматривать с точки зрения заключенной в нем информации как информационное единство; с точки зрения психологии его создания как творческий акт автора, также текст можно рассматривать с позиций прагматики как материал для восприятия, интерпретации, характеризовать со стороны его структуры, речевой организации, его стилистики.

Текст изучается в своей завершенной форме, то есть как нечто цельное. Это и отличает его от дискурса, изучение которого следует процессу его возникновения.

Н. Д. Арутюнова определяет дискурс как связный текст в совокупности с экстралингвистическими – прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами; текст, взятый в событийном аспекте; речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания (когнитивных процессах). Дискурс – это речь, «погруженная в жизнь». Поэтому термин дискурс, в отличие от термина текст, не применяется к древним и другим текстам, связь которых с жизнью не восстанавливается непосредственно.

Е. Б. Пономаренко [6] отмечает, что тексты средств массовой информации представляют собой именно дискурс, так как они «всегда динамичны и современны, они воспринимаются участниками коммуникации в контексте происходящих событий» [7]. Именно наличие мощного коммуникативного фона в сочетании с объемной многослойной структурой привело к тому, что медийные тексты оказались в центре внимания дискурсивных исследований.

Концепция дискурса и разработанный на ее основе метод дискурс-анализа (van Dijk 1985, 1997; Hammersley 1996; Caldas-Coulthard and Coulthard 1996; Wodak 2001; Matheson 2005 и др.) позволяют сосредоточить внимание не только на внешних формальных признаках текста, но и на целом ряде экстралингвистических факторов, сопровождающих его производство и актуализацию [Добросклонская 2005]. Этот метод сочетает в себе детальный анализ языка с анализом социального и культурного факторов.

Е. А. Кротова уточняет, что новостной дискурс электронной газеты является продуктом коллективной деятельности определённой социальной общности людей, занимающихся сбором, обработкой и периодическим распространением актуальной, общественно значимой новой информации через СМИ посредством порождения, трансляции и интерпретации новостных текстов. Он обладает следующими характеристиками: актуальностью информации, содержащейся в тексте новости; значимостью описываемого события; пространственной или психологической близостью к получателю информации; принадлежностью к медиатопику; рядом форматных особенностей, например, наличие единой суперструктуры, способствующей максимальному информативному членению новостного текста [8].

Благодаря теории дискурса открывается возможность комплексного подхода к изучению газетных информационных сообщений в совокупности с экстралингвистическими факторами. Дискурсивный подход позволяет не только определить, что и как сообщается, но и почему в конкретно коммуникативной ситуации предпочтение отдается определенным языковым средствам и конструкциям. Это значительно расширяет возможности работы с текстом новостной статьи электронной газеты в рамках лингводидактики.

Литература

1. Костылева Елизавета Андреевна. Особенности смыслового восприятия текста реципиентами разного возраста: Дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19: СПб, 2004 136 с. РГБ ОД, 61:04-10/1418
2. Блох М.Я. Диктема в уровневой структуре языка // Коммуникативно-парадигматические аспекты исследования языковых единиц: Сборник статей к юбилею профессора Марка Яковлевича Блоха. В 2-х частях / Под ред. О.В. Труновой. Барнаул; М., 2004. Ч. 1. С. 10—31, С. 14.
3. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М., 2005.. С. 304, 365.
4. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. М., 1981. С. 18
5. Маслова В.А. Лингвокультурология: Учеб. пособие. М., 2004 С. 5; 18. С. 9
6. Пономаренко Елена Борисовна СТРУКТУРНЫЕ и семантико-стилистические особенности текстов английских и русских информационных сообщений: сопоставительный аспект. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Москва – 2011.- С.6.
7. Александрова О.В. Язык средств массовой информации как часть коллективного пространства общества // Язык средств массовой информации. – М.: Академический проект: Альма Матер, 2008. – С. 217
8. Кротова Екатерина Александровна Особенности структурной организации новостного дискурса в сети Интернет (на материале англоязычных электронных сообщений) Автореферат, Барнаул-2012

Вагнер И.В.¹ Власова Ю.Ю.²

¹Доктор педагогических наук, Институт стратегических исследований в образовании Российской академии образования;

²Кандидат педагогических наук, Институт стратегических исследований
в образовании Российской академии образования

ЭФФЕКТИВНЫЕ МЕХАНИЗМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ШКОЛЬНИКОВ К НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОМУ ТВОРЧЕСТВУ

Аннотация

В статье рассмотрены эффективные механизмы привлечения школьников к научно-техническому творчеству, выявленные на основе анализа реализуемых в современной социально-педагогической практике подходов, инновационных моделей формирования у школьников мотивации к научно-техническому творчеству в различных типах образовательных организаций и других социальных институтах российского общества.

Ключевые слова: научно-техническое творчество школьников, мотивация, образование, социализация, механизмы развития

Wagner I.V.¹ Vlasova J.J.²

¹Doktor of pedagogical sciences, The Institute of Strategic Research of Education in the Russian Academy of Education; ²Candidat of pedagogical sciences, the Institute of Strategic Research of Education in the Russian Academy of Education

EFFECTIVE MECHANISMS TO MOTIVATION SCHOOL CHILDREN TO THE SCIENTIFIC AND TECHNICAL CREATIVITY

Abstract

The article describes effective mechanisms to attract students to the scientific and technical creativity, identified on the basis of the analysis carried out in modern socio-pedagogical approaches, innovative models of school children motivation for scientific and technical creativity in various types of educational organizations and other social institutions of the Russian society.

Keywords: scientific and technical creativity of school children, motivation, education, socialization, development mechanisms

Модернизация всех сфер жизни российского общества, направленная на обеспечение перехода России к инновационному развитию обуславливают особую актуальность проблемы укрепления человеческого капитала страны. Решение амбициозных стратегических задач достижения Россией лидерства в глобальной экономике возможно лишь при условии обеспечения высокого уровня образования, творческого потенциала, социальной и деловой активности, конкурентоспособности подрастающих поколений. В эпоху научно-технического прогресса, нанотехнологий привлечение молодежи к научно-техническому творчеству – стратегическая задача, от успешного решения которой зависит будущее страны, ее статус в мировом сообществе, безопасность, качество жизни. Система приобщения детей и молодежи к научно-техническому творчеству, существующая как государственно-общественная система с 20-х гг. прошлого столетия, на рубеже XX и XXI вв. развивалась нестабильно, что было обусловлено проблемами переходного периода к рыночной экономике, многоаспектным проявлением социально-экономических кризисов. Сегодня государство предпринимаются серьезные шаги для того, чтобы создать условия для позитивной социализации подрастающих поколений, формирования у детей и молодежи активной гражданской позиции, подготовки к успешной самореализации в социальной практике, самоопределению. Важно, чтобы развитие системы детского и юношеского научно-технического творчества обеспечивало решение этих приоритетных задач государственной образовательной политики, чтобы формируемое сегодня образовательное пространство стало той развивающей и мотивирующей средой, которая позволит выявлять, поддерживать и эффективно реализовывать творческий потенциал молодежи. Проектирование путей обновления системы детского и юношеского научно-технического творчества должно базироваться на системном анализе инновационных механизмов приобщения школьников к научно-техническому творчеству, внедрение которых дает положительные результаты, и механизмов, эффективность которых была подтверждена на разных этапах развития отечественного образования.

Проведенный анализ существующих механизмов эффективного привлечения школьников к научно-техническому творчеству, теоретических подходов и инновационных моделей формирования у школьников мотивации к научно-техническому творчеству в учреждениях дополнительного образования детей, в системе «школа-вуз», межшкольных комбинатах, общественных организациях и на предприятиях позволил выделить в качестве наиболее перспективных механизмов следующие: информационные механизмы приобщения школьников к научно-техническому творчеству; дистанционные технологии и формы обучения в системе дополнительного образования детей как механизм приобщения школьников к научно-техническому творчеству; нормативно-правовые и административные механизмы приобщения школьников к научно-техническому творчеству; механизмы программно-целевого подхода к развитию системы приобщения школьников к научно-техническому творчеству; механизмы материально-технической поддержки, ресурсного обеспечения системы детского научно-технического творчества.

В качестве информационных механизмов рассмотрены социальная реклама направлений деятельности центров научно-технического творчества, домов творчества; освещение в СМИ результатов реализации научно-технических проектов школьников; информационная работа со школьниками и родителями; различные формы профессиональной ориентации школьников;

инновационные механизмы приобщения школьников к научно-техническому творчеству посредством реализации технологий дистанционного образования, дистанционной поддержки конкурсных мероприятий.

В качестве нормативно-правовых механизмов охарактеризованы приказы и положения, дающие преференции при продолжении образования школьникам, показавшим выдающиеся результаты в научно-технической деятельности, приказы и положения, дающие преференции учреждениям и организациям, способствующим привлечению школьников к научно-технической деятельности. К числу важнейших административных механизмов отнесены: содействие в осуществлении сетевого взаимодействия в сфере научно-технического творчества образовательных учреждений; привлечение специалистов центров научно-технического творчества, научных организаций и предприятий к спонсорской поддержке и организации конкурсов, олимпиад локального, муниципального, регионального, всероссийского уровней; выделение часов «компонента образовательного учреждения» для осуществления проектной деятельности школьников. Показано самостоятельное значение механизмов программно-целевого подхода к развитию системы приобщения школьников к научно-техническому творчеству.

В качестве ведущего механизма материально-технического характера обосновано целевое финансирование сетевого взаимодействия в сфере научно-технической деятельности образовательных учреждений; подчеркнута особая значимость федеральных целевых программ (таких как «Одаренные дети» в рамках ФЦП «Дети России»).

Самостоятельное значение имеют механизмы ресурсного обеспечения развития системы научно-технического творчества детей и молодежи, включая формирование кадровых ресурсов и повышение у педагогов мотивации к творческой профессиональной деятельности посредством конкурсных мероприятий (таких, как ставший традиционным в современной России конкурс «Сердце отдаю детям» [5]).

В условиях интенсивной информатизации общества первоочередное значение приобретают информационные механизмы приобщения школьников к научно-техническому творчеству. В связи с этим хотелось бы уделить им особое внимание. Ведь для современных детей, которых все чаще именуют медиа-поколениями, информационное пространство становится все более привычной средой общения, познавательной деятельности, средством контакта с окружающим миром – то есть средой, которая мотивирует, во многом определяет круг интересов школьников, их выбор в пользу тех или иных видов деятельности, форм проведения досуга. Очевидна актуальность задач формирования у школьников интереса к научно-техническому творчеству за счет реализации потенциала информационного пространства, информационно-коммуникационных технологий.

Важным информационным источником, способствующим приобщению детей к научно-техническому творчеству, являются периодические издания – такие журналы как «Юный техник»; «Колосок»; «Левша»; «А почему»; иллюстрированная Детская АВТОэнциклопедия, познавательный журнал «Машинки», журнал «Самodelка», журнал «Самолетики» и др. Наряду с этим специализированным перечнем журналов существует целый ряд периодических изданий для школьников, которые содержат рубрики или издают тематические выпуски или в разных рубриках, но регулярно публикуют интересную информацию, мотивирующую детей и подростков к научно-техническому творчеству, способствующую развитию познавательных интересов и творческих способностей.

Кроме журналов, адресованных детям и подросткам, существует ряд журналов, осуществляющих научно-методическую, информационную поддержку деятельности педагогов и других категорий специалистов в области детского научно-технического творчества. Большинство научно-педагогических изданий уделяют внимание проблемам приобщения детей к научно-техническому творчеству, оказывают содействие педагогам, работающим в этой области. Достаточно назвать такие журналы как «Внешкольник» и «Воспитание школьников». В качестве примера специализированных изданий можно привести издаваемый Федеральным центром технического творчества учащихся с 2000 года образовательный научно-популярный журнал «Дети, техника, творчество». Журнал адресован специалистам системы дополнительного образования детей, организующим работу по привлечению школьников к научно-техническому творчеству. Журнал содержит рубрики «Техническое творчество», «Аэрокосмическое образование», «Художественное творчество», «Школа дизайна», «Исследовательская деятельность учащихся», «Инновационное развитие профессионального колледжа», «Официальные документы», «Опыт регионов», «Детские общественные объединения» и другие, в совокупности представляющие собой информационно-методическое сопровождение деятельности педагогов дополнительного образования, специалистов учреждений дополнительного образования детей. Журнал способствует распространению передового опыта и развитию системы приобщения школьников к научно-техническому творчеству.

В эпоху информатизации безусловно важными информационными механизмами являются не только «бумажные» издания, но и интернет-сайты, другие формы пропаганды научно-технического творчества, основанные на применении информационно-коммуникационных технологий. Проведенный анализ информационных источников позволяет отметить в качестве позитивной тенденции стремление редакций названных выше и других журналов обеспечить доступ к своим изданиям в сети «Интернет». Практически все журналы можно найти в интернете, а легендарный «Юный техник» имеет свой электронный архив за всю историю своего существования с 1956 года.

Позитивной тенденцией является развитие интернет-сайтов учреждений дополнительного образования детей (как профильных – станций юных техников, так и многопрофильных – Домов и Дворцов творчества детей и молодежи). Интернет-сайты этих учреждений содержат, как правило, богатую информацию о детских творческих объединениях научно-технической направленности, о проводимых конкурсах и выставках научно-технического творчества, других мероприятиях, ведут активную пропаганду научно-технического творчества, приглашая школьников заниматься в организованных ими кружках, студиях, научных обществах, к участию в проводимых конкурсах и других мероприятиях. Только сайт Московского Городского Дворца детского (юношеского) творчества на Воробьевых горах содержит информацию о 42-х направлениях детского научно-технического творчества, программы по которым реализуются во Дворце. Примерно 50% из них – это программы, связанные с применением информационно-коммуникационных технологий. Другие же 50% – это разные виды моделизма (железнодорожное, авиа- и судомоделирование, ракетомоделизм, водный моделизм, радиоуправляемые модели, стендовое и начальное техническое моделирование и др.), радио- и робототехника. При этом каждое направление представлено на сайте самостоятельно: дана краткая информация о содержании деятельности, а также привлекательные фотогалереи и видео-сюжеты.

Еще одним направлением информации, способствующей мотивации школьников к научно-техническому творчеству, является информационное сопровождение выставок, конкурсов детского научно-технического творчества, которое характеризуется красочностью, насыщенностью информацией развивающего содержания, является очень мощным средством пропаганды научно-технического творчества.

Детские интернет-сайты также содержат информацию, способствующую формированию у них познавательных интересов, интереса к детскому научно-техническому творчеству.

На основе информационных технологий базируются стремительно развивающиеся формы дистанционной работы с детьми и молодежью. Дистанционное образование, ставшее возможным благодаря развитию информационно-коммуникационных технологий, сегодня можно рассматривать как особо перспективный механизм приобщения школьников к научно-техническому творчеству – не только потому, что медиапоколение погружено в виртуальный мир, но и в силу особого потенциала дистанционного образования.

Дистанционное образование стало применяться учреждениями дополнительного образования детей совсем недавно, что связано и с техническими возможностями станций юных техников, и с подготовкой кадров, и нормативными основами дистанционного образования, и многими другими факторами. Динамика развития дистанционных форм работы с детьми и

молодежью заметно возросла с 2010 года. Не только освоение программ дополнительного образования обеспечивается при помощи дистанционных технологий в настоящее время, но множество других форм работы – таких как конкурсы, фестивали, проектная деятельность, конференции и мн. др.

Наличие существенного потенциала дистанционного образования в приобщении детей и молодежи к научно-техническому творчеству показано в ряде исследовательских работ. Так, еще в 2004 году Самойленко Э.В. [7] на основе анализа особенностей, сущностных характеристик дистанционного обучения сделан вывод о том, что эту форму обучения можно рассматривать как эффективный механизм привлечения детей к научно-техническому творчеству в условиях дополнительного образования детей.

Исследователями проблем дистанционного образования подчеркивается его востребованность детьми и молодежью, возможности обеспечить доступность образования для разных категорий детей, включая детей, проживающих в труднодоступной местности, детей с ограниченными возможностями здоровья; особые возможности, которые предоставляют дистанционные технологии для индивидуализации образования, обеспечения мобильности, адаптивности и вариативности образовательной модели; в целом – высокую социальную значимость дистанционного обучения.

Развитие системы приобщения школьников к научно-техническому творчеству при помощи дистанционных технологий предполагает реализацию целого комплекса форм и методов дистанционной работы с детьми и молодежью на основе формируемой информационно-образовательной среды: средства обмена информацией в рамках содержания программ научно-технического творчества, интерактивные игры, дистанционное консультирование, тестирование, презентация результатов творческой деятельности. Функционирование такого портала является мощным средством мотивации школьников к занятию техническим творчеством, формирования интересов к научно-техническому творчеству, а возможность попробовать свои силы в дистанционной форме обеспечивает наиболее мягкие, благоприятные условия для адаптации к новой среде, новым видам деятельности, их выбору. Дистанционные формы мотивируют школьников к саморазвитию, самообразованию, так как по сути своей являются в большей степени технологией педагогической поддержки, педагогического сопровождения школьников в реализации ими собственных проектных инициатив.

Проведенный нами анализ сайтов учреждений дополнительного образования показывает, что дистанционные формы все активнее внедряются в практику, способствуют росту аудитории участников мероприятий, программ дополнительного образования детей.

Так, на базе Федерального центра технического творчества учащихся в 2012 году была открыта Всероссийская очно-заочная школа юных техников, которая осуществляет дистанционное образование детей и молодежи из разных регионов России. Школа нацелена на формирование дополнительной образовательной среды для учащихся в возрасте от 6 до 18 лет в области научно-технического творчества, учебно-исследовательской и спортивно-технической деятельности. В соответствии с Положением о деятельности школы [6], ее миссией является мотивация и поддержка детей и молодежи в самообразовании, саморазвитии, развитии интеллектуального потенциала личности, содействие в профессиональном самоопределении, обеспечение доступности дополнительного образования детей, поддержка одаренных детей, талантливой молодежи.

Не только федеральный центр предлагает сегодня дистанционные формы работы с детьми и молодежью, но и региональные. Так, в Муниципальном образовательном учреждении дополнительного образования детей «Станция Юных Техников №1» г. Красноярска при технической поддержке Красноярского краевого института повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования в 2009 году был открыт портал дистанционного взаимодействия с детьми и взрослыми «Дистанционная среда СЮТ №1». Как сообщает педагог дополнительного образования г. Красноярска Ацута А.И. [2], работа портала направлена на развитие творческих возможностей, информационной культуры школьников, школьной прессы, обеспечение информационной поддержки районного фестиваля детского технического творчества и программ дополнительного образования детей. Педагоги отмечают позитивную динамику роста числа зарегистрированных пользователей сайта, что характеризует дистанционные технологии как эффективный механизм приобщения школьников к научно-техническому творчеству.

Литература

1. Алиев, М.И. Система приобщения учащихся-подростков к техническому творчеству в учреждениях дополнительного образования (на материале Республики Дагестан) [Текст] / Дисс. ... канд. пед. наук / М.И. Алиев. – Махачкала, 2003.
2. Ацута, А.И. Дистанционные формы взаимодействия в дополнительном образовании детей [Электронный ресурс] <http://festival.1september.ru/articles/601894/>
3. Евладова, Е.Б., Логинова, Л.Г., Михайлова, Н.Н. Дополнительное образование детей: Учеб. пособие для студ. учреждений сред. проф. образования [Текст] / Е.Б. Евладова, Л.Г. Логинова, Н.Н. Михайлова. – М.: Гуманит.-изд. центр ВЛАДОС, 2002. – 352 с.
4. Никулин, С.К. Системный подход к развитию научно-технического творчества учащихся в учреждениях дополнительного образования России [Текст] / Автореф. дис. ... д-ра пед. наук / С.К. Никулин. Москва, 2005.
5. Положение о X Всероссийском конкурсе профессионального мастерства педагогов дополнительного образования «Сердце отдаю детям» (15 марта 2013) [Электронный ресурс] <http://ecobiocentre.ru/main.php?id=686>
6. Положение о Всероссийской очно-заочной школе юных техников федерального государственного бюджетного образовательного учреждения дополнительного образования детей «Федеральный центр технического творчества учащихся [Электронный ресурс] http://fcttu.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=307:2014&catid=48:2012-01-25-15-12-48&Itemid=149
7. Самойленко, Э.В. Развитие системы технического творчества в условиях дополнительного образования детей с использованием дистанционной формы обучения [Текст] / Э.В. Самойленко. – Ставрополь, 2004 – 149 с.

Колобаев В.К.

кандидат филологических наук, доцент, Северо-западный государственный медицинский университет им. И.И. Мечникова

К ВОПРОСУ О ПОЭТАПНОМ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ ДЛЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЦЕЛЕЙ (LSP)

Аннотация

В статье рассматривается вопрос обучения студентов высших учебных заведений языку специальности. Отмечается, что в изменившихся условиях международного сотрудничества иностранный язык становится необходимым условием карьерного роста специалиста, залогом его успешных связей с мировым научным сообществом. Предлагается трехэтапная система введения учебного лексико-грамматического материала, которая должна способствовать развитию различного вида коммуникативных компетенций на изучаемом иностранном языке.

Ключевые слова: иностранный язык, профилизация обучения иностранным языкам, поэтапное обучение

Kolobaev V.K.

PhD in Philology, associate professor, North-Western State Medical University named after I.I. Mechnikov
STAGE-BY-STAGE FOREIGN LANGUAGE TEACHING FOR SPECIAL PURPOSES (LSP)

The article deals with the problem of foreign language teaching in higher schools. It is stressed that under modern conditions knowledge of foreign language is a necessary tool for successful making career and communication with foreign specialists. The article describes the proposed three-stage system for introduction of lexical and grammatical material, which must facilitate the development of different competences in foreign language proficiency.

Keywords: foreign language, LSP teaching, stage-by-stage teaching

Принято считать, что обучение иностранным языкам в высшей школе – это обучение языку в специальных целях, т.е. обучение языку специальности. Подобное понимание сущности обучения в вузе означает, что курс иностранного языка должен ориентировать учащихся на продолжение образования в иноязычной среде, овладение профессией и осуществление профессиональной деятельности, достижение иных личностно значимых целей.

Дидактические и педагогические аспекты обучения английскому языку в специальных целях разрабатываются потому, что все более настоятельной становится задача осуществлять не только языковую программу обучения в образовательном курсе иностранного языка, но и учитывать запросы личности в профессиональном образовании, а также направления индивидуальной жизненной траектории развития каждого ученика [1].

К сожалению, английский язык остается недостаточно усвоенным не только для профессиональных контактов, но и для повседневного бытового общения. Неудачи англоязычной коммуникации закладываются в средней школе и лишь возрастают по мере усложнения коммуникативных задач, подлежащих решению средствами иностранного языка. Причем, трудности в иноязычном общении заключаются не в том, что учащиеся не могут решить речевые задачи, т.е. не потому что они не знают, что сказать, а потому что им не хватает словарного запаса и знаний, как оперировать им для выражения мыслей средствами иностранного языка [2].

Основная причина трудностей в недостаточном овладении языковым материалом заключается в недооценке значимости методистами психологических закономерностей процесса усвоения любой информации вообще и иноязычной, в частности.

В преподавании английского языка в высшем учебном заведении следует учитывать, что будущие специалисты, изучающие иностранный язык, отличаются осознанностью целей и смыслов, желанием и необходимостью практически использовать получаемые языковые знания в их жизненном контексте, пониманием важности соответствовать современным требованиям профессии и стремлением адаптироваться к меняющимся жизненным обстоятельствам. Это означает, что в процессе изучения английского языка в вузе проявляются личностные запросы учащихся, а учебный процесс приспосабливается к индивидуальному заказу.

Государственный заказ на образование молодежи определяет содержание и формы обучения не непосредственно и не директивно «сверху вниз», а опосредованно, через потребности учащихся, формируемые под влиянием экономической ситуации и обстоятельств на рынке труда.

Меняются границы между традиционными учебными предметами. Если в овладении «общим английским языком» учащиеся выделяют для себя иностранный язык как отдельный предмет учебной программы, то для будущих профессионалов изучение английского языка приобретает прагматический профессионально-ориентированный смысл, неотделимый от овладения профессией в целом. Их учение направлено на овладение иностранным языком «в целях, значимых для специальности». При этом формирование коммуникативной компетенции на иностранном языке интегрируется с формированием профессиональной компетентности и меняется под влиянием профессионального контекста. Меняется значимость некоторых традиционных для программы обучения английскому языку тем устного общения или разделов грамматики. Выбираются темы и грамматические явления наиболее характерные для выбранной профессии.

В зависимости от содержания профессиональной деятельности начинают доминировать такие формы учебной деятельности, как перевод или аннотирование иноязычного текста профессионального содержания, подготовка презентаций на профессионально важные темы, общение на актуальные для выбранной профессии темы.

Вместе с тем на первом этапе обучения (1 курс 1 семестр) иностранному языку в специальных целях можно говорить лишь условно. Учащиеся еще не в силах справиться с профессионально ориентированными темами и текстами, поскольку у них нет фоновых знаний, нет необходимого запаса специальной лексики и грамматических структур, характерных для их области познания.

Поэтому на первом этапе обучают скорее не языку специальности, а «общему языку науки», т.е. языку, свойственному как бытовой речи, так и науки в широком смысле слова.

Здесь процесс обучения складывается из трех основных этапов: 1. рецептивное владение изучаемым лексико-грамматическим материалом, 2. репродуктивное владение изучаемым материалом и 3. продуктивное владение материалом.

На первом этапе обучения учащиеся знакомятся с новыми грамматическими явлениями и понятиями: лексико-семантическим содержанием отдельных слов и словосочетаний изучаемого языка, усваивают необходимые и достаточные признаки для дифференциации изучаемого явления от других лексико-грамматических явлений языка. Роль учащихся на этом этапе сводится к пассивному усвоению изучаемого материала. Основная же роль отводится преподавателю. Его задача - доходчиво объяснить, наглядно показать и продемонстрировать на практике функционирование и возможности использования изучаемого явления (лексического или грамматического). На этом этапе в результате выполнения большого количества разнообразных заданий и упражнений, в которых изучаемое явление встречается в различных языковых и речевых условиях, создаются предпосылки к постепенному переходу на 2-ой этап - этап репродуктивного владения изучаемым материалом.

Для успешного формирования навыка пассивного усвоения материала изучаемое явление первоначально вводится изолированно, создавая, таким образом, предпосылки для зрительного формирования эталона. Если это грамматическая форма, то она приводится вне контекста, при этом преподаватель обращает внимание учащихся на ее дифференциальные признаки. Например, вводя группу длительных времен английского языка, целесообразно привести все глагольные формы этой группы, указывая, что для глагола в этой форме характерно наличие одной из форм вспомогательного глагола to be и -ing формы основного глагола. Таким же образом вводятся и другие видовременные формы английского глагола (завершенные, завершенно-длительные) и формы страдательного залога. Затем следует первоначальное закрепление данного материала в различных тренировочных упражнениях. При этом начинать надо с простейших заданий, в которых приводятся изолированные глагольные формы, относящиеся к разным видовременным формам. Учащиеся должны распознавать эти формы, вслух объясняя по каким признакам они относят ту или иную форму к той или иной видовременной группе глагола. Постепенно задания усложняются, изучаемое явление вводится во все более широкий контекст, в котором учащиеся должны правильно идентифицировать глагольные формы.

На втором этом этапе у учащихся уже в основном должны быть сформированы навыки пассивного владения материалом, т.е. они способны зрительно воспринять его, выделить среда других явлений по формальным признакам, не опираясь на содержательную сторону. Основное место на этом этапе занимает самоконтроль учащихся за своей речевой деятельностью. Они соотносят встречающиеся в речи/тексте лексико-грамматические явления со сложившимися в их сознании эталонами. Не менее важная роль принадлежит на этом этапе и преподавателю, который при возникновении у учащихся затруднений направляет их действия в нужном направлении, задает наводящие вопросы, делает замечания, направляющие работу мысли учащихся в нужном направлении. На этом этапе создаются реальные предпосылки для перехода к продуктивному владению изучаемым материалом, т.е. к третьему этапу обучения.

Третий этап - этап творческий, когда на основе выработанных и закреплённых на практике в ходе двух предыдущих этапов навыков восприятия и воспроизведения изучаемого лексико-грамматического материала, учащиеся начинают постепенно использовать его самостоятельно в ходе порождения речевого сообщения.

Задания на этом этапе носят творческий характер. Здесь рекомендуется использовать упражнения на перевод с изучаемого языка на русский и с русского на изучаемый язык, различные виды заданий на порождение речевого высказывания на заданную тему и на произвольную, но связанную с изучаемым лексико-грамматическим материалом, составление самостоятельных сообщений на заданную тему на изучаемом языке.

Подобная цепочка усвоения знаний: рецептивное владение материалом - репродуктивное владение материалом - продуктивное владение материалом соответствует процессу поэтапного формирования навыков и умений, а продуманное воздействие на отдельные участки этой цепочки позволяет добиться неплохих результатов в формируемых видах речевой деятельности.

При этом нельзя забывать, что все задания должны носить творческий, развивающий языковое мышление характер. Они должны строиться по типу от простого к сложному. Вместе с тем нельзя перегружать память учащихся, особенно на этапе первоначального введения материала, т.е. на этапе рецептивного восприятия нового материала. Из психологии известно, что чрезмерная и длительная нагрузка на память может привести к противоположному результату, т.е. снижению активности учащихся, утомлению зрительного анализатора и, как следствие, снижению запоминания.

Для оптимизации работы и повышения качества запоминания в ходе всех этапов рекомендуется использовать так называемый рваный ритм работы, когда интенсивная умственная деятельность сопровождается периодом менее интенсивной, периодом релаксации. Именно в такие периоды симультанно воспринятый материал переходит в кратковременную память, а в дальнейшем – в долговременную [3].

В заключение следует отметить, что при обучении учащихся иностранным языкам необходимо учитывать новейшие достижения в области психологии, особенно психологии восприятия, запоминания и воспроизведения нового материала. Знание возрастной психологии также необходимо учитывать при работе в разных возрастных группах учащихся.

Литература

1. Федеральный закон от 29 декабря 2001 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации.
2. Романюк А.С. К вопросу об усвоении иноязычного языкового материала как средства выражения разговорной речи//Вестник международного гуманитарного университета. - №4. – Одесса, 2012. – С.70.
3. Колобаев В.К. Психология восприятия и организация учебного материала//Вопросы психологии. - № 6. – 1989. – С. 61-68.

Микшевич Н.В.

Доцент, кандидат химических наук, Уральский государственный педагогический университет
**СПЕЦИФИКА КУРСА «ЭКОЛОГИЯ И БЕЗОПАСНОСТЬ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ» В
ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ВУЗЕ**

Аннотация

В статье рассмотрена роль школьного и педагогического образования в формировании экологической культуры будущего общества. Отмечена специфика экологического школьного образования и воспитания и пути повышения его эффективности. Показана возможность эффективного использования предмета «Экология и безопасность жизнедеятельности» в решении данной проблемы.

Ключевые слова: экологическая культура, школа, педагогическое образование, безопасность жизнедеятельности, эффективность.

Mikshevich N.V.

Docent, Candidate of Chemical Sciences, Ural State Pedagogical University
SPECIFICITY OF COURSE «ECOLOGY AND HEALTH AND SAFETY» IN PEDAGOGICAL HIGH SCHOOL

Abstract

In article the role school and pedagogical education in formation of ecological culture of the future society is considered. Specificity of ecological school education and education and a path of increase of its efficiency is noted. Possibility of an effective utilisation of a subject «Ecology and health and safety» in the decision of the given problem is shown.

Keywords: ecological culture, school, pedagogical education, health and safety, efficiency

Совершенно очевидно, что экологическое воспитание, образование и просвещение имеют приоритетное значение в обеспечении безопасности человека как биосоциального существа, поскольку эта задача может быть решена только в условиях общества с высоким уровнем экологической культуры, в котором каждый понимает свою причастность как к вопросам возникновения современных экологических проблем так и к их решению. В этом плане экологическое образование играет особую роль, поскольку именно оно является тем инструментом, посредством которого запускается и поддерживается процесс формирования общества, естественной задачей каждого члена которого будет постоянная, на его уровне, работа в направлении сохранения такого качества среды обитания, когда она не представляет опасности для человека и удовлетворяет его как место, средство и способ существования, сохраняя эти качества для последующих поколений. Главные направления экологической политики России и Концепция устойчивого развития являются определяющими для единой стратегии экологического образования, задачи которого должны соответствовать с одной стороны – масштабам проблем и их специфике, а с другой – социальной и возрастной структуре общества, поскольку именно оно призвано их решать.

Именно поэтому экологическим образованием и воспитанием должны быть охвачены все возрастные и социальные группы общества, для каждой из которых, исходя из ее особенностей, необходимы свои программы, методы и формы обучения, что обусловлено конкретными факторами формирующими экологическую ситуацию, а следовательно, и экологическую опасность.

Это обстоятельство определяет непрерывность экологического образования, которая обусловлена еще и тем, что по мере развития общества характер и масштабы воздействия человека на окружающую среду меняются, что определяет возникновение новых экологических угроз и это, несомненно, должно своевременно отражаться в содержательной части процесса.

Задачи должны быть четко сформулированы для каждой возрастной и социальной категории населения с учетом связей, существующих как между этими группами, так и внутри них. Помимо этого каждая составляющая должна иметь свою структуру, определяемую возрастной, социальной и профессиональной функциями соответствующего контингента. Последнее относится, главным образом, к возрастным группам населения активно участвующим в социальной жизни и производственной деятельности.

Педагогическим высшим учебным заведениям, в силу их специфики, в этом процессе отведена одна из главных ролей, а именно, подготовка преподавателей для школ и дошкольных учреждений, в одну из задач которых входит экологизация сознания учащихся, формирование личности бережно относящейся к природной среде, разумно ее эксплуатирующей, реализующей впоследствии это отношение в своей трудовой и общественной деятельности. Чрезвычайно важно то, что в дальнейшем эти люди станут основой нашего общества и, что самое главное, они должны быть инициаторами формирования такого же отношения к окружающему миру у своих родных (в первую очередь у детей) и своего окружения. Родители учащихся также представляют в этом отношении объект воздействия.

Особое место в данной работе отводится преподавателям такой дисциплины как «Безопасность жизнедеятельности», поскольку предмет полагает его преподавание в неразрывной связи с вопросами экологической безопасности. И в этом плане для обеспечения эффективного подхода к процессу экологизации сознания учащихся (и не только их) преподаватель должен выполнять функции менеджера, который умело организует учебный процесс используя системный анализ как всех внутренних ресурсов, что позволяет включить в работу весь контингент школы, так и анализ внешней среды дающий возможность подключить к работе внешние ресурсы школы. Такой подход позволяет реально привлечь к этой работе не только всех преподавателей и сотрудников школы и ее учащихся, но и родительский контингент и членов их семей. Использование внешних ресурсов и связей позволяет использовать дополнительные резервы, которые будут способствовать достижению поставленной цели.

Необходимо отметить, что очень важным моментом является организация внешкольной части работы, которая должна, например, включать встречи учащихся (возможно, совместно с родителями) по вопросам, касающимся заявленной цели, с представителями администрации, различных инспектирующих организаций и т.п., которые лучше проводить предметно, с выездом на место, а участие в различных экологических программах и акциях совершенно обязательно.

И естественно, что в настоящих условиях повышение эффективности экологического образования и воспитания в школе напрямую связано с подготовкой по этому направлению выпускников педагогических вузов, способных творчески реализовать в своей работе принципы системного подхода. В этом отношении на выпускников педагогических вузов по специальности «безопасность жизнедеятельности» ложится особая ответственность, поскольку современные экологические проблемы неразрывно связаны с безопасностью человека и именно такой предмет как ОБЖ позволяет в максимальной интеграции с другими предметами используя различные методы обучения с высокой эффективностью формировать активного члена общества высокой экологической культуры.

И здесь чрезвычайно важно не только использовать различные методы обучения, в том числе и традиционные, но и показать учащимся возможность личного участия в решении экологических проблем, что позволит, и это главное, сформировать у них активную жизненную позицию в этом вопросе. Вполне понятно, что такую установку необходимо формировать и у выпускников педагогических вузов. С этой целью дисциплины экологической направленности следует преподавать с учетом демонстрации возможностей участия каждого в решении экологических проблем и, следовательно, обеспечении экологической безопасности. Наиболее эффективно, как нам кажется, такая работа может осуществляться в региональных рамках, для чего содержание подаваемого студентам и учащимся материала необходимо в значительной мере ориентировать на конкретную экологическую ситуацию, что конечно не должно исключать из практического рассмотрения и глобальных проблем.

Предмет «Экология и безопасность жизнедеятельности», входящий в вариативную часть программы обучения студентов педагогических вузов по специальности «Безопасность жизнедеятельности» в полной мере может служить указанным целям.

Так темы посвященные общим вопросам (элементы экологии, масштабы воздействия антропогенного фактора и их последствия, мониторинг, вопросы нормирования и т.д.) необходимо насыщать конкретным материалом, относящимся к данному региону. Причем делать это следует не одномоментно, а в ходе изложения всего курса. Так после экологического раздела можно дать материал по специфике природных систем региона, оценить лимитирующие факторы, охарактеризовать в общем виде региональный антропогенный фактор с его техногенной составляющей. В теме касающейся мониторинга, после общей части полезно рассказать о существующей региональной сети наблюдений за качеством атмосферного воздуха, водной среды, земельных ресурсов, здоровьем населения и ее технической реализацией. Далее при рассмотрении вопросов нормирования качества природных сред приоритет можно отдать загрязнителям, характерным для региона, связав это с источниками выбросов и реальной ситуацией в части загрязнения природных сред используя при этом принятые нормативы и показатели. Полезно дать материал, относящийся к принципам технических, организационных и правовых вопросов охраны окружающей среды, также привязав их к реально существующей ситуации как на предприятиях, являющихся основными поставщиками загрязнителей, так и на тех, которые успешно работают в области улучшения экологической ситуации. Вопросы правового характера должны занимать в этой работе особое место поскольку каждый гражданин, заинтересованный в сохранении окружающей природной среды, должен знать не только обязательства государства по охране окружающей среды и свои права на ее качество но, и это главное, свои обязанности по ее сохранению. Особо здесь следует отметить важность материала об административной и уголовной ответственности за нарушение природоохранного законодательства. В этом плане полезной будет информация об организациях и службах, куда следует обращаться с информацией об экологических правонарушениях, форме и порядке подачи такого обращения. Естественно, что для реализации вышеизложенного необходима комплексная работа с учителями - предметниками с использованием различных форм и методов обучения.

Вполне понятно, что курс «Экология и безопасность жизнедеятельности», читаемый в педагогических вузах, должен быть рассчитан на студентов, не имеющих специализированной подготовки по естественным и техническим наукам (в том числе основам экологии) и основам природоохранного законодательства и восполнять, по мере необходимости, недостающие знания в этих областях. Учебные пособия и методические рекомендации, разрабатываемые в соответствии с вышеизложенным, должны давать выпускникам возможность использования полученных знаний в ходе школьных занятий не только с целью закрепления материала, но и формирования у учащихся устойчивого навыка бережного отношения к окружающей среде.

Особо следует отметить важную роль практических занятий и экскурсий. Первые следует организовывать таким образом, чтобы показать возможность реального участия каждого в решении конкретных вопросов охраны окружающей среды. Например, глобальные вопросы экологической безопасности и рациональное использование бумаги, сбор макулатуры; энергосбережение в семье; рациональное использование воды в быту; водопотребление в школе; безопасное качество воды как питьевого ресурса и ее органолептические показатели; местные водные ресурсы и их особенности; направления использования воды местных источников водоснабжения и качество воды; категории местных водоемов и состояние их береговых линий и водоохраных зон и т.п. При организации экскурсий на предприятия, которые определяют экологическую ситуацию в зоне их действия, имеется возможность увязать конкретный техногенный фактор с его влиянием на качество окружающей среды, познакомиться с постановкой работы предприятия по охране окружающей среды и перспективными планами в этом направлении, наличии экологической политики, гласности и т.д. Вполне естественно, что в случаях предметной связности тем интегративная форма занятий будет способствовать их большей эффективности как и привлечение преподавателей соответствующих предметов к подготовке и проведению экскурсий.

Основная сложность в данной работе заключается в том, чтобы вопросы экологической безопасности органично включались в планы уроков, подчеркнем, предмета ОБЖ и во внеурочные занятия. И здесь существенную помощь будущему учителю должны оказать выполнение соответствующих практических заданий по курсу «Экология и безопасность жизнедеятельности» и педагогическая практика.

Таким образом, предмет ОБЖ должен являться одним из эффективных инструментов в решении задач воспитания не просто экологически грамотного, но и сознательного в поведенческом отношении в этой сфере члена общества.

Литература

1. Наше общее будущее: Доклад Международной Комиссии по окружающей среде и развитию (МКОСР): пер. с англ. / под ред. С.А. Евгеева, Р.А. Перелета. – М.: Прогресс, 1989. 128 с.

2.Микшевич Н.В. Актуальные проблемы экологического образования и воспитания в контексте Концепции устойчивого развития// Окружающая среда и устойчивое развитие регионов: Труды Второй Всерос. Конф с междунар. участием.(Казань, 24 – 26 сент. 2013г.)-Казань, 2013.- С.323-325.

3. Микшевич Н.В. Принципы экологического менеджмента в экологическом образовании и воспитании// Педагогика безопасности: Сб. материалов Всерос. научн. Конф. с междунар. участием. (Екатеринбург, 27 апр. 2013 г.)- Екатеринбург, 2013.-С.128-132.

4. Микшевич Н. В. Экологическое образование как необходимая составляющая системы обеспечения экологической безопасности общества // Культура безопасности: проблемы и перспективы: Материалы третьей международной научно-практической конференции, УрГПУ, Екатеринбург, 14 октября 2010 г.-С.99-101.

5. Микшевич Н. В. Повышение эффективности экологического образования – основной фактор формирования экологической культуры общества (системный подход) // Экология в средней и высшей школе: синтез науки образования: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Челябинск, 3–4 октября 2012 г.-С.133-135.

Нечипоренко Д.Л.¹, Нечипоренко Л.А.², Нечипоренко О.В.³

¹ Аспірант, Черкаський національний університет імені Богдана Хмельницького; ² Доцент, кандидат педагогічних наук, Черкаський національний університет імені Богдана Хмельницького; ³ Викладач, Черкаський національний університет імені Богдана Хмельницького

ОСОБЛИВОСТІ ПРОЯВУ ВПЕВНЕНOSTІ В СОБІ В ПІДЛІТКІВ З РІЗНИМ РІВНЕМ СФОРМОВАНОСТІ МОТИВУ ДОСЯГНЕННЯ

Анотація

В статті проаналізована психолого-педагогічна література, яка присвячена впевненості в собі та мотиву досягнення. Проведено експеримент для визначення рівня прояву впевненості в собі в учнів 7-х класів з різним рівнем сформованості мотиву досягнення. Показано, що в 95 % учнів рівень прояву впевненості в собі залежить від рівня сформованості мотиву досягнення.

Ключові слова: мотив досягнення, впевненість в собі, підліток, мотивація, фізична культура.

Nechyporenko D.L.¹, Nechiporenko L.A.², Nechiporenko O.V.³

¹Postgraduate student, Cherkasy National University named after Bogdan Khmelnytsky; ²Associate Professor, Candidate of Science, Cherkasy National University named after Bogdan Khmelnytsky; ³Lecturer, Cherkasy National University named after Bogdan Khmelnytsky

FEATURES OF SELF-CONFIDENCE IN ADOLESCENTS WITH DIFFERENT LEVELS OF FORMATION OF MOTIVATION TO ACHIEVE

Abstract

The paper analyzed the psychological and educational literature that is devoted to self-confidence and achievement motive. An experiment to determine the level of manifestation of self-confidence in students in grades 7 with different levels of achievement motive formation. It has been shown that 95% of students rate the manifestation of self-confidence depends on the formation of motive to achieve.

Keywords: achievement motive, self-confidence, teenager, motivation, physical culture.

Потреба суспільства в людях, які досягають успіху завжди була і буде актуальною. Як і більшість характеристик людини потреба в досягненні, яка визначається рівнем сформованості мотиву досягнення особистості, формується в процесі виховання. Саме тому, на нашу думку, доречним є виховання мотиву досягнення в шкільному віці, а саме в ранньому підлітковому. Так як в учнів середнього шкільного віку починається процес усвідомлення та аналізу причин власних вчинків, тобто мотивації. Підліток починає усвідомлювати власні мотиви, порівнюючи їх з мотивами своїх ровесників. Також відбувається співставлення своєї мотиваційної сфери з мотиваційною сферою, яка вважається еталоном ідеальної в даному суспільстві [4].

Аналіз психолого-педагогічної літератури засвідчив, що проблема формування впевненості в собі розглядається з різних аспектів, а саме, як психологічні механізми формування даного процесу (І. Вейнер, В. Висоцький), як особливості виникнення і розвитку впевненості під впливом певної діяльності: суспільної, навчальної, спортивної. Згідно досліджень Ф. Іващенко та Ф. Нікітіна, існує тісний зв'язок між впевненістю в власних силах та досягненням успіху [7].

Впевненість у власних силах визначається як соціально-психологічна характеристика особистості, яка характеризує її психічний стан (О. Папір, В. Ромек).

Ряд дослідників (І. Колчанова, О. Мороз, А. Капустін, н. Дятленко та інші) виділяють такі складові впевненості в собі: адекватна самооцінка, рівень домагань та самоповага.

Згідно психолого-педагогічного словника, впевненість в собі – це відсутність сумнівів, підкріплена власним досвідом і знаннями, що дає змогу виконувати людині те, в чому вона впевнена [6]. Однак, ряд вчених вважають, що сумніви – це один із принципів світосприйняття. Так, Р. Декарт вважає, що в науці все необхідно піддавати сумніву, перевірці.

Дослідженням впевненості в собі займався П. Рудик, який розглядав даний феномен, як логічну відповідність між процесом мислення та результатами діяльності. Почуття впевненості і сумнівів автор розглядає як інтелектуальні почуття, які пов'язані з пізнавальною та творчою діяльністю особистості [3].

Почуття впевненості в собі напряму залежить від самооцінки особистості. Так, якщо самооцінка завищена, то має місце самовпевненість, а якщо занижена – не впевненість в собі. За певних умов виховання ці якості можуть стати стійкими рисами особистості, що призведе, або до недооцінки власних можливостей, або до їх переоцінки. Тож, формування адекватних домагань та самооцінки, тобто тих що відповідають реальним можливостям людини, призведе до виховання впевненості в собі, яка буде відповідати особистісному рівню домагань, тобто рівню тих завдань, виконання яких є реальними для людини [7].

Отже, впевненість в собі – це позитивна якість особистості, яка на ряду з волею, характером, почуттями не з'являються миттєво, а формуються поступово в процесі навчання та виховання. До того ж, важливою умовою формування впевненості в собі є бажання та готовність підлітка виховувати цю якість. Це можливо за умови виникнення суперечності між наявним та бажаним рівнем розвитку особистості, а вирішення таких суперечностей призводить до самореалізації та подолання власних недоліків.

Мотив досягнення О. Нечаєва розглядає, як намагання підвищити рівень своїх здібностей та вмінь, і тримати їх на високому рівні [5]. Є. Ільїн вважає, що мотив досягнення є відносно стійким особистісним утворенням, однак йому характерна динамічність і зв'язок з такими показниками особистості, як потреба в досягненні та цінність даного досягнення для людини [3].

На нашу думку, мотив досягнення – це спонування до людської активності, пов'язане з прагненням особистості успішно виконати певну діяльність. А для успішного виконання певної діяльності необхідно, щоб людина була впевнена, що вона досягне успіху, тобто була впевнена в своїх силах.

Отже, як наслідок, мотив досягнення та впевненість в власних силах тісно пов'язані, і чим більше людина впевнена в собі, тим більше шансів, що в даній діяльності вона досягне успіху.

Для визначення рівня впевненості у власних силах нами було проанкетовано 158 учнів 7-х класів загальноосвітніх шкіл міста Черкаси. Учнім пропонувалося пройти тест В. Ромека «Впевненість в собі». Тест складався з 15 запитань з запропонованими варіантами відповіді. Результати обраховувались за спеціальним ключем. Це дало нам змогу визначити три рівні впевненості в собі серед підлітків. Таким чином, сума балів від 24 до 30 – це високий рівень, 14-23 балів – середній рівень та 0-13 балів – низький рівень впевненості в собі.

Також було визначено рівні сформованості мотиву досягнення в цих учнів. При цьому розглядалися три структурні компоненти мотиву досягнення: когнітивний компонент, що полягає в здатності до розумового сприйняття тієї чи іншої діяльності (в нашому випадку діяльності, яка приведе до успіху чи до уникнення невдачі), емоційно-ціннісний компонент, який пояснює

причину діяльності та діяльнісно-поведінковий компонент, який безпосередньо пов'язаний з виконанням діяльності. Показниками когнітивного компоненту були визначені: знання, як форма існування і систематизації результатів пізнавальної діяльності людини, уміння, як здатність належно виконувати певні дії, заснована на доцільному використанні людиною набутих знань і навиків, та вольові якості. До емоційно-ціннісного компоненту ми віднесли: самооцінку, інтерес та впевненість в собі. Діяльнісно-поведінковий компонент включав в себе: пізнавальну активність, практичну реалізацію індивідуально-психологічних можливостей, самостійні заняття [1]. Результати експерименту представлені в таблиці 1.

Рівні сформованості впевненості в собі та мотиву досягнення в учнів 7-х класів, %

Показник	Рівні сформованості		
	Низький	Середній	Високий
Впевненість в собі	36,5 %	53,3 %	10,2 %
Мотив досягнення	35,3 %	52,8 %	11,9 %

Результати дослідження показали, що переважна частина досліджуваних мають середній рівень сформованості як впевненості в собі (53,3 %) так і мотиву досягнення (52,8 %), тобто різниця складає всього 0,5 %. Різниця між показниками низького рівня складає 1,2 %, а високого – 1,7 %, тобто результати мають невеликі розбіжності. До того ж, в 95 % учнів рівень прояву впевненості в собі на пряму залежить від рівня сформованості мотиву досягнення.

Аналізуючи результати дослідження, можна констатувати, що третина учнів мають низький рівень сформованості як впевненості в собі так і мотиву досягнення. Тому доречно розробляти методичні рекомендації для підвищення рівня сформованості впевненості в собі.

Для формування віри у власні сили на уроках фізичної культури нами були запропоновані такі рекомендації вчителям:

1. Створювати ситуацію успіху для кожного учня, при цьому, щоб цей успіх досягався ним самостійно.
2. Додатково мотивувати учнів перед виконанням складної вправи, підтримкою вселяти їм віру в себе.
3. Розповсюджувати новини про успіхи учнів по школі.
4. Підвищувати рівень самооцінки в невпевнених в собі учнів.

Таким чином, впровадження даних рекомендацій може позитивно вплинути на зміну рівня сформованості впевненості в собі, а як наслідок матиме такі ж наслідки й для мотиву досягнення.

Висновок. Аналіз психолого-педагогічної літератури засвідчив, що впевненість в собі відіграє важливу роль в досягненні цілі. В результаті дослідження можна стверджувати, що рівень прояву впевненості в собі учнів 7-х класів визначається рівнем сформованості мотиву досягнення. 52,8 % учнів мають середній рівень сформованості мотиву досягнення і 35,3 % – низький, що свідчить про необхідність розробки та впровадження педагогічних умов формування мотиву досягнення.

Література.

1. Артющенко О.Ф. Мотив досягнення та теоретичне обґрунтування його структурних компонентів. Слобожанський науково-спортивний вісник /О.Ф. Артющенко, Д.Л. Нечипоренко//, 2014 - №5 – с. 25-28
2. Иващенко Ф.И. Психология воспитания школьников: Учеб.пособие. — 2-е изд., перераб. и доп.— Мн.: Універсітэцкае, 1999. – 140 с.
3. Ильин Е.Н. Мотивация и мотивы. СПб: Питер, 2000. – 512 с.
4. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Политиздат, 1975. – 304 с.
5. Нечаева О. С. Шляхи формування мотивації досягнення успіху в обдарованих підлітків / Нечаева О. С. // Обдарована дитина. –2007. - №9. – С. 25-30; №10. – С. 56-63; – 2008. - №2. – С. 29-35
6. Психологический словарь / Под ред. В. В. Давыдова, А. В. Запорожца, Б. Ф. Ломова. – М.: Педагогика, 1983. – 448 с.
7. Ромек В. Г. Уверенность в себе как социально-психологическая характеристика личности: автореф. дис. канд. психол. наук. – Ростов на-Дону: Изд-во РГУ, 1997. – 17 с.].

Низаева Л.Ф.

Преподаватель кафедры иностранных языков, Уральский государственный экономический университет
ПРИМЕНЕНИЕ ПРОЕКТНОЙ ТЕХНОЛОГИИ В УСЛОВИЯХ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

Аннотация

В статье рассматривается профессионально-ориентированное обучение иностранным языкам, структура профессионально-ориентированной коммуникативной компетенции и особенности применения проектной технологии в условиях профессионально-ориентированного обучения и основные требования, предъявляемые к проектной технологии.

Ключевые слова: профессионально-ориентированное обучение иностранным языкам, проектная технология, коммуникативная компетенция.

Nizaeva L.F.

Instructor, Department of Foreign Languages, Ural State University of Economics
PROJECT WORK IN TEACHING FOREIGN LANGUAGES FOR PROFESSIONAL PURPOSES

Abstract

The article considers teaching foreign languages for professional purposes, the structure of professional communicative competence, the use of project work in teaching foreign languages for professional purposes and major requirements for conducting project work.

Keywords: teaching foreign languages for professional purposes, project work, professional communicative competence.

Социально-экономические, политические и культурные преобразования оказывают существенное влияние на систему высшего образования в России, в связи, с чем и возрастает роль дисциплины «Профессионально-ориентированный иностранный язык» в неязыковых вузах.

Под профессионально-ориентированным обучением понимают обучение, основанное на учете потребностей студентов в изучении иностранного языка, диктуемых особенностями будущей профессии или специальности, которые, в свою очередь, требуют его изучения. Термин «профессионально-ориентированное обучение» употребляется для обозначения процесса

преподавания иностранного языка в неязыковом вузе, ориентированного на чтение литературы по специальности, изучение профессиональной лексики и терминологии, а также на общение в сфере профессиональной деятельности. Сущность профессионально-ориентированного обучения иностранному языку заключается в его интеграции со специальными дисциплинами с целью получения дополнительных профессиональных знаний и формирования профессионально значимых качеств личности.

Современное профессионально-ориентированное обучение предполагает формирование у студентов способности иноязычного общения в конкретных профессиональных, научных сферах и ситуациях с учетом особенностей профессионального мышления, при организации мотивационно-побудительной и ориентировочно-исследовательской деятельности. При этом иностранный язык является средством формирования профессионально-ориентированной компетенции студентов как будущих специалистов. Таким образом, основной целью обучения выступает профессионально-ориентированная коммуникативная компетенция, то есть способность и готовность осуществлять непосредственное речевое общение в рамках той или иной ситуации. Однако, следует отметить, что данная компетенция включает в себя ряд следующих компетенций: лингвистическая, социолингвистическая, дискурсивная, социокультурная, научно-исследовательская и профессиональная компетенция.

Лингвистическая компетенция предполагает владение знаниями о системе языка и правилах оперирования языковыми знаниями в рецептивных и продуктивных видах речевой деятельности.

Социолингвистическая компетенция подразумевает умение выбрать нужную лингвистическую форму и способ выражения в зависимости от условий речевого акта: ситуации, коммуникативных намерений говорящего.

Социокультурная компетенция обеспечивает возможность ориентироваться в аутентичной языковой среде, прогнозировать возможные социокультурные помехи в условиях межкультурного общения и способы их устранения.

Научно-исследовательская компетенция основывается на умении осуществлять научные исследования в профессиональной сфере.

Профессиональная компетенция предполагает способность обучающегося организовать свою иноязычную речевую деятельность адекватно ситуациям профессионально-ориентированного обучения.

Исходя из вышеизложенного, следует отметить, что в условиях профессионально-ориентированного обучения иностранным языкам наиболее эффективным является метод проектов (проектная технология). Метод проектов основан на моделировании социального взаимодействия в учебной группе в ходе занятий, направлен на решение поставленных целей и задач не только средствами языка, но и с помощью особых предметных знаний в области профилирующей дисциплины. Ценность данного метода заключается еще и в том, что он может применяться на всех стадиях обучения, данный метод создает условия, при которых студенты самостоятельно добывают знания и применяют их на практике.

Е. С. Полат выделяет основные требования к использованию метода проектов:

- наличие значимой проблемы или задачи, требующей интегрированного знания, исследовательского поиска для ее решения.
- практическая и теоретическая значимость предполагаемых результатов.
- самостоятельная (индивидуальная, парная, групповая) деятельность студентов во время занятий.
- структурирование содержательной части проекта с указанием поэтапных результатов и распределение ролей.
- использование исследовательских методов: определение проблемы, выдвижение гипотезы решения проблемы, обсуждение методов исследования, оформление конечных результатов, анализ полученных данных, подведение итогов, выводы.

Использование проектной технологии в контексте профессионально-ориентированного обучения иностранным языкам в системе высшего образования является наиболее эффективным, поскольку данная технология может использоваться в рамках учебной программы по любой тематике с учетом профессиональной направленности студентов, обеспечивает более широкий доступ к научной информации и позволяет подготовить высококвалифицированных специалистов со знанием иностранного языка.

Литература

1. Коновалова Р.А. Формирование транскультурных коммуникативных умений у студентов высших учебных заведений: Автореф. дис.канд.пед.наук. – Челябинск, 1998. – 20 с.
2. Кучерявая Т.Л. Проблемы профессионально-ориентированного обучения иностранному языку студентов неязыковых специальностей // Теория и практика образования в современном мире: материалы междунар.науч.конф. – СПб.: Реноме, 2012. – С. 336-337.
3. Низаева Л.Ф. Формирование коммуникативной компетенции в рамках профессионально-ориентированного обучения иностранным языкам // международный научно-исследовательский журнал: Сборник по результатам XXVI заочной научной конференции Resaerch Journal of International studies. Екатеринбург. : МНИЖ – 2014. № 4 (23) Часть 3. – С. 105-196.
4. Образцова П. И., Иванова О. Ю. Профессионально-ориентированное обучение иностранному языку на неязыковых факультетах вузов. Орел: ОГУ, 2005. – 114с.
5. Фаснова М.О. обучение культуре общения на английском языке. М.: Высшая школа, 2004. – 144 с.
6. Щукин А.Н. Обучение иностранным языкам: теория и практика. М.: Филоматис, 2007. – 480 с.

Кириухина И.А.¹, Петрунина С.В.², Хабарова С.М.³

¹Доцент, ^{2,3} Кандидат педагогических наук, доцент, Пензенский государственный университет, Россия

ВОЗМОЖНОСТИ ОБУЧЕНИЯ И ПОДГОТОВКИ К СОРЕВНОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДЕТЕЙ С НАРУШЕНИЕМ ФУНКЦИЙ ОПОРНО-ДВИГАТЕЛЬНОГО АППАРАТА ПОСРЕДСТВОМ АДАПТИВНОГО ПЛАВАНИЯ В ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация

В статье представлен начальный этап комплексного обучения детей с нарушениями функций опорно-двигательного аппарата посредством адаптивного плавания

Ключевые слова: церебральный паралич, водная среда, двигательная коррекция, индивидуальные упражнения, методические приемы

Kiryuhina I. A.¹, Petrunina S.V.², Khabarova S.M.³

¹Assistant of professor ^{2,3}PhD assistant professor, Penza State University, Russia

OPPORTUNITIES FOR TRAINING AND PREPARATION FOR THE COMPETITIVE ACTIVITY OF CHILDREN WITH IMPAIRED LOCOMOTOR SYSTEM BY ADAPTIVE NAVIGATION IN THE PENZA REGION

Abstract

The article presents the starting of the integrated education of children with disabilities of locomotor system

Keywords: cerebral palsy, the aquatic environment, motion correction, individual exercises, teaching methods

В последнее время все большее внимание уделяется адаптивному спорту в России. Наши спортсмены-паралимпийцы успешно выступили на Зимних Паралимпийских играх 2014 года в г. Сочи. Все это способствовало открытию и развитию адаптивных школ и отделений в различных регионах нашей страны.

Различные исследования авторов в области адаптивной физической культуры (В. С. Дмитриев, А. В. Сахно, С. П. Евсеев, 1998; Ю. А. Назаренко, 1999; Л. В. Шапкова, 1999, Орешкина Ю.А., 2000, Петрунина С.В. 2003, Талицкая О.В, 2007 и др.)

указывают на положительное влияние как коррекционных, так и спортивно-оздоровительных занятий в водной среде, на физическое развитие, и социальную адаптацию инвалидов.

Отмечается, что плавание среди лиц с ограниченными возможностями в состоянии здоровья является эффективным и доступным видом как двигательной реабилитации, так и спортивным совершенствованием. Нами проводятся исследования с сентября 2013 года во Дворце водного спорта «Сура» в группе адаптивного плавания. **Цель работы отделения** – улучшение физического состояния занимающихся, а также подготовка их для участия в соревнованиях.

Прежде чем проводить исследования и начинать начальное обучение простейшим плавательным упражнениям, было проведено тестирование функциональных показателей детей. Измерялся пульс, давление, динамометрия (кистевая и стансовая), проводились тесты на выносливость и на моторику.

В исследовании принимают участие дети от 7-12 лет с нарушением функций опорно-двигательного аппарата (ДЦП) в количестве 20 человек. Все дети до начала занятий не могли держаться на воде и не умели плавать. После цикла занятий, которые проходили три раза в неделю по 60 минут, в течение трех месяцев, все занимающиеся научились держаться на воде, правильно выполнять выдохи в воду и проплывать короткие отрезки без остановки. Занятия проводились организованно и каждому ребенку индивидуально давались упражнения и задания по мере дефекта и по степени заболевания.

В конце третьего месяца, проводились первые соревнования на приз Деда Мороза, где дети проплывали дистанцию 25 метров вольным стилем. Все занимающиеся справились с поставленной задачей, доплыв дистанцию.

Нами была определена контрольная и экспериментальная группа, каждая из состоит 10 человек. После следующего цикла занятий, уже в марте 2014 года, занимающиеся проплыли на соревнованиях 25 метров и готовились к преодолению новой дистанции 50 метров. Протоколы соревнований свидетельствуют о том, что все дети улучшили результаты на дистанции 25 метров. А также преодолели дистанцию 50 метров.

Педагогические наблюдения, свидетельствуют о том, что у детей улучшилось состояние здоровья, родители отмечают повышенный интерес у детей к занятиям. А после соревнований, было видно у детей, сколько было радости в глазах от завоеванных медалей.

Хочется отметить, что правильно выбранные методические приемы, индивидуальный подход, способствует эффективному обучению, развитию двигательной активности и успешному выступлению на соревнованиях детей с нарушением функций опорно-двигательного аппарата (ДЦП). Дальнейшие исследования и результаты будут отражены в диссертационной работе.

Литература

1. Петрунина С.В., Хабарова С.М., Кирюхина И.А. Особенности коррекции двигательных действий у людей с различной патологией в функциях опорно-двигательного аппарата// Международный Научно-исследовательский журнал = Reseach Journal of International Studies. 2013. № 5-3, (12). С.37-39
2. Петрунина С.В., Хабарова С.М., Позднышева Е.А., Боков Г.В. Особенности двигательной коррекции средствами водной среды// Международный Научно-исследовательский журнал = Reseach Journal of International Studies. 2014. № 6 (25), Ч. 2, С. 52-53
3. Петрунина С. В., Кирюхина И. А., Хабарова С. М., Рогов А. А., Дворянинова Е. В. Анализ показателей физического развития и физической подготовленности инвалидов и здоровых людей // УНИВЕРСИТЕТСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ (МКУО-2014) : сб.ст. XVIII Междунар. науч.-метод. конф., посвящ. 200-летию со дня рождения М. Ю. Лермонтова (г. Пенза, 10–11 апреля 2014 г.) / подред. А. Д. Гулякова, Р. М. Печерской. – Пенза : Изд-во ПГУ, 2014. – С.352-354

Петрунина С.В.¹, Пашин А.А.², Дворянинова Е.В.³

^{1,2,3} Кандидат педагогических наук, доцент, ²доцент, Пензенский государственный университет, Россия

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ВОССТАНОВЛЕНИЯ ДВИГАТЕЛЬНЫХ ФУНКЦИЙ В ВОДНОЙ СРЕДЕ С ЛЮДЬМИ ПОСЛЕ АМПУТАЦИИ

Аннотация

В статье представлены индивидуальные методические приемы для людей с патологией функций опорно-двигательного аппарата и ампутации в водной среде

Ключевые слова: церебральный паралич, водная среда, двигательная коррекция, индивидуальные упражнения, методические приемы

Petrutina S.V.¹, Pashin A.A.², Dvoryaninova E.V.³

^{1,2,3} PhD assistant professor, Penza State University, Russia

MAIN DIRECTIONS OF MOTOR REHABILITATION IN THE AQUATIC ENVIRONMENT WITH PEOPLE AFTER AMPUTATION

Abstract

The article presents individual instructional techniques for people with disorders of the musculoskeletal apparatus in the aquatic environment

Keywords: cerebral palsy, the aquatic environment, motion correction, individual exercises, teaching methods

Motor exercises in the aquatic environment for people in this category are used as a form of educational and health impacts. Of contraindications to practice in the pool should be allocated for open wounds, skin and acute inflammatory diseases, acute viral infections and others. Before classes in the pool, you need to undergo a medical examination physician, dermatologist, doctor of physical therapy.

Classes are held in the pool 2-3 times a week in the daytime – time duration of 30-45 minutes in groups of 4-6 man – age and individually. The first lesson of persons after – s reputation as both lower limbs, usually solved the problem of development in the water, the movement is carried out along the side of the pool with the support of handrails, elementary motion of the hands and feet, diving, breathing exercises exhale into the water slide etc. as the development in water swim minor cuts proposed in a free way. The first lesson for the duration does not exceed – is 20-25 minutes due to rapid fatigue and ends exercises relaxation.

Structure rehabilitation classes in the pool is based on the classical scheme. Content of the preparatory part - special exercises with physiotherapy in the water that are performed in support and using special auxiliary flotation devices. Complexes of therapeutic exercises are graded according to the level of amputation for people with disabilities defect after amputation of one and both lower extremities. Only preparatory segment performed 8-10 exercises lying on the chest, stomach, for those following amputation of both legs, as well as standing after the amputation of one limb at the level of the thigh or leg. All exercises are performed at a slow pace, which reduces the likelihood of muscle surge, with an emphasis on the exhale at the moment to overcome external resistance. For each engaged in offering a comfortable range of motion.

In the main part of the lesson applies dosed swimming in different ways. Almost all people with disabilities have basic swimming skills. It is for this reason, a technique of employment does not include training on land. Training time is necessary to achieve optimum coordination of movements and breathing. Simulation exercises and inlet for this purpose are performed directly with the support of the pool and handrails using special swimming facilities. Error correction is performed during the execution of motor tasks and beyond.

Load control dosed voyage made using uniform methods and reuse. At the beginning of the course is not determined by the distance and speed of swimming. In the future, with the improvement of physical capacity load is increased by increasing the volume of work.

Control over the reaction is carried out before executing the body of motor tasks and thereafter by measuring the pulse rate, and visual observation. The main body also uses elements moving ball games, which improves emotional tone involved.

In the final part of the relaxation exercises are used. Need for relaxation exercises due to the fact that swimming is mainly disabled by hand movements, thus causing a natural muscle tension of the shoulder girdle. Exercises are performed with the support of the rail side of the pool using a special swimming facilities in the supine position. If people with disabilities can freely float, muscle relaxation is performed in a horizontal position or unsupported by balancing light limb movements of small amplitude.

Oreshkina Y.A. (2001), offers at the initial stage of learning to swim to solve the problems of acquaintance with the physical properties of water: resistance, viscosity, buoyancy, movement carried out along side of the pool with the support of handrails, basic hand movements and cults. For the duration of the first session should not exceed 20-25 minutes because of fatigue involved. Following the procedure Oreshkina Y.A., further training should immersion with breath, opening eyes underwater, exhale into the water, slip. In the course of employment with children of primary school age are used game "Count how many toys" - for training dive and opening eyes under water, "Medusa", "float" - for training and familiarization with the float to ejector properties of water, "Swing" - for training exhalation into water. First, all of these exercises are performed in support, and then in the unsupported position.

In the process of learning disabled children to swim to increase motivation and interest in activities to consolidate and improve the studied elements used different subject-role-playing games.

In studies Oreshkina YA (2001) were identified patterns of elementary education of disabled children to swim. The author believes that the preparatory training exercises is advantageously carried out in the hall with a dry swimming followed by fixation studied movements in the water. The author recommends that each exercise study as follows: the study of the movements on land; consolidation movements in the water at the fixed support; consolidation movements in the water with mobile support; consolidation movements without support. Principal sequence of problems with the initial set of swimming training is: learning the movements of the arms and legs in different planes, dive training with breath; surfacing training, training retention horizontal position on the chest, back, side, slip on training the chest and back.

Due to the fact that children with disabilities have limitations in motor activity and violations related to playback of examining motor actions, a more detailed study of the individual elements. In the first phase of training focuses on the development of lead and simulation exercises on land. Exercises are performed from different starting positions: sitting on the floor or on a gym bench, standing at the gym wall or other support. The second step is training agreement with the phases of respiration swimming. Particular attention is given to prevent possible errors. Exercises are performed in the prone position with the movements of the arms and legs.

References

1. Petrunina S.V., Khabarova S.M., Kiryuhina I.A. Investigation of biomechanical factors of walking of disabled and healthy people //2nd International Scientific Conference "European Applied Sciences: modern approaches in scientific researches": Volume 2. Papers of 1st International Scientific Conference (Volume 1). February 18-19, 2013, Stuttgart, Germany. P. 120-121.
2. Petrunina S.V., Khabarova S.M., Kiryuhina I.A. The basic technology of psycho-social adaptation of disabled people through individual swimming exercises // Europäische Fachhochschule, European Applied Sciences, #2 – 2013., ORT Publishing. Stuttgart, Germany, P.99-100
3. Petrunina S.V., Khabarova S.M., Kiryuhina I.A. The basic technology of psychosocial adaptation of disabled people through individual swimming exercises: monograph / 1st edition. – Vienna: "East West" Association for Advances Studies and Higher Education GmbH, 2014.

Селиверстов А.Д.

Аспирант, ФГБОУ ВПО «Российский государственный университет физической культуры, спорта, молодежи и туризма»

СОЦИАЛЬНЫЕ ОТЛИЧИЯ ДЕТСКО-ЮНОШЕСКИХ СПОРТИВНЫХ ШКОЛ, УЧРЕЖДЕННЫХ В РАЗЛИЧНЫХ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫХ ФОРМАХ

Аннотация

В статье рассматриваются социальные преимущества детско-юношеских спортивных школ России, учрежденных в организационно правовой форме автономной некоммерческой организации.

Ключевые слова: спортивные школы, подготовка спортивного резерва.

Seliverstov A.D.

Postgraduate student, Russian State University of Physical Education, Sport, Youth and Tourism

SOCIAL DIFFERENCE YOUTH SPORT SCHOOLS, ESTABLISHED IN DIFFERENT LAW FORMS

Abstracts

The article devoted to social advantages of youth sport schools in Russia, established in the independent non-profit law form.

Keywords: youth sport schools, sport reserve training.

Стратегией развития физической культуры и спорта Российской Федерации до 2020 года предусматривается модернизация системы развития детско-юношеского спорта и подготовки спортивного резерва, включая совершенствование системы отбора талантливых спортсменов и стимулирование тренерско-преподавательского состава; совершенствование системы проведения всероссийских соревнований среди школьных команд по различным видам спорта в целях привлечения большего числа детей и подростков к занятию спортом, отбора наиболее талантливых из них для занятия спортом высших достижений; разработка учебно-тренировочных программ спортивных школ по видам спорта с учетом современных спортивных технологий

Подготовка спортивного резерва в нашей стране в подавляющем большинстве видов спорта осуществляется в детско-юношеских спортивных школах (ДЮСШ).

Данная форма организации занятий физической культурой и спортом в рамках дополнительного образования детей возникла в 30-е годы прошлого столетия.

Большинство олимпийских чемпионов нашей страны являются воспитанниками данных спортивных школ.

За годы развития данной формы она получила правовую и научную основу своей деятельности.

Как и любая организация, ДЮСШ может учреждаться в организационно-правовых формах, установленных законодательством Российской Федерации.

Детские спортивные школы унаследовали с советского периода не только организационную структуру и программы подготовки, но и основные черты правоспособности и правосубъектности. Поэтому большинство спортивных школ в России учреждены в форме бюджетного учреждения.

Однако, существует практика перевода спортивных школ и учреждений культуры в форму автономной некоммерческой организации (АНО).

Данная правовая форма закреплена в отечественном законодательстве сравнительно недавно.

Фактически, организационная структура, педагогический процесс, система подготовки остаются неизменными, но имеются ряд преимуществ формы АНО над бюджетной формой.

Рассмотрим ряд социальных и педагогических отличий ДЮСШ, учрежденных в форме АНО и бюджетного учреждения.

В г. Обнинске, Калужской области функционирует ДЮСШ «Квант», которая до сентября 2009 года существовала в форме бюджетного учреждения, а после в форме АНО. В связи с тем, что ДЮСШ в форме бюджетного учреждения руководствуются в своей работе Положением о детско-юношеской спортивной школе, специализированной детско-юношеской школе олимпийского

резерва, специализированных классах по видам спорта, утвержденной Приказом Госкомспорта СССР от 09.04.1987 N 228, не имеют возможности заниматься в спортивной школе значительное количество спортсменов. Все потому, что вышеуказанное положение устанавливает предельный возраст занимающихся.

Таким образом, устанавливается ограничение на занятие в спортивной школе избранным видом спорта, если по достижению определенного возраста спортсмен так и не достиг установленного спортивного разряда или звания.

Данная ситуация возникает в тех регионах, где вид спорта не развит или нормативы единой всероссийской спортивной классификации одинаковы для спортсменов всех возрастов, а присвоение происходит на основании показанного количественного результата, вне зависимости от возраста (пулевая стрельба).

По результатам анализа контингента занимающихся ДЮСШ «Квант» до и после перехода в правовую форму АНО, установлено, что 21 процент занимающихся в 2010 году был старше установленного максимального возраста занимающихся согласно Положения о детско-юношеской спортивной школе. В форма бюджетного учреждения, данная категория лиц попросту не имела бы возможности заниматься спортом.

График 1. Возрастная структура занимающихся ДЮСШ «Квант», 2010 год.

Переход в форму АНО позволил принять собственное положение о спортивной школе, позволив тем самым продолжить занятия спортсменам, старше установленного максимального возраста.

Это особенно актуально для так называемых «возрастных» видов спорта, где расцвет спортивной карьеры может прийти на возраст после 20 лет.

Другая отличительная особенность ДЮСШ в форме АНО это возможность организации групп занимающихся из числа работающего населения и людей пенсионного возраста.

После перехода в форму АНО ДЮСШ «Квант» организовало группу для занятий лиц старше 30 лет и не являющихся Мастерами спорта.

В данных группах по различным видам спорта в 2010 году занималось 130 человек, что составляло 7 процентов от общего количества занимающихся.

Предоставление возможности занятия спортом под руководством тренеров спортивной школы для работающей части населения является огромным плюсом формы АНО спортивной школы.

Краеугольным камнем бюджетной формы ДЮСШ является прямая зависимость заработной платы тренера от наполняемости учебных групп. Таким образом получается следующая формула: много детей - больше зарплата. А установленные требования по наполняемости учебных групп приводят к тому, что на одного тренера начальной группы приходится от 14 (лыжный спорт) до 20 занимающихся.

Однако нет возможности обеспечить безопасность одному тренеру сразу восьми юным пловцам, одновременно находящимся в воде. К сожалению, это приводит к трагичным последствиям, как, например, случай смерти шестилетнего мальчика на тренировке по плаванию в Иркутске в 2008 году.

Уделить внимание сразу 15 спортсменам начальной группы плавания, как установлено в типовом положении для бюджетных ДЮСШ одному тренеру просто невозможно.

Данный норматив не обязателен для ДЮСШ, учрежденных в форме АНО. Руководство спортивной школы самостоятельно определяет минимальное количество занимающихся в группах различных этапов подготовки. При этом размер заработной платы может так же зависеть от наполняемости учебной группы, которая будет состоять, например, из 4-6 юных спортсменов. Однако в виду установленного меньшего количества занимающихся в ней, тренер может уделить больше внимания каждому ученику. Это непосредственно влияет на повышение безопасности при проведении занятий.

Подводя итог, следует подчеркнуть преимущества организации ДЮСШ в форме АНО по сравнению с бюджетной формой:

Предоставление возможности занятия спортом лицам, в возрасте старше установленного типовым положением для ДЮСШ;

Предоставление возможности занятия спортом трудящейся части населения;

Повышение безопасности при проведении занятий.

Важно отметить, что представленные в настоящей статье преимущества одной организационно-правовой формы над другой не являются исчерпывающими. Существует целый ряд преимуществ формы АНО в части экономической и административной составляющей.

Авторы считают, что в современных условиях следует обратить внимание на более эффективную правовую форму для ДЮСШ, как на следующий этап развития системы подготовки спортивного резерва.

Литература

1. Алексеев С.В. Спортивное право России. М.: ЮНИТИ закон и право, 2005. – 319 с.
2. Золотов М.И., Кузин В.В., Кутепов М.Е., Сейранов С.Г. Менеджмент и экономика физической культуры и спорта: Учеб. пособие для студентов высших педагогических учебных заведений. М.: Академия, 2004. – 432 с.
3. Малинин А.Б., Малинин В.А. Менеджмент деятельности спортивных школ : учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности 032101- Физ. культура и спорт. М.: Физическая культура, 2008. – 233 с.

4. Солодов В.С. Гиревой спорт: Примерная программа спортивной подготовки для детско-юношеских спортивных школ, специализированных детско-юношеских школ олимпийского резерва. М.: Советский спорт, 2009. – 105 с.
5. Столов И.И. Нормативно-правовое и программное обеспечение деятельности спортивных школ в Российской Федерации: метод. рекомендации. М.: Советский спорт, 2008. – 146 с.

Турчик И.Х.

Доцент, кандидат наук физического воспитания и спорта, Дрогобычский государственный педагогический университет имени Ивана Франко

ПРОБЛЕМА ВНЕДРЕНИЯ ШКОЛЬНОГО СПОРТУ, КАК ДЕЙСТВЕННОЙ ЗДОРОВЬЕСОХРАНЯЮЩЕЙ ТЕХНОЛОГИИ В УЧЕБНЫЙ ПРОЦЕСС ШКОЛ УКРАИНЫ

Аннотация

Подтверждено, что современный урок физической культуры не позволяет использовать в полном объеме основного метода физического воспитания - метода тренировки. Обосновано необходимость объединения в единую целостную систему уроков физической культуры и школьного спорта. Такое организационно - методическое решение будет обеспечивать не только спортивный резерв и эффективную селекцию в видах спорта, но и формировать здоровье и интерес детей к систематическим занятиям двигательной деятельностью. Охарактеризовано важность в качественной организации школьного спорта - школьного клуба. Утверждается, что занятия школьным спортом является важной здоровьесохраняющей технологией, внедрение которой будет способствовать сохранению основной человеческой ценности - ценности здоровья.

Ключевые слова: здоровьесохраняющая технология, школьный спорт, физическое воспитание, ценность.

Turchyk I.

Phd in Physical education and sport, associate professor, Drohobych State Pedagogical university of Ivan Franko

THE PROBLEM OF IMPLEMENTATION OF SCHOOL SPORT AS AN EFFECTIVE HEALTH TECHNOLOGY IN THE EDUCATIONAL PROCESS OF SCHOOLS IN UKRAINE

Abstract

Education and training system developed in Ukraine, does not create the necessary motivation in students and is not conducive to the preservation and strengthening of their health and the health of others. Implemented domestic projects to increase the efficiency of physical education as one of the health-technology found no positive extension. Therefore, it is important to determine the main ways of solving problems by developing programs, new forms. It is confirmed that the current lesson of physical culture does not allow the full primary method of physical training - training methods. The necessity of combining in a single integrated system of lessons of physical education and school sport. Such organizational and methodological solutions will provide not only a sports reserve and efficient selection of sports, but also form the health and interests of children to regular classes moving activity. Described the importance in quality of school sports - school club. Argued that training school sports is an important health- technology, implementation of which will help preserve the basic human values - the value of health.

Keywords: health technology, school sport, physical education, value.

Проблема впровадження шкільного спорту, як дієвої здоров'язберігаючої технології у навчальний процес шкіл України

Постановка проблеми. Як вказано у Національній доктрині розвитку освіти у ХХІ ст. пріоритетним завданням системи освіти є навчання людини відповідальному ставленню до власного здоров'я і здоров'я оточуючих як до найвищих індивідуальних і суспільних цінностей та формування через освіту здорового способу життя [5]. Проте, доводиться констатувати, враховуючи сучасний стан здоров'я учнів, що система освіти й виховання, яка склалася в Україні, не формує у школярів необхідної мотивації та не сприяє збереженню і зміцненню свого здоров'я і здоров'я оточуючих. Тому важливим є визначення основних шляхів розв'язання проблеми, через розробку програм, впровадження нових форм, які складуть цілісну систему організації педагогічних технологій, зокрема й здоров'язберігаючих. Реалізація цієї мети сприятиме створенню сприятливих умов для всебічного розвитку особистості, свідомого розуміння нею цінності власного здоров'я та здоров'я людей, що її оточують.

Для формування відповідного здоров'язберігаючого освітнього середовища необхідно розв'язати низку завдань [4]:

- дотримання санітарно-гігієнічних норм;
- забезпечення учнів якісними оздоровчими програмами;
- зменшення навчального навантаження, що веде до перевтоми школярів;
- забезпечення правильного харчування у школі;
- формування культури здоров'я та здоров'язберігаючої компетенції учнів;
- організація співпраці з батьками школярів у питаннях здоров'язбереження.
- якісна організація фізичного виховання учнів.

Однак впроваджені вітчизняні проекти щодо збільшення ефективності фізичного виховання, як однієї зі здоров'язберігаючих технологій не знаходять позитивного продовження. Регламентоване шкільними програмами фізичне виховання не вирішує проблеми формування у дітей мотивів і потреб у систематичній фізичній активності як найважливішому чиннику здорового способу життя. Спортивною діяльністю охоплена лише незначна частина дітей, підлітків і юнаків. Масові фізкультурні заходи типу здачі нормативів комплексу ГПО, участі у «Козацькому Гарті» також не вирішували завдання залучення дітей та молоді до систематичної тренувальної діяльності, оскільки носили формальний характер і виконували часто роль одного з інструментів адміністрування у сфері фізичної культури [6].

Аналіз спеціальної науково-методичної літератури свідчить, що в загальноосвітніх навчальних закладах практично відсутня відповідна підготовка позаурочної роботи з організації спорту в школі, яка не враховує нові форми фізкультурно-спортивних заходів, не задовольняє потреб учнів, не забезпечує необхідного рівня фізичного розвитку й фізичної підготовленості, оздоровлення і спортивного виховання дітей.

Більшість школярів, навіть ті у яких є бажання і потреба у руховій активності, мають мало шансів проявити себе та отримати можливість займатися у дитячій юнацькій спортивній школі, оскільки цей навчальний заклад в основному зацікавлений у пошуку спортивних талантів, при тому часто лише у тому виді спорту, який культивується у її відділеннях.

Зв'язок роботи з науковими програмами, планами, темами. Робота виконана за планом НДР Дрогобицького державного педагогічного університету ім. І.Франка.

Метою даної роботи є вивчення перспектив необхідності актуалізації впровадження у навчальний процес шкіл України – шкільного спорту, як важливої здоров'язберігаючої технології.

Результати дослідження. Оптиміальний рівень фізичної підготовленості, на думку відомого російського фахівця Бальсевича В., як характеристики здоров'я, може бути досягнутий лише шляхом тренування, використовуючи ефект цілеспрямованого організованого процесу адаптації організму школяра до фізичних навантажень необхідного обсягу та достатньої інтенсивності. Необхідним є диференціації змісту, обсягу та інтенсивності навантаження школярів у зв'язку з їх біологічним, а не паспортним віком, індивідуальними руховими здібностями і можливостями. Зазначене завдання неможливо вирішити в умовах традиційного 45 хвилинного уроку [1].

Окрім того, підкреслимо, що організація занять у позаурочний час, а саме занять шкільним спортом дозволить сформувати групи учнів не по класах, як це відбувається під час уроків, а за групами, укомплектованими на основі загальних типологічних

моторних ознак та з урахуванням інтересу до занять тим чи іншим видом спорту. Відносна однорідність рівня підготовленості та інтересів школярів дозволить сформувати групи значно більші за кількістю осіб, ніж класи і ширше використовувати природні умови для проведення занять.

Окрім того, школяр включений у спортивне суспільство, засвоює навички комунікації, у нього формується відчуття дотичності до спільної справи, відповідальності за спортивний результат, за честь шкільного колективу.

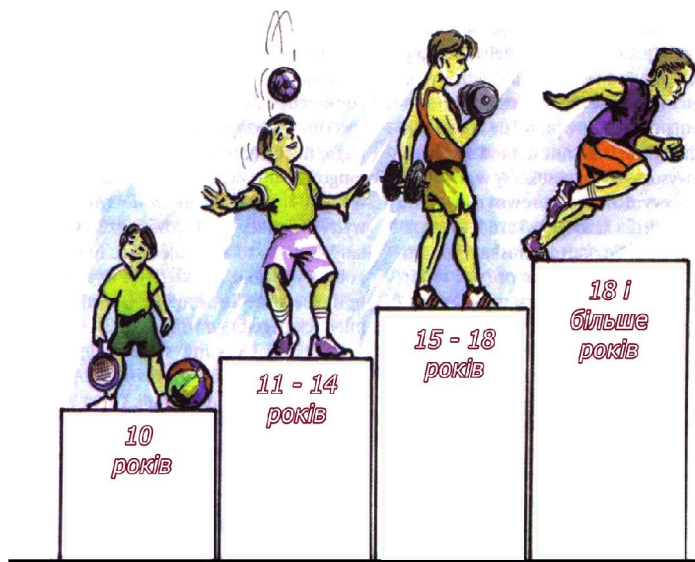
Заняття шкільним спортом повинні базуватися та враховувати наступні положення:

- вибір виду спорту за інтересами учнів;
- диференціація завдань занять шкільним спортом відповідно до віку учнів.

Так, вважаємо пріоритетними завданнями занять з дітьми 10 років є: формування зацікавленості, отримання позитивних емоцій та оволодіння базовими руховими діями [7]. У роботі з дітьми 11-14 років: різносторонність, оволодіння технікою обраного виду спорту та участь у змаганнях. Перед тренерами дітей вікової групи 15-18 років стоїть завдання проводити якісні спеціалізовані тренування та забезпечити участь у оптимальній кількості змагань (рис.1).

Окрім того, необхідним є:

- дотримання загально методичних принципів;
- комплексний підхід до розвитку фізичних якостей;

10 років:

- формування зацікавленості;
- отримання позитивних емоцій;
- оволодіння базовими руховими вміннями

11 – 14 років:

- різносторонність;
- оволодіння технікою обраного виду спорту;
- участь у змаганнях

15- 18 років:

- спеціалізоване тренування;
- значна кількість участі у змаганнях

18 і більше років:

- професійне тренування.

Рис.1. Диференціація завдань занять шкільним спортом відповідно до віку учнів

- включення у заняття комплексів вправ, які дозволяють всебічно впливати на організм дитини;
- використання ігрового та змагального методу для підвищення мотивації учня та зростання

емоційності занять;

- використання системи самоконтролю для визначення приросту показників фізичних якостей.

Для покращення організаційного забезпечення шкільного спорту рекомендуємо створити у школах – особливу структурну одиницю шкільний клуб. Завданнями якого буде: популяризація спорту; залучення дітей до організованих форм занять, що створюватиме можливість для соціалізації учнів; залучення інших членів колективу та батьків до активних занять фізичною культурою. При клубах бажано організовувати спеціальні групи підтримки, що представляють особливий вид спорту – Cheerleading, який набув популярності в останні роки в Україні.

Для забезпечення ефективного функціонування шкільного фізкультурно-спортивного клубу необхідно дотримуватися низки вимог [2]:

- забезпечити активну підтримку адміністрації школи, педагогічного колективу, вчителя фізичної культури і батьківського комітету;
- залучити з метою пропаганди засоби масової інформації;
- створити якісні матеріально-технічні умови для занять, а також забезпечити обов'язкову наявність у школі медичного працівника.
- загальні збори з учасниками шкільного клубу, на якій затвердити обов'язкові реквізити клубу, а саме: статут, емблему, девіз, програму, а також обрати раду і голову клубу.

На нашу думку, важливою умовою успішного функціонування шкільного спорту є щорічне проведення на початку або в кінці навчального року опитування учнів з метою з'ясування їх інтересів та мотивів, результати якого дозволять визначити пріоритети у виборі фізкультурно-спортивної діяльності на навчальний рік. Одною із головних складових у роботі клубу повинна стати спортивна орієнтація, що дозволить учневі обирати вид спортивної діяльності з урахуванням його інтересів, нахилів, індивідуальних особливостей, що дозволить залучити велику кількість школярів до систематичних занять у спортивних секціях.

Особливо прискіпливо необхідно віднестися до розроблення плану спортивно-оздоровчих та спортивно-масових заходів, які розглядаються на раді клубу і затверджуються керівником школи.

Для формування стійкого інтересу до занять фізичними вправами та спортом пріоритет повинен належати змагальній діяльності. Змагання та змагальні вправи мають бути якісно підготовленими, доступними, посилюючими для всіх тих хто займається, яскравими, цікаво та емоційно організованими, орієнтованими на дотримання «принципу чесної гри». Необхідною є така форма змагань, яка допоможе мінімізувати емоційний стрес учня, що природно виникає у процесі поразки.

Необхідно готувати підрастаюче покоління у першу чергу до активної рухової життєдіяльності, формувати руховий базис, який дозволить у майбутньому, маючи певні рухові, методико-практичні уміння і навички, вести здоровий спосіб життя. Рада клубу обов'язково повинна вести аналіз ефективності роботи тренерів.

З метою ведення моніторингу рухової активності школярів необхідним є впровадження в навчальний процес робочого зошита юних спортсменів, який міститиме коротку теоретичну інформацію, необхідний набір методів самооцінки функціонального стану, інформацію, щодо розвитку фізичних якостей і рухової підготовленості. У ньому також необхідно фіксувати показники участі школярів у різних фізкультурно-спортивних заходах.

Оцінка спортивної активності школярів повинна охоплювати сукупність різноманітних проявів фізкультурно-спортивної діяльності (фізична підготовленість, систематичність відвідування занять у секціях, прагнення збільшити кваліфікаційний рівень, участь як у місцевих, так і виїзних змаганнях і спортивно-масових заходах).

Зазначимо, необхідність проведення урочистого підведення підсумків у кінці року.

Висновок. Таким чином, на нашу думку сучасна система фізичного виховання при всій своїй різнобічності форм не змогла залучити основну масу школярів до занять фізичними вправами, що не дозволило використовувати в якості основного методу фізичного вдосконалення – науково обґрунтованого методу тренування. Вважаємо, що процес фізичного виховання логічно будувати з врахуванням основного мотиву до занять фізичними вправами, а саме зміцнення здоров'я та досягнення спортивного результату, що є завданнями шкільного спорту. Уроки фізичної культури та шкільний спорт необхідно зробити взаємопов'язаними та об'єднати у єдину систему. Таке організаційно-методичне рішення буде забезпечувати не лише спортивний резерв і ефективну селекцію у видах спорту, але й формуватиме здоров'я та інтерес дітей до систематичних занять руховою діяльністю.

Отже, вважаємо, що заняття шкільним спортом є важливою здоров'язберігаючою технологією, впровадження якої сприятиме збереженню основної людської цінності – цінності здоров'я.

Перспективи подальших досліджень полягають у поглибленому вивченню можливостей впровадження шкільного спорту у навчальний процес шкіл України.

Література

1. Бальсевич В.К. Концепция альтернативных форм организации физического воспитания детей и молодежи // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка, 1996. - №1. - с. 23 – 25
2. Зданович О.С. Моделирование организации школьного спорта на основе спортивного клуба: Автореф. дис. на соиск. науч. степени кандидата пед. наук. – Чайковский, 2011. – 20 с.
3. Москаленко Н.В., Степанова І.В., Власюк О.О., Шиян О.В. Інноваційні технології у фізичному вихованні школярів: навчальний посібник [для студ. вищих навч. закладів] – Дніпропетровськ : Інновація, 2011. – 228 с.
4. Лук'янченко М.І. Педагогіка здоров'я: теорія і практика: монографія – Дрогобич : Редакційно-видавничий відділ Дрогобицького педагогічного університету імені Івана Франка, 2012. – 348 с.
5. Национальная доктрина развития освіти у XXI ст. [Електронний ресурс]: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/347/2002> (дата звернення 15.06.2014).
6. Турчик І. Особливості організації шкільного спорту у США // Наук. часопис Нац. пед. у-ту ім. М.П. Драгоманова. Серія №15. «Наук.-пед. проблеми фізичної культури / Фізична культура і спорт» / 36. наук. праць / за ред. Г.М. Арзютова. – К.: Вид-во НПУ ім. М. Драгоманова, 2014. – Випуск 2 (43) 14 – С.92 – 96
7. Sozanski H. Sport w szkole – stan i perspektywy / H. Sozanski, M. Siewierski, J. Adamczyk // Wychowanie fizyczne i sport w szkole, Warszawa. - 2010. - S.75 – 89.

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ / MEDICINE

Коробейникова Е.Р.

Аспирант, ГБОУ ВПО Ижевская государственная медицинская академия

СТРУКТУРА ЗАБОЛЕВАЕМОСТИ ГАСТРОЭНТЕРОЛОГИЧЕСКОЙ ПАТОЛОГИЕЙ ЛИЦ ПРИЗЫВНОГО ВОЗРАСТА

Аннотация

Изучена структура заболеваемости гастроэнтерологической патологией лиц призывного возраста (ЛПВ) по данным заключений призывных комиссий крупного промышленного города (г. Ижевск) за трехлетний период.

В структуре гастроэнтерологической патологии, послужившей причиной освобождения или отсрочки от призыва на военную службу, преобладали обострения хронического дуоденита, хронического гастрита.

Ключевые слова: лица призывного возраста, гастроэнтерологическая патология

Korobeinikova E.R.

Postgraduate, Izhevsk State Medical Academy

INCIDENCE PATTERN OF GASTROENTEROLOGICAL DISEASES MILITARY AGE

Abstract

The structure of the incidence of gastroenterological diseases military age according to the conclusions of the draft commissions large industrial city (Izhevsk) over a three year period.

In the structure of gastroenterological diseases that caused the release or deferment from military service, prevailed exacerbation of chronic duodenitis, chronic gastritis.

Keywords: person of military age, gastroenterological diseases.

Актуальность проблемы обусловлена ростом в последние годы частоты болезней органов пищеварения среди юношей призывного возраста. Так в структуре возвратов из войск молодых солдат данная патология является лидирующей (29,7%), а среди военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, и имеющих хронические заболевания, составляет 32,0% (Роговченко Г.А., 2006)

Был обследован 2851 призывник. Заболевания желудочно-кишечного тракта выявлены у 10,4 из 100 ЛПВ в 2010 г, у 8,5 - в 2011 г; у 10,8 - в 2012 г. При этом в 2012 году частота данной патологии выросла и вышла на третье место среди другой патологии.

На первом месте в структуре гастроэнтерологической патологии были заболевания гастродуоденальной зоны: хронические дуодениты составили в 2010 г - 33,3%, в 2011 г - 15,4%, в 2012 г - 32,2%. На втором месте были хронические гастриты, составившие в 2010 г - 26,0%, в 2011 г - 22,0%, в 2012 г - 15,0%. Язвенная болезнь двенадцатиперстной кишки занимала третье место и составила 23,7; 25,6 и 18,4%, соответственно.

За анализируемый период частота гастроэзофагеальной рефлюксной болезни повысилась (13,0, 18,0 и 18,4%, соответственно), которая в структуре гастроэнтерологической патологии была на четвертом месте. Патология билиарной системы, а именно дискинезия желчевыводящих путей занимала пятое место: 0,8% - в 2010 г, 4,9% - в 2011 г, 3,5% - в 2012 г. Частота желчнокаменной болезни составила 0,8, 3,8 и 2,3%, соответственно.

Следует отметить, что уровень хронического панкреатита у ЛПВ повысился за анализируемые года с 0,8% до 2,3% (шестое место), как и синдром раздраженного кишечника с 1,3% до 2,0% (седьмое место).

За анализируемые года отмечено снижение частоты сопутствующей патологии с 34,4% в 2010 году до 18,4% в 2012 году.

Таким образом, в структуре гастроэнтерологической патологии (по убыванию) послужившей причиной освобождения или отсрочки от призыва на военную службу, преобладали обострения хронического дуоденита, хронического гастрита, наличие язвенной болезни двенадцатиперстной кишки и гастроэзофагеальной рефлюксной болезни.

Література

1. Боев В.М. и др. Эпидемиологические особенности заболеваемости подростков в Оренбургской области. Сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции. - Оренбург, 2003. -С.37-38.
2. Роговченко Г.А., В.А.Борисов др Опыт диагностики, лечения и профилактики язвенной болезни желудка и двенадцатиперстной кишки в амбулаторных условиях // Военно-медицинский журнал.-2006.-№2.-С.32-35.

РЕАЛИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЁРСТВА В ВОРОНЕЖСКОЙ ОНКОЛОГИЧЕСКОЙ СЛУЖБЕ

Аннотация

В статье представлены основные звенья формирования нового направления государственной политики в области здравоохранения – создание условий для развития государственно-частного партнерства в Воронежской области.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, онкология.

Mošurov IP¹, Kravets BB².

¹Cathedra of medical sciences; ²doktor of medical sciences, professor; budgetary institution health region «Voronezh regional Clinical Oncology Center.

THE IMPLEMENTATION OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP IN THE VORONEZH ONCOLOGY SERVICE

Abstract.

This article presents the main parts of the formation of the new directions of the State policy in the field of health is the creation of conditions for the development of public-private partnership in the Voronezh region.

Keywords: public-private partnerships, oncology.

Одно из направлений государственной политики в области здравоохранения – создание условий для развития государственно-частного партнерства, постепенная демонополизация государственной системы оказания медицинских услуг населению в условиях реформирования контрольно-надзорных функций и стандартизации медицинских процессов. Сегодня в здравоохранении оно составляет 1 % от всех такого рода партнерств и, в основном, это строительство медицинских учреждений. В условиях острого дефицита технологических возможностей рекомендуется привлечение механизмов государственно-частного партнерства для формирования ядерной медицины [1].

В плане разработки и осуществления концепции государственно-частного партнерства в Воронежской области реализована модель такого взаимодействия в онкологии. В государственно-частном партнерстве участвуют департамент здравоохранения Воронежской области и ООО «Межрегиональный медицинский центр ранней диагностики и лечения онкологических заболеваний».

Основным государственным медицинским учреждением в структуре здравоохранения Воронежской области, оказывающим медицинскую помощь онкологическим больным, является БУЗ ВО «Воронежский областной клинический онкологический диспансер». Диспансер располагает стационаром на 350 коек, поликлиникой на 380 посещений в день, дневным стационаром на 22 койки, современной радиологической службой. В постоянном режиме внедряются в практику новейшие лечебно-диагностические методы (брахитерапия, внутриаптерияльная химиоэмболизация, видеолароскопические пособия, радиочастотная абляция, реконструктивно-пластическая хирургия, фотодинамическая диагностика и терапия, таргетная химиотерапия и др.). В Воронежском областном клиническом онкологическом диспансере не было возможности проведения в бесплатном режиме исследований на позитронном эмиссионном томографе, совмещенном с компьютерным томографом (ПЭТ/КТ) и использования радиохирургического лечения (система «Кибер-Нож») из-за отсутствия соответствующей медицинской техники ООО «Межрегиональный медицинский центр ранней диагностики и лечения онкологических заболеваний» оказывает эти виды медицинской помощи.

Реализация государственно-частного партнерства в онкологии началась с комплекса организационных мероприятий, охватывающих формирование регламентирующих документов и финансовую составляющую.

Изначально было заключено соглашение между департаментом здравоохранения Воронежской области и ООО «Межрегиональный медицинский центр ранней диагностики и лечения онкологических заболеваний». Издан приказ департамента здравоохранения Воронежской области, определяющий порядок направления жителей области на ПЭТ/КТ исследование, радиохирургическое лечение с помощью системы «Кибер-Нож», создания комиссии при департаменте здравоохранения области по отбору пациентов, формирования аналогичных комиссий в учреждениях здравоохранения, необходимого комплекса документов и др. В случае принятия комиссией департамента здравоохранения Воронежской области решения о наличии медицинских показаний для направления пациента в ООО «Межрегиональный медицинский центр ранней диагностики и лечения онкологических заболеваний» врачебная комиссия учреждения здравоохранения обеспечивает его направление на диагностику или лечение в счет средств бюджета Воронежской области. Приказом по Воронежскому областному клиническому онкологическому диспансеру регламентированы ответственность заведующих отделений, заместителей главного врача по отбору пациентов на ПЭТ/КТ исследование, радиохирургическое лечение с помощью системы «Кибер-Нож», состав комиссии по отбору пациентов, комплект документов для направления больных, функции кабинета организации медицинской помощи взрослому населению, порядок взаимодействия с департаментом здравоохранения области и медицинским центром, порядок информационного обеспечения, контрольные функции администрации учреждения по обеспечению своевременной обработки данных, порядок направления в ООО «Межрегиональный медицинский центр ранней диагностики и лечения онкологических заболеваний» и дальнейшего ведения пациента после получения данных обследования.

За период с апреля по октябрь 2013 года проведено 496 ПЭТ/КТ исследований и 36 медицинских пособий с использованием стереотаксической системы «Кибер-Нож».

ПЭТ/КТ диагностикой охвачен почти весь спектр нозологий злокачественных новообразований (рак молочной железы – 180 случаев, легкого – 51, шейки матки – 50, яичников – 38, желудка – 29, тела матки – 24, меланома – 15, при наличии метастазов без первичного очага – 36, саркома – 10, колоректальный рак – 8, рак языка – 7, слизистой полости рта – 6, пищевода, маточной трубы и печени – по 3, горлани и носоглотки – по 2).

Были единичные случаи онкопатологии губы, внепеченочных желчных протоков, почки, мезотелиомы брюшины и плевры, поджелудочной железы, меланобластомы глаза, миелобластного лейкоза, лимфомы, нейроэндокринной опухоли толстого кишечника.

Цель направления варьировала по 5 параметрам. Превалировала необходимость уточнения распространенности опухолевого процесса (379 пациентов). Обследование ПЭТ/КТ с целью оценки эффективности лечения проведено у 49 больных. Уточняющее дифференциально-диагностическое ПЭТ/КТ обследование потребовалось 33 пациентам. Обследование с целью третичной профилактики рака после проведенного специального лечения проведено только у 3 % больных (15 человек).

Наибольшее число пациентов, обследованных с использованием ПЭТ/КТ, в возрасте 50 лет и старше. Меньший удельный вес возрастной категории от 30 до 50 лет (31%). Моложе 30 лет было направлено 3 % больных.

На ПЭТ/КТ диагностику направлялись больные с различными стадиями заболевания: с 0 (Tis) - 0,6 %, с I – 16,7 %, со II – 32,1%, с III – 30,8%, с IV – 12,9 %. Стадия не указана у 6,9 %.

Из 36 пациентов, получивших радиохирургическое лечение с помощью системы «Кибер – Нож», 22 с интракраниальной локализацией очагов (MALT лимфома орбиты, анапластическая эпендимома головного мозга, астроцитомы головного мозга,

меланобластома глаза, менингиома головного мозга, невриома мосто-мозжечкового угла), 14 – с экстракраниальной (меланома кожи, рак легкого, молочной железы, ободочной кишки, предстательной железы, яичников, саркома).

Следующий этап реализации государственно-частного партнерства – всесторонний анализ эффективности использования ПЭТ/КТ диагностики и радиохирургического лечения с помощью системы «Кибер-Нож» с дифференцировкой по нозологиям злокачественных новообразований, обоснованием показаний для направлений на данные медицинские пособия, сроков уточняющей диагностики.

Таким образом, реализация модели государственно-частного партнерства в онкологии позволяет:

- увеличить спектр уточняющей диагностики онкологической патологии;
- расширить структуру материально-технической базы онкологической службы области;
- повысить доступность использования высокотехнологичных лечебно-диагностических методов при оказании медицинской помощи онкологическим больным.

В плане развития государственно-частного партнерства включение инвестиционного компонента в тариф ОМС делает рентабельным участие негосударственных организаций в реализации программы государственных гарантий в части более широкого использования ядерных технологий.

Литература

1. О задачах субъектов Российской Федерации по повышению доступности и качества медицинской помощи (по материалам Заседания президиума Государственного совета 30 июля 2013 года) / Вестник Росздравнадзора.-№4.-2013г.-с.5-9.
2. Совмещенная позитронно-эмиссионная и компьютерная томография (ПЭТ/КТ) в онкологии (Труфанов Г.Е., Рязанов В.В., Дергунова Н.И., Дмитраченко А.А., Михайловская Е.М.) Элби-СПб- 2005г.
3. Diagnostic Imaging – Nuclear Medicine (Morton, Clark) Amirsys – 2007.
4. Clinical PET/CT in Radiology Integrated Imaging in Oncology (Paul Shreve, David W.Townsend) Springer – 2005.
5. Stanley H. Benedict, Kamil M. Yenice, David Followill et al.”Stereotactic body radiation therapy: The report of AAPM Task Group 101”Med. Phys.37,,8.P 4078 4101 (2010)
6. American College of Radiology. (2006).Practice guideline for the performance of stereotactic radiosurgery.
7. International Radiosurgery Association. Radiosurgery Practice Guideline Initiative. (2004, April). Stereotactic radiosurgery for patients with pituitary adenomas.
8. International RadioSurgery Association.Stereotactic Radiosurgery Overview.
9. Chua, D. T., J. S. Sham, P. W. Kwong, et al. “Linear Accelerator-Based Stereotactic Radiosurgery for Limited Locally Persistent, and Recurrent Nasopharyngeal Carcinoma; Efficacy and Complications.” International Journal of Radiation Oncology, Biology, Physics 56 (May 1, 2003): 177-183.

Афанасьева Г.А.¹, Симонова А.Н.²

¹Доцент, доктор медицинских наук, ²аспирант, кафедра патологической физиологии им. академика А.А. Богомольца ГБОУ ВПО Саратовский ГМУ им. В.И. Разумовского Минздрава России

РОЛЬ IL-1 β В РАЗВИТИИ СДВИГОВ КОАГУЛЯЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА КРОВИ ПРИ ПЕЛЬВИОПЕРИТОНИТЕ

Аннотация

Целью исследования явилось изучение патогенетической взаимосвязи изменений уровня IL1-1 β и сдвигов коагуляционного потенциала крови при развитии пельвиоперитонита у женщин с воспалительными поражениями придатков матки.

Полученные результаты свидетельствуют об иницирующей роли сдвигов цитокинового статуса в развитии нарушений коагуляционного потенциала крови, активности фибринолиза, а также целесообразности определения уровня IL1-1 β в качестве объективного критерия прогнозирования развития тромботических осложнений у женщин при формировании пельвиоперитонита на фоне гнойно-воспалительных поражений придатков матки

Ключевые слова: пельвиоперитонит, коагуляционный гемостаз, фибринолиз, IL1-1 β .

Afanasyeva G.A.¹, Symonova A.N.²

¹Doctor of medical sciences, associate professor, ²Postgraduate student, Department of pathological physiology them. Academician A.A. Bohomolets, Saratov State Medical University them. V.I. Razumovsky Russian Ministry of Health

IL-1 β IN BLOOD COAGULATION POTENTIAL SHIFTS IN PELVIOPERITONITIS

Abstract

The aim of the study was to examine pathogenetic relationship between IL1-1 β level changes and changes of blood coagulation potential in the pelvioperitonitis development in women with inflammatory lesions of the uterine appendages.

The results obtained show an initiator role of cytokine status shifts in development of blood coagulation potential and fibrinolysis activity disorders, as well as the feasibility of determining the level of IL1-1 β as an objective criterion for predicting the development of thrombotic complications in women with pelvioperitonitis in case of the of pyoinflammatory lesions of the uterine appendages formation.

Keywords: pelvioperitonitis, coagulation hemostasis, fibrinolysis, IL-1 β .

Как известно, при остром воспалении формируется «синдром системного воспалительного ответа», обусловленный вовлечением нервной, эндокринной, кроветворной, иммунной и других систем организма в реакцию на воздействие флорогенных факторов. Развитие этого синдрома во многом иницируется и управляется провоспалительными цитокинами [1, 2].

Однако до настоящего момента отсутствуют систематизированные сведения о патогенетической взаимосвязи формирования сдвигов коагуляционного потенциала крови с изменениями цитокинового статуса при развитии пельвиоперитонита у женщин, страдающих воспалительными поражениями придатков матки.

В связи с этим целью исследования явилось изучение роли IL1-1 β в формировании нарушений коагуляционного потенциала крови при развитии пельвиоперитонита у больных с сальпингофоритом.

Для решения поставленной задачи изучены интегративные показатели состояния коагуляционного гемостаза и фибринолиза, цитокинового статуса у 29 пациенток репродуктивного возраста с сальпингофоритом, осложнившимся развитием пельвиоперитонита, поступивших в гинекологические отделения ГУЗ ОКБ города Саратова МЗ России.

Контрольную группу составили 30 небеременных женщин без клинико-лабораторных и инструментальных признаков болезней органов репродуктивной системы.

Показатели коагуляционного механизма гемостаза и системы фибринолиза исследованы посредством коагулометра “Thrombotimer” Behnk-Elektronik (Германия), а также общепринятыми мануальными методами с применением реагентов фирмы «Ренам» (Россия) [3].

Содержание IL-1 β в сыворотке периферической крови пациенток исследовали методом иммуноферментного анализа с использованием тест-системы фирмы Bender Medsystems (Австрия).

Статистическая обработка результатов была проведена с использованием пакета Statistica 6 [4].

В период выраженных клинических проявлений пельвиоперитонита возникала активация механизмов коагуляционного гемостаза было обнаружено укорочение активированного частичного тромбопластинового ($p < 0,001$), тромбоинового ($p < 0,02$) времени свертывания плазмы крови, увеличение протромбинового индекса ($p < 0,001$).

Активация прокоагулянтных механизмов у больных с пельвиоперитонитом сопровождалось увеличением содержания в плазме крови фибриногена ($p < 0,001$), а также растворимых фибрин-мономерных комплексов ($p < 0,001$) и Д-димера ($p < 0,001$). Значительное удлинение времени XII_a -калликреин-зависимого лизиса фибринового сгустка ($p < 0,001$) свидетельствовало об угнетении фибринолиза.

До настоящего момента механизмы сдвигов коагуляционного потенциала крови больных с осложнениями сальпингоофорита в виде пельвиоперитонита остаются в значительной мере неизученными.

В литературе имеются сведения о том, что под влиянием IL-1 в условиях *in vitro* увеличивается продукция факторов Виллебранда, активации тромбоцитов, ингибируется образование дезинтегрин [2, 5, 6].

IL-1 обеспечивает активацию калликреина, комплемента, выброс из моноцитов, макрофагов и эндотелиальных клеток ингибитора активатора плазминогена, тканевого фактора, препятствует образованию тромбомодулина, активации протеина C [2].

В связи с этим представлялось целесообразным выяснить, не является ли IL-1 β одним из посредников, обеспечивающих реализацию прокоагулянтных эффектов при развитии пельвиоперитонита в результате воспаления внутренних половых органов женщин.

Как оказалось, в периферической крови больных женщин уровень IL-1 β превышал аналогичный показатель плазмы крови здоровых женщин в 3,35 раза ($p < 0,001$).

Результаты исследования позволили установить патогенетическую взаимосвязь накопления в крови больных IL-1 β с активацией прокоагулянтных механизмов, снижением активности фибринолиза при формировании пельвиоперитонита у женщин с воспалительными поражениями придатков матки.

Полученные данные свидетельствуют об иницирующей роли сдвигов цитокинового статуса в развитии нарушений коагуляционного потенциала крови, активности фибринолиза, а также целесообразности определения уровня IL-1 β в качестве объективного критерия прогнозирования развития тромботических осложнений у женщин при формировании пельвиоперитонита на фоне гнойно-воспалительных поражений придатков матки.

Литература

1. Зайчик А.Ш., Чурилов Л.П. Общая патофизиология (с основами иммунопатологии). Санкт Петербург: ЭЛБИ-СПб. 2008; 4: 656с.
2. Кузник Б.И. Клеточные и молекулярные механизмы регуляции системы гемостаза в норме и патологии. Чита: Экспресс-Издательство. 2010; 828 с.
3. Кизилова Н.С. Клинико-лабораторная диагностика системы гемостаза, принципы и схемы исследования. Новосибирск. 2007; 216 с.
4. Реброва О.Ю. Статистический анализ медицинских данных. Применение пакета прикладных программ STATISTICA. Москва: МедиаСфера. 2003; 312 с.
5. Cao W. J., Niiya M., Zheng X. W. et al. Inflammatory cytokines inhibit ADAMTS-13 synthesis in hepatic stellate cells and endothelial cells. J. Thromb. Haemost. 2008; 7: 1233–1235.
6. Bernardo A., Ball C., Nolasco L. et al. Effect of inflammatory cytokines on the release and cleavage of the endothelial cell-derived ultra large von Willebrand factor multimers under flow. Blood. 2004; (Vol. 104): 100–106.

ВЕТЕРИНАРНЫЕ НАУКИ / VETERINARY SCIENCE

Старков В.И.¹, Сиренко В.В.²

¹Студент, Кубанский государственный аграрный университет; ²Кандидат ветеринарных наук, Кубанский государственный аграрный университет

ГЛАУКОМА У СОБАК

Аннотация

В статье рассмотрено - проявление офтальмологического заболевания глаукома у собак или повышение внутриглазного давления, описана его классификация, клинические признаки и способы лечения.

Ключевые слова: глаукома, внутриглазное давление, офтальмогипертензия.

Starkov V.I.¹, Sirenko V.V.²

¹Student, Kuban state agrarian University; ²Kandidat veterinary Sciences, Kuban state agrarian University

GLAUCOMA OF DOGS

Abstract

The article considers the manifestation of the eye disease glaucoma in dogs or increased intraocular pressure, described his classification, clinical features, and treatment.

Keywords: glaucoma, intraocular pressure, ocular hypertension.

Термин «**глаукома**» происходит от древнегреческого glaukos — «зеленая вода», это заболевание характеризующееся постоянным или периодическим повышением внутриглазного давления с последующим снижением и потерей зрения и атрофией зрительного нерва.

Принимая во внимание анатомо-физиологические особенности глаза животных, это заболевание точнее будет классифицировать как острую офтальмогипертензию.

Существует два способа классификации глаукомы:

1. По причине возникновения заболевания;
2. По состоянию угла передней камеры глаза.

В соответствии с первым методом классификации, глаукому разделяют на первичную и вторичную. О первичной глаукоме может идти речь, когда отсутствуют другие заболевания глаз и отклонения от нормы, влияющие на отток (проблемы оттока обусловлены скорее нетипичным нарушением пути оттока). Если существуют какие-либо заболевания глаз, а также отклонения от нормы (например, при смещении хрусталика, увеите) и происходит уменьшение оттока, тогда говорят о вторичной глаукоме [2], (рис. 1).

Рис. 1 – Вторичная глаукома

Как уже отмечалось, заболевание также можно классифицировать, определив состояние угла передней камеры глаза. Угол может быть открытым (в этом случае непроходимость располагается вниз по течению), узким или закрытым. Два метода классификации дополняют друг друга, и у собак они встречаются в разных комбинациях.

Предшественником глаукомы в почти 70 % случаев служат острые кератоконъюнктивиты, протекающие с нарушением гемодинамики структур передней камеры. Кератиты и кератоконъюнктивиты вызывали резкое повышение внутриглазного давления при распространении воспалительного процесса на перелимбальную зону склеры или передний отдел сосудистой оболочки. Изменение состава влаги передней камеры, увеличение количества простагландинов, повышение проницаемости сосудов, отек и отложение в дренажной системе продуктов воспаления приводит к острой блокаде и резкому повышению давления внутриглазной жидкости. Острое повышение внутриглазного давления, кроме того, обусловлено фибринозным типом воспалительных реакций в передней камере [1].

Острая офтальмогипертензия у животных носит полиэтиологический характер. Среди мелких домашних животных офтальмогипертензия наиболее часто встречается у собак — более 80 % общего количества животных с повышенным внутриглазным давлением.

Этиология и виды острой офтальмогипертензии

Травматическая глаукома. Можно выделить два ее вида.

Проникающие травмы глазного яблока. Возникают после травмы, приводящей к перфорации роговицы, особенно в центральной ее зоне. Перфорация роговой оболочки сопровождается истечением внутриглазной жидкости, измельчением, а затем и опорожнением передней камеры, тотальными передними синехиями и облитерацией зрачка экссудативной или неоваскулярной мембраной. Травматическую глаукому данного вида наиболее часто отмечают у щенков и котят после травмы глаза кошачьим когтем или прободной язвы роговицы.

Контузионные травмы глазного яблока. Приводят к внутриглазным геморрагиям вследствие разрыва цилиарного тела. Повышение офтальмотонуса в таких случаях вызвано пропитыванием дренажной системы элементами крови и продуктами их распада, иногда блоком зрачка кровавым сгустком.

Факогенная глаукома. Различают три вида.

Факотопическая глаукома. Это люксия хрусталика в переднюю или заднюю камеры глаза. Связана с породной слабостью цинновых связок, например у спаниелей или вельштерьеров. Сублюксация, а затем и люксация хрусталика в переднюю камеру приводят к механической блокаде хрусталиком путей оттока ВГЖ.

Факоморфическая глаукома. Чаще встречается у кошек. При созревании катаракты мягкий округлый хрусталик начинает накапливать влагу, образуется так называемая сферофакия. Передняя камера становится мельче, возникает относительный зрачковый блок. Образование набухающей катаракты провоцирует возникновение острого или подострого приступа закрытоугольной глаукомы.

Факолитическая глаукома. Развивается у животных с перезрелой катарактой. Через мелкие дефекты в измененной капсуле хрусталика внутрь передней камеры глаза проникают крупные белковые молекулы. В результате этого пути оттока забиваются и внутриглазное давление повышается. Однако факолитическая глаукома у собак и кошек встречается достаточно редко. Полный лизис хрусталика нередко проходит бессимптомно.

Клинические признаки.

Глаукома - это заболевание, которое может воздействовать на все слои и структуры глаза.

- Боль. Боль может выражаться блефароспазмом или общей подавленностью - многие владельцы животных рассказывают об улучшении поведения животных после удаления глаза, пораженного глаукомой. - Буфтальм. Глаукома может вызвать увеличение размера глазного яблока вследствие растяжения коллагеновых волокон роговицы и склеры.

- Застой кровеносных сосудов. Глаз выглядит красным из-за застоя кровеносных сосудов.

- Реакция зрачка на свет. На ранних стадиях заболевания зрачок может быть слегка расширен, на свет реагирует вяло. На поздних или на острых стадиях заболевания зрачки расширены и не реагируют на свет.

Главной задачей при лечении глаукомы является предотвращение дальнейшей потери зрения и уменьшение боли, вызванной повышением внутриглазного давления. В настоящее время невозможно восстановить зрение, которое было утрачено вследствие глаукомы.

Медикаментозное лечение глаукомы.

1. Осмотические диуретики. Эти лекарственные препараты не применяются для длительного лечения глаукомы. Они служат для срочного понижения давления в случаях острых приступов.

2. Аналоги простагландинов. Эти препараты оказывают свое действие, увеличивая нетипичный отток.

3. Ингибиторы угольной ангидразы. Угольная ангидраза - это ключевой фермент при выработке водянистой влаги, поэтому его подавление приведет к уменьшению ее выработки и к снижению внутриглазного давления.

4. Локально применяемые миотики. Эти препараты увеличивают отток, открывая радужно-роговичный угол (посредством сокращения мышц радужки и роговицы).

Хирургическое лечение глаукомы.

Специализированные офтальмологические клиники могут осуществлять хирургические операции с целью увеличения оттока водянистой влаги (обычно посредством имплантации в глаз дренажных трубочек) или же для уменьшения выработки влаги (посредством частичной деструкции ресничного тела с использованием лазера. Однако зачастую хирургическое или медикаментозное лечение не приносит положительного результата, и практикующий врач сталкивается со слепотой или болезненностью глаз. Ради благополучия пациента требуется удаление этого глаза посредством энуклеации (рис. 2).

Рис. 2 – Энуклеация глазного яблока

Острая офтальмогипертензия у животных — полиэтиологическое заболевание, обусловленное породной предрасположенностью, травмами глазного яблока, патологией хрусталика и воспалительными заболеваниями переднего отрезка глаза. Течение процесса острое, характеризуется резким повышением внутриглазного давления и необратимыми изменениями со стороны эндоокулярных структур и зрительного нерва в виде его отека с последующей атрофией и полной потерей зрительных функций.

Литература

1. Копенкин Е.П., Шишкин А.Г. Микрохирургия набухающей катаракты // Ветеринар, 1998; 7: 34—36.
2. Шилкин А.Г., Олейник В.В. Тактика оперативного и медикаментозного лечения травматической катаракты у мелких домашних животных. // Материалы 15-го Международного ветеринарного конгресса. М.: Издательский Дом, 2007.

Ткаченко Ю.Г., Минасян В.Г.

^{1,2}Канд. вет. наук ГНУ Калининградский научно-исследовательский институт сельского хозяйства Россельхозакадемии, Россия
СТИМУЛЯЦИЯ ВОСПРОИЗВОДИТЕЛЬНОЙ ФУНКЦИИ КОРОВ

Аннотация

Проведена стимуляция воспроизводительной функции коров с различным проявлением гипофункции яичников. Лучший терапевтический эффект достигается при применении общестимулирующих и гормональных, гормоноподобных препаратов.

Ключевые слова: коровы, гипофункция яичников, стимуляция воспроизводительной функции.

Tkachenko Y.G., Minasyan V.G.

^{1,2}PhDKaliningrad research institute of agriculture, Russia

HORMONAL METHODS OF STIMULATION OF THE REPRODUCTIVE FUNCTION OF THE COWS

Abstract

Conducted stimulation of the reproductive function of the cows with different manifestation of ovarian hypofunction. The best therapeutic effect is achieved using general stimulating and hormones, hormone-like drugs.

Keywords: cows, hypothyreosis ovarian, stimulation of the reproductive function

Среди многочисленных причин неудовлетворительного воспроизводства, значительное место занимают функциональные расстройства репродуктивных органов, в частности яичников. (Черемисинов Г.А., 1975; Нежданов А.Г. с соавт., 2003; Дюльгер Г.П., 2010 г. и др.).

По данным Чомаева А.М., Варенникова М.В., 2003; Хмылова А., 2009 и др. одной из причин нарушения репродуктивной функции коров является гипофункция яичников или снижение их функциональной активности.

Имеющиеся данные свидетельствуют о значительном распространении этой патологии у коров. Так, Шириев В.М. с соавт., 2000, ссылаясь на ранее полученные сведения других авторов и собственные исследования, выделяют гипофункцию, которую выявляли у 27-71% животных по первой и второй лактации, между 48 и 60 днями после отела. Это согласуется с данными приведенными Дюльгером Г.П. с соавт., 2012; Кондручиной С., 2012 и др.

Исследованиями, проведенными в 2011 году нами выявлялась гипофункция яичников у коров в разных хозяйствах Калининградской области от 72,3% исследованных животных в зимний период до 17,8% в летний. При этом межотельный период у этих животных составил 130-200 и более дней.

В то же время Шабунин С.В., Нежданов А.Г., 2012 считают, что лечение коров должно осуществляться с использованием гормональных и гормоноподобных препаратов только животных с нормальной упитанностью, на фоне общей нормализации обмена веществ и в строгом соответствии с рекомендованными схемами лечения, в зависимости от функционального состояния гонад.

Поэтому цель наших исследований — определить эффективность применения гонадотропинов и гонадолиберинов в соответствии с рекомендованными схемами лечения при различных проявлениях гипофункции яичников у коров в Калининградской области.

Материалы и методы исследований. Исследования проводились в ЗАО «Нестеровское» Нестеровского района на коровах черно-пестрой голштинизированной породы продуктивностью 5-6 тыс. л. молока, только на животных с нормальной упитанностью, на фоне общей нормализации обмена веществ и в соответствии с рекомендованными схемами лечения, в зависимости от функционального состояния гонад.

Для проведения исследований были сформированы 6 групп животных, 3 опытных и 3 контрольных.

1. Во всех трех контрольных (n=17) группах животных с различным проявлением гипофункции яичников вводили тривитамин со второй фракцией антисептика – стимулятора Дорогова (АСД) (смешивали 500 мл тривитамина и 100 мл АСД). Смесь вводили подкожно за лопаткой в дозе 5 мл трижды, с интервалом 7 дней.

2. Коровам первой опытной группы (n=15) с гипофункцией яичников, проявляющейся задержкой овуляции или ановуляцией, вводили тривитамин со второй фракцией антисептика – стимулятора Дорогова (АСД) как в контрольной группе и кроме этого, за 2-3 дня до предполагаемого наступления очередной стадии возбуждения (18-19 день после предыдущего полового цикла и осеменения) внутримышечно инъектировали фоллимаг, в дозе 1000 интернациональных единиц (ИЕ), а при проявлении стадии возбуждения и осеменения сурфагон в дозе 15 мкг.

3. Коровам второй опытной группы (n=14), с гипофункцией яичников, проявляющейся гипоплазией и недостаточной функцией желтого тела, вводили тривитамин со второй фракцией антисептика – стимулятора Дорогова (АСД) как в контрольной группе и дополнительно в день проявления стадии возбуждения полового цикла однократно, внутримышечно инъецировали фоллимаг, в дозе 1000 ИЕ на животное.

4. Коровам третьей опытной группы (n=17) с гипофункцией яичников, сопровождающейся анафродизией, вводили тривитамин со второй фракцией антисептика – стимулятора Дорогова (АСД) как в контрольной группе. Кроме того, ежедневно или через день осуществляли трансректальный массаж половых органов в течение 2-3 минут. Животных, проявивших стадию возбуждения полового цикла подвергали осеменению, а не проявившим в течение 7 дней стадию возбуждения, инъецировали фоллимаг, в дозе 1500 ИЕ на животное. Во всех случаях при осеменении коровам вводили сурфактант в дозе 25 мкг.

У животных опытных и контрольной групп учитывали количество оплодотворившихся в течение 3-х месяцев от начала лечения, количество дней бесплодия и коэффициент оплодотворения. Полученный материал подвергали статистической обработке.

Результаты исследований. При терапии коров с гипофункцией яичников, проявляющейся задержкой овуляции или ановуляцией, в контрольной группе в течение трех месяцев наблюдений оплодотворение произошло у 3 коров 75,0%, при этом во втором месяце у 2-х (50,0%) и в третьей у 1 (25,0%). В опытной группе оплодотворилось 14 коров (93,3%) и большая часть животных 9 гол. (60,0%) во втором месяце. У двух коров (13,3%) оплодотворение наступило уже в первом месяце и у 3 (20,0%) в третьем. В опытной группе был достоверно меньше период от отела до оплодотворения на 23,6 дня ($P<0,001$) и коэффициент оплодотворения на 0,34. Период бесплодия у коров опытных групп составил $38,7\pm 6,8$ дней на одну корову, что достоверно меньше, чем в группе контроля 62,3 дня ($P<0,001$).

У животных опытной группы уже к концу первого месяца наблюдений при трансректальном исследовании определяли в яичниках наличие растущих и зрелых фолликулов (1-1,5 см) и хорошо развитых желтых тел.

В результате терапии коров с гипофункцией яичников проявляющейся гипоплазией и недостаточной функцией желтого тела, за трехмесячный период в контрольной группе оплодотворение отмечено у 5 (83,3%) из 6 животных. В течение первого месяца оплодотворилось одна корова (16,7%), в последующие соответственно две головы во втором (33,3%) и две в третьем месяце.

При трансректальном исследовании наличие зрелых фолликулов и полноценных желтых тел находили только в конце второго месяца наблюдений. Оплодотворение у 4 гол. (66,6 %) животных произошло во втором и третьем месяцах наблюдений, после начала лечения.

В опытной группе уже в первом месяце опыта в яичниках коров находили зрелые фолликулы и полноценные желтые тела. За три месяца оплодотворение наступило у 14 (100%) животных, в первом месяце у 5 (35,7%), во втором у 6 (42,8%) и в третьем у 3 (21,5%) коров.

Большая часть коров 11 гол. (78,5%) оплодотворилась в первые два месяца опыта.

Промежуток времени от отела до оплодотворения в опытной группе составил $62,4\pm 6,6$ дня, достоверно меньше ($P<0,001$), чем в контрольной группе $86,9\pm 8,2$ дней. В опытной группе меньше коэффициент оплодотворения на 0,30 и достоверно короче период бесплодия $32,4\pm 6,8$ дня по сравнению с контрольной группой $56,9\pm 7,6$ на 24,5 дня ($P<0,001$).

При гипофункции яичников, проявляющейся анафродизией, в контрольной группе из 7 коров оплодотворение в течение 3-х месяцев наблюдений отмечено у 6 гол (85,7%) животных. В первом месяце оплодотворилась 1 (14,3%) корова, во втором 3 гол. (42,8%) и в третьем 2 гол. (28,6%). Трансректальным исследованием только в конце второго месяца в яичниках выявлялись зрелые (1 - 1,5 см) фолликулы. Поэтому оплодотворение животных происходило в конце второго и третьем месяце (5 гол – 71,4%).

Из 17 коров опытной группы, за 3 месяца оплодотворилось всего 16 гол. (94,1%) в первый месяц 2 гол. (11,7%), во второй 8 гол. (47,1%) и в третий 6 гол. (35,3%). Трансректальным исследованием уже в первый месяц исследований в яичниках выявлялись зрелые фолликулы и упруго-эластичные полноценные желтые тела.

Промежуток времени от отела до оплодотворения в опытной группе $73,6\pm 6,1$, был достоверно ($P<0,001$) короче чем в контрольной группе $96,3\pm 9,1$. Коэффициент оплодотворения в опытной по сравнению с контрольной меньше на 0,28. Период бесплодия у коров опытных групп составил $43,6\pm 5,9$ дней, достоверно ($P<0,001$) меньше чем в группе контроля $66,3\pm 7,4$, на 22,7 дня.

Заключение. Таким образом лечение коров с диагнозом гипофункция яичников эффективнее когда используются гормональные и гормоноподобные препараты: гонадотропины и гонадолиберины. В этом случае наблюдается более быстрое восстановление функции яичников и способность животных к оплодотворению. При применении указанных препаратов по нашим данным, сокращается период от отела до оплодотворения а также время бесплодия коров на 22,7-24,5 дня, по сравнению с традиционным лечением, без применения гормональных препаратов.

Литература

1. Дюльгер Г. П. Дифференцированная гормонотерапия коров с фолликулярными и лютеиновыми кистами яичников под ультразвуковым контролем // Ветеринария сельскохозяйственных животных. - 2010. - № 6 – С. 32-42.
2. Дюльгер Г.П., Седлецкая Е.С., Храмов В.В. Клиническая и ультразвуковая оценка терапевтической эффективности фоллигона при гипофункции яичников // Современные проблемы ветеринарного акушерства и биотехнологии воспроизведения животных // Материалы Междун. Науч.-практич. конференции. Воронеж.: Истоки, 2012. – С. 177-182.
3. Кондручина С. Гипофункция яичников у коров и способ ее лечения // Ветеринария сельскохозяйственных животных. - 2012. - № 5. - С. 44-46.
4. Нежданов А.Г., Лободин К.А., Матюнин В.И. Фоллимаг для регуляции половой цикличности у коров // Ветеринария. - 2003. - № 5. – С. 32-34.
5. Хмылов А. Комплексные методы коррекции гинекологической патологии у коров // Ветеринария сельскохозяйственных животных. - 2009. - № 8. – С. 48-50.
6. Черемисинов Г.А. Разработка и совершенствование гормональных методов регуляции и стимуляции воспроизводительной функции коров // Диссерт. докт. вет. наук. Воронеж.: 1975. – 338 с.
7. Чомаев А.М., Вареников М.В. Прогестагены при дисфункции яичников у первотелок // Ветеринария. - 2003. - № 3. - С. 38-39.
8. Шабунин С.В., Нежданов А.Г. Системное решение проблемы сохранения воспроизводительной способности и продуктивного долголетия молочного скота // Современные проблемы ветеринарного акушерства и биотехнологии воспроизведения животных // Матер. Междун. науч.-практ. конф. Воронеж: Истоки, 2012. – С. 10-20.
9. Шириев В.М., Лопарев В.И., Титова В.А. Гормональная терапия при дисфункции яичников у коров // Ветеринария. - 2000. - № 10. – С. 34-36.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / PSYCHOLOGY

Калашникова С.А.

Кандидат психологических наук, доцент, Забайкальский государственный университет

Работа выполнена в рамках Государственного задания вузу Минобрнауки РФ, №2564.14 и реализации мероприятий ФЦПРО на 2011- 2015 годы по направлению «Распространение на всей территории Российской Федерации современных моделей успешной

О ГОТОВНОСТИ ПЕДАГОГОВ К РЕАЛИЗАЦИИ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ ДЛЯ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ ЗАБАЙКАЛЬСКОГО КРАЯ

Аннотация

В статье обсуждаются эмпирические показатели профессиональной готовности педагогов образовательных учреждений Забайкальского края к внедрению Федеральных государственных образовательных стандартов для детей с ограниченными возможностями здоровья.

Ключевые слова: профессиональная готовность, образование детей с ограниченными возможностями здоровья, адаптированная образовательная программа.

Kalashnikova S.A.

Candidate of Psychology, Associate Professor, Zabaikalsky State University

THE READINESS OF TEACHERS TO IMPLEMENT FEDERAL STATE EDUCATIONAL STANDARDS FOR CHILDREN WITH DISABILITIES IN TRANS-BAIKAL SCHOOLS

Abstract

The article discusses the empirical indicators of teacher professional readiness to introduce Federal State Educational Standards for children with disabilities in Trans-Baikal schools.

Keywords: professional readiness, education of children with disabilities, adapted educational program.

Образование детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) является одной из приоритетных задач современной школы. Значимость решения данной задачи повышается в связи с положительной динамикой численности детей с проблемами в психофизическом развитии. Так, по данным Министерства образования, науки и молодежной политики Забайкальского края, на начало 2013-2014 учебного года в образовательных организациях региона обучалось более 12 000 детей с ОВЗ. Численность детей-инвалидов, получающих общее образование, – 2797 человек, что составило 2% от общей численности обучающихся. Из них 651 человек обучается в специальных (коррекционных) учреждениях, 2029 детей – в общеобразовательных учреждениях, 117 человек – в учреждениях для детей-сирот.

Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» (№ 273-ФЗ от 29.12.2012 г.) в области образования детей с ОВЗ отдает приоритет инклюзивному образованию, ориентирует на удовлетворение разных образовательных потребностей и устанавливает особенности организации образовательного процесса и индивидуальный подход к обучению каждого ребенка [13]. В части 6 ст. 11 ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» обозначается, что «в целях обеспечения реализации права на образование обучающихся с ограниченными возможностями здоровья устанавливаются федеральные государственные образовательные стандарты образования указанных лиц или включаются в федеральные государственные образовательные стандарты специальные требования» [там же]. Тем самым закон устанавливает возможность адаптировать образовательную программу с учетом особенностей психофизического развития и специальных образовательных потребностей обучающихся с ОВЗ, обеспечивая их право на образование.

В настоящее время данный пункт Закона реализуется подготовкой нормативных документов, определяющих специальные требования к разработке образовательных программ для обучающихся с ОВЗ. На сегодняшний день ведущими учеными в области специального образования Института коррекционной педагогики Российской академии образования и Российского государственного педагогического университета им. Герцена разработаны Концепция федерального государственного образовательного стандарта (ФГОС) для обучающихся с ОВЗ и проекты ФГОС для обучающихся с ОВЗ всех категорий [8, 12]. Цель стандартов образования детей с ОВЗ – определить необходимые условия получения образования для различных категорий детей с ОВЗ; утвердить примерные образовательные программы, адаптированные для различных категорий обучающихся; обозначить требования к результатам освоения программ и к итоговым достижениям обучающихся к моменту завершения школьного образования для каждого уровня образования.

Базовые положения и концептуальные позиции Закона об образовании, Концепции ФГОС для обучающихся с ОВЗ, проектов ФГОС и примерных адаптированных образовательных программ для обучающихся с ОВЗ определяют необходимость владения педагогами специальными компетенциями, обеспечивающими качество образования разных категорий детей. Новые условия деятельности педагога предполагают реализацию инклюзивной практики и требуют формирования новой профессиональной позиции педагога, позволяющей эффективно реализовывать адаптированные образовательные программы в условиях образовательной интеграции.

Адаптированная образовательная программа понимается в ст. 2 Закона об образовании и в Концепции ФГОС для обучающихся с ОВЗ как «образовательная программа, адаптированная для обучения лиц с ограниченными возможностями здоровья с учетом особенностей их психофизического развития, индивидуальных возможностей и при необходимости обеспечивающая коррекцию нарушений развития и социальную адаптацию указанных лиц» [8, 13].

Новые запросы педагогической практики делают необходимым трансформацию уже сложившихся оснований профессиональной деятельности педагога, доминантой которой становится обеспечение оптимальных условий для развития и социализации особого ребенка. И в этом смысле особую значимость приобретает проблема готовности педагогов к работе в новых условиях.

В.А. Сластенин рассматривал профессиональную готовность как совокупность взаимосвязанных и взаимообусловленных компонентов (целе-мотивационного, содержательно-операционного, эмоционально-волевого и оценочного), обеспечивающих успешность в реализации профессионально-значимых функций [10, с. 117-119]. В работах В. А. Адольфа, Н. Ф. Ильиной, И. Ю. Степановой готовность к педагогической деятельности трактуется как единство теоретической и практической готовности, определяющее потенциал педагога [1, 2, 3]. Коренева Е. Н., Киреев М.Н., анализируя содержание понятия «профессиональная готовность» в научной литературе, отмечают, что различные авторы раскрывают его как системную характеристику социальной активности личности, интегративный индикатор его профессиональной подготовки и уровня профессионального мастерства. Профессиональная готовность рассматривается как целостное личностное образование, характеризующееся совокупностью внешних и внутренних мотивов, побуждающих субъектов к реализации своих профессиональных знаний, навыков и умений в современной социокультурной сфере; наличием высокого уровня сформированной общепрофессиональной компетенции, а также выработанной рефлексией [9].

Значимость проблемы готовности педагогов к обучению детей с ОВЗ, в том числе, готовности к работе в условиях инклюзивного образования, раскрывается в работах С.В. АLEXИНОЙ, С.А. АЛЕЙНИКОВОЙ, М.Н. АЛЕКСЕЕВОЙ, Н.И. БУКОВЦОВОЙ, Е.Ю. КОНОВАЛОВОЙ, М.М. МАРКОВИЧ, В.В. ХИТРИК, С.А. ЧЕРКАСОВОЙ и др. [4, 5, 6, 7, 14, 15, 16]. В.В. ХИТРИК раскрывает понятие «инклюзивная готовность» как сложное интегральное субъектное качество личности педагога, опирающееся на комплекс академических, профессиональных и социально-личностных компетенций и определяющее эффективность профессионально-педагогической деятельности в условиях инклюзивной практики. При этом академические компетенции трактуются как владение методологией и терминологией отдельной области знаний, понимание функционирующих в ней системных взаимосвязей,

возможность использовать их в решении практических задач. Профессиональные компетенции понимаются как готовность и способность целесообразно действовать в соответствии с требованиями реальной педагогической ситуации. Под социально-личностными компетенциями понимается совокупность компетенций, относящихся к самому человеку как к личности, взаимодействию индивида с другими людьми, группой и обществом [14, 15].

С.В. Алехина использует понятие «психологическая готовность педагога к реализации инклюзивного подхода в образовании», которое трактует как «целостное, личностное образование, представляющее совокупность социальных, нравственных, психологических и профессиональных качеств и способностей, позволяющих на высоком мотивационном уровне обеспечивать возможность результативной деятельности по включению ребенка с особыми образовательными потребностями в учебное взаимодействие с другими участниками образовательного процесса» [5, с. 119].

В качестве основных структурных компонентов готовности к педагогической деятельности выделяются когнитивный, эмоционально-волевой, мотивационный [11, с. 79]. Думается, что в условиях инклюзивной практики должны произойти качественные изменения всех компонентов профессиональной готовности педагогов, что определит успешность их профессиональной деятельности в новых условиях. Когнитивный компонент в контексте инклюзивной готовности наряду с уже имеющимся содержанием должен включать, прежде всего, осознание и принятие идеи инклюзивного образования; овладение знаниями в области специальной психологии и коррекционной педагогики, позволяющими эффективно решать профессиональные задачи в условиях образовательной интеграции.

Трансформация мотивационного компонента должна коснуться понимания целей педагогической деятельности в работе с детьми с ОВЗ; значимости ожидаемых результатов обучения детей с ОВЗ; определения и осознания ресурсов (внешних и внутренних), которые могут быть использованы педагогом в профессиональной деятельности.

Преобразования эмоционально-волевого компонента профессиональной готовности должны проявиться в повышении уровня эмоционального принятия различных категорий детей с ОВЗ; снижении уровня и изменения качества эмоциональных затруднений, которые испытывают педагоги при контакте с детьми с нарушениями развития; повышении уровня ресурсности педагогов в преодолении эмоционального выгорания и других негативных эмоциональных явлений в профессиональной деятельности.

Таким образом, качественные преобразования компонентов профессиональной готовности педагогов должны стать основой их объективной успешности и субъективной удовлетворенности в процессе реализации различных моделей обучения детей с нарушениями в развитии.

В 2014 году 8 образовательных организаций Забайкальского края вошли в Федеральную целевую программу развития образования (ФЦПРО) на 2011-2015 годы по направлению «Распространение на всей территории Российской Федерации современных моделей успешной социализации детей», лот 2 «Поддержка региональных программ развития образования в условиях экспериментального перехода на Федеральные государственные образовательные стандарты образования детей с ограниченными возможностями здоровья». В регионе был определен перечень пилотных площадок, участвующих в экспериментальном переходе на ФГОС образования детей с ОВЗ, который включил три общеобразовательных и пять специальных (коррекционных) образовательных организаций и Забайкальского края, реализующих адаптированные основные или адаптированные образовательные программы для обучающихся с ОВЗ. В данных учреждениях обучаются 909 детей с ОВЗ, из них 545 детей-инвалидов.

В рамках апробации ФГОС для обучающихся с ОВЗ был проведен мониторинг профессиональной готовности педагогов к реализации ФГОС для детей с ОВЗ. Оценка проводилась с использованием анкет, предложенных Институтом проблем инклюзивного образования Московского городского психолого-педагогического университета. В анкетировании приняли участие 65 учителей начальных классов образовательных учреждений Забайкальского края, включенных в перечень организаций, участвующих в экспериментальном переходе на ФГОС для обучающихся с ОВЗ, из них 39 – педагоги специальных (коррекционных) образовательных школ (С(К)ОШ), 26 – учителя начальных классов общеобразовательных школ (ОШ), реализующих адаптированные образовательные программы (таб. 1).

Таблица 1- Состав респондентов (в %)

Характеристики респондентов	С(К)ОШ	ОШ
Уровень образования:		
Среднее профессиональное	17,9	46,2
Высшее профессиональное	82,1	53,8
Стаж работы:		
До 3 лет	7,7	30,8
От 3 до 10 лет	23,1	30,8
От 10 до 20 лет	30,8	11,5
Более 20 лет	38,4	26,9
Опыт обучения детей с ОВЗ:		
Индивидуальное обучение на дому	48,7	34,6
Дистанционное обучение	12,8	-
Класс для обучающихся со сложной структурой дефекта	15,4	-
Класс КРО	-	34,6
Общеобразовательный класс	20,5	80,8
Специальный (коррекционный) класс I-VIII вид	100	7,7

Полученные результаты позволяют дать содержательную характеристику отдельных компонентов профессиональной готовности педагогов к реализации образовательной деятельности в условиях экспериментального перехода на ФГОС для обучающихся с ОВЗ.

В таблице 2 представлено распределение ответов педагогов общеобразовательных и специальных образовательных школ. В качестве наиболее значимых знаний педагоги специальных (коррекционных) и общеобразовательных школ называют знания о развитии конкретного ребенка (58,9 и 61,6%) и об особенностях развития детей с различными типами нарушений (69,2 и 53,8% соответственно). Обращает на себя внимание то, что относительно малое количество опрошенных педагогов общеобразовательных учреждений (26,9%) указывают знания о необходимых условиях обучения детей с ОВЗ как наиболее важные. Для педагогов специальных школ (12,8%) в меньшей степени оказались значимыми знания об организации учебного взаимодействия детей в классе.

Таблица 2 - Оценка педагогами значимости знаний, необходимых при работе с детьми с ОВЗ (в %)

Наиболее важные области знаний	С(К)ОШ	ОШ
О развитии конкретного ребенка	58,9	61,6
Об особенностях развития детей с различными типами нарушений	69,2	53,8
Об организации учебного взаимодействия детей в классе	12,8	42,3
О способах адаптации содержания программы обучения	56,4	38,5

Об условиях, необходимых для обучения	20,5	26,9
О способах адаптации учебного материала	46	30,8
О технологиях включения ребенка с ОВЗ в детский коллектив	30,8	34,6

По результатам самооценки у значительного числа педагогов общеобразовательных школ был выявлен низкий уровень знаний об особенностях развития детей с различными типами нарушений (таб. 3). Наиболее проблемными областями знаний оказались знания о детях с расстройствами аутистического спектра, с нарушениями слуха, с множественными нарушениями, с нарушениями зрения и опорно-двигательного аппарата. Только 3,8% опрошенных педагогов общеобразовательных школ оценивают уровень своих знаний о детях с задержкой психического развития как высокий, и лишь 7,7% считают достаточным уровень знаний о детях с умственной отсталостью. Таким образом, в группе педагогов общеобразовательных учреждений отмечается тенденция к низкому уровню знаний об особенностях развития детей с нарушениями развития.

В группе педагогов специальных (коррекционных) образовательных учреждений отмечается общая тенденция к среднему уровню знаний об особенностях детей с ОВЗ. При этом наиболее высокий уровень отмечается в области знаний об особенностях детей с задержкой психического развития (51% респондентов оценивают его как высокий, 48,7% - как средний), умственной отсталостью (41% респондентов оценивают его как высокий, 48,7% - как средний), с нарушениями речи (30,7 % оценивают его как высокий, 64,1% – как средний). Однако при общей более высокой оценке уровня знаний, чем у педагогов общеобразовательных школ, уровень знаний об особенностях развития детей с нарушениями зрения оценивается как низкий 61,5% учителей специальных школ. Та же тенденция отмечается в оценке уровня знаний о развитии детей с расстройствами аутистического спектра и нарушениями слуха.

Таблица 3 - Оценка учителями уровня собственных знаний об особенностях развития детей с различными типами нарушений (в %)

Тип нарушения	С(К)ОШ			СОШ		
	высокий	средний	низкий	высокий	средний	низкий
Нарушения слуха	15,4	33,3	51,3	-	11,5	88,5
Нарушения речи	30,7	64,1	5,2	-	69,2	30,8
Нарушения зрения	10,3	28,2	61,5	-	34,6	65,4
Нарушения опорно-двигательного аппарата	7,7	53,8	38,5	-	38,5	61,5
Задержка психического развития	51,3	48,7	-	3,8	65,4	30,8
Умственная отсталость	41	48,7	10,3	7,7	42,3	50
Множественные нарушения	7,7	46,1	6,2	-	11,5	88,5
Расстройства аутистического спектра	5,1	38,5	56,4	-	7,7	92,3

Оценивая результаты учебной деятельности ребенка с ОВЗ (таб. 4), опрошенные педагоги специальных образовательных учреждений ориентируются в первую очередь на индивидуальную динамику развития ученика (82% опрошенных), педагоги общеобразовательных школ приоритетным основанием в оценке учебной деятельности ребенка считают индивидуальные особенности ребенка (65,4% опрошенных). При этом в группе педагогов общеобразовательных школ достаточно значимой остается ориентация на уровень достижений ученика по предмету (у 38,5% опрошенных).

Таблица 4 - Значимость оснований оценки учебной деятельности ребенка (в %)

Основания оценки	С(К)ОШ	СОШ
Уровень достижений ученика по предмету	20,5	38,5
Индивидуальная динамика развития ученика	82	30,8
Индивидуальные особенности ребенка	28,2	65,4

Оценивая степень приоритетности целей педагогической деятельности в работе с детьми с ОВЗ (таб. 5), педагоги специальных школ на первое место ставят социализацию ребенка (53,8% опрошенных) и коррекцию нарушений в развитии ребенка (48,7%). Педагоги общеобразовательных школ в первую очередь ориентированы на поддержку развития ребенка (57,7% опрошенных) и социализацию ребенка (46%). Данные результаты наглядно иллюстрируют тенденцию учителей специальных школ опираться на классический дефектологический подход, ориентирующий на коррекцию недостатков развития. Позиция педагогов общеобразовательных учреждений оказалась в большей степени личностно-ориентированной.

Таблица 5 - Приоритетность целей для педагога в образовании детей с ОВЗ (в %)

Цели образования	С(К)ОШ	СОШ
Освоение образовательной программы	23,1	26,9
Социализация ребенка	53,8	46,2
Поддержка развития ребенка	10,3	57,7
Коррекция нарушений в развитии ребенка	48,7	7,7

При оценке показателей трудностей обучающихся (таб. 6) педагоги специальных школ ориентированы преимущественно на наблюдение за ребенком в ходе учебного процесса (97,4% опрошенных) и результаты диагностики специалистов (53,8%). Педагоги общеобразовательных школ также ориентируются, прежде всего, на наблюдение за ребенком (96,2% опрошенных), вместе с тем значимым показателем трудностей ребенка является его успеваемость (для 53,8% опрошенных). Разница в оценках учителей специальных и общеобразовательных школ, очевидно, обусловлена преимущественным опытом работы либо с детьми с нарушениями в развитии, либо с детьми массовой школы.

Таблица 6 - Значимость показателей, на которые ориентируются педагоги при определении трудностей обучающихся (в %)

Показатели трудностей обучающихся	С(К)ОШ	СОШ
Успеваемость ребенка	17,9	53,8
Наблюдение за ребенком в ходе учебного процесса	97,4	96,2
Результаты диагностики специалистов	53,8	46,2
Жалобы родителей	5,1	19,2

В качестве основного результата образования детей-инвалидов в обеих группах педагогов обозначается способность к самостоятельной жизни (таб. 7), что закономерно коррелирует с определенной в качестве приоритетной целью педагогической деятельности – социализации ребенка (таб.5). В остальном результаты образования для ребенка-инвалида учителями специальных и общеобразовательных учреждений оцениваются по-разному, что, безусловно, определяется наличием (отсутствием или недостаточностью) опыта работы с различными категориями детей с ОВЗ. Так, 50% педагогов общеобразовательных школ основным результатом обучения ребенка-инвалида видят способность продолжить образование. Вместе с тем педагоги специальных образовательных учреждений примерно в равных пропорциях в качестве значимых результатов образования ребенка с нарушениями развития определяют нецензовое образование в рамках индивидуальных возможностей ребенка (28,2%

опрошенных), способность продолжить образование (25,6%) и нецензовое образование в группах детей со схожими нарушениями развития (20,5%).

Таблица 7 - Понимание педагогами результатов образования для ребенка-инвалида (в %)

Результаты обучения	С(К)ОШ	СОШ
Цензовое образование в стандартные сроки	-	3,8
Цензовое образование в пролонгированные сроки	12,8	3,8
Нецензовое образование в группах детей со схожими нарушениями развития	20,5	7,7
Нецензовое образование в рамках индивидуальных возможностей отдельного ребенка	28,2	3,8
Способность продолжить образование	25,6	50
Способность к самостоятельной жизни	84,6	84,6

Оценка степени эмоциональных затруднений, которые испытывают педагоги при контакте с детьми с нарушениями развития (оценивалась по десятибалльной шкале), показала, что в группе педагогов общеобразовательных школ уровень эмоциональных затруднений педагогов в работе со всеми категориями детей с ОВЗ выше, чем в группе респондентов специальных школ (таб. 8). Причем наибольшие эмоциональные затруднения педагоги испытывают в работе с детьми с множественными нарушениями, с нарушениями слуха, расстройствами аутистического спектра, нарушениями зрения. Именно эти категории детей указывались учителями общеобразовательных школ как категории детей, относительно развития которых они обладают недостаточными знаниями (таб. 3).

В группе педагогов специальных (коррекционных) школ наибольшие эмоциональные затруднения отмечаются при контакте с детьми с множественными нарушениями и расстройствами аутистического спектра.

В обеих опрошенных группах наименьший уровень эмоциональных затруднений отмечен педагогами при контактах с детьми с задержкой психического развития и умственной отсталостью.

Таблица 8 - Степень эмоциональных затруднений, которые испытывают педагоги при контакте с детьми с нарушениями развития (средние показатели, в баллах)

Тип нарушения	С(К)ОШ	СОШ
Нарушения слуха	4,9	7,3
Нарушения речи	3,1	6,2
Нарушения зрения	5,1	6,7
Нарушения опорно-двигательного аппарата	4,4	5,3
Задержка психического развития	3,1	4,3
Умственная отсталость	2,9	4,6
Множественные нарушения	6,2	7,8
Расстройства аутистического спектра	6	7,3

Оценивая готовность обучать ребенка с ОВЗ совместно с другими детьми (таб. 9) по десятибалльной шкале, педагоги специальных (коррекционных) школ отметили в среднем более высокий уровень готовности, чем учителя общеобразовательных школ, с тенденцией к среднему уровню. При этом более высокий уровень готовности отмечен относительно инклюзивного образования детей с умственной отсталостью (среднее значение – 6,7 балла), задержкой психического развития (6,6 балла), нарушениями речи (6,2 балла). Наименьший уровень готовности обозначен относительно детей с нарушениями зрения (2,7 балла), с расстройствами аутистического спектра (3,4 балла), с нарушениями слуха (3,5 балла), с множественными нарушениями (3,7 балла).

Уровень готовности учителей общеобразовательных школ к инклюзивному образованию в целом может быть обозначен как уровень с тенденцией к низкому. При этом самый низкий уровень готовности отмечается относительно инклюзивного образования детей с расстройствами аутистического спектра (в среднем – 1,6 балла), нарушениями слуха (1,6 балла), множественными нарушениями (2 балла). Эти же группы детей называются как менее знакомые в контексте владения педагогами знаниями об особенностях развития детей (таб. 3) и вызывающие наибольшие эмоциональные затруднения (таб. 8).

Таблица 9 - Самооценка уровня готовности учителей обучать ребенка с ОВЗ совместно с другими детьми (средние значения, в баллах)

Тип нарушения	С(К)ОШ	СОШ
Нарушения слуха	3,5	1,6
Нарушения речи	6,2	3,6
Нарушения зрения	2,7	3,6
Нарушения опорно-двигательного аппарата	4,6	4,7
Задержка психического развития	6,6	5
Умственная отсталость	6,7	4
Множественные нарушения	3,7	2
Расстройства аутистического спектра	3,4	1,6

Оценки ожидаемых видов поддержки в педагогической деятельности в процессе работы с детьми с ОВЗ в целом схожи в группах педагогов специальных и общеобразовательных школ (таб. 10). Педагоги в обеих группах в большей степени ориентированы на помощь (консультации) специалистов (74,4 и 88,5% опрошенных), обеспечение дидактическими материалами (64,1 и 46,2%), участие родителей (41 и 61,5% опрошенных соответственно). Учителя общеобразовательных школ в большей степени (34,6%), чем педагоги специальных школ (12,8%) ориентированы на помощь тьютора в процессе работы с детьми с ОВЗ.

Таблица 10 - Ожидаемые виды поддержки в педагогической деятельности в процессе работы с детьми с ОВЗ (в %)

Виды поддержки	С(К)ОШ	СОШ
Консультации специалистов	74,4	88,5
Методическая помощь коллег	41	42,3
Поддержка со стороны администрации	35,9	42,3
Помощь ассистента на уроках	2,6	7,7
Обеспечение дидактическими материалами	64,1	46,2
Участие родителей	41	61,5
Помощь тьютора ученика	12,8	34,6

Среди наиболее значимых возможных проблем инклюзивного образования (таб. 11) педагоги обеих опрошенных групп выделили отсутствие у педагогов специальных знаний и методов обучения (59 и 65,4% опрошенных соответственно), проблемы в общении инклюзивных детей с детьми без особенностей (46,2 и 38,5% опрошенных).

В качестве наименее значимых возможных проблем инклюзивного образования респонденты отметили сопротивление педагогов самой идее инклюзии (5,1 и 3,8% опрошенных) и незаинтересованность руководителя образовательной организации

(5,1% педагогов специальных школ). Вместе с тем С.В. Алехина обращает внимание на зарубежный опыт, согласно которому процесс формирования инклюзивной готовности педагогов включает ряд стадий «от явного или скрытого сопротивления через пассивное принятие к активному принятию» [5, с. 119].

Таблица 11 - Оценка педагогами значимости возможных проблем инклюзивного образования (в %)

Возможные проблемы	С(К)ОШ	СОШ
Негатив со стороны родителей детей без особенностей родителей	43,6	19,2
Отсутствие у педагогов специальных знаний, методов обучения	59	65,4
Проблемы в общении инклюзивных детей с детьми без особенностей развития	46,2	38,5
Снижение успеваемости детей без особенностей развития	23,1	26,9
Страх родителей инклюзивных детей перед обучением в массовой школе	23,1	15,4
Сопротивление педагогов самой идее инклюзии	5,1	3,8
Незаинтересованность руководителя образовательной организации	5,1	-

Респондентам было предложено назвать по три основные трудности, которые возникают у них при работе с детьми с ОВЗ. Полученные ответы были подвергнуты контент-анализу, количество выборов названных трудностей представлено в процентах в таблице 12.

Так, в группе педагогов специальных (коррекционных) образовательных учреждений в качестве основных были обозначены следующие трудности в работе с детьми с ОВЗ: отсутствие специальных средств обучения, условий для применения ряда методов и технологий в обучении детей с ОВЗ (59% опрошенных), отсутствие методической литературы (УМК), несоответствие содержания учебников требованиям ФГОС, недостаточность дидактических материалов (53,8%), недостаточная заинтересованность и поддержка родителей в процессе работы педагогов с детьми (33,3%).

В группе учителей общеобразовательных школ в качестве основных трудностей работы с детьми с ОВЗ названы «недостаточность (отсутствие) специальных знаний у педагогов в области обучения и воспитания детей с ОВЗ» (46,2% опрошенных), «неадекватное поведение детей с ОВЗ, нарушения дисциплины» (23,1%), «психологические особенности детей с ОВЗ» (19,2%), «обучение ребенка в общеобразовательном классе» (19,2%). При этом отсутствие специальных средств обучения, условий для применения ряда методов и технологий в обучении детей с ОВЗ, отсутствие методической литературы (УМК), несоответствие содержания учебников требованиям ФГОС, недостаточность дидактических материалов не оцениваются как возможные риски инклюзивного образования (всего 3,8% опрошенных педагогов общеобразовательных школ отметили значимость данного показателя), что может свидетельствовать о недостаточной погруженности в проблему и отсутствии необходимого опыта совместного обучения детей с ОВЗ с другими детьми массовой школы.

Таблица 12 - Основные трудности, которые возникают у педагогов при работе с детьми с ОВЗ (количество выборов, в %)

Трудности учителей	С(К)ОШ	СОШ
Отсутствие узких специалистов, трудности межведомственного взаимодействия	20,5	7,7
Недостаточная заинтересованность и поддержка родителей в процессе работы педагогов с детьми	33,3	11,5
Разработка индивидуальной программы обучения детей с ОВЗ	-	11,5
Недостаточный опыт работы	2,6	7,7
Психологические особенности детей с ОВЗ	25,6	19,2
Обучение ребенка в общеобразовательном классе	-	19,2
Общение в классном коллективе	10,3	10,3
Неадекватное поведение детей с ОВЗ, нарушения дисциплины	5,1	23,1
Качество обучения других детей	-	11,5
Недостаточность (отсутствие) специальных знаний у педагогов в области обучения и воспитания детей с ОВЗ	7,7	46,2
Освоение программы детьми с ОВЗ, высокие академические требования	12,8	11,5
Негативное отношение окружающих к детям с ОВЗ	7,7	7,7
Отсутствие специальных средств обучения, условий для применения ряда методов и технологий в обучении детей с ОВЗ	59	3,8
Отсутствие методической литературы (УМК), несоответствие содержания учебников требованиям ФГОС, недостаточность дидактических материалов	53,8	3,8
Разный уровень развития детей, необходимость индивидуального подхода к каждому ребенку	17,9	-
Разный уровень готовности к школьному обучению	10,3	3,8
Обучение детей с тяжелыми множественными нарушениями развития	15,4	-
Недостаточность времени для работы с документацией	2,6	-
Высокий уровень психологической нагрузки учителя	10,3	-

Таким образом, проведенный опрос показал наличие в структуре профессиональной готовности педагогов пилотных площадок Забайкальского края ряда показателей, которые свидетельствуют о недостаточной готовности (а при анализе индивидуальных анкет – неготовности некоторых респондентов) учителей начальных классов как общего, так и специального образования, к реализации ФГОС образования детей с ОВЗ, в том числе, реализации адаптированных образовательных программ в инклюзивной практике.

В когнитивном компоненте профессиональной готовности педагогов, прежде всего, отмечается недостаточность знаний об особенностях развития различных категорий детей с ОВЗ; недостаточно глубокое осознание и понимание идей инклюзивного образования. Последнее отражается в специфике определения педагогами оснований оценки учебной деятельности ребенка; в оценке значимости возможных проблем инклюзивного образования; в качестве осознания трудностей, возникающих при работе с детьми с ОВЗ в условиях образовательной интеграции и др.

Мотивационный компонент профессиональной готовности педагогов также характеризуется недостаточностью сформированности инклюзивных аспектов, что отражается в специфике определения педагогами приоритетных целей педагогической деятельности в работе с детьми с ОВЗ; в значимости для педагогов результатов образования для ребенка-инвалида;

в самооценке уровня готовности учителей обучать ребенка с ОВЗ совместно с другими детьми; в оценке ожидаемых видов поддержки и т.п.

Эмоционально-волевой компонент профессиональной готовности опрошенных педагогов к реализации ФГОС образования детей с ОВЗ характеризуется недостаточным уровнем эмоционального принятия отдельных категорий детей с ОВЗ; высоким уровнем эмоциональных затруднений при контакте с детьми с нарушениями развития.

Полученные данные позволяют определить приоритетные задачи подготовки педагогов к внедрению ФГОС образования детей с ОВЗ, среди которых: 1) повышение квалификации педагогов в области специальной психологии, коррекционной педагогики и инклюзивного образования; 2) методическая поддержка педагогов, включающая определение научно-методических и организационно-методических основ организации обучения детей с ОВЗ в условиях апробации ФГОС образования детей с ОВЗ, проектирование и апробацию моделей образования детей с ОВЗ, разработку психолого-педагогических образовательных технологий, эффективных в условиях инклюзивной практики; 3) медико-социально-психологическое сопровождение педагога в процессе внедрения ФГОС образования детей с ОВЗ с целью комплексного анализа профессионального опыта, преодоления негативных эмоциональных явлений, связанных с профессиональной деятельностью, поиска и реализации ресурсов профессионального и личностного развития.

Литература

1. Адольф В.А., Ильина Н.Ф. Профессиональное становление педагога: сущность процесса и инновационная модель// Сибирский педагогический журнал. – 2008. – № 10. – С. 25-33.
2. Адольф В.А., Коновалова Е.Ю. Формирование готовности педагога к обучению на дому детей с ограниченными возможностями здоровья// Мир образования - образование в мире. – 2012. – № 4. – С. 126-131.
3. Адольф В.А., Степанова И.Ю. Профессиональная подготовка будущего учителя// Высшее образование сегодня. – 2008. – № 4. – С. 66-70.
4. Алейникова С.А., Маркович М.М., Шматко Н.Д. Отношение педагогов и родителей к интегрированному обучению детей с нарушенным слухом // Дефектология. – 2005. – № 5. – С. 19-30.
5. Алехина С.В. Инклюзивное образование и психологическая готовность учителя// Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Педагогика и психология. – 2012. – № 4 (22). – С. 117-127.
6. Алехина С.В., Алексеева М.Н., Агафонова Е.Л. Готовность педагогов как основной фактор успешности инклюзивного процесса в образовании// Психологическая наука и образование. – 2011. – № 1. – С. 83- 92.
7. Буковцова Н.И. Инклюзивное образование детей с ограниченными возможностями здоровья: проблемы и перспективы// Инклюзивное образование: методология, практика, технологии. Московский городской психолого-педагогический университет, 2011. С. 138-140.
8. Концепция федерального государственного образовательного стандарта для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья (проект) [Электронный ресурс] URL: <http://институт-коррекционной-педагогики.рф/specialnyj-fgos/> (дата обращения 17.04.2014 г.).
9. Коренева Е. Н., Киреев М.Н. Понятие «профессиональная готовность» в научной литературе// Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2012. – № 8 (63). – С. 74-76 [Электронный ресурс] URL: <http://www.gramota.net/materials/1/2012/8/25.html> (дата обращения 18.07.2014).
10. Маркова А.К. Психология труда учителя. Москва: Просвещение, 1993. 192 с.
11. Пелех Ю.В. Ценностно-смысловой концепт профессиональной подготовки будущего педагога: монография/ Под ред. Н.Б. Евтуха. Ровно, 2009. 400 с.
12. ФГОС для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья [Электронный ресурс] URL: <http://fgos-ovz.herzen.spb.ru/> (дата обращения 25.03.2014 г.).
13. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ от 29.12.2012 (в ред. Федеральных законов от 07.05.2013 N 99-ФЗ, от 23.07.2013 № 203-ФЗ) [Электронный ресурс] URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=158523> (дата обращения 14.04.2014 г.).
14. Хитрюк В.В. Готовность педагога к работе с «особым» ребенком: модель формирования ценностей инклюзивного образования // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. –2013. – Вып. 11. – С. 72-79.
15. Хитрюк В.В. Инклюзивная готовность как этап формирования культуры педагога: структурно-уровневый анализ // Вестник Брянского государственного университета. – 2012. – №1. – С.80-84.
16. Черкасова С. А. Психолого-педагогическая готовность студентов психологов к профессиональной деятельности в системе инклюзивного образования// Актуальные проблемы психологического знания: теоретические и практические проблемы психологии. – 2012. – № 3 (24). – С. 119-128.

Колесникова Е.И.

Кандидат психологических наук, доцент кафедры социально-гуманитарных наук, Самарский государственный архитектурно-строительный университет

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ПРЕДМЕТНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СТУДЕНТА ВУЗА

Аннотация

В статье представлены результаты исследований, выполненных в ходе выполнения ведомственного задания вузам (проект НИР № 553). Изучены социально-психологические характеристики как детерминанты предметной компетентности. Установлено влияние личностных качеств и межличностных отношений в студенческой группе на академическую успеваемость, что может быть использовано для психолого-педагогического сопровождения образовательного процесса в вузе.

Ключевые слова: компетентность, студент, детерминанты

Kolesnikova E.I.

Candidate of Psychological Science, the Senior Lecturer of Department of Social Science, Samara State University of Architecture and Civil Engineering

PSYCHOLOGICAL DETERMINANTS OF COMPETENCE IN THE ACADEMIC DISCIPLINES OF A STUDENT

Abstract

The article presents the results of researches made in the implementation of departmental job universities (research project № 553). Studied the socio-psychological characteristics as determinants of competence. The influence of the personality and interpersonal relations in the student group on academic performance that can be used for psychological-pedagogical support of the educational process in the University.

Keywords: competence, student, determinants

Обсуждение применения компетентностного подхода в высшем образовании в России по-прежнему остается актуальным в связи с новыми направлениями исследований. Период понимания сущности понятия «компетенция» и «компетентность», уточнения их содержания и формулировок ФГОС сменяется периодом анализа первых полученных результатов, поиском детерминант процесса формирования компетентности. Большое количество видовых классификаций компетенций/

компетентности, присутствующее у современных исследователей отражается в различных моделях подготовки специалиста в высшей школе. Тем не менее, подчеркнем общую для всех моделей характеристику – активность личности, которая может быть потенциальной (готовность, стремление к определенному виду деятельности) и рассмотрена как компетенция, а также успешно реализованной в деятельности – это компетентность.

Компоненты компетенции/компетентности в какой-либо сфере жизнедеятельности, по мнению И.Д. Ильязовой, представлены когнитивными, мотивационными, аксиологическими, эмоционально-волевыми составляющими, а также практическими умениями и опытом деятельности в предметной области [2].

Несмотря на то, что оценка сформированности компетенций должна быть всесторонней и включать оценки результатов обучения наряду с личностными качествами, содержанием контроля чаще всего является оценка уровня предметных знаний. Социальные и психологические результаты обучения в своем подавляющем большинстве не оцениваются. Оценки в зачетно-экзаменационную сессию и ИГЭ включены в показатели внутренней и внешней экспертизы качества образования в вузе, также в том или ином виде в большинство моделей компетентности выпускника вуза.

В поисках детерминант формирования компетентности будущих специалистов проведем констатирующий эксперимент и исследуем зависимость психологических характеристик студентов и оценок их знаний по дисциплинам в рамках учебного плана. Для регрессионного анализа выделим зависимые переменные (результаты академической успеваемости в зачетно-экзаменационную сессию как показатели предметной компетентности). В качестве независимых переменных будут использованы результаты мониторинга социально-психологической компетентности, который в рамках психолого-педагогического сопровождения учебного процесса в СГАСУ проводится с 1996 года [1]. Нами определена четырехкомпонентная структура модели социально-психологической компетентности студента вуза, состоящая из когнитивного, мотивационного, личностного и социального компонентов [3]. Когнитивный компонент нами оценивался по уровню интеллекта и его структуры (тест Прогрессивные стандартные матрицы Дж. Равена), мотивационный компонент описывается тестом личностных ценностей (ТЛЦ). Личностный компонент оценивался с помощью методики многофакторного исследования личности Р.Кеттелла (16PF, форма С), социальный - по структуре социометрических отношений в студенческой группе в ситуации совместной учебы и отдыха (непараметрическая форма без ограничения выборов),

Регрессионный анализ проводился с использованием статистического пакета программ Statistica 6.0. Обучение в анализируемых группах проводилось потоком (несколько групп одновременно) и отдельно в группах. Учебный процесс осуществлялся на каждом потоке одними и теми же преподавателями. Поэтому регрессионный анализ проводился нами как для потока с целью поиска общих закономерностей, так и отдельно для учебных групп в поиске закономерностей, характерных для каждой учебной группы. Существенным мы будем считать вклад тех предикторов, для которых значение t-статистики Стьюдента по модулю больше двух.

Данное исследование проводилось на выборке студентов 10 учебных групп 1-4 курсов технических специальностей (220 человек, из них 165 мужчин) в рамках выполнения ведомственного задания вузам (НИР № 553).

В ФГОС III поколения предлагается итоговой оценкой компетентности студента считать результаты государственного аттестационного экзамена и защиты дипломного проекта. В таблице 1 приведена регрессионная зависимость оценок защиты дипломного проекта социально-психологических характеристик для всех исследуемых групп. В регрессионном уравнении, полученном прямым пошаговым методом, приведенном в таблице 1, выделяется пять предикторов: наибольший вклад «отрицательный статус в учебе» ($\beta = -0,54$, $t = -4,26$) и «отрицательный статус в отдыхе» ($\beta = 0,45$, $t = 3,17$), далее «положительный статус в учебе» ($\beta = 0,38$, $t = 3,72$), значимость «ценности креативности для студента» ($\beta = 0,25$, $t = 2,06$) и уровень развития интеллекта ($\beta = 0,23$, $t = 2,57$).

Таблица 1 - Регрессионная зависимость оценок защиты дипломного проекта и социально-психологических характеристик (Forward stepwise)

		Regression Summary for Dependent Variable: защита диплома (
		R= ,76348326 R = ,58290669 Adjusted R = ,49948803					
		F(12,60)=6,9877 p<,00000 Std.Error of estimate: ,48164					
N=73		Beta	Std.Err. of Beta	B	Std.Err. of B	t(60)	p-level
Intercept				2,29	0,790	2,89	0,005
ПСУ		0,382	0,103	1,42	0,383	3,72	0,000
ПСО		-0,061	0,118	-0,20	0,384	-0,52	0,605
ОСУ		-0,542	0,127	-2,43	0,569	-4,26	0,000
КРЕАТ		0,256	0,124	0,10	0,050	2,06	0,044
Rv		0,230	0,090	0,01	0,005	2,57	0,013
ОСО		0,450	0,142	2,03	0,640	3,17	0,002
ИНДИВИДУА		-0,203	0,105	-0,08	0,044	-1,93	0,058
ДУХОВН УДОВЛ		0,156	0,121	0,06	0,043	1,29	0,200
ФИЗИЧ АКТ		-0,115	0,114	-0,05	0,051	-1,01	0,318
ДОСТИЖ		0,222	0,141	0,07	0,044	1,57	0,121
ПСИХИЧ АКТ		-0,234	0,162	-0,07	0,049	-1,45	0,153
Q3		0,114	0,095	0,03	0,027	1,20	0,236

То есть высокие оценки за защиту дипломного проекта определяются высоким признанием в группе в ситуации учебы, незначительным – в ситуации отдыха, а также с высокой значимостью ценности креативности и уровня интеллектуального развития студента.

В таблице 2 приводятся регрессионные зависимости оценок государственного экзамена по специальности. Регрессионное уравнение, полученное прямым пошаговым вариантом анализа, включает двенадцать предикторов, наиболее значимые из которых «значимость ценности саморазвития» ($\beta = 0,59$, $t=4,6$), «положительный статус в учебе» ($\beta = 0,56$, $t = 5,6$), «положительный статус в отдыхе» ($\beta = -0,46$, $t = -5,1$) и значимость ценности креативности для студента ($\beta = -0,42$, $t = -4$). То есть высокое признание в группе в ситуации совместной учебы и значительные отвержения в ситуации совместного отдыха, высокая значимость ценности саморазвития и низкая важность ценности креативности определяют высокие оценки государственного экзамена по специальности.

Таблица 2 - Регрессионная зависимость оценок государственного экзамена и социально-психологических (метод Forward stepwise)

Regression Summary for Dependent Variable: госэкзамен (B41-44 4 КУФ						
R= ,86251575 R = ,74393342 Adjusted R = ,65213596						
F(19,53)=8,1041 p<,00000 Std.Error of estimate: ,46049						
N=73	Beta	Std.Err. of Beta	B	Std.Err. of B	t(53)	p-level
Intercept			3,1	0,79	3,9	0,00
ПСУ	0,56	0,10	2,4	0,43	5,6	0,00
С	-0,09	0,09	-0,0	0,03	-1,0	0,33
САМОРАЗВ	0,59	0,13	0,2	0,05	4,6	0,00
КРЕАТ	-0,42	0,10	-0,2	0,05	-4,0	0,00
М	-0,26	0,08	-0,1	0,03	-3,3	0,00
О	0,23	0,09	0,1	0,03	2,6	0,01
ОСУ	-0,22	0,09	-1,1	0,45	-2,5	0,01
ПСО	-0,46	0,09	-1,7	0,34	-5,1	0,00
F	0,23	0,11	0,1	0,04	2,2	0,03
Q2	-0,22	0,08	-0,1	0,03	-2,6	0,01
I	0,11	0,08	0,0	0,03	1,4	0,17
N	-0,22	0,08	-0,1	0,03	-2,8	0,01
ПЭО	0,18	0,08	0,6	0,29	2,2	0,03
ОЭО	0,28	0,10	1,6	0,57	2,8	0,01

Далее сопоставим социально-психологические характеристики с успеваемостью, отражающей освоение отдельных общекультурных (ОК) и профессиональных (ПК) компетенций на примере специальности 290800 «Водоснабжение и водоотведение» направления подготовки 653500 «Строительство». Одной из должностных обязанностей инженера-технолога и инженера-проектировщика, и, соответственно, одной из ПК является участие в подготовке заданий и разработке проектных решений систем водоснабжения и водоотведения. Эту ПК можно назвать «навыки разработки» и оценить по средней арифметической оценке, полученной студентом при выполнении курсовых проектов по темам «водоснабжение», «водоотведение» и «надежность систем водоснабжения». В таблице 3 приводится регрессионная зависимость оценок курсового проектирования.

Таблица 3 - Регрессионная зависимость оценок курсового проектирования от психологических характеристик (Forward stepwise)

Regression Summary for Dependent Variable: навыки разработки (К						
R= ,81792332 R = ,66899856 Adjusted R = ,58189292						
F(15,57)=7,6803 p<,00000 Std.Error of estimate: ,45967						
N=73	Beta	Std.Err. of Beta	B	Std.Err. of B	t(57)	p-level
Intercept			3,2	0,49	6,5	0,00
ПСУ	0,74	0,10	2,9	0,38	7,6	0,00
ПСО	-0,41	0,10	-1,4	0,32	-4,3	0,00
ОСУ	-0,21	0,09	-1,0	0,43	-2,2	0,03
ОЭО	0,27	0,09	1,4	0,47	2,9	0,01
L	0,31	0,09	0,1	0,03	3,4	0,00
Q3	0,22	0,09	0,1	0,03	2,5	0,01

Построенная модель регрессии имеет 6 предикторов, из которых наиболее значимые «положительный статус в учебе» ($\beta = 0,74$, $t = 7,6$), «положительный статус в отдыхе» ($\beta = -0,41$, $t = -4,3$), личностный фактор «доверчивость – подозрительность» ($\beta = 0,31$, $t = 3,4$). То есть, сильное стремление одноклассников выполнять учебные задания со студентом и слабое стремление отдыхать с ним, высокая подозрительность определяют высокие оценки навыков курсового проектирования. Возможно, это связано с многочисленными расчетами, необходимостью многократных проверок.

Одним из видов компетентностей являются знания этапов и технических средств проектирования, стандарты разработки проектно-сметной документации, оценить освоение этого вида можно по успеваемости по дисциплине «Проектное дело» (таблица 4).

Таблица 4 - Регрессионная зависимость оценок освоения проектных компетенций (метод Forward stepwise)

Regression Summary for Dependent Variable: проектные комп						
R= ,59676246 R = ,35612543 Adjusted R = ,26414335						
F(9,63)=3,8717 p<,00060 Std.Error of estimate: ,74440						
N=73	Beta	Std.Err. of Beta	B	Std.Err. of B	t(63)	p-level
Intercept			4,18	0,52	8,0	0,00
G	0,27	0,12	0,09	0,04	2,2	0,03
ПСУ	0,27	0,11	1,30	0,55	2,4	0,02

Регрессионная модель содержит предикторы «положительный статус в учебе» ($\beta = 0,27$, $t = 2,4$) и личностный фактор «нормоконтроль» ($\beta = 0,27$, $t = 2,2$). То есть, высокие оценки по освоению проектных компетенций взаимосвязаны с высоким стремлением студента к соблюдению норм и правил и с высоким стремлением одноклассников выполнять с этим студентом вместе учебные задания. Действительно, выполнение проектной документации требует дисциплинированности, ответственности.

Большинство компетенций формируется в «сквозном» режиме, т.е. на протяжении нескольких курсов обучения. Примером тому может служить формирование общекультурных компетенций (блок гуманитарных дисциплин распределен с 1 по 4 курс). Изучим особенности формирования общекультурных компетенций.

В таблице 5 приведена регрессионная зависимость оценок освоения общекультурных компетенций (метод Forward stepwise) для потока 1 курса.

Таблица 5 - Регрессионная зависимость оценок освоения ОК (метод Forward stepwise), 1 курс

N=86	Regression Summary for Dependent Variable: общекульт В41-44 1 R= ,67236987 R = ,45208124 Adjusted R = ,36201240 F(12,73)=5,0193 p<,00001 Std.Error of estimate: ,48607					
	Beta	Std.Err. of Beta	B	Std.Err. of B	t(73)	p-level
Intercept			2,06	0,41	5,0	0,00
ПСУ	0,42	0,10	1,37	0,32	4,3	0,00
N	0,25	0,09	0,08	0,03	2,7	0,01
O	0,17	0,10	0,05	0,03	1,7	0,09
КРЕАТ	0,48	0,16	0,13	0,04	3,0	0,00
САМОРАЗВ	0,37	0,17	0,10	0,05	2,1	0,04
ОСО	0,18	0,10	0,97	0,52	1,8	0,07
Н	0,11	0,09	0,03	0,03	1,2	0,23
М	0,10	0,09	0,03	0,03	1,1	0,26
ПСИХИЧ АКТ	0,26	0,14	0,07	0,03	1,9	0,06
В	0,14	0,09	0,04	0,03	1,5	0,15
ФИЗИЧ АКТ	-0,25	0,15	-0,05	0,03	-1,6	0,10
Q1	0,11	0,09	0,03	0,03	1,2	0,22

В модели выделены четыре предиктора: значимость «ценности креативности для студента» ($\beta = 0,48$, $t = 3$), «положительный статус в учебе» ($\beta = 0,42$, $t = 4,3$), «значимость ценности саморазвития» ($\beta = 0,37$, $t = 2,1$), личностный фактор «прямолинейность-дипломатичность» ($\beta = 0,25$, $t = 2,7$). То есть, высокие оценки освоения ОК на 1 курсе определяются значимостью для студентов ценностей креативности и саморазвития, высоким статусом студента в учебе и дипломатичностью.

На 4 курсе регрессионная модель содержит восемь предикторов, наиболее значимые из которых «положительный статус в учебе» ($\beta = 0,68$, $t = 6,8$), личностный фактор «доверчивость – подозрительность» ($\beta = 0,34$, $t = 3,6$), «отрицательная экспансивность в отдыхе» ($\beta = 0,31$, $t = 3,2$), «положительный статус в отдыхе» ($\beta = -0,26$, $t = -2,8$), «значимость ценности духовной удовлетворенности» ($\beta = -0,32$, $t = 2,6$). То есть высокие оценки по овладению ОК определяются большим стремлением одноклассников учиться со студентом, небольшим стремлением отдыхать с ним, подозрительностью, поиском выгоды от общения.

Отметим общие моменты – к наиболее значимым предикторам на 1 и 4 курсе относится ПСУ – высокий статус студента в ситуации совместной учебы, относящийся к социальному компоненту, при этом когнитивный компонент отсутствует. Однако набор качеств личностного и мотивационного компонентов, вносящих значимый вклад в формирование общекультурных компетенций, различается и становится к 4 курсу более прагматичным.

На 1 курсе закладываются основы проектных компетенций освоением такой дисциплины как начертательная геометрия. В таблице 6 приводится регрессионная зависимость оценок экзамена по начертательной геометрии как освоения основ проектных компетенций для всех групп 1 курса. В полученной модели восемь предикторов: «значимость ценности индивидуальности» ($\beta = -0,43$, $t = -3,1$), «положительный статус в учебе» ($\beta = 0,39$, $t = 3,9$), «значимость ценности саморазвития» ($\beta = 0,39$, $t = 2,5$), значимость «ценности креативности для студента» ($\beta = -0,36$, $t = -2,4$), «значимость ценности идей» ($\beta = 0,31$, $t = 2,4$), «положительный статус в отдыхе» ($\beta = -0,29$, $t = -3,2$), личностные факторы В «конкретность-абстрактность мышления» ($\beta = 0,21$, $t = 2,4$) и N ($\beta = 0,2$, $t = 2,3$).

Таблица 6 - Регрессионная зависимость оценок освоения основ проектных компетенций (метод Forward stepwise), 1 курс

N=86	Regression Summary for Dependent Variable: экза начер.геом (Е) R= ,74846303 R = ,56019690 Adjusted R = ,46595338 F(15,70)=5,9441 p<,00000 Std.Error of estimate: ,63917					
	Beta	Std.Err. of Beta	B	Std.Err. of B	t(70)	p-level
Intercept			0,8	0,73	1,1	0,26
ПСУ	0,39	0,10	1,8	0,46	3,9	0,00
В	0,21	0,09	0,1	0,04	2,4	0,02
N	0,20	0,09	0,1	0,04	2,3	0,02
ПСО	-0,29	0,09	-1,4	0,44	-3,2	0,00
G	0,16	0,10	0,1	0,03	1,6	0,11
ИНДИВИДУА	-0,43	0,14	-0,2	0,06	-3,1	0,00
ПСИХИЧ АКТ	0,31	0,13	0,1	0,05	2,4	0,02
Rv	0,15	0,09	0,0	0,01	1,7	0,09
Q1	0,11	0,08	0,0	0,03	1,3	0,18
I	-0,16	0,09	-0,1	0,03	-1,7	0,09
КРЕАТ	-0,36	0,15	-0,1	0,06	-2,4	0,02
САМОРАЗВ	0,39	0,16	0,1	0,06	2,5	0,02
ОЗО	0,10	0,08	0,9	0,75	1,2	0,25
С	0,142660	0,089444	0,06249	0,039180	1,59497	0,115225

То есть, высокая успеваемость по дисциплине «начертательная геометрия», показывающая освоение основ проектных навыков, определяется низкой значимостью для студента ценностей проявления индивидуальности и креативности, большой значимости ценности саморазвития, высоким статусом студента в ситуации совместной учебы и низким статусом в ситуации совместного отдыха, абстрактностью мышления и дипломатичностью.

Сравнив данные таблицы 6 с таблицей 4, отметим более сложную структуру модели для 1 курса. На 4 курсе в модели отсутствует мотивационный компонент. Социальный же компонент по-прежнему остается среди самых значимых. Кроме того, полученная модель отражает профессиональную специфику данной компетентности: в строительстве приветствуется мышление по шаблону (СНИП), жесткое соблюдение нормативов, вызванное уровнем ответственности за выполненную работу.

Мы видим, что сложность регрессионной модели (количество предикторов) не определяется курсом обучения или содержанием формируемой компетенции. При этом набор предикторов может сильно отличаться как в отдельных группах, так и в группе относительно общих тенденций потока. Выявление общих закономерностей при сравнении взаимосвязи компонентов модели группы и успеваемости в процессе обучения позволяет учитывать их в стратегии образовательной политики вуза. Выявление различий можно использовать для разработки тактики обучения и воспитания в конкретный период студенческой группы.

Отметим также, что практически во всех регрессионных моделях присутствует общий предиктор «положительный статус в учебе», то есть можно сказать, что большое количество выборов, полученное студентом в ситуации совместной учебы определяет как итоговые, так и промежуточные этапы формирования тех или иных компетенций. Это подчеркивает роль студенческой группы в формировании профессиональной компетентности.

Литература

1. Геник Е.А. Психолого-педагогическое обеспечение многоуровневого высшего образования: монография / Е.А.Геник, А.В.Капцов, Л.В.Карпушина, В.И.Кичигин, Е.И. Колесникова, О.А.Чаденкова. - Самара: СамГАСА, 2003. - 316 с.
2. Ильязова М.Д. Компетентность, компетенция, квалификация - основные направления современных исследований // Профессиональное образование. - № 1. - 2008 URL: http://www.sibcol.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=134:2010-05-18-04-03-18&catid=35:2010-05-18-03-58-56&Itemid=60 (Дата обращения 25.07.2014 г)
3. Колесникова Е.И. Возможности мониторинга социально-психологической компетентности студента в вузе / Е.И. Колесникова // Известия СНЦ РАН. -2010. - Т.12, №3. - С. 726- 729.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / SOCIOLOGY

Гибадуллина А.И

Студентка, ФБГОУ ВПО «Башкирский государственный университет»;

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ ТРУДОУСТРОЙСТВА ВЫПУСКНИКАМИ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

Аннотация

Актуальность выбранной темы не вызывает сомнений в силу ряда причин. Основные из них: общероссийский рост безработицы среди молодежи и среди лиц с высшим образованием; отсутствие целевых установок на реализацию профессиональных компетенций и планирования карьеры по специальности; рост нагрузки на молодежь из-за старения населения и т.д. Отсутствие конструктивного взаимодействия между агентами рынка труда и рынка образования подтверждают своевременность обращения к анализу данной темы.

Ключевые слова: выпускник, высшее учебное заведение, планирование карьеры, рынок труда, трудоустройство.

Gibadullina A.I.

Student, Bashkir state university

SOCIOLOGICAL ANALYSIS OF PROBLEMS OF EMPLOYMENT AND PLANNING PROFESSIONAL CAREER GRADUATES OF HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS

Abstract

Relevance of the topic chosen is no doubt a number of reasons. The main ones are: the all-Russian rising unemployment among young people and among people with higher education; the lack of targets for the implementation of professional competence and career planning, specialty; increase in the load on the youth because of the aging population, etc. Lack of constructive interaction between agents of labor market and education confirm timely appeal to the analysis of the topic.

Keywords: graduate school, the labor market, planning professional career, employment, higher educational institutions.

В современной России социально-экономические условия характеризуются высокой конкуренцией и предъявляют к выпускнику высших учебных заведений жесткие требования, которые подразумевают соответствующую квалификацию, опыт работы, коммуникабельность, новаторское мышление. Сложившаяся ситуация усложняет процесс трудоустройства для выпускников на рынке труда, затрудняет самореализацию.

Около 40% молодых людей, которые закончили российские вузы в 2009 году, не смогли найти работу.[3] От четверти до трети всех безработных россиян – молодые люди в возрасте до 25 лет. При этом уровень безработицы среди молодежи в два раза выше, чем средний ее показатель по всем возрастным группам. Согласно официальному отчету Росстата за 2013 года самый высокий уровень безработицы в России наблюдался среди выпускников вузов – 20-24 года (22,3%) и 25-29 лет (16%).[4]

Специалисты Росстата отмечают, что в среднем среди молодежи в возрасте 15–24 лет уровень безработицы в июле составил 14,8%, в том числе среди городского населения – 14,1%, среди сельского – 16,8%. Безработица среди молодежи 15–24 лет превышает уровень среди людей среднего возраста (30–49 лет) в 3,7 раза, в том числе среди городского населения – в 4,2 раза, сельского населения – в 2,6 раза.

Обращение к друзьям, родственникам и знакомым является самым популярным среди числа безработных по способам поиска работы. Вторым по популярности является обращение в государственные службы занятости. По-прежнему является актуальной проблема продолжительности поиска работы. Несмотря на то, что третья часть безработных находит работу за первые три месяца, примерно столько же людей ищут работу год и более.

С начала финансового кризиса количество компаний, готовых взять на работу более 100 молодых специалистов, уменьшилось вдвое. По результатам мониторинга, проведенного Союзом ректоров, около 42% компаний работодателей существенно сократили программы стажировки и 11% полностью свернули такие программы. Выпускники вузов проигрывают более опытным специалистам на рынке труда. Бывшие студенты, как правило, не имеют трудового опыта, что снижает уровень конкурентоспособности этих молодых специалистов. 85% российских менеджеров по персоналу, уверенны, что опыт работы, несомненно, важнее образования, поэтому соискатели, обладающие солидным опытом работы, имеют значительно больше шансов на трудоустройство, чем те, кто может «похвастаться» профильным образованием. Таковы результаты исследования портала SuperJob.ru в феврале 2009 года среди 500 представителей предприятий и организаций, отвечающих за работу с персоналом. С точки зрения экспертов ВЦИОМ, в выпускнике работодатель получает набор теоретических знаний и маленький практический опыт, поэтому при трудоустройстве выпускникам часто говорят, чтобы они «забыли все, чему их научили в институте».

Исследователи Левада центра также утверждают, что 38% выпускников вузов при поступлении на работу нуждаются в переобучении. Наличие диплома о высшем образовании не гарантирует квалифицированную и хорошо оплачиваемую работу.

Согласно исследованию ВЦИОМ, каждый второй россиянин уверен, что найти работу выпускнику вуза удастся лишь с большим трудом. Молодые специалисты также мрачно смотрят на свои перспективы: 25% студентов уверены, что работу найти им будет очень сложно. И только 2% от общего количества опрошенных и 3% от числа студентов убеждены в противоположном.[5]

По данным исследования ВЦИОМ, 38% выпускников вузов Москвы и Санкт-Петербурга считают, что сразу после окончания университета было бы справедливо получать от 30 до 50 тысяч рублей. Правда, реальной такая зарплата кажется только 24% опрошенных. 37% полагают, что работодатели предложат им от 20 до 30 тысяч рублей в месяц. Социологи выявили зависимость между финансовыми запросами студентов и их представлениями о том, от чего зависит карьерный успех. Полезные связи особенно ценят те, кто планирует зарабатывать больше 30 тысяч. Личное обаяние, активность кажутся залогом успеха студентам, претендующим на 20-30 тысяч рублей в месяц. Почти каждый второй из этой же «финансовой категории» самым главным считает расположение начальства.

Что касается стартовой площадки для карьеры, большое количество молодых людей в возрасте от 18 до 30 лет полагают, что госслужба сегодня привлекательнее бизнеса. Среди «работодателей своей мечты» молодежь называет «Газпром» (22%), Администрацию Президента (12%), МВД (11%), Сбербанк (11%), Лукойл (9%), Роснефть (8%), Газпромбанк и РЖД – по 7%, мэрия города – 6%. Анкетирование студентов-политологов РГСУ в 2005 году показало, что на первом месте в аналогичном рейтинге находится Администрация Президента, на втором – ФСБ.[2]

По данным исследования Левада-центра под руководством Л.Д. Гудкова и коллег, на втором месте среди того, что осложняет жизнь молодежи — угроза безработицы составляет 54%. Перспектива потери работы или отсутствие, дефицит хороших рабочих мест для трудоустройства сильнее беспокоит молодых людей с высшим образованием (57%), а также жителей провинциальных городов, где рынок труда очень ограничен (57%); москвичей эти вопросы заботят меньше (45%).[1]

Таким образом, по анализу статистических данных и результатов социологических исследования проблема успешного трудоустройства остается одной из самых главных проблем молодых специалистов. Для комплексного решения проблемы трудоустройства выпускниками вузов существует «модель партнерства». Партнерское сотрудничество является механизмом, который позволяет обеспечить качественную новую структуру выпускаемых системой профессионального образования кадров. Партнерская модель сотрудничества представляет собой взаимодействие основных субъектов: выпускников вузов, государственных органов власти, высших учебных заведений, рынка труда, с целью обеспечения определенной выгоды для каждого из них.

Литература

1. Приложение к журналу «Общая тетрадь» Л.Д. Гудков, Б.В. Дубин, Н.А. Зоркая Молодежь России Московская школа политических исследований 2011.
2. «Работодатель мечты» для молодежи //Исследование ФОМ, 2009 //http://bd.fom.ru/pdf/d39rabotod.pdf
3. Ректор МГУ: в 2009 году около 40% выпускников российских ВУЗов не найдут работы //http://www.msunews.ru/news/2364
4. Российский статистический ежегодник. 2013 Статистический сборник. М., Росстат, 2013, 717 с.
5. Трудоустройство после ВУЗа – трудная задача //ВЦИОМ, Пресс выпуск №1161, 19.02.2009 //http://wciom.ru/novosti/press-vypuski/pressvypusk/single/ 11443.html

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ / POLITOLOGY

Летуновская Д.С.

Студент, Воронежский государственный университет

СОВРЕМЕННАЯ МЕКСИКА: ФРАНЧАЙЗИНГ КАК СРЕДСТВО ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО БИЗНЕСА

Аннотация

В статье рассмотрены – экономические и социально-политические предпосылки неолиберальных реформ в Мексике, содержание «Национальной программы франчайзинга», основные результаты программы, дальнейшие перспективы развития франчайзинга в малом бизнесе, расширение и углубление «Национальной программы франчайзинга» как средство борьбы с социальными проблемами Мексики.

Ключевые слова: франчайзинг, неолиберальные реформы, Мексика.

Letunovskaya D.S.

Bachelor's degree student, Voronezh State University

MEXICO OF TODAY: FRANCHISING AS A METHOD OF SUPPORTING SMALL-SCALE BUSINESS

Abstract

The article considers economic, social and political reasons of neo-liberal reforms in Mexico, the contents of the “National Franchising Programme”, its main results, perspectives of franchising development in small-scale business, intensification of the “National Franchising Programme” as one of the methods to solve social problems in Mexico.

Keywords: franchising, neo-liberal reforms, Mexico.

Последние два десятилетия ознаменовались для Мексики коренными структурными переменами как в экономике, так и политической сфере, которые способствовали существенному изменению роли государства на международной арене, а также значительно укрепили его позиции в мире.

Вплоть до начала 80-х гг. XX века в экономике Мексики преобладал государственный сектор. В большинстве случаев разрастание государственного вмешательства в экономику происходило с помощью скупки неконкурентоспособных компаний, которые поддерживались за счет внешних займов. Подобная политика властей привела к критическому увеличению внешнего долга страны, инфляции и, как следствие, осознанию острой необходимости проведения неолиберальных реформ.

Объявив о сокращении государственного участия в экономике, правительство приняло меры по либерализации внешней торговли, перешло к политике сдерживания заработной платы и социальных расходов. Все эти преобразования сопровождалось массовой нелегальной эмиграцией в США, связанной с катастрофическим уровнем безработицы. Одновременно в этих условиях стало резко возрастать количество малых предприятий, а правительство начало уделять им повышенное внимание, видя в них потенциальных создателей рабочих мест. В 2005 году была разработана и широко освещена в СМИ Национальная программа франчайзинга (НПФ), которая действовала как неотъемлемая часть госфонда для поддержки малого и среднего бизнеса, она и стала катализатором создания и роста франчайзинговых сетей. Основные компоненты программы:

- Активное продвижение франшизы как бизнес-модели
- Финансирование франчайзинга со стороны государства (кредиты и займы для открытия и покупки франшиз)
- Меры по интернационализации мексиканских франшиз
- Консалтинговое финансирование (финансовая помощь на услуги консалтинговых компаний)

В итоге на данный момент Мексика находится в первой десятке стран по объему франчайзингового рынка. За 5 лет были достигнуты следующие результаты:

- Франчайзинговый сектор представляет более 5% мексиканского ВВП

- Количество отечественных производителей увеличилось вдвое (с 750 до 1300)
- Франчайзеры нанимают более 800 тыс. человек
- Подавляющее большинство глобально известных франшиз успешно ведут свой бизнес в Мексике

Особенно развит мексиканский франчайзинг в малом бизнесе. Наиболее перспективными отраслями являются фаст-фуд, одежда и аксессуары, образовательные услуги, медицинское обслуживание, туристический бизнес.

Тенденции последних лет в бизнес-среде современной Мексики получили название франчайзингового бума и, на наш взгляд, свидетельствуют об абсолютной успешности государственной программы поддержки малого и среднего бизнеса. В связи с этим для администрации нового президента Энрике Пеньи Ньето считаем необходимым предпринять следующие шаги:

- Далее углублять государственную программу по поддержке малого и среднего бизнеса, уделяя особое внимание НПФ
- Совершенствовать законодательство для расширения возможностей привлечения иностранных франчайзеров
- Активно поощрять расширение национальных франшиз в другие государства Латинской Америки
- Начать борьбу с монополиями, ограничивающими развитие малого бизнеса в отдельных секторах мексиканской экономики

По нашему мнению, все эти меры обязательны для привлечения иностранных инвесторов, планирующих открыть свои франшизы в Мексике, а также для мексиканского предпринимательства, без которого невозможно ни смягчение острых социальных проблем, ни достижение реальных сдвигов в борьбе с бедностью.

Литература

1. INEGI: Instituto Nacional de Estadística y Geografía [Электронный ресурс] URL: <http://www.inegi.org.mx/> (дата обращения 11.04.2014).
2. SNIEG: Sistema Nacional de Información Estadística y Geográfica [Электронный ресурс] URL: <http://www.snieg.mx/> (дата обращения 11.04.2014).

Хлопов О.А.

Кандидат политических наук Российского государственного гуманитарного университета

ЭВОЛЮЦИЯ БЛИЖНЕВОСТОЧНОЙ СТРАТЕГИИ США: ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ

Аннотация

В статье рассмотрены изменения содержания доктрин и концепций внешней политики США на Ближнем Востоке. Каждая администрация США по-своему оценивает происходящие события в мире и в регионе, исходя из национальных интересов. Однако наличие глобальных общих проблем, в частности радикального экстремизма и терроризма, требует от США поиска нового подхода, основанного на совместных усилиях

Ключевые слова: внешняя политика, доктрина, арабский мир, терроризм.

Khlopov O.A.

PhD in Political Science, Russian State University for the Humanities

DEVELOPMENT OF USA MIDDLEEAST STRATEGY: PAST AND PRESENT

Abstract

The article considers evolution of the concepts and doctrines of US foreign policy towards the Middle East. Each US administration evaluates the international developments from the point of national interests. However, the global problems in particular terrorism and radical extremist needs from the United States search new approaches based on the common ground.

Keywords: foreign policy, doctrines, Muslim society, terrorism.

Внешняя политика США на Ближнем Востоке стала формироваться в конце XIX века. Вначале они ставили перед собой цели скорее культурного характера, затем, в двадцатые годы XX столетия, выдвинули экономические задачи, в особенности связанные с нефтедобычей. После второй мировой войны на передний план вышли геополитические интересы Вашингтона [1].

Максимальную геополитическую значимость этот регион приобрел с окончанием Второй мировой войны. С появлением социалистического лагеря и началом «холодной войны» главное внимание администрации США сосредоточилось на «сдерживании СССР». Всякое советское проникновение в регион Ближнего Востока США расценивали как попытку блокировать Североатлантический альянс, что могло к изменению мирового баланса сил. Наряду с этим установление советского контроля над ближневосточной нефтью явилось бы «серьезным ударом по экономике свободного мира». Уже тогда начали появляться многочисленные американские инициативы по Ближнему Востоку.

Первой из таких инициатив стала «доктрина Эйзенхауэра» (1957 г.). По мнению администрации президента Эйзенхауэра (1953-1957), ослабление британского и французского влияния в регионе после Тройственной агрессии против Египта в 1956 г. создало «вакуум силы», который Соединенным Штатам следовало заполнить прежде, чем это сделает Советский Союз. С этой целью предусматривалось оказание экономической и военной помощи странам Ближнего Востока.

Второй ближневосточной инициативой США стала так называемая «гуамская доктрина» или «доктрина Никсона». Ее содержание сводилось к тому, чтобы возложить определенные военные функции на отдельные дружественные государства региона. Соединенные Штаты при этом будут предоставлять таким государствам технологическую и материальную помощь для обеспечения оптимальных результатов.

«Доктрина Картера» (1980г.) стала непосредственной реакцией Вашингтона на советское военное вмешательство в Афганистане. С принятием этой доктрины начался новый этап международной борьбы за регион Персидского залива и Ближнего Востока в целом. Заявив о своей сильной обеспокоенности в связи с угрозами, возникающими для США и их союзников в зоне Персидского залива. Под «угрозами» понимались попытки любой внерегиональной державы установить свой контроль над этим стратегически важным регионом мира. На основании «доктрины Картера» были сформированы «силы быстрого развертывания», или «быстрого реагирования», в зоне Персидского залива. В дальнейшем Вашингтон стал прощупывать степень готовности своих европейских союзников подключиться к выполнению этой миссии, ссылаясь при этом на то, что европейские страны нуждаются в «ближневосточной» нефти больше, чем сами Соединенные Штаты [2].

В 1980-е гг. «ближневосточная» стратегия США базировалась на так называемой «доктрине Рейгана», которую можно свести к делению мира на два лагеря: Советский Союз, страны социалистического блока и все те, кто угрожает американским интересам.

В дальнейшем, после распада СССР, наиболее популярными стали идеи «ближневосточного партнерства» и «Большого Ближнего Востока» [3].

Проект «ближневосточного партнерства», в основе своей американский, продвигался Израилем после второй войны в Заливе (1991 г.) с целью добиться тотального изменения ситуации в регионе. В него включались арабские страны, Израиль и ряд азиатских и африканских государств. При этом акцент смещался на интеграцию и сотрудничество между всеми государствами региона, а не только в рамках той или иной группы стран, в частности арабских. Фактически же ставилась задача предотвратить естественное объединение арабского мира.

Новое идеологическое обоснование легло в основу известного американского проекта «Большой Ближний Восток» или «Новый Ближний Восток». Фактически это прежний проект, призванный обеспечить стратегические интересы США в регионе.

После ряда террористических актов в 2001 г. в странах Запада ислам стал новым врагом «цивилизованного мира», придя на смену коммунистическому врагу эпохи «холодной войны». Такой подход стал оправдываться ростом террористической активности исламистских группировок, взявших на вооружение радикальные религиозные, расистские и националистические концепции. По мнению США, эту угрозу следует устранить путем исправления политической, социальной и экономической ситуации, возникшей вследствие «нерациональной» политики, приводящейся правящими в арабском и мусульманском мире режимами.

В своем анализе США для новой стратегии опирались на доклады «О человеческом развитии» и «О человеческом развитии в арабском мире», представленные ООН в 2002-2003 гг.

В названных докладах диагностировался кризис, охвативший арабские общества, и препятствия, стоящие на пути подлинного гуманитарного подъема в различных арабских странах. Суть предлагающихся решений выразилось одним словом: реформы. В качестве составных частей грядущих преобразований предлагается следующее: поощрение демократии и благотворного эффективного управления, построение информационного общества, расширение экономических возможностей и эмансипация женщин.

С практической точки зрения проект «Большой Ближний Восток» стал порождением ситуации, возникшей после двух сложных военных операций США в Афганистане и Ираке.

Проект охватывает обширный и многообразный геополитический регион, включающий в себя и арабский, и мусульманский миры со всеми их составными частями.

Существующие в арабском мире негативные явления (бедность, экстремизм, терроризм и т.п.) проект объясняет чисто внутренними причинами, в том числе отсутствием демократии и недостаточной социальной справедливостью. Тем не менее, наряду с демократизацией, предполагается адаптация к условиям Всемирной торговой организации, либерализацию рынка финансовых услуг, отстранение государства от хозяйственной деятельности.

С самого начала своего правления президент США Б. Обама обозначил приоритеты американской политики на Ближнем и Среднем Востоке. Здесь в первую очередь следует отметить смещение акцентов с завершения войны в Ираке к афганской проблеме, предусматривающее усиление американского военного контингента, силовых и административных структур, а также подключение Пакистана к борьбе с талибами. К серьезным вызовам безопасности США отнесена также и ситуация вокруг ядерной программы Ирана.

Главным и, пожалуй, единственным успехом американской политики на Ближнем Востоке было обращение Обамы к мусульманскому миру, с которым он выступил в Каирском университете. В своей речи президент призвал мусульманский мир начать отношения с США «с чистого листа», заявив, что новая администрация Белого дома отказывается от термина «война с терроризмом», изобретенного режимом Буша [4].

По мнению Обамы, обе войны крайне негативно повлияли на имидж США в мусульманском мире; кроме того, существование угрозы со стороны «Аль-Каиды» и «Талибана» осталось недоказанным, а иракская кампания потребовала значительных дополнительных ресурсов в ущерб операции в Афганистане.

В соответствии со своими предвыборными обещаниями, Обама подтвердил необходимость перенести основной акцент с Ирака на Афганистан. В 2009 г. была разработана новая стратегия урегулирования афганской проблемы: к концу 2010 г. предусматривалось двукратное увеличение группировки войск (до 100 тыс. чел.); с этого момента война в Афганистане стала собственным выбором нынешнего американского президента.

Сложность афганской ситуации состоит в том, что спустя 8 лет после начала операции «Нерушимая свобода» и изгнания талибов обстановка в стране стала еще более неустойчивой: повстанцы снова взяли под контроль большую часть территорий на юге и востоке страны.

Уход Америки из Ирака, практически совпавший с началом арабской весны и вспыхнувшей в Сирии гражданской войной, и ее упорная пассивность как региональной силы для сохранения порядка теперь могут привести к распаду Ирака в связи с быстрым продвижением Исламского государства в Ираке и Сирии.

С момента контроля «Исламским Государством Ирака и Леванта» (ИГИЛ) и его управлением большей частью областей к северо-западу от Багдада, граница между Ираком и Сирией, по сути, прекратила свое существование. Многие границы их соседей также могут быть перекрыты с помощью силы.

Если ИГИЛ удастся стать постоянным государственным субъектом в частях Ирака и Сирии, распад региона ускорится и США проиграет свою «глобальную войну с террором», и мир во всем мире будет под серьезной угрозой. Но даже без террора ИГИЛ ситуация остается крайне нестабильной, потому что сирийская гражданская война, оказываясь, очень сильное влияние на события в регионе. На самом деле, «гражданская война» является неправильным названием, потому что события там давно влекут за собой борьбу между Саудовской Аравией и Ираном за региональное преобладание, подпитанное вековым конфликтом между суннитским исламским большинством и шиитским меньшинством.

Помимо нестабильности, создаваемой террористами в регионе, США беспокоит тот факт, что исламисты могут представлять опасность и непосредственно для США. В одном из недавних телевизионных интервью Б. Обама признал, что воевавшие в Ираке и Сирии на стороне исламистов граждане стран Евросоюза являют собой угрозу для Соединенных Штатов. «Мы знаем, что некоторые европейцы едут в Сирию и участвуют там в боевых действиях. Теперь они могут с этой целью ехать и в Ирак. Затем они возвращаются в свои страны. Так как у них есть европейские паспорта, им не нужна виза, чтобы попасть в США».

В арабском мире, который все также пребывает в некоторой растерянности после революционных потрясений и образовавшейся в их результате нестабильности, ощущается отсутствие сильной политической власти. Односторонние действия США не в состоянии в полной мере обеспечить стабильной и безопасностью в регионе.

Наличие глубоких национально-религиозных разногласий в арабских странах и их еще большее обострение как следствие войны за власть разных государств в регионе стало благодатной почвой для роста экстремизма. Неспособность обеспечить безопасность превратила Ближний Восток в настоящий рай для различных экстремистских групп, таких как «Аль-Каида».

Государства, которые на протяжении долгих лет диктаторского правления могли на поверхностном уровне разрешать некоторые противоречия в социальном плане и предотвращать их появления в других областях, в настоящее время столкнулись с серьезными вызовами собственной безопасности и в результате этого стали свидетелями вновь обострившихся социально-политических проблем в самых глубинах общества.

Принимая во внимание данную проблему, решение проблем на Ближнем Востоке все-таки следует искать не в односторонних действиях, а через поиск разумных решений и коллективного урегулирования существующих кризисов.

Пока страны региона не признают, что у них нет иного выбора, кроме как сосуществовать друг с другом, множество угроз местного характера может перерасти во всеобъемлющий региональный вооруженный конфликт. Таким образом, урегулирование ближневосточных кризисов может состояться только при условии коллективного сотрудничества государств региона, где США и России следует выработать общий подход, несмотря на кризисную ситуацию на Украине.

Литература

1. Ашвад А. Ближний Восток в стратегии США // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. - 2013. - № 1.

2. Ghassan S. Turn between the Atlantic and Mediterranean, Europe and the Middle East in the post cold era // The Middle East and Europe Routledge. - NY, 2000. P. 112.

НАУКИ О ЗЕМЛЕ / SCIENCES ABOUT THE EARTH

Угляница А.В.¹, Хмеленко Т.В.², Солонин К.Д.³

¹Профессор, Кузбасский государственный технический университет; ²Доцент, Кузбасский государственный технический университет; ³Аспирант, Кузбасский государственный технический университет

ИССЛЕДОВАНИЕ БЕТОНОВ НА ОСНОВЕ КИСЛЫХ ШЛАКОВ КУЗБАССА

Аннотация

В статье представлены результаты исследований свойств шлакощелочных бетонов. Проведённые исследования показали, что шлакощелочные бетоны обладают высокими эксплуатационными свойствами и могут эксплуатироваться в условиях воздействия попеременного увлажнения и высушивания, агрессивных сред, то есть в любых сложных условиях эксплуатации.

Ключевые слова: шлакощелочной бетон, кислые шлаки Кузбасса.

Uglyanitsa A.V.¹, Khmelenko T.V.², Solonin K.D.³

¹Professor, doctor of technical science; ²Assistant professor, candidate of technical sciences ³Graduate student, Kuzbass state technical university

RESEARCH OF CONCRETE ON THE BASIS OF KUZBASS ACID SLAGS

Abstract

The article presents the results of research properties of slag-alkaline concrete. The studies conducted have shown that the slag-alkaline concrete has a high performance properties and can be used under the conditions of alternate wetting and drying effect, corrosive environments, that is, in any difficult conditions.

Keywords: slag-alkaline concrete, Kuzbass acid slags.

Теоретически доказано, что не только соединения кальция, но и силикаты, алюминаты и алюмосиликаты щелочных металлов обладают вяжущими свойствами [1].

В результате взаимодействия силикатов, алюминатов и алюмосиликатов кальция с соединениями металлов первой группы периодической системы элементов Д.И. Менделеева образуются малорастворимые аналоги природных минералов: смешанных натриево-кальциевых алюмосиликатов, гидрогранатов, цеолитов, тоберморитоподобных гидросиликатов [2].

На основе щелочных алюмосиликатов получены различные виды бетонов. Исследования показывают, что бетоны, полученные на основе шлакощелочных вяжущих, имеют высокие эксплуатационные свойства. Они обладают высокой плотностью, водонепроницаемостью, коррозионной устойчивостью и морозостойкостью, т.е. могут быть использованы в качестве материалов, эксплуатирующихся в тяжёлых условиях [3]. Кроме этого применение шлакощелочных вяжущих и бетонов является экологически выгодным, так как для их изготовления используется вторичные продукты химических и металлургических предприятий, а также заполнители с повышенным содержанием глинистых частиц.

Кузбасс является одним из крупнейших промышленных регионов России с высокоразвитой металлургической и химической промышленностью. Ежегодно только на Кузнецком и Западно-сибирском металлургических комбинатах образуется более 5 млн. тонн доменных шлаков, проблема использования которых является актуальной задачей. В то же время строительная индустрия Кузбасса испытывает острый дефицит высокомарочных и специальных вяжущих, мелкого и крупного заполнителей для получения бетона и растворов.

Кафедра строительного производства и экспертизы недвижимости Кузбасского государственного технического университета в течение многих лет занимается изучением шлакощелочных вяжущих и бетонов на основе кислых шлаков Кузбасса.

Химический состав доменных гранулированных шлаков Кузбасса включает в себя в %: оксид кремния 37,85 – 38,69; оксид алюминия 16,10 – 18,70; оксид железа 0,30 – 0,40; оксид кальция 34,08 – 31,50; оксид магния 9,80 – 10,90; триоксид серы 0,56 – 0,80. Модуль основности шлака 0,81 – 0,74; модуль активности 0,42 – 0,48; коэффициент качества 1,52 – 1,58, содержание стеклофазы 88 – 95 %.

Низкий модуль основности шлаков Кузбасса, априори, говорит о малой гидравлической активности этих шлаков, однако повышенное содержание оксида алюминия может повысить их гидравлическую активность. На первом этапе исследований были взяты в качестве щелочных затворителей известные щелочные компоненты: сода, жидкое стекло, гидроксид натрия и метасиликат натрия.

Результаты экспериментов по определению лучшего щелочного активизатора приведены в таблице 1.

Таблица 1. Прочность образцов шлакощелочного вяжущего в зависимости от используемого щелочного компонента

Плотность раствора, г/см ³	ВВО	Прочность вяжущего при сжатии на различных затворителях, МПа			
		Гидроксид натрия	Жидкое стекло	Сода	Метасиликат натрия
1,05	0,4	10,47	0,57	6,50	30,28
1,10	0,4	27,16	0,67	10,09	42,16
1,15	0,4	38,61	1,13	12,05	58,45
1,20	0,4	43,74	10,99	-	65,30
1,25	0,4	46,95	28,36	-	-
1,30	0,4	42,26	26,87	-	-

(ВВО) – водо-вяжущее отношение.

Проведённые авторами экспериментальные исследования показали (таблица 1), что применение активных щелочных компонентов для затворения шлака, позволяет получить высокоактивные шлакощелочные вяжущие. При использовании в качестве затворителя раствора гидроксида натрия с плотностью 1,15 – 1,20 г/см³ получено шлакощелочное вяжущее классов В32,5 – В42,5. Применение для затворения метасиликата натрия позволяет получить класс шлакощелочного вяжущего В52,5 и больше. Метасиликат натрия лучше активизирует кислый шлак Кузбасса, но его в регионе нет, а имеется отход химического производства – гидроксид натрия, поэтому в дальнейших экспериментах использовали в качестве щелочного компонента раствор гидроксида натрия различной плотности. Прочность шлакощелочного вяжущего, как показали эксперименты, в значительной степени зависит от степени измельчения доменного гранулированного шлака. Оптимальной удельной поверхностью шлака с целью получения высокоактивного шлакощелочного вяжущего, является 3500 см²/г.

Таким образом, высокая щелочность среды в шлакощелочных вяжущих приводит к растворению шлаковых минералов и расщеплению кремнекислородных связей. В начальный момент взаимодействия поверхности шлаковых минералов со щелочным компонентом в гетерогенной системе развиваются процессы с переносом зарядов. Этому способствуют условия существования структурированной воды с пониженной диэлектрической проницаемостью, а также высокой степени дефектности поверхности шлаковых минералов. Перечисленные выше причины позволяют получить высокоактивные шлакощелочные вяжущие вещества.

Изучение кинетики связывания щелочи в шлакощелочном вяжущем методами аналитической химии показало, что процесс гидратации шлакощелочного вяжущего протекает как и в цементе, в начальные сроки твердения более интенсивно, после 14 суток скорость связывания щелочи постепенно уменьшается [4].

Расчет количества химически связанной воды по данным химического дериватографического анализа показал, что процесс гидратации в возрасте до 7 суток протекает очень интенсивно, в дальнейшем скорость процесса гидратации постепенно замедляется, но и после 28 суток твердения процесс гидратации шлаковых минералов продолжается. Тепловлажностная обработка (ТВО) шлакощелочных вяжущих по стандартным режимам интенсифицирует процесс гидратации и через сутки шлакощелочное вяжущее набирает проектную прочность, однако, после ТВО процесс гидратации шлакощелочного вяжущего практически прекращается, поэтому шлакощелочные вяжущие и бетоны на их основе целесообразно подвергать тепловлажностной обработке [4].

Используя шлакощелочное вяжущее на основе кислых шлаков Кузбасса получены шлакощелочные высокопрочные бетоны. Технология изготовления шлакощелочного бетона подобна технологии изготовления цементного бетона. Однако, для лучшей активации вяжущего, перемешивание компонентов должно осуществляться в бетоносмесителях принудительного действия, где происходит оголение новых поверхностей зерен шлака, которые содержат свободные радикалы активно взаимодействующие со щелочами, это способствует повышению прочности бетона и других эксплуатационных свойств.

Укладка шлакощелочного бетона в металлические формы осуществляется бетоноукладчиком, уплотнение лучше осуществлять с помощью вибрирования, которое позволяет распределить частицы заполнителей по принципу плотной упаковки с минимальной пустотностью.

Бетоны на шлакощелочном вяжущем могут твердеть в нормальных условиях, при тепловлажностной обработке и автоклавировании. Бетоны после тепловлажностной обработки приобретают марочную прочность.

Особенностью шлакощелочных бетонов является то, что при их изготовлении могут использоваться некондиционные заполнители с повышенным содержанием глинистых примесей, которые не только ухудшают свойства шлакощелочного бетона, но даже улучшают его свойства, так как глинистые примеси активизируются щелочью и играют роль дополнительного вяжущего.

Преимущества и недостатки шлакощелочных бетонов можно оценить, рассматривая их основные технические свойства. Наибольший интерес представляет кубиковая прочность на сжатие, и кинетика роста прочности бетона во времени. Исследование вышеуказанных свойств проводилось на бетонах различного состава, которые приведены в таблице 2.

Таблица 2. Состав шлакощелочных бетонов

Марка бетона	Состав бетона Ш:П:Ц	Плотность метасиликата, кг/м ³	Водовязующее отношение
500	1:0,683:2,417	1200	0,50
700	1:0,820:2,900	1200	0,42

Кинетика нарастания кубиковой прочности приведена в таблице 3.

Таблица 3. Кинетика роста кубиковой прочности шлакощелочного бетона

Марка бетона	Наименование показателей	Предел прочности при сжатии в различном возрасте, МПа						
		3	7	14	28	60	90	180
500	R_n	38,5	46,2	49,2	56,1	65,1	66,1	66,6
	R_n/R_{28}	0,70	0,84	0,90	1,00	1,18	1,20	1,21
700	R_n	52,4	63,3	67,7	72,8	82,2	82,9	85,1
	R_n/R_{28}	0,72	0,87	0,93	1,00	1,13	1,14	1,17

R_n – кубиковая прочность в возрасте n суток;

R_{28} – марочная прочность бетона

Анализ результатов показывает, что высокопрочные шлакощелочные бетоны являются быстротвердеющими материалами. В возрасте 3-х суток кубиковая прочность составляет 0,70 – 0,75 марочной прочности. Чем выше марка бетона, тем быстрее происходит рост прочности в начальные сроки. В поздние сроки твердения интенсивность роста прочности шлакощелочного бетона снижается, чем выше марка бетона, тем ниже прирост прочности в возрасте 180 суток.

Анализ результатов определения прочностных свойств шлакощелочных бетонов показал, что все они имеют высокие численные значения, удовлетворяющие требованиям строительных норм и правил и чаще превышают соответствующие показатели для цементных бетонов подобных марок.

Кинетика водопоглощения шлакощелочного бетона на растворе гидроксида натрия плотностью 1200 кг/м³ и цементного бетона одинакового состава показана на рисунке 1.

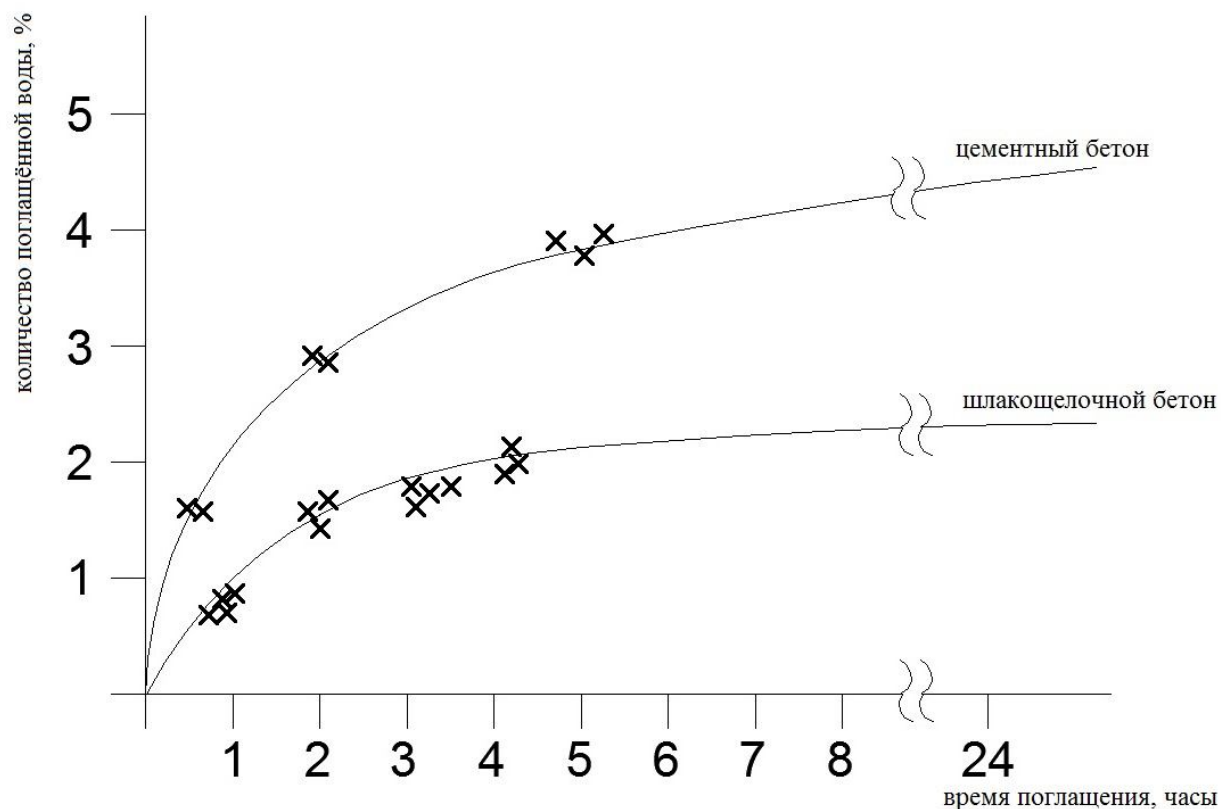

Рис.1 Кинетика водопоглощения шлакощелочного и цементного бетона

Изучение водопоглощения шлакощелочных бетонов, показало, что оно значительно ниже, чем у цементного бетона, т.е. в шлакощелочных бетонах происходит формирование более плотной и однородной структуры, увеличение количества микропор и уменьшение макропор при снижении общей пористости шлакощелочного цементного камня на 18 – 21 %.

Изучение коррозионной стойкости шлакощелочного цементного бетонов осуществлялось на образцах одинакового состава, в качестве затворителя для шлакощелочного бетона использовали раствор гидроксида натрия плотностью 1200 кг/м. Длительность воздействия агрессивной среды на образцы составила 180 суток. Коэффициент стойкости бетонов в различных агрессивных средах приведен в таблице 4. Визуальный осмотр образцов, находящихся в агрессивных средах, после 180 суток показал, что образцы шлакощелочного бетона не претерпели никаких изменений, на образцах из цементного бетона появились трещины, раковины, вздутия.

Таблица 4 Коррозионная стойкость шлакощелочного и цементного бетонов

Вид бетона	Коэффициент стойкости бетонов в различных средах в возрасте 180 суток			
	5 % раствор Na_2SO_4	1 % раствор MgSO_4	Насыщенный раствор CaSO_4	1 % раствор HCl
Цементный	0,83	0,79	0,80	0,61
Шлакощелочной	1,15	1,02	1,04	0,88

Как показали эксперименты, шлакощелочной бетон обладает высокой стойкостью в растворах сернокислого натрия и кальция. Это объясняется тем, что растворы солей натрия и кальция углубляют процесс гидратации шлакощелочного вяжущего и не оказывают разрушающего действия на шлакощелочной бетон. Коррозионная стойкость цементного бетона значительно ниже во всех агрессивных средах, чем шлакощелочного бетона.

На основании проведенных исследований в г. Таштаголе Кемеровской области были изготовлены дорожные плиты из шлакощелочного бетона для верхнего слоя дорожного покрытия. Наблюдения за состоянием дорожных плит показало, что дорожное покрытие много лет эксплуатируется без видимых разрушений.

Расчет экономической эффективности от внедрения шлакощелочного бетона вместо цементного показал, что стоимость шлакощелочного бетона на 25 – 30 % ниже, чем стоимость цементного бетона.

Таким образом, проведенные исследования показали, что шлакощелочные бетоны обладают высокими эксплуатационными свойствами и могут эксплуатироваться в условиях воздействия попеременного увлажнения и высушивания, агрессивных сред, то есть в любых сложных условиях эксплуатации.

Литература

1. Глуховский В.Д. Грунтосиликаты. – Киев; Госстройиздат УССР, 1968.
2. Пашков И. А., Старчевская Е.А. Рентгенографическое исследование процессов твердения шлаков. Киев: НИИСП, 1968.
3. Угляница А.В., Хмеленко Т.В., Солонин К.Д. Структурообразование твердеющих закладочных смесей на основе доменных граншлаков. Известия высших учебных заведений. Строительство, - 2013. – С.49-53
4. Хмеленко Т.В. Шлакощелочные бетоны, модифицированные амфотерными оксидами. Автореф. дисс. канд. техн. наук. – Киев, 1989, - 23 с.